

ОЛЬГА ИВАНОВА



*Невеста*  
ВРАГА

## Annotation

Я была бы счастлива умереть, но судьба сыграла со мной злую шутку. Теперь у меня другое тело и чужой ребенок под сердцем. Вокруг плетутся интриги, а я не знаю, кто мне друг, а кто враг. Еще и сны, что реальней чем явь, сводят с ума, и в них я сгораю от страсти в объятиях того, кого должна ненавидеть. Но домой я возвращаться не хочу, а значит, придется искать свое место в этом новом, жестоком мире. И не сдаваться. Никогда не сдаваться.

ОДНОТОМНИК

- 
- [Невеста врага](#)
-

# Невеста врага

## Ольга Иванова

Часть 1. Ледяное сердце Глава 1

Тьма. Тишина. Спокойствие...

А потом внезапно вновь появился свет. И чьи-то голоса, звуки. Запахи. Осознание того, что я все еще жива, горечью затопило нутро. Нет, нет, не хочу. Не хочу назад. Оставьте меня, отпустите! Пожалуйста... Из груди невольно вырвался хриплый стон, и я зажмурилась. Рядом что-то звякнуло, прошелестели шаги, и меня накрыла тень. А после раздался тихий женский голос:

— Очнулись, сьера?

Какая «сьера»? Может, слышалось?

Я нехотя приоткрыла глаза. Надо мной нависла женщина, полная, круглолицая, немолодая, в просторном длинном платье из холщовой ткани, на необъятной талии завязан грязно-белый фартук, на голове — такой же чепец. Кто это?

Умирать страшно. Только не для меня. Я, Наталья Перова, встретила свою смерть с улыбкой, с облегчением и мыслью: это к лучшему. Нет, я не искала ее, смерть, просто когда все это случилось... Она стала для меня спасением. От боли. От предательства. От безысходности. Просто скользкая дорога, просто лучи фар в глаза, просто удар — и конец... Наконец.

Но, черт побери, что происходит сейчас? Где я?

— Как вы, сьера? — между тем заботливо поинтересовалась незнакомка, у меня, же по спине пробежал холодок страха.

Во-первых, снова эта «сьера», теперь я слышала четко. Во-вторых, что за странное место? Если я разбилась на машине, но выжила, то должна была очнуться в больнице, а не... в какой-то хижине. Да, это была именно хижина, лачуга, иначе не назовешь! Деревянные стены, грубо сколоченный стол, по бокам два ряда лавок, везде полумрак, лишь в дальнем углу горит очаг. Сама же я лежала на чем-то довольно твердом, а накрыта... Шкурой, похожей на волчью, и запах псины, исходящий от нее, раздражал обоняние, вызывая нестерпимое желание чихнуть.

Ну и в-третьих, самое главное: я была цела и невредима. Ноги-руки двигались, ребра не болели, только голова немного кружилась и гудела. И это после лобового столкновения с фурой?

— Где я? — прошептала я в полном ужасе. — Что со мной?

На что женщина сочувственно вздохнула и произнесла:

— Отдыхайте пока, сыера. Пойду сыеру Гарду сообщу, что вы пришли в себя.

Я проводила ее взглядом до низкой скрипучей дверцы, за которой она вскоре скрылась, и попыталась скинуть с себя шкуру. Но в следующий миг чуть не закричала в голос: это были не мои руки! У меня никогда не было таких тонких запястий. И пальцев с аккуратными овальными ноготками! Нет, я ухаживала за своими руками, и форма кистей была вполне изящна, и маникюр всегда делала. Только сейчас его и в помине не было. Я резко села, и мне на грудь тотчас упали светло-русые пряди волос. Светло-русые! Длинные! А я еще с утра была шатенкой со стрижкой «каре»! А грудь... Где мой третий размер? Здесь же едва «двойка» наберется! Я полностью сбросила с себя шкуру и стала рассматривать дальше незнакомое тело, скрытое под белой хлопковой сорочкой. Подняла подол: ноги стройные, ступни маленькие. А вот белья нет... Но сейчас это было далеко не самое важное. Я поискала глазами зеркало, но ничего подобного даже близко не нашла. Тогда начала ощупывать лицо: у меня на носу имелась маленькая, едва заметная горбинка, этот же носик был ровным. И губы, кажется, пухлее моих. Ну а кожа... Гладенькая, упругая, точно мне не тридцать три, а восемнадцать. Господи, да что же за чертовщина со мной творится? Я бы рада надеяться, что все же нахожусь на том свете, но как-то уж все вокруг очень реально, приземленное, даже слишком. Правда, далекое от современности, будто меня откинуло на пару-тройку веков назад.

«А что если я попала в прошлое?» — пронзила мысль, но обдумать ее не успела: все та же низенькая дверь распахнулась, теперь уже с нетерпеливым стуком, и в хижину практически ворвался молодой мужчина. Высокий, стройный, тонкие аристократические черты лица, светлые, почти белые волосы собраны на затылке в хвост. Одет тоже непривычно: расшитый серебром то ли камзол, то ли сюртук (я не очень разбираюсь в исторической моде), из-под парчовых рукавов выглядывают кружевные манжеты белоснежной рубашки,

узкие серые, с жемчужным отливом, брюки вправлены в черные кожаные сапоги. Все это я успела разглядеть за какие-то доли секунд, поскольку блондин с возгласом:

— Теолла! — тотчас ринулся ко мне.

— Как ты, милая? — он схватил меня за руку и принялся ощупывать взглядом. Его синие, точно сапфиры, глаза взволнованно искрились. — Как себя чувствуешь? Ничего не болит? Этот ублюдок Фаррет тебе ничего плохого не сделал? Не бил? Не калечил?

Естественно, его вопросы были мне мало понятны, я все больше проваливалась в пучину отчаяния, не зная, как быть, что делать и говорить. Можно сказать, впала в настоящий ступор. Поэтому просто испуганно наблюдала за мужчиной.

— Похоже, она ничего не помнит, сьер, — произнесла все та же дородная женщина, которая вернулась вместе с ним.

— Ну да, конечно, — «сьер» не удивился этому, скорее, огорчился. — Ну ничего... — он успокаивающе провел ладонью по моим волосам. — Все будет хорошо... Память вернется. Главное, что ты теперь снова с нами, Теолла, — и меня заключили в крепкие объятия.

От блондина пахло духами, очень сильно и очень сладко, и меня вдруг замутило. Я начала задыхаться, а желудок скрутило спазмом. Когда поняла, что больше сдерживаться не могу, с силой оттолкнула от себя мужчину и едва успела наклониться в сторону, поскольку в следующую секунду меня действительно вывернуло наизнанку. Хорошо еще, что на пол, а не плечо этого надушенного «сьера».

— Ох ты ж, святой Вилтон! — всплеснула руками женщина, а блондин чуть отшатнулся от меня, правда, быстро поборол мелькнувшее было в глазах отвращение, и к нему вновь вернулось доброжелательное беспокойство. — Это, небось, от того зелья, сьер...

Мужчина бросил на нее странный взгляд, точно предупреждающий, и та под ним сразу стушеввалась.

— Я сейчас все приберу, — пробормотала она, метнувшись к шкафу у противоположной стены.

— Воды лучше принеси сьере. Выпить и умыться. Слышишь, Райма? — прикрикнул на нее блондин. — Убереешь потом.

— Конечно, сьер Гард, сейчас, — теперь женщина суетливо понеслась к двери. — Все сделаю...

— Голова не болит? — сьер Гард уже с заботой смотрел на меня.

Я неуверенно пожала плечами. Ситуация была до ужаса неловкой, и пусть я совершенно не знала ни этого человека, ни места, где находилась, да и тело, кажется, было вовсе не моим, но за эту неприглядную реакцию организма все равно испытала стыд. Мужчина же тем временем поднес ладони к моей голове, приложил пальцы к вискам, и от них вдруг повеяло морозным холодом, точно это были кусочки льда. Как он это сделал, черт побери? Но надо отдать должное, голова кружиться перестала, и тяжесть отступила.

— Так легче? — спросил блондин.

И я вынуждена была кивнуть. Он снова взял мои ладони в свои, и я непроизвольно отметила, что его пальцы опять теплые. В этот момент вернулась Райма с ведром воды. Поставила его на лавку, затем взяла со стола глиняную кружку, зачерпнула в нее воды и поднесла мне:

— Вот, сьера, выпейте. Тут только так.

Я взяла кружку, а блондин поморщился:

— Довольно! Мы немедленно покидаем это ужасное место. Райма, помоги Теолле привести себя в порядок, а я прикажу седлать лошадей. Жду вас снаружи.

Он стремительной походкой покинул хижину, и мы с женщиной остались одни. Я сделала несколько глотков из предложенной ранее кружки, пытаясь избавиться от кислоты во рту. Вода была похожа на колодезную, холодная, со специфическим привкусом. Райма тем временем орудовала тряпкой, убирая следы моего конфуза. Справилась она быстро, затем повернулась ко мне:

— Ополоснитесь, сьера, — и показала на все то же ведро. — А я пока раздобуду для вас одежду.

Райма вновь вышла, а я наконец рискнула подняться на ноги. Половицы заскрипели, когда я направилась к лавке. Умыться, действительно, сейчас было нелишним. Я нагнулась над ведром и уловила свое отражение на водной глади. Сердце разочарованно ухнуло вниз: лицо точно было не мое. На меня смотрела совсем молодая девчонка, лет восемнадцати, может, чуть больше. Хорошенькая, тут не поспоришь. Глаза огромные, светлые, кажется, голубые. Ресницы длинные, пушистые. Щечки округлые, нос аккуратный, губки выразительные. Еще раз окинула взглядом фигуру. Худенькая, хоть и с изгибами в нужных местах. Не то, что мой

нынешний сорок шестой размер. Нет, еще года четыре назад и я была трепетной ланью, однако бесконечный прием гормональных препаратов сделал свое дело: объемы поплыли. Но мне было плевать на лишние килограммы, лишь бы толк был от этой терапии. Вот только его не было, все впустую... Я быстро прикрыла рот, заглушая вырвавшийся всхлип. Нет, нет, не вспоминать, Наташа, ничего не вспоминать... Иначе сердце вновь будет разрываться от боли. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь вернуть душевное равновесие, пусть и призрачное. Затем набрала в ладони воды и плеснула себе в лицо. Вот так-то лучше.

А теперь можно и подумать. Итак, что мы имеем? Я умерла или нет? И если умерла, то почему оказалась в этом странном месте, в чужом теле? А вдруг я не умерла и лежу в коме, и мне все это снится? Но разве во сне можно ощущать запахи? А я чувствую их множество, даже чересчур обостренно: сырости, горящих поленьев, старого дерева, волчьей шкуры, парфюма этого «сьера Гарда», пота от Раймы, да и сама я после всего пахла не цветами. Как еще проверить, явь это или нет? Ущипнула себя за запястье. Ау, больно! Подошла к огню, приблизила к нему руку, тот лизнул мои пальцы, и я с еще большим вскриком отскочила. Нет уж, это слишком... Слишком реально!

Хорошо. Допустим, это реальность. Но чья реальность? И если раньше я думала о некой временной дыре, то сейчас уже сомневалась в этом. Да, обстановка, наряды напоминали о старинных эпохах, но как быть с тем, что делал тот блондин, пытаюсь избавить меня от головной боли? Это было не похоже ни на что, разве что экстрасенсорику какую. А еще это диковинное обращение «сьера, сьер». Могу предложить, что это нечто уважительное, типа «господина» или «сэра». Только в какой культуре использовали подобное? Я, конечно, не историк, но мне кажется, такого ни в одной эпохе и ни в одной стране не было.

Ладно, оставим и это на потом. Что же делать сейчас? Сбежать? Нет, не выход. Сделаю только хуже и запутаюсь еще больше. Да и угрозы пока мне никакой не представляется. Наоборот, вон как все носятся вокруг «Теоллы». Значит, будем действовать по обстоятельствам. Думаю, пока не стоит сообщать всем, что в этом юном теле поселилась некто другой. Еще сочтут за сумасшедшую, и из этого уж точно ничего хорошего выйдет. Нет, только наблюдать, анализировать и молчать. И не паниковать.

А для начала не мешало бы действительно одеться. Где та женщина по имени Райма с обещанной одеждой?

## Глава 2

Из хижины я выходила с опаской, не зная, что меня ждет снаружи. На мне уже было простое свободное платье, почти как у Раймы, только с небольшой красной вышивкой по подолу. Сама женщина, когда принесла его, сетовала, что в этой глуши ничего лучшего ей найти не удалось. Из ее причитаний я поняла одно: в это место я, вернее, Теолла, в теле которой сейчас нахожусь, попала в одной сорочке. Но почему это произошло, для меня пока оставалось загадкой. К слову, белья мне тоже не выдали, и теперь под юбкой неприятно гулял ветер. Но на улице оказалось не холодно, а густая трава и зеленая листва на деревьях, что окружали хижину, давали повод думать, что здесь сейчас разгар лета.

Вокруг нас стеной стоял лес, а лачуга, судя по всему, принадлежала пожилым мужчине и женщине, которые с испуганным видом топтались у кособокой деревянной пристройки. Создавалось впечатление, что их не пускали в собственный дом... Из-за меня?

— Теолла, — ко мне устремился все тот же блондин, подойдя, он набросил на мои плечи полотнище черной ткани. — Надень дорожный плащ. И не снимай его, пока мы будем в пути. До ближайшего портала еще ехать полдня.

Теперь и я видела, что это плащ-накидка, с серебристыми тесемками и капюшоном, который сеър Гард тоже сам натянул мне на голову.

— Благодарю, — наконец заставила себя произнести. До этого я лишь шептала, а то и вовсе молчала, сейчас же расслышала свой «новый» голос четче: мелодичный, нежный, под стать облику.

Блондин между тем окинул мой наряд придирчивым взглядом и недовольно прищелкнул языком:

— Потерпи, милая, покинем Бастор и тогда найдем тебе новую одежду, соответствующую твоему статусу. А не эти лохмотья...

— Гард! Эйдон! — к нам приблизился всадник на серой лошади. Невысокий, русоволосый, с узким лицом и острым взглядом, в котором сквозило раздражение. — Скоро вы? Пора выезжать, если хотим добраться до портала к ночи! Или собираешься подарить



Фаррету возможность нагнать нас? Не забывай, мы пока на его землях...

Не забываю, Рих! — холодно отозвался блондин. И взял меня за руку: — Пospешим.

Пока мы не зашли за угол хижины, я даже не предполагала, что меня тоже собираются посадить на лошадь. Отшатнулась, когда Гард подвел ко мне дымчатую кобылу.

— Ты что? Боишься? — блондин улыбнулся с удивлением. — Но ты ведь отличная наездница!

Возможно, эта Теолла и есть хорошая наездница, а вот Наташа Перова никогда в жизни не сидела на лошади.

— Ах, да... — Гард тут же погрузился. — Ты ведь этого не помнишь. Тогда позволь мне помочь тебе... — и я не успела даже вздохнуть, как меня подхватили за талию, подбросили вверх и усадили в седло, благо, боком. — Держись крепче за поводья. Отпусти страх и позволь телу вспомнить самому, что и как делать.

Я кивнула, но тут лошадь внезапно фыркнула, переступила с ноги на ногу, а у меня от ужаса чуть сердце в пятки не ушло. Я качнулась, едва не потеряв равновесие, потом как-то инстинктивно выровняла спину и со всей силы ухватилась за поводья. Не знаю как, но мне все же удалось занять удобное положение и даже почувствовать некую уверенность. Наверное, блондин прав: нужно довериться телу, которое по необъяснимому стечению обстоятельств заменило мое.

Когда немного освоилась в седле, огляделась. Рядом кряхтела грузная раскрасневшаяся Райма, тоже пытаюсь расположиться на коренастой лошадке. Бедная... Сочувствие относилось как к кобылке, так и наезднице. Им обеим будет нелегко в пути, с таким-то весом: первой везти, второй — удерживаться в седле. Сьер Гард уже тоже гарцевал на лошади, давая двум сопровождающим какие-то указания. Я на миг залюбовалась блондином: фигура, осанка, профиль, уверенность в каждом жесте. Еще и эта необычная одежда, в которой он выглядел настоящим принцем из сказки. Прямо мечта любой девочки от двенадцати и до бесконечности... Интересно, кем он приходится этой Теолле? Брат? Друг? Возлюбленный? Пока не могу понять...

— Теолла? Готова? — его взгляд, обращенный на меня, тут же потеплел, и я не очень уверенно кивнула. — Быстро ехать не будем, и я

все время буду рядом, хорошо? Так что не волнуйся...

Я улыбнулась ему с благодарностью. Вдруг осознала, что несмотря на всю дикость ситуации, испытываю к этому мужчине симпатию. Или это не мои чувства, а Теоллы?

Однако разбираться с этим возможности не было: мужчина, которого звали Рихом, пришпорил своего коня и вскоре скрылся за деревьями. За ним пустился вскачь другой всадник. Гард кивнул мне ободряюще и показал, как заставить лошадь двинуться с места. Но я уже и без того поняла это, вновь последовав внутреннему чутью. Сперва ехать верхом было страшно, потом — нормально, ну а через некоторое время и вовсе здорово! И я внезапно поймала себя на мысли, что с момента пробуждения в этом неизвестном месте едва ли вспомнила о своем муже и том, что произошло до аварии. Но самое главное: я по-прежнему не хотела возвращаться ни к нему, ни в свою прежнюю жизнь... А если это все же сон, то лучше бы мне никогда не просыпаться. Осенняя дождливая Москва, пустая холодная квартира, бесконечные врачи и больницы, непонимающие родственники, предатель-муж и полное отсутствие будущего — я так хотела бы обо всем этом забыть! Навсегда. Так может судьба сжалилась надо мной и дала мне освобождение, пусть и таким удивительным способом?

— Ты улыбаешься, — лошадь съера Гарда замедлила бег и поравнялась со мной. — Возможно, ты уже что-то вспомнила?

Но я покачала головой и отвела глаза.

— Меня тоже не помнишь? — он грустно усмехнулся.

— Нет, — я вновь качнула головой и внутренне подобралась: возможно, сейчас хоть что-то узнаю о Теолле? Ну и самом блондине. Не помешает даже мало-мальская информация.

— Тогда разрешите представиться, съера Теолла, — он чуть поклонился, скорее, в шутку. — Я — Эйдон Гард, правитель кантона Ваи, маг высшей ступени, глава клана Белой Стужи и по совместительству жених очаровательной съеры Теоллы Милт.

Так... Жених, значит. Правитель чего-то там. Глава какого-то клана. И... маг. Я нервно усмехнулась. Маг, елки-палки! И, кажется, это не шутка. В принципе, скептиком я никогда не была, а после всех перипетий, что возникли в моей жизни, готова была поверить во что угодно и кому угодно: высшему разуму, богам, духам, инопланетянам

— лишь бы помогли мне в моей беде... Но чуда так и не случилось. А тут — маг... И как к этому относиться?

— Когда будет свободная минутка, я расскажу тебе больше, — тем временем продолжил Гард. — Если захочешь. Помогу вспомнить обо всем, что ты забыла...

— И все же можно кое-что спросить сейчас? — осмелилась поинтересоваться я. — Один вопрос.

— Спрашивай, — разрешил блондин.

— Мы от кого-то убегаем?

Гард сразу посерьезнел:

— Можно сказать и так. Убегаешь ты, а я тебе в этом помогаю.

— А от кого?

— От ублюдка Фаррета. Ты была у него в плену больше месяца.

— Кто такой Фаррет?

— Чудовище во плоти. И мой... Наш. Наш злейший враг, — Гард произнес это сквозь зубы, и даже у меня от его тона прошелся мороз по коже. — Продолжим потом, Теолла. А пока давай ускоримся, до портала осталось совсем немного.

Этот короткий разговор вверг меня в еще большее смятение. Ответы «съера» не только не прояснили ситуацию, а еще больше запутали. И напугали. Погоня, риск — это точно не для меня. В моей жизни и без того хватало адреналина и страха. А тот, кто за нами гонится? Гард назвал его чудовищем. Надеюсь, в переносном смысле? Или в прямом? Поди разберись, как у них тут все устроено. Если есть маги, то почему бы ни быть чудовищам, мохнатым, страшным, диким? А Теолла еще и в плену у него была? Несчастливая. Небось страху натерпелась. Но надо отдать должное, изможденной она не выглядит. Чувство усталости, слабости, конечно, есть, я это ощущаю, но не так, чтобы на грани истощения. Кстати, пока никто не упоминал о еде. Я же вдруг поняла, что голодна, да так, что готова слона съесть. Обычно в непривычной обстановке, да еще и в состоянии стресса, я напрочь теряю аппетит, а тут... Прямо зверский голод какой-то.

Не знаю, сколько мы скакали, но моя пятая точка порядком онемела и болела, как и затекшая спина, руки и ноги. Счастье, что мне удалось продержаться в седле весь путь, и реальное чудо для той, кто никогда этого не делал.

Огромное, вертикально стоящее кольцо, похожее на золотой обруч, я увидела еще издали. Оно возвышалось над деревьями и казалось, подпирало собой небо. Уже вечерело, и его металл в лучах закатного солнца отливал розовым и пунцовым. Наконец лес расступился, мы выехали на равнину, и теперь окружность кольца была видна полностью. Со всех сторон к нему, словно ручьи, стекались дороги и тропинки, по которым в разные стороны шли люди. Раз в минуту-две кольцо затягивалось радужной пленкой, затем возвращалось к первоначальному виду. Похоже, это тот самый портал, о котором говорил Гард. У меня по коже побежали мурашки: что будет дальше? Мы будем входить в это кольцо, как другие люди, а потом исчезать?

— Райма, — тихо позвала я женщину, которая плелась на своей кобыле сзади. — А это страшно, переходить через портал?

Райма тяжело вздохнула и ответила мягко, точно маленькому ребенку:

— Нет, съера, не страшно.

— А куда мы попадем?

— Наверное, в другой кантон. Но это лучше у съера Гарда спросить.

Я хотела разузнать у нее еще о «работе» портала, но осеклась. Мы как раз подъехали вплотную к кольцу, и я увидела двух... Как бы это выразиться? Мужчин-змей? Во всяком случае, вместо ног у них был змеиный хвост, а часть обнаженного торса, шеи, щек и лба покрыты чешуйками. И да, оба были абсолютно лысыми.

— Кто это? — я снова повернулась к Райме.

— Наги, стражи порталов, — и она посмотрела на меня с такой печалью, даже болью, что мне стало неловко. Видимо, Райма очень переживала из-за моей, вернее, Теоллы, потери памяти. Кстати, на этом вопросе тоже нужно поставить мысленную засечку и после подумать над ним: почему Теолла ничего не помнит, но никого из ее окружения это не удивляет?

Гард первым приблизился к змеиным стражам, протянул одному из них бумагу:

— Руан Катимор из Брефикса, еду на похороны дяди в Йорт. Со мной моя сестра Кларисса и трое слуг, — я только сейчас заметила,

что на голове Гарда появилась шляпа, которую он надвинул низко на лоб.

— Без экипажа и багажа? — с подозрением уточнил наг с иссиня-черным хвостом, как у анаконды.

— Мы всего на день, — бесстрастно отозвался блондин. — Багаж здесь не уместен.

— Удачной дороги, — нага, похоже, это убедило, и он отдал бумаги. — Тхан, — обратился уже к своему напарнику, — все в порядке, открывай...

Тот надавил на красный камень у основания кольца, и внутри окружности появилось перламутровое свечение.

Гард обернулся ко мне и махнул головой, призывая следовать за ним. Лошадь Риха первая прыгнула в обруч, тут же испарившись. Затем Гард пропустил меня вперед, а я растерялась.

— Давай, — шепнул он мне. — Я иду следом.

Но видя мое дальнейшее замешательство, взял под уздцы мою кобылу и вместе со своей повел ее к порталу. Наши лошади не прыгивали в кольцо на всем скаку, как Риха, а просто ступили в него — и меня на миг окутало влажной прохладной пеленой. Ну точно мыльный пузырь! А после мы с Гардом стояли уже на песчаной площадке. Странно, что здесь была одна дорога и совсем мало людей, идущих только прочь от кольца. И стражей-нагов не видно. Возможно, портал односторонний?

Пока я осматривалась, к нам успели присоединиться Райма в и второй сопровождающий, имени которого я так до сих пор и не знала. Лошадь Риха тоже беспокойно переступала с ноги на ногу, как и он сам всем своим видом выражал нетерпение.

— Добро пожаловать в кантон Йорт! — между тем произнес Гард. — Но расслабляться рано. Сейчас мы найдем место для ночлега, а на рассвете вновь двинемся в путь. Если все сложится удачно, то через два дня мы будем уже дома, в безопасности...

Глава 3

Эйдон Гард

Эйдон с размаху упал в старое протертое кресло и устало вытянул ноги. В комнате витал запах сырости, а еще курева и алкоголя, хорошо, не грязных тел. Этот дешевый постоялый двор он выбрал для ночлега

специально, чтобы не привлекать внимания. Конечно, Фаррет не такой уж идиот, и при желании его ищейки прочешут заведения разного уровня, но все же с большей долей вероятности они начнут с более презентабельных мест. Как ни крути, но он, Гард, уже давно имел репутацию брезгливого сноба, и сейчас она ему была только на руку.

Единственное, что смущало Эйдона — это отсутствие каких-либо признаков погони. Либо Фаррет действует скрыто, как и сам он, Эйдон, либо... Гард посидел еще несколько минут, давая гудящим ногами возможность отдохнуть, затем заставил себя подняться. Достал из дорожной сумки маленькое неказистое зеркальце, снял с него морок и поставил на стол уже солидное зеркало в серебряной оправе. Пальцем написал на стекле невидимый знак призыва и стал ждать. Минуты две спустя зеркало подернулось морозным узором, когда же тот растаял, и Эйдон наконец увидел морщинистое лицо своего престарелого секретаря, верного помощника и советника во всех, даже самых деликатных и интимных вопросах.

— Приветствую вас, сьер. Как вы? Все в порядке? — с беспокойством в голосе поинтересовался старик.

— Да, Вел, все в порядке. Теолла с нами, и мы уже в Йорте, — отозвался Эйдон.

— Я рад, сьер.

— Скажи, Вел, в Басторе остался кто из моих людей? — спросил Гард. — Меня интересует поведение Фаррета. Его реакция на исчезновение Теоллы.

— Тид Каллен остался в качестве наблюдателя еще на день, — ответил секретарь. — Он передал, что во дворце Фаррета все спокойно. Утром была некая оживленность, но после сошла на нет.

— Хочешь сказать, Фаррет не послал никого на поиски Теоллы? — подозрения Эйдона, как ни странно, подтверждались.

— Пока никого замечено не было.

Гард озадачился: зная нрав Фаррета, это было удивительно.

— Смею предположить, сьер, — продолжил секретарь, — Теолла по какой-то причине потеряла для него ценность.

Нет, что-то не сходилось. Побег Теоллы должен был серьезно ударить по самолюбию Фаррета, ведь именно по этой же причине он и пленил ее два месяца назад: доказать Эйдону свое превосходство, унижить его, растоптать. И, надо признаться, это ему удалось. Тогда

почему Фаррет отмалчивается? Чего ждет? Жаль, что сейчас никак нельзя связаться с Мораной. Возможно, она бы что-то прояснила. Придется терпеть до возвращения в Ваи.

— Ладно, Вел, подождем. Передай этому Каллену, чтобы пока никуда не рыпался. Пусть продолжает следить за Фарретом.

— Хорошо, сьер, — кивнул секретарь. — Когда вас ждать домой?

— Думаю, к вечеру второго дня будем. Я не хочу пользоваться прямым порталом, идем в обход. Перейду на границе с Гирхадом. Там спокойней всего.

— Понимаю, сьер. Это мудрое решение.

Эйдон хотел уже распрощаться с секретарем, но в последний момент вспомнил еще кое-что.

— Вел, — позвал он. — Ответь, а как скоро к Теолле вернется память?

— Восстановление памяти может занять от нескольких дней до нескольких недель, — сказал секретарь. — Однако в некоторых случаях эффект длится дольше, намного дольше...

— А может память не вернуться вовсе?

— К сожалению, да, — печально отозвался Вел. — Но это случается крайне редко, поэтому не стоит волноваться, сьер...

— Да я и не волнуюсь, — Гард с задумчивым видом выбил пальцами дробь по столешнице. — Наоборот. Было бы лучше, если бы память к Теолле так и не вернулась.

\*\*\*

Мы остановились на ночлег в некой придорожной гостинице: неказистое обшарпанное здание, скрипучая лестница, ор пьяных голосов и запах тушеной капусты из бара на первом этаже прилагается. Толстый хозяин в залоснившейся на животе рубашке провел нас в комнаты на втором этаже. Меня и Райму поселили вместе, чему я была несказанно рада: одной мне было бы страшно спать в таком жутковатом месте. Комната по обстановке оказалась чуть лучше хижины, в которой я очнулась. Во всяком случае, здесь была кровать с постельным бельем, пусть и не первой свежести, продавившийся диванчик и большое зеркало на стене. Все тот же пузатый хозяин разжег нам камин, и стало совсем неплохо. А потом Райма сделала мне

ванну, правда, каким-то совсем средневековым способом: для этого ей пришлось таскать горячую воду с первого этажа. От моей помощи она категорически и даже с обидой отказалась. Раздобыла Райма и мыло, и я наконец смогла смыть с себя дорожную пыль и пот. Жаль, что пришлось вновь надевать прежнее платье. Похоже, мне и спать в нем придется.

— А что это у вас за синяк? — внезапно вскрикнула Райма, когда помогала мне подсушить волосы после мытья. — Вот здесь, на шее...

Я поспешила к зеркалу. Увидев вместо своего отражения чужое, я инстинктивно отшатнулась. Видимо, долго придется привыкать к новому облику. Если, конечно, судьба не закинет меня в какое другое место и тело раньше, или вовсе вернет домой. Я попыталась абстрагироваться от своего нового облика и сосредоточиться на поиске синяка. Нашла быстро, между шеей и ключицей, и мысленно охнула: да это же самый настоящий засос! И, насколько говорит мне мой опыт, довольно свежий.

Похоже, Райма тоже поняла природу его происхождения, поскольку сразу засуетилась:

— Волосы пока лучше не поднимайте, сьера, и воротник на платье поправляйте. Сьеру Гарду лучше этого не видеть!

А эта Теолла не так невинна, как кажется... Конечно, тот, у кого она была в плену, Фаррет, кажется, мог ее принуждать, действовать насильно, поэтому не стоит делать скоропостижных выводов. В конце концов, это всего лишь засос... А вот Гарду его действительно лучше не показывать, мало ли как женишок взбрыкнет.

— Ваш ужин, — дверь бесцеремонно отворилась, и в комнату вошла пышногрудая девица с растрепанной рыжей косой. Судя по тому, что она с хозяином была практически одно лицо, девица являлась ему близкой родственницей. Она прошла к столу и плюхнула на него поднос. — Тарелки потом сами снесете вниз.

— Знала бы, кому она грубит, — тихо пробормотала Райма и сняла салфетку с одной из тарелок. Под ней оказалась половина буханки белого хлеба. Рядом, в миске, какая-то густая похлебка, а напиток в кувшине по запаху и цвету напоминал квас.



Райма поморщилась, я же с жадностью накинулась на еду. Во время дороги мы перекусили лишь раз, почти на ходу, совсем небольшим куском хлеба и сыра, конфискованными, по-видимому, все у той же престарелой пары, в доме которой я очнулась. Вкуса почти не чувствовала, от голода еду просто заглатывала, Райма же при этом посматривала на меня с удивлением и долей осуждения, потом же до меня долетела фраза, которую она произнесла себе под нос:

— Испортили дитя эти южане...

Ранее я собиралась сходить к Гарду за обещанным рассказом о прошлом Теоллы, но теперь, после сытного ужина, у меня начали слипаться глаза. Ладно, поговорю завтра, тем более, утро вечера мудренее.

Но стоило мне приложить голову к подушке и закрыть глаза — и я тотчас оказалась на крыльце своего подъезда. Тот же серый промозглый ноябрьский день, моросит дождь, порывистый ветер треплет волосы. Сон? Или все же явь? Только не говорите, что я вернулась назад...

Между тем я снова дрожащими пальцами прикладываю чип к домофону. Меня разрывают противоречивые чувства: сомнение, страх и надежда, что мои подозрения окажутся ложными. Залетаю в подъезд, взбегаю по лестнице... Лифт, как назло, едет с самого верхнего этажа, и я сгораю от нетерпения. Наконец двери открываются, я вхожу в него, едва не сбив с ног соседа. Каким-то чудом мне удается сразу нажать на свой этаж, хотя руки все так же колотятся. У двери своей квартиры пытаюсь успокоиться, выровнять дыхание. Вставляю ключ в замок, открываю тихо... Захожу. И тут же земля уплывает из-под ног: дверь в спальню закрыта, но сквозь дымчатое стекло вижу, как там движутся силуэты, слышу скрип кровати и характерные вздохи. Мой взгляд падает на вешалку: дорогое кашемировое пальто моего мужа и простенькая курточка с искусственным мехом ее, Тани. Вдобавок, сделав шаг, спотыкаюсь о ее ботинки на толстом каблуке. Давно собираюсь ей сказать, чтобы прекратила ходить на таком высоченном каблуке, в ее положении это может быть опасно.

Заставляю себя идти дальше. Открываю дверь в свою спальню, и на глаза набегают слезы. Значит, все правда... Муж и Танечка, моя последняя надежда испытать счастье материнства, меня не замечают, продолжая самозабвенно трахаться. Да, именно трахаться. Потому что

«заниматься любовью» в их адрес даже язык не повернется произнести. Таня, закатив глаза и откинув голову назад, скачет на мужа, как наездница, а тот мнет ее бедра, готовый вот-вот кончить. Мне же невольно бросается в глаза Танечкин животик, который уже начал округляться. Четырнадцать недель и два дня — я знаю ее срок точно, едва ли не до часов.

— Хватит! — мой окрик не дает им достичь пика, обрывает кайф за секунду «до». Можно даже позлорадствовать, но меня обуревают иные чувства, куда более сильные. Не приносит удовлетворения и вспыхнувший испуг в глазах обоих. Таня резво спрыгивает с мужа, а он уже взял себя в руки, встает медленно, обматывается простыней вокруг бедер и смотрит при этом на меня с вызовом.

— Как ты мог опуститься до такого? — мой голос дрожит.

Муж лишь равнодушно пожимает плечами. И именно это равнодушие ранит сильнее всего.

— Она же... Она же носит нашего ребенка!

— Моего ребенка, — жестко повторяет муж. — От тебя там ничего нет. Только подпись в договоре о суррогатном материнстве. Ты бесполезна. Даже неспособна воспроизводить яйцеклетки.

Я начинаю задыхаться. От обиды и боли. И это говорит мне муж? Мой муж? С которым я прожила двенадцать лет? Да, я теперь бесплодна, стерильна, но он ведь знает... Знает почему! Ведь он сам в начале нашего брака заставлял меня дважды сделать аборт, мол, не готов, слишком молод. Только потом, когда стал «готов», не могла уже я: вначале выкидыш за выкидышем, потом годы гормональной терапии, попытки ЭКО. И конечный приговор: полное бесплодие. Ребенка из детдома муж не захотел брать категорически, сошлись на суррогатном материнстве, где донорами клеток является он сам и женщина, которая вынашивает ребенка.

— Это наш с Денисом малыш, — пищит из-за спины Танечка. А ведь казалась такой хорошей девочкой, пусть и имела в свои неполных двадцать три положенных для суррогатной матери двух детей. С ее слов, их бросил муж, оставил без средств существования, вот и решила пойти на такой деликатный договор с нами.

— Именно, — подтверждает это безумство мой муж. — Теперь это наш с Таней ребенок. Генетически наш. Извини, Наташ, но мы любим друг друга. И хотим воспитывать нашего ребенка вместе. Так

для него будет лучше. Завтра я подам на развод, а ты откажешься от прав на ребенка. Впрочем, ты и так не имеешь на него прав.

Я не могу этого больше слышать, пячусь назад, только головой мотаю как безумная. Хочется расцарапать ему лицо, кричать, причинить ему такую же боль, какую сейчас испытываю я, но вместо этого выбегаю из квартиры, не оглядываясь. Лифт не вызываю. Слезы уже льют градом, а я несусь по лестнице, перескакивая через ступени. Сажусь в машину как в единственный островок спокойствия, но в этот момент раздается телефонный звонок. Я выхватываю его, думая, что это муж, но оказывается — мама.

— Он бросил меня, — минуя приветствие, реву ей в трубку. — Денис бросил меня.

А она добивает меня, тяжело вздыхая:

— Этого и следовало ожидать. Мужикам не нужны порченые жены.

Никогда не могла понять, почему мама всегда была на стороне моего мужа. Меня же она, кажется, вовсе не считала за человека.

Я отбрасываю телефон в сторону, завожу машину и нажимаю на газ. Быстро оказываюсь за городом, слезы застилают глаза, а я все сильнее жму на педаль... Резкий свет фар слегка отрезвляет, но я не успеваю увернуться. А потом думаю: это и к лучшему...

К лучшему.

Вокруг меня снова тьма и безмолвие. Затем словно из ниоткуда выступает девушка. Я узнаю ее. Это же... Это же...

— Теолла? — произношу я удивленно.

Да, это именно она. Та самая, в чьем теле я сейчас нахожусь.

Она не отвечает, только кивает. А после шепчет:

— Отомсти за меня...

— Кому? — я теряюсь.

— Ты поймешь... Отомсти за меня, — шепчут ее бледные губы.

— А ты? Ты сама?

— Я уже не могу, — и она робко улыбается.

— Почему я в твоём теле? — мне хочется задать ей столько вопросов, но мысли путаются.

— Так получилось. Но это и к лучшему, — шелестит она.

— А я? Я умерла?

Она не отвечает, но по ее взгляду понимаю — да.

— Отомсти за меня... — снова просит Теолла.

А я, вспомнив свою кончину и предательство мужа, в сердцах отвечаю:

— А кто отомстит за меня?

— Возмездие их настигнет, — Теолла улыбается, и я верю ей. На душе становится легче и светлей.

— Хорошо, — киваю уже я. — Я постараюсь отомстить за тебя. Но хоть намекни кому...

— Поймешь сама... — гнет она свое. — Отомсти... — ее образ начинает растворяться в воздухе. — И будь счастлива... За себя... И за меня... — последние слова она произносит на выдохе. И исчезает.

#### Глава 4

Я очнулась в холодном поту и еще несколько минут приходила в себя, пытаюсь понять, где нахожусь. Все тот же гостиничный номер. И Райма на диване похрапывает.

Мне вспомнился мой сон, сразу первая его часть. Где я вновь пережила последние и самые ужасные часы своей жизни. Своей прошлой жизни. Так и осталось непонятным, почему я оказалась здесь, в чужом теле, Теолла не захотела отвечать. Зато я знаю, что больше не вернусь в свой мир, свою реальность, как и не вернется в свой Теолла. Она тоже умерла, но от нее осталась оболочка, тело, которое теперь принадлежит мне. Как так вышло? И почему Теолла тоже умерла? Ведь ни у кого из ее окружения даже таких подозрений не возникало. Господи, сколько же загадок и тайн... И всех их мне, похоже, придется разгадать прежде... Прежде чем меня снова попытаются убить.

«Почему убить? Может, смерть Теоллы была случайной?» — одернула себя я. Однако внутреннее чутье подсказывало, что это не так. Иначе Теолла не просила бы отомстить за нее. Я протяжно вздохнула. И почему я дала ей это обещание? Вдруг не сдержу его? Вдруг не получится отомстить? Если я даже не знаю, кому и зачем. И мне страшно. Да, страшно, потому что мне не знакомы законы этого мира, неизвестно, насколько жесток враг Теоллы. Да и я сама по натуре не кровожадна... Конечно, отомстить можно и не физически, моральное уничтожение порой куда более суровое наказание... Но все равно. Боязно.

Тем не менее, я буду стараться. Попробую найти врага и выполнить обещание... Я постараюсь, Теолла, постараюсь...

С этими мыслями я снова провалилась в сон, и на этот раз мне больше ничего не снилось. Открыла глаза, когда начало светать. Раймы в комнате не было, и это несколько обеспокоило меня. Может, за завтраком пошла?

Женщина вскоре вернулась, однако не с едой, а каким-то свертком.

— О, вы уже проснулись, сьера, — произнесла она. — Это хорошо. Сьер Гард сказал, что скоро выдвигаемся. А я вам новое платье принесла, Риху удалось раздобыть для вас.

— Платье? — оживилась я. — А белье? Нательное?

— Белье? — Райма замялась.

— Ну да. Вы же носите что-то под юбкой? — осторожно уточнила я. Вдруг у них тут нет нижнего белья?

Слава богу, ошиблась.

— Ношу, конечно, — Райма покраснела, приподняла подол до колена, и я смогла разглядеть край панталон.

Вид и фасон их, конечно, не обрадовали, но сейчас я была бы не против надеть и такое.

— Простите, сьера, — продолжила Райма виновато. — Но вы бежали от Фаррета без исподнего, а новое мы вам пока не нашли. Не ношенное же вам предлагать. Рих вот нашел для вас платье и новые туфли, а белье не осмелился купить. Вы ведь сьера... Он не может для вас выбирать исподнее.

— Ладно, — вздохнула я, понимая, что если сама не займусь этим вопросом, то еще долго буду ходить без белья. — Сможешь для меня найти иголку и нитку? — полагаю, эти предметы должны быть в здешнем мире.

— Смогу, — Райма посмотрела на меня настороженно.

— А ткань? Можно простыню, старую, но главное, чистую.

— Попробую, сьера, — Райма, продолжая коситься на меня с подозрением, направилась к выходу.

Пока она отсутствовала, я развернула сверток. Новое платье было темно-синим, из плотной ткани, похожей на бархат, с длинными рукавами, воротником-стойкой и довольно пышной юбкой. Хорошо, что без корсета и кринолина. Как вспомню свое свадебное платье со всеми этими атрибутами, так вздрогну. Не хотелось бы повторения тех

мучений, да еще и изо дня в день. Туфли тоже были удобней тех, в которых ходила до сих пор: из мягкой кожи, на небольшом каблучке. Каблук был как раз нелишним: Теолла, как я уже успела заметить, была ниже меня, на полголовы точно.

Райма вернулась со всем, что я заказывала.

— За эту драную простыню пришлось заплатить десять гильденов! — возмущенно произнесла она. — Бессовестные скупердяи!

— Спасибо, — я забрала у нее простынь, которая, и вправду, была вся на дырках. Но хоть чистая, и то радость.

Я тут же разорвала ее на несколько полосок: часть потолще, часть потоньше. Последних было в два раза больше: будут служить завязками. С ниткой и иглой тоже разобралась, что вызвало очередной всплеск удивления у Раймы:

— Вы будете шить сами?

— Да, — просто ответила я. Шить я всегда любила. Подрубить, укоротить, обметать, отремонтировать — все это не составляло для меня никаких проблем. Спасибо бабушке, которая научила этому.

— Давайте, может, я, сьера! — предложила Райма тотчас. — Еще уколется.

— Не уколюсь! — заверила я.

Под пристальным любопытным взглядом Раймы, я взяла более толстую полоску ткани, приложила к себе, прикинула длину, часть еще оторвала, на этот раз поперек. Получился прямоугольник. С обеих узких сторон я пришла по тонкой полосочке — и вуаля! — получилось нечто похожее на бикини, которые завязываются на бедрах. Примерила: просто отлично! Прямо жизнь новыми красками заиграла. И не нужно мне никаких ваших панталон. Райма на все это смотрела молча, лишь иногда качала головой и поджимала губы.

На скорую руку я сшила себе еще двое хэндмэйд-трусиков, на смену, так сказать. На большее времени не хватило: Райма напомнила, что нам скоро выезжать, а я еще не позавтракала и не причесалась.

Ела опять почти на ходу: хлеб, вяленое мясо, молоко. Завтрак точно не в моих вкусовых пристрастиях. Очень хотелось кофе, в крайнем случае, чаю, но то ли в этом мире таких напитков нет, что для меня станет трагедией, то ли в конкретном заведении их не подают.

Пицца довольно тяжелая и непривычная для утра, при этом, видимо, не только для меня, но и организма Теоллы, потому что еще какое-то время после нее я ощущала приступы тошноты. Они стали потише, только когда я вышла на свежий воздух.

Несмотря на ранний час, было уже довольно жарко. Очень хотелось снять плащ, но без разрешения Гарда я не осмелилась. Он при встрече одарил меня широкой улыбкой и поцеловал руку, я же с облегчением отметила, что сегодня от него не пахнет теми приторными духами. От одной только мысли о них к горлу снова подступила тошнота, но я сделала несколько глубоких вдохов и, вроде, полегчало.

— Когда мы сможем поговорит, сьер Гард? — спросила я прямо. После сегодняшнего сна моя жажда узнать о прошлом и настоящем Теоллы только возросла. — Меня тяготит отсутствие воспоминаний. Я даже не помню названий городов, мест... Я словно маленький ребенок...

Гард снова улыбнулся:

— Во-первых, для тебя я просто Эйдон, поэтому никаких «сьеров», договорились? Во-вторых, прости, что не смог уделить тебе время вчера. Впрочем, думаю, ты и сама была обессилена после дороги. Но сегодня вечером мы непременно поговорим.

— Хорошо... Эйдон, — я тоже чуть улыбнулась и позволила ему помочь мне сесть на лошадь.

— Рих, ты как всегда впереди, Кирк, держишься сзади, — отдал приказ Эйдон, а я наконец узнала имя второго сопровождающего, смуглого парнишки с темными курчавыми волосами. Кирк.

Сегодня я с большим интересом рассматривала окружающие пейзажи: лесов на землях, которые мы сейчас проезжали, не было, мимо нас проносились лишь степи, изредка сменяющиеся окультуренными полями и маленькими деревеньками. Более того, с каждым часом растительность становилось все меньше, водоемы и вовсе пропали, а после обеда мы въехали в пустыню. Лошади с галопа перешли на рысь, а потом и вовсе замедлили шаг. Стало невыносимо жарко, ветер то и дело швырял песок в лицо, и тот забивался в рот и глаза. Я никогда не была в пустыне, даже когда отдыхали с мужем в Египте, не поехала смотреть на пирамиды, сейчас же поняла, что не жалею об этом.

— Потерпи, скоро будет портал, — пообещал Гард, протягивая мне флягу с водой. — Мы специально едем обходным путем... Это земли клана Зыбучих песков, а их глава куда более благосклонен к Фаррету, чем к нам.

— А другого пути нет?

Гард покачал головой:

— К сожалению...

Особенно нелегко приходилось полной Райме: ее лицо стало красным, а по лбу и вискам стекали ручейки пота, которые она беспрестанно вытирала платком. Я передала ей флягу с водой, и она благодарно улыбнулась. Не знаю, допускали ли здешние правила делиться посудой и едой со слугами, но мне было все рано. В конце концов, пока Теолла «без памяти» ей простят многое.

Радости моей не было предела, когда на горизонте показались деревья, а ветер посвежел. Стали появляться люди, а потом я смогла разглядеть уже знакомые очертания портала-кольца. Очередь к нему была куда меньше, чем к прошлому, а наги, охраняющие его, не так дотошны. Бумаги Гарда посмотрели быстро и тут же открыли доступ. В этот раз в кольцо я входила уже увереннее и без помощи Эйдона. По ту сторону нас встретил дождь и запах моря. Я с наслаждением вдохнула влажный воздух и подставила лицо мелким дождевым каплям.

— Промокнешь, — усмехнулся Эйдон. — Здесь, в Аспасе, дожди затяжные... Лучше накинь капюшон.

Я послушалась и вернула капюшон на голову. Вскоре мы сделали небольшой привал, размяли ноги, перекусили и отправились дальше. По дороге я, от нечего делать, стала размышлять об устройстве этого мира. Магия у них есть, а вот из средств передвижений только лошади. Конечно, спасают порталы, но их, как я вижу, не так уж много, и дорога от одного до другого все равно занимает много времени. С удовольствием взглянула бы на местную карту. Да уж, как все-таки не хватает интернета. И прочих изобретений цивилизации. Например, тут совсем печально с канализацией: воду греют, по нужде ходят на улицу или в ведро. Во всяком случае, пока мне не было предложено ничего более комфортного. И это угнетало сильнее всего.

В некий небольшой городок мы въехали на закате. Дождь к этому времени прекратился, но небо еще было затянуто серыми рваными



облаками. Каменные дома вокруг и пустынные улицы тоже выглядели серыми и унылыми. Постоялый двор нашелся на противоположном конце города, зато обстановка внутри него была намного симпатичнее, чем вид снаружи, и уж точно на порядок лучше, чем в прошлой гостинице. Хозяин оказался опрятным пожилым господином в очках, никаких дебошей в прилегающем ресторане не происходило, публика тоже вполне приличная.

— Теолла, — окликнул мне Гард, когда мы расходились по своим номерам. — Отдохни немного и приходи ко мне. Жду тебя через полчаса. Поужинаем вместе и поговорим, как собирались.

Я кивнула с улыбкой и зашла следом за Раймой в свою комнату.

Номера в этой гостинице тоже оказались приличными: довольно новая мебель, чистое белье, пахнущее свежестью, из окна — вид на вечерний город, а не задний двор с курицами и утками. Да, и даже отдельная ванная комната с неким подобием унитаза. В общем, здесь мне нравилось куда больше.

Отведенных полчаса пролетели быстро, даже ванну принять не успела. Только умылась и немного привела себя в порядок. Еще и усталость камнем навалилась, что возникло было желание отменить и эту встречу с Эйдоном, а самой лечь спать. Но я кое-как переборола сонливость и все же отправилась к Гарду.

Он уже ждал меня за накрытым столом. При моем появлении поднялся и услужливо отодвинул стул. Что-что, а с манерами у Гарда все в порядке, несмотря на его какую-то там важную должность. Возможно, когда мы доберемся до места, все изменится, но пока с ним вполне приятно общаться.

— Давай сперва поедим, — предложил он. — Угощайся всем без стеснения. Смотри, вон твои любимые утиные ножки...

— Я люблю утиные ножки? — переспросила я, накладывая предложенное угощение. — А что еще я люблю?

— Сладкое, — улыбнулся Гард. — Ты очень любишь сладкое. Горячую карамель, шоколад, шербет... Фрукты, особенно с восточных побережий, которые у нас не растут. Например, ягоды кинчу из Борна. Я велю привести их нам на свадьбу.

В принципе, сладкое я любила и будучи Наташей Перовой, как и фрукты, так что в этом наши вкусы с Теоллой совпадали. Утка тоже

понравилась.

— Да, и мед с орехами, специально для тебя попросил принести, это ведь тоже твое любимое, — он пододвинул ко мне пиалу с золотисто-прозрачным медом, в котором тонули орехи, и я едва сдержалась, чтобы не скривиться: а вот его я терпеть не могла, с детства, сама не знаю почему. И ладно бы аллергия какая, но нет, просто не могу и капли в рот взять и все. Поэтому не ем ни восточные сладости типа козинаков или пахлавы, ни медовые торты, ни прочую выпечку, куда добавляется мед.

— Спасибо, — я выдавила из себя улыбку и вернулась к утке.

Когда первый голод был утолен, и Гард заметно расслабился, разомлел, откинувшись на спинку стула, я решила вернуться к нашему разговору:

— Как давно мы знакомы? Почему решили пожениться?

— А отчего мужчина и женщина решают сыграть свадьбу? — усмехнулся Эйдон. — Наверное, потому что они любят друг друга, верно?

— Ну почему же? — возразила я. — Есть ведь еще браки по расчету. Особенно когда оба супруга влиятельны и богаты.

Улыбка Гарда стала на миг напряженной, но он быстро вернул себе прежнюю расслабленность:

— Это не про нас, милая. Наши чувства чисты, и уж точно никакой выгоды от этого брака нет, во всяком случае, у меня. Ты ведь найденыш, без роду без племени. Даже способности к магии не имеешь.

— Найденыш? Это как? — заинтересовалась я.

— Моя мать нашла тебя в лесу замерзшей, оборванной и голодной и забрала к нам в замок. Ты плохо говорила, но смогла назвать имя и показать на пальчиках, что тебе три года. Ты была очаровательным ребенком, даже я, десятилетний, не смог не полюбить тебя. А родители мои и вовсе были от тебя без ума. И это притом, что ты оказалась лишенной магического дара, то есть самым обычным человеком. Удочерить они тебя не могли из-за своего статуса, поэтому сделали своей воспитанницей, но любили как родную.

Услышав такое, я даже растрогалась. Надо же, какая у Теоллы судьба и как ей повезло встретить на своем пути таких добросердечных людей!

— А настоящие родители Те... Мои, — я торопливо исправила свою оплошность. Но Гард, кажется, не обратил на это внимания, — мои отец и мать так и не нашлись?

— Нет, — Эйдон с сочувствием покачал головой. — Ты и сама быстро забыла о них.

— Значит, мы с тобой росли вместе? — продолжила я.

— Да. Я, конечно, отлучался на учебу в Университете на несколько лет, потом еще некоторое время путешествовал, зато когда вернулся, ты уже расцвела, превратилась из девчонки в обворожительную девушку, и мое сердце не могло устоять, — Эйдон мне подмигнул. — С тех пор прошло три года, а я все жду, когда ты наконец станешь моей...

— А сколько мне лет?

— Двадцать.

Хм, ну где-то так я и предполагала. Но если вспомнить историю нашего мира, до века двадцатого, то в таком возрасте девица уже была старовата для замужества. Возможно, здесь не так?

— А почему мы до сих пор не поженились? Почему пришлось ждать три года? — спросила я.

И Гард сразу помрачнел:

— Потому что... У нас был траур. Мои родители были убиты два года назад.

— Кем? — охнула я.

— Фарретом, — он поднял на меня тяжелый взгляд. — Фаррет и его брат убили моих родителей. наших родителей.

Сердце затопило горечью и страхом. Значит, это Фаррету Теолла просила отомстить? И за приемных родителей, и за себя?..

— И такое убийство осталось безнаказанным? — с волнением спросила я.

Гард печально усмехнулся и медленно кивнул.

— И ты сам не пытался что-то предпринять?

— К сожалению, у Фаррета куда больше сторонников и защитников, чем у меня, мне же нужно было становиться во главе клана и кантона, защищать всех и, в первую очередь, тебя. Я не хотел больше войны, был уверен, боги сами покарают Фаррета за пролитую кровь невинных, поэтому не трогал его. Только Фаррету было мало моей прежней боли, он решил ударить еще раз, сильнее... Мы как раз

уже объявили о свадьбе, начали готовиться к ней. Потом приболела моя двоюродная тетка, мы вместе с тобой отправились ее проведать в Чиниз, это как раз город в этом кантоне, где мы сейчас находимся... Там-то люди Фаррета тебя и похитили. Почти семь недель я пытался найти способ спасти тебя, вызволить из плена... Пытался договориться с Фарретом, предлагал сделку. Боялся, если применю силу, объявлю новую войну, он попросту убьет тебя. Ведь именно агрессии с моей стороны он и ждал, хотел новой крови, вытравить не только меня и мою семью, но и весь клан...

— Какой ужас... — прошептала я.

— Я же говорю, что Фаррет — чудовище, — вздохнул Гард.

— А кто он такой? Тоже предводитель какого-то клана?

Эйдон кивнул:

— Живого Огня, самого многочисленного на нашем континенте.

А еще правитель кантона Бастора, — он поднялся и прошел к комоду, где стояло зеркало и лежал изящный серебристый гребень.

— И как тебе удалось выручить меня?

— Мир не без добрых людей. Через одного слугу Фаррета мне удалось передать тебе весточку, потом план побега... Не спрашивай, чего мне это стоило. Главное, что ты снова с нами, — Гард подошел сзади и расправил мои волосы. — Позволь мне расчесать тебя. Ты раньше это любила... Тем более, в дороге твои прекрасные волосы спутались, — и, не дожидаясь моего ответа, провел гребнем по волосам.

Я не стала высказывать недовольства, хотя не очень люблю, когда посторонние трогают мои волосы, стерпела ради Теоллы. Зато задала еще один вопрос:

— А почему я была без сознания? И почему потеряла память?

— Мы сами пока точно не знаем, — Гард продолжал расчесывать мои локоны. — Возможно, от истощения и упадка сил. Мы-то пытались дать тебе тонизирующее лекарство, но оно тебе не помогло... Как будем дома, покажу тебя лучшим целителям. Уверен, они помогут тебе вернуть память.

Эйдон собрал мои волосы у затылка, приподнял их и вдруг замер. Я ощутила его напряжение, а в следующий миг меня осенило: засос! Он его все-таки увидел! Вот черт... Что сейчас будет?..

Но Гард медленно выпустил мои волосы из ладони, отошел на шаг и произнес уже совсем другим голосом, лишенным прежней теплоты и нежности:

— Хватит на сегодня разговоров, Теолла. Отправляйся спать. Завтра снова отъезжаем на рассвете...

Спорить я не собиралась, как и расспрашивать, с чем связаны перемены в его настроении, поэтому поспешила к двери.

— Спокойной ночи, Эйдан, — пожелала напоследок.

Но он даже не удосужился ответить.

Глава 5

Эйдон Гард

— Почему так долго? — Эйдон смерил раздраженным взглядом пожилую служанку, появившуюся на пороге.

— Простите, сьер, — Райма опустила голову, — ждала, пока сьера Теолла уснет. Не хотела вызывать подозрений.

— Уснула? — Гард сцепил пальцы в замок и подпер ими подбородок.

— Уснула, — подтвердила служанка.

— Ты видела, что у нее на шее? — Эйдон еле сдерживал бешенство.

— Да, сьер, — тихо отозвалась Райма. — Сегодня утром... Не успела вам доложить.

Гард выдержал паузу, затем поинтересовался:

— И что ты думаешь по этому поводу?

— Думаю, что не стоит пока горячиться, — Райма старалась не смотреть на хозяина. — Возможно, сьеру принудили, сделали это насильно... Ведь вы лучше меня знаете нрав сьера Фаррета. Если бы у сьеры Теоллы не было провалов в памяти, мы могли понять все по ее реакции, а так...

Гард, сдерживая рык, с шумом выдохнул. Да, он знал лучше, и знал слишком много, чтобы принять эту версию. Но другие пусть думают иначе. Он поиграл желваками и задал следующий вопрос:

— Теолла точно ничего не помнит? Не ведет себя подозрительно?

— Нет, сьер, не похоже, чтобы она что-то вспомнила. Но ведет себя стойко для своего положения. Не жалуется, не плачет, не тоскует. А еще... Шьет.

— Шьет? — Гард подумал, что ослышался.

— Ну да... — Райма замялась. — Сегодня утром... Она пожаловалась, что у нее нет исподнего... А потом... Попросила нитки и иголку и сама себе сшила его из простыни... И странное такое сшила, не как принято у наших девиц... И я думаю...

— Что? — Эйдон насторожился.

— Что ее этому научили у Фаррета. Может, и заставляли шить... Как рабыню... У них ведь и одежда другая...

Гард немного расслабился: скорее всего, Райма права. Хотя это и несколько расходится со словами Мораны. Но и та могла не все знать. Впрочем, внезапное умение Теоллы шить — суцая мелочь по сравнению с остальными проблемами.

— Почему сьеру до сих пор не обеспечили бельем? — спросил он.

— Потому что одежду для нее выбирал Рих, а он не осмелился...

— Ладно. Теолла больше не жалуется?

— Нет, сказала, что теперь ее это не беспокоит.

— Больше ничего от меня не скрываешь?

— Что вы, сьер? — Райма вскинула на него испуганный взгляд. — Как я могу?

— Хорошо, свободна. Присматривай за сьерой лучше. Если покажется, что она что-то вспомнила, сразу сообщай мне.

— Конечно, сьер, — служанка поклонилась и поспешила исчезнуть.

Гард поднялся с кресла и прошел к столу, который так и не убрали после ужина. Взял бутылку вина и сделал несколько больших глотков прямо из горла. Безумно хотелось напиться, до полной отключки, но он не смог себе этого позволить. Пока они не в безопасности, нужно сохранять рассудок трезвым...

\*\*\*

Роун Фаррет

Точка, похожая на рубиновую каплю, уже несколько часов не двигалась, остановившись рядом с Хиллетом, главным портовым городом Аспаса. И столько же Фаррет безотрывно смотрел на карту, висевшую на стене.

— Я могу немедленно отправить туда людей, сьер, — раздался сиплый голос генерала Вилтора. — И завтра на рассвете она уже будет здесь...

— Не надо, — приглушенно отозвался Фаррет. — Не надо... И оставь меня, Кэйн. Я же сказал, что никого не хочу видеть...

В комнату прошмыгнула служанка с подносом.

— Ваш ужин, сьер, — тихо произнесла она и пристроила поднос на край письменного стола.

Фаррет смерил ее равнодушным взглядом. Он едва ли знал всех служанок в лицо, но эту запомнил: уж слишком страшненькой она была, хоть и проворной. Она появилась в его особняке совсем недавно, но уже успела освоиться и с легкостью предугадывала его желания.

— Я не буду ужинать, Мирэль, — бросил он ей.

— Я Морана, сьер, — все так же тихо поправила его девица.

Фаррет никак на это не среагировал: имена служанок он запоминал еще хуже, чем внешность.

— Унеси, — повторил он приказ. — Только бридд оставь...

Служанка послушалась. Оставила на столе графин с темно-коричневым напитком и бесшумно удалилась.

— Спокойной ночи, Роун, — генерал тоже направился в сторону двери. — Но если ты вдруг решишься...

— Спокойной ночи, Кэйн, — оборвал его Фаррет и прикрыл глаза.

Но побыть в одиночестве ему не дали. Снова приоткрылась дверь, и комнату тотчас наполнили ароматы жасмина и розы. Когда-то они нравились Фаррету, теперь же вызывали раздражение.

— Зачем пришла, Петра? — не открывая глаз, произнес он.

— Зачем я обычно прихожу к тебе? — голос сладкий, обволакивающий, точно мед. — Чтобы скрасить твой вечер. Хватит хандрить, Роун.

Женские ладони легли ему на плечи, чуткие пальцы уверенно прошли по шейным позвонкам и ключицам, осмелев, ловко расстегнули верхние пуговицы на рубашке, скользнули под ткань и огладили грудь, затем проворной змейкой заскользили ниже, но у пояса брюк замерли.

— Позволь помочь тебе расслабиться, — раздался горячий шепот над самым ухом.

Плоть Фаррета против воли откликнулась на ласки, напряглась, требуя продолжения. Петра была искусной любовницей, и тело прекрасно помнило об этом. Но перед мысленным взором возникло совсем другое женское лицо, в обрамление светлых локонов. На нежных губах застыла усмешка, а в голубых глазах — издевка. Сердце Фаррета вновь затопила горькая ярость.

— Позволяю... — выдохнул он, будто в отместку.

Петре не нужно было повторять. В секунду она обогнула кресло и опустилась перед Фарретом на колени. Он даже не шевельнулся, позволяя ей делать все самой. Петра все так же проворно освободила его возбужденную плоть из брюк и, обхватив ствол плотно губами, приступила к своим умелым ласкам. Дерзкий танец языка сменяли пальцы, темп ускорялся, все больше приближая Фаррета к разрядке. Он нетерпеливо запустил ладонь в темные густые волосы Петры и надавил на затылок, заставляя ее глубже насаживаться на плоть. А перед глазами все так же стоял образ другой, и она уже не просто насмеялась над ним, а хохотала в голос.

— Будь ты проклята!.. — не выдержав, хрипло выкрикнул Фаррет и в следующий миг содрогнулся в сладкой судороге. И уже обессилено откинувшись на спину кресла, снова прошептал: — Будь ты проклята... Теолла...

\*\*\*

Мне снова снился странный сон. В нем я была Теоллой, смотрела на все ее глазами, слышала, ощущала, даже мысли ее считывала. Запахи, цвета, дуновение ветра — все это было слишком реалистично, четко, ярко.

... Я оказалась в лесу. Лето. Тепло, даже жарко. Солнце пробивается сквозь хвою и листву, рассыпается золотом у ног. Я иду по тропинке с маленькой корзиной в руках: в ней цветы и какие-то травы, похоже, лечебные. Настроение приподнятое, напеваю под нос какую-то песенку. Вдалеке виднеются вершушки гор, слышится шум воды. Близко река? Деревья потихоньку редуют, затем и вовсе расступаются, открывая вид на водопад, а под его струями — обнаженный мужчина. Я в испуге делаю шаг назад, но не убегаю. Любопытство берет вверх, и я просто прячусь за кустом, продолжая



наблюдать. Мужчина стоит спиной: высокий, с широкими плечами и крепкими ягодицами. От взгляда на них немного смущаюсь, поэтому на миг отвожу глаза, но после продолжаю рассматривать незнакомца. Кожа смуглая, волосы темные, длиной до плеч, от влаги чуть вьются. Скорей всего южанин... А если он из Бастора? Ведь я слышала от слуг сьеры Джины, что войско Живого Огня по просьбе местного главы разместилось неподалеку. Сердце вновь пускается вскачь. Наверное, нужно уходить... Спрятаться... Внезапный порыв ветра взметнул полы моей юбки, и я невольно вскрикиваю. Потом, опомнившись, зажимаю рот рукой, но уже поздно: мужчина обернулся. С другой же стороны вдруг раздается лай, а еще через несколько секунд падаю, сбитая с ног большим черным псом. Я зажмуриваюсь, ожидая укуса, но пес начинает меня просто обнюхивать.

— Грозный, прекрати! — слышится окрик, и затем уже ближе: — Отойди от нее. Видишь, дрожит вся. Не пугай!

Крупные лапы с моей груди исчезают, и сразу становится легче дышать.

— Не бойся, — произносят уже совсем рядом, — он ничего тебе не сделает. Поднимайся.

Я с опаской открываю глаза и вижу перед собой протянутую мужскую руку. Окидываю незнакомца взглядом, теперь могу рассмотреть и лицо: чуть грубоватое, с резкими чертами, но... по-своему красивое. И совсем не похоже на утонченное лицо Эйдона. А глаза темно-зеленые, как малахит...

— Поднимайся, — повторяет он, и на губах появляется улыбка, насмешливая, но не злая. — Или нравится лежать под кустом? Смотри, погода портится, скоро дождь пойдет...

И точно: еще совсем недавно чистое небо за это короткое время затянуло плотными тучами. Я все же решаюсь вложить свою руку в ладонь мужчины и принять помощь. От этого прикосновение сердце снова екает, но не от страха, а как-то волнующие, и дух отчего-то захватывает. Поднявшись на ноги, с облегчением замечаю, что мужчина уже одет, правда, наспех: хоть и в брюках, но босой, и рубашка не застегнута, демонстрируя мощную, рельефную грудь, покрытую темными завитками волосков. Голая грудь тоже смущает, хотя не так как ягодицы. «О, богиня-Мать, о чем ты думаешь, Теолла?» — тут же одергиваю себя.

— Не ушиблась? — между тем интересуется незнакомец и окидывает меня изучающим взглядом.

— Нет, не ушиблась, — отвечаю я, поглядывая на мохнатого пса, который преспокойно сидит рядом и, высунув из пасти большой розовый язык, часто дышит.

Небо разрезает слепящая вспышка молнии, следом раздается гулкий грохот, и на землю падают первые тяжелые капли дождя.

— Идем, нужно спрятаться, пока не припустил ливень, — мужчина бесцеремонно берет меня за руку и тащит за собой. Я едва успеваю прихватить корзину, из которой, к счастью, ничего не выпало. Я теряюсь в сомнениях, стоит ли мне за ним идти и не опасно ли это? Но мужчина не обращает внимания на мои робкие попытки сопротивления и ведет дальше, к скале, где за водопадом скрывается узкий вход в пещеру. Дождь усиливается с каждой секундой, но мы успеваем забежать в укрытие раньше, почти не промокнув. Пес отряхивается и радостно кружит рядом.

— Не бойся, — мужчина смотрит на меня и улыбается. — Ничего тебе не сделаю. Сейчас переждем дождь, и пойдешь домой. Ты из ближайшей деревни?

И я киваю, соглашаясь. Пусть думает так, для моей же безопасности. Сейчас я радуюсь, что перед прогулкой в лес позаимствовала у служанки ее простое платье и теперь выгляжу действительно как крестьянка. А вот сам незнакомец точно не из простых: пуговицы на рубашке позолочены, пряжка на ремне с каким-то гербом...

— Я сейчас, — он вдруг выходит из пещеры и исчезает за пеленой дождя, пес тоже устремляется за ним.

Возвращается быстро, в одной руке с сапогами, в другой — охапкой веток. На поясе замечаю меч в узких ножнах. Мужчина снимает его и вместе с сапогами отбрасывает в сторону, кладет ветки на землю, проводит над ними ладонью — и в тот же миг те, несмотря на то, что мокрые, загораются. И это потрясает меня, потому что теперь я точно убеждена: незнакомец принадлежит к клану Живого Огня. Какое же счастье, что он принял меня за крестьянку!

Одежда и волосы мужчины тоже высыхают прямо на глазах.

— Подойди ближе, погрейся, просушись, — зовет он меня.

Я неуверенно опускаюсь на колени рядом с костром, протягиваю к нему руки.

— Зачем собираешь травы? — интересуется мужчина, все с той же улыбкой рассматривая меня.

— Для отваров, — отвечаю почти правду, и от его пристального взгляда щеки начинают гореть, а в груди сладко ноет.

«Нет, это безумие, Теолла, — говорю сама себе, — так нельзя. Будто мужчины никогда не видела! И у тебя ведь есть Эйдон! А этот человек... Если он из огненных, то тебе вовсе запрещено с ним говорить, не то, что жаждать внимания...» А сердце все равно сбивается с ритма. Да что ж это за наваждение такое?

— Травница? — интересуется он дальше.

Я киваю.

— А вы, сьер, откуда? — осмелившись, спрашиваю я. — Не из наших краев?

— Проездом, — он тоже уклоняется от ответа. — Как тебя зовут?

— Теа, — называю свое сокращенное имя. Он улыбается, но имени своего в ответ не говорит. А я невольно думаю о том, что хотела бы, чтобы он всю жизнь на меня вот так смотрел...

Ливень все идет и идет, а мы сидим у костра, совсем близко, я даже ощущаю плечом его плечо. Сама не понимаю, как так вышло. Мы смотрим на дождь и молчим. Пес Грозный тоже лежит рядом, положив голову мне на колени. Иногда я думаю о том, что меня, наверное, ждут и даже могут беспокоиться, и сразу становится стыдно: самой мне совсем не хочется уходить отсюда.

Вскоре о себе дает знать голод, и я вспоминаю, что у меня в корзине припрятан кусок свежего пирога с ягодами и фляга с водой. Радуюсь своей находке, а еще тому, что могу поделиться едой с незнакомцем. Он благодарит, искренне, и опять смотрит с улыбкой, а у меня сердце выскакивает из груди.

Дождь наконец стихает, сквозь тучи пробиваются лучи солнца. Я первая поднимаюсь, спешно собираю свою корзину.

— Ты уже уходишь? — мужчина тоже встает. Я слышу в его голосе сожаление, и в груди начинает щемить от радости и печали одновременно.

— Конечно, — отвечаю как можно равнодушной. Не хватало, чтобы он понял, как мне хочется остаться! — Меня дома ждут...

Может, уже искать начали...

— Я провожу до деревни, — предлагает он.

— Нет! — чуть не вскрикиваю я. И уже спокойней: — Спасибо, сьер, но я дойду сама. Вы тоже идите. Вас разве не ждут?

— Ждут, — соглашается он и вдруг берет меня за руку.

Я вскидываю на него изумленный взгляд, а затем пугаюсь до одури, потому что его лицо становится совсем близко. И губы близко. Одна его рука обвивает мою талию, другая ложится на затылок.

— Сьер... — шепчу я, от волнения забыв все слова.

Его губы касаются моих, и меня берет оторопь. Возникшее было желание вырваться, убежать, исчезает. Ноги млеют, в ушах грохочет. Закрываю глаза — и падаю в пропасть. Прикосновения мужских губ слишком приятны, слишком волнительны. Я вздрагиваю, когда его язык уверенно раздвигает мои губы, но не сопротивляюсь, позволяя ему проникнуть глубже. Привыкая к новым ощущениям, боюсь даже шелохнуться. И сама не знаю, что делать. Страшно, стыдно, но как же сладко...

Звонкий лай собаки вырывает нас из этой неги. Мой рассудок наконец возвращается, и я понимаю, что только что наделала. Отталкиваю мужчину, хватаю корзину и опрометью выбегаю из пещеры...

...Проснувшись, я еще несколько минут пыталась унять сердцебиение. Было чувство, что это я только что со всех ног неслась по лесу, именно я только что целовалась упоенно с незнакомцем. Какой странный сон... И сон ли? Скорее, похоже на воспоминания Теоллы. Но что это был за мужчина? И связывает ли их с Теоллой что-то кроме этого поцелуя? Жаль, что во сне он так и не назвал своего имени...

## Глава 6

Утром по-прежнему лил дождь. Я же, глядя в окно на серые нависшие тучи и стену из дождя, то и дело вспоминала свой сегодняшний сон. И думала о Теолле. Какая же она еще все-таки юная и наивная девочка... Была. Если этот сон отражал прошлое и все происходило на самом деле, то в тот момент она действительно была слишком неискушенной... Влюбилась, можно сказать, в первого встречного... Мужчина, конечно, привлекательный, тут не поспоришь, я бы даже сказала, притягательный. И в этом кроется основная проблема: он явно не обделен женским вниманием и прекрасно об

этом знает, а главное, этим пользуется. Вот какую надо было иметь наглость и самоуверенность, чтобы вот так, после нескольких часов знакомства, поцеловать девчонку? Воспользовался ситуацией, гад! Ведь видел же, что она совсем молоденькая, потянулась к нему, не осознавая того до конца... Спасибо, что дальше не зашел! А ведь это точно был ее первый поцелуй, я чувствовала это... Вспомнив ощущения во сне, я невольно вспыхнула. Да уж, это не неловкие попытки ровесника-подростка облюбовать тебя в темноте подъезда, у всех бы такой был первый поцелуй... И все равно, это не повод вести себя подобным образом! Чем больше я думала об этом, тем сильнее отчего-то злилась на того незнакомца и тем меньше он мне нравился.

— Сьера, пора выходить, — вырвала меня из мыслей Райма. — Ждут только вас.

— Да, иду, Райма, — я плотнее запахнула плащ и покинула комнату отеля.

Перемены в настроении Гарда сразу бросались в глаза. Увидев меня, на этот раз он не улыбнулся, лишь кивнул в знак приветствия. Даже взбираться на лошадь пришлось самой. Причина холодности Эйдона была ясна: засос на моей ключице. За бесстрастным лицом сейчас явно бушевали не шуточные эмоции, но вот прямых претензии мне никто не предъявлял. Гард будто не удивился. Разозлился, да, но не удивился. И все же, интересно, это Фаррет поставил Теолле «метку страсти» или кто-то другой? А что если... Если это тот мужчина из сна? Кажется, он тоже был из клана Живого Огня, поэтому они вполне могли с Теоллой встретиться где-то на территории Фаррета. И даже, возможно, он и помог Теолле сбежать! Поэтому Гард и злится, что пришлось воспользоваться помощью человека из враждующего клана, который еще и неровно дышит к Теолле...

Впрочем, что-то не сходилось. Если бы у Теоллы продолжались отношения с тем мужчиной, и Гард был бы о них в курсе, то он не называл бы ее своей невестой, не собирался по-прежнему жениться на ней. Тогда как все объяснить? Черт, ну почему тут все так сложно? Прямо головоломка на головоломке! И с каждым днем все только усложняется и запутывается!

Теолла, какой еще сюрприз ты мне подкинешь?

— Ты на меня за что-то сердишься? — не выдержав, все же спросила я невинно у Гарда на одной из наших остановок.

— Нет, — все тот же сухой тон.

— Тогда почему избегаешь? — не отступала я. — Я чувствую себя виноватой, только не знаю за что.

— Я просто занят дорогой. Впереди опасный участок, нужно быть собранным и внимательным.

Понятно, что этим Гард перевел тему, но его слова меня насторожили.

— Чем он опасный? — уточнила я.

— Пока не забивай себе голову, объясню позже, — отозвался он и отошел, оставив меня в еще большей растерянности.

Дождь между тем постепенно стихал, переходя из проливного в морозящий, а после и вовсе сошел на нет. И случилось это как раз незадолго до того, как мы подъехали к очередному portalу. Пришлось отстоять небольшую очередь, прежде чем наги начали изучать наши документы. Здешние стражники попались чересчур медлительными, постоянно переговаривались между собой и отвлекались на мелочи, не относящиеся к делу.

— Проходите, — наконец разрешил рыжий наг с желтым брюхом. — Предупреждение: уровень тумана на той стороне — шесть знаков из десяти.

— Благодарю, — кивнул Эйдон и первый вошел в портал.

— Шесть — еще не страшно, — тихо пробормотал Рих, устремляясь следом.

Туман по ту сторону действительно был густым и молочным, как облака. Видимость где-то на метров пять-десять, но даже их было достаточно, чтобы рассмотреть дорогу и лес по обе стороны от нее. Где-то из его глубины раздавались глухие птичьи крики и шорохи. Под опасностью, выходит, Гард подразумевал этот туман?

— Скоро мы доберемся до гостиницы? — поинтересовалась я. С каждой минутой мне становилось все тревожней, и очень хотелось спрятаться под какую крышу. Но ответ Эйдона меня просто раздавил:

— Сегодня мы будем ночевать в лесу.

— В лесу? — я уже не скрывала паники.

— Мы в Риадане, Теолла, — ответил Гард. — Это земли клана Белесого тумана, здесь почти нет городов, да и поселений в целом. И расстояния между ними большие. Маловероятно, что на пути нам

попадется какая деревня. Поэтому нужно подготовиться ночевать под открытым небом.

Конечно же, по закону подлости, никакая, даже самая захудалая деревенька нам не попала. Зато слова Эйдона «под открытым небом» оказались слегка преувеличены. На самом деле ночевать нам предстояло в шатрах, которые тут же были установлены. Один предназначался мужчинам, другой — нам с Раймой. Служанка первая зашла в нашу палатку, меня же остановил Гард.

— Слушай внимательно, — произнес он уже более мягким тоном, — из шатра ночью выходить нельзя. И уж тем более не отходить от нашего лагеря даже на несколько шагов в лес.

— Там дикие звери? — догадалась я.

— И не только, — серьезно ответил он. — Есть нечто куда более опасное, чем дикие звери, Теолла. И лучше тебе с этим никогда не сталкиваться.

Предупреждение Гарда озаботило и напугало одновременно. Что за ужасное место, в которое он нас всех привел? И неужели нельзя было найти более безопасное? Все эти вопросы, конечно же, я не осмелилась задать ему вслух, тем более, он, как только завел меня в мой шатер, почти насильно, тут же удалился.

— А если по нужде потребуется? — спросила я уже Райму. — Тоже нельзя выходить?

— Можно, но только с сопровождением. Надобно будет Риха или Кирка позвать, — ответила та.

То есть мне придется ходить в туалет, простите, при мужчинах? Замечательный поворот. Но вариантов, как я понимаю, других нет. Ладно, переживем... Знать бы еще, отчего прячемся.

— Мы на самой границе с Теневой пустошью, — нехотя отозвалась на мой вопрос Райма. — Пересекать ее опасно. Но если вести себя тихо, то все должно обойтись.

— А почему опасно? Кто там живет?

— Демоны там живут, Тени... И лучше никогда с ними не встречаться, сьера. Но давайте уже спать, — Райма разложила на земле тонкий матрас, похожий на спальный мешок. — Немного отдохнем и поскорей отправимся в путь дальше. Завтра к обеду должны быть уже дома...

В свете всех страхов я и не надеялась, что мне удастся даже сомкнуть глаз, однако стоило положить голову на такую же тощую, как и матрас, подушку сразу провалилась в сон.

... И я вновь оказалась в прошлом Теоллы.

Снова лес, только вокруг темно. Вечер, а может, и ночь. Я крадусь сквозь какие-то заросли. Сердце тарахтит как безумное, но все равно иду вперед. Знаю, что сумасшедшая, но ничего не могу с собой поделаться. И если Эйдон узнает об этом, очень разозлится. Но я только посмотрю одним глазком, заодно попробую собрать для него информацию о лагере огненных. Хотя... Кого я обманываю? Не об Эйдоне я забочусь сейчас, а только о себе. Следую своим низменным стремлениям, не слушаю голос разума. А только сердце, лишь его... И Эйдон, если поймет мои истинные порывы, наверное, возненавидит, сочтет предательницей... Но это если мои предположения верны и тот, кто уже третий день не уходит из моих мыслей и снов, и чей поцелуй до сих пор помнят мои губы, действительно окажется одним из клана Живого Огня. Мне нужно узнать это, во что бы то ни стало. И посмотреть на него еще раз, всего мгновение...

— Ты кто такая? — резкий окрик заставляет меня замереть на миг, а после припустить бегом, назад. — А ну стой!

Ветки хлещут по лицу, цепляются за плащ и юбки, а я несусь вперед, не разбирая дороги. Только все зря. Далеко убежать не получается. Из темноты вырастает мужская фигура, преграждая путь. Пячусь от нее и едва не врезаюсь в другую. Меня тут же крепко перехватывает за талию, и все тот же голос повторяет вопрос:

— Ты кто такая, девка? Что тут делаешь?

Второй мужчина тоже рядом. В его ладони вспыхивает огненный шар и, точно лампа, освещает мое лицо.

— Кто ты? — спрашивает теперь и он, ощупывая меня внимательным взглядом. — Шпионишь?

Собираюсь ответить, что это не так и я простая крестьянка, но тут с досадой вспоминаю, что сегодня надела свое платье. Это замечают и огневики. Тот, в чьих тисках нахожусь, свободной рукой начинает ощупывать меня. Пытаюсь вырваться, но тщетно. Другой огненный распахивает мой плащ и, присвистнув, протягивает:

— Витт, ты только глянь, что у нас тут... Герб Гардов.



И я понимаю, что пропала. Вышивка на изнанке плаща стала моим приговором.

— Так кто такая?

У меня же язык словно к небу прилип от страха, не могу издать и звука. Еще и слезы в глазах закипают от злости на саму себя.

— Ну уж точно не служанка, — отвечает за меня первый. — Ткань платья дорогая. И серьги в ушах...

— Слушай... А не подстилка ли это Гарда? — на губах второго появляется ухмылка. — Он же, вроде, с ней явился в Аспас.

— Ведем ее в лагерь, пусть глава разбирается сам.

Это они о Фаррете? Нет, нет, только не к нему! Никогда не видела его, но не понаслышке знаю о его жестоком характере! Для того чтобы ненавидеть его всем сердцем, мне достаточно знать, что он — убийца моих приемных родителей. Снова пытаюсь вырваться, брыкаюсь с остервенением и даже кусаюсь. Но это только злит мужчин. Один не выдерживает и выпускает огненную плеть, которая обвивает меня как веревка, лишая возможности двигаться. Плеть жжет, но следов на коже не оставляет. Ну почему, почему я не маг? Мне хоть бы толику силы, я бы послала заклинание призыва Эйдону. Или попытался сбросить эти огненные оковы. Тот, что повыше, поднимает меня и перекидывает через плечо, как куль с мукой. Кровь сразу приливает к голове, в ушах гудит, а перед глазами плывут красные круги. От тряски выпали шпильки из прически, волосы растрепались, мешая обзору. Шли недолго, вскоре послышались мужские голоса, смех, ржание лошадей. Стало светлее от разожженных костров, запахло жареным мясом и вином. Мы ступили в лагерь огненных, и я уже мысленно готовлюсь попрощаться с жизнью.

— Эй, Витт, что за цыпочку ты притащил нам? — летит вслед чья-то реплика, сопровождаемая пьяным хохотом. — Где нашел?

Но огненный, на плече которого я болтаюсь, не отвечает ему, вместо этого спрашивает кого-то другого:

— Сьер у себя?

Видимо, ответ положительный, поскольку в следующую секунду мы уже входим в шатер.

— Что такое, Витт? — слышу я голос, который кажется мне знакомым. Голос, обладателя которого я так страстно желала увидеть.

— Кажется, поймали шпионку, сьер Фаррет, — отвечает Витт и сбрасывает меня на пол.

Я с трудом приподнимаю голову. Сквозь волосы, падающие на лицо, видно плохо, но все же я могу рассмотреть того, кто стоит напротив. Сердце останаавливается, как и время. Это действительно он. Незнакомец, который украл мой первый поцелуй.

Он тоже узнает меня. В его глазах вспыхивает огонь, а лицо становится напряженным, неживым, словно маска, только желваки подрагивают на скулах. Я же смотрю на него и не могу поверить, что это и есть Фаррет. Враг Эйдона. Мой враг.

— Значит, шпионка...— протягивает он глухим бесцветным голосом.

— У нее на плаще герб Гардов, — продолжает отчитываться Витт. — Аран говорит, что это может быть девка Гарда, которую тот с собой притащил в Аспас. Он, вроде как, видел их в Чинизе вместе.

— Это так? — Фаррет наклоняется надо мной. В его зеленых глазах больше нет ни тепла, ни нежности, только ярость и ненависть. — Ты — любовница Гарда?

Щеки сразу заливаются румянцем. Как он может такое спрашивать? И думать такое про меня? Да и с Эйдоном у нас никогда ничего не было. Хоть он и твердит, что собирается сделать меня своей невестой. А я не смею отказать, ибо испытываю самые теплые чувства и признательность не только к нему, но и его родителям. Но называть меня его любовницей? Да это настоящее оскорбление!

— Я не любовница Эйдона Гарда, — нахожу в себе смелость четко произнести. А уязвленное самолюбие толкает почти выплюнуть в лицо Фаррету: — Я его невеста.

Следом раздается хохот. Но смеется не Фаррет, а воин по имени Витт.

— Вы верите, сьер, этой потаскушке? — вопрошает он потом. — Да она же без роду, без племени. Обычная человечка без капли магии. Только и есть что смазливая мордашка и молодое тело. Какой сьер на ней женится? Тем более Гард. Подстилка она его, не...

— Заткнись! — вдруг осекает его Фаррет. — Твое мнения никого не интересует!

Он снова смотрит мне в глаза, теперь чуть прищурившись.

— Зачем тебя послал Гард? — спрашивает сквозь зубы. — Что хочет узнать?

А я теряюсь. Потому что здесь совсем не из-за Эйдона, а из-за него, Фаррета. Но разве можно в этом признаться теперь, когда я знаю его истинную личину? И Эйдонам прикрываться нельзя, хотя мне вряд ли кто поверит.

— Я здесь случайно, заблудилась, — лепечу едва слышно. — Меня никто не посылал.

Мое вранье выдают пылающие щеки, а Фаррета это приводит в еще большее бешенство. Я замечаю, как сжимаются его кулаки. Неужели собирается ударить? Даже зажмуриваюсь в ожидании. Но вместо удара Фаррет хватает меня за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

— Не нравится, когда тебя называют подстилкой Гарда? — угрожающе шепчет он. — Тогда побудешь моей подстилкой... Витт! — зовет уже громче и отходит от меня. — Переправь ее в Бастор. Через три дня я вернусь, разберусь с ней сам. А пока под стражу ее... И глаз не спускать!

На этих словах меня выбросило из сна. Внутри вновь все дрожало от пережитого потрясения. Господи, ну почему все так реально? И помню же все до мельчайших подробностей!

Значит, Теоллу никто не похищал. Она сама, по глупости, попала в плен к Фаррету. Надо же, какое совпадение: тот мужчина и Фаррет — одно лицо. Представляю, каково было Теолле в него влюбиться, а потом узнать, кем он является на самом деле.

Так вот он какой, этот Фаррет... Теперь я хоть знаю, как он выглядит. И почему сон оборвался на таком месте? Что происходило с Теоллой дальше? А Фаррет действительно далек от добряка, совсем не такой, каким казался в прошлом сне. И на Теоллу зол до чертиков. Его тоже вон как перекосило, когда понял, кто она. Да уж, ситуация катастрофическая, если не сказать грубее... Но Теолла тоже хороша! Вот чего ее туда потянуло среди ночи? Дурочка влюбленная... Я бы, наверное, не осмелилась на такое безрассудство.

И еще одна вещь, которая стала ясна после этих двух снов: Теолла не любила Гарда, во всяком случае, как мужчину. Была привязана, испытывала благодарность, но не любила. Только знал ли об этом сам Гард? Или до сих пор пребывает в святой уверенности, что Теолла в

него влюблена? Но что-то мне подсказывало, что нет. И если не знает наверняка, то догадывается. Иначе среагировал бы по-другому на тот злосчастный засос...

От всех этих мыслей и волнений разболелась голова, в висках запульсировало, словно в них вонзались горячие иголки. Стало душно, захотелось на воздух, окунуться в прохладу ночи... Но мне ведь запретили выходить, только в сопровождении. Вот черт! Разбудить Райму? Нет, не хочу... Пусть спит. Я только выгляну наружу, вдохну глоток свежего воздуха. Да и Эйдон говорил про несколько шагов, а я никуда отходить не буду, просто постою рядом с шатром пару минут, не больше. Иначе если этого не сделаю, то сойду с ума от головной боли и тошноты.

Я осторожно поднялась и прошла к выходу из шатра. Отодвинула полог и с наслаждением подставила лицо прохладному ветерку. Кругом стояла тишина, нарушаемая лишь тихим трещанием цикады и редким уханьем совы где-то совсем далеко. Между палатками горел небольшой костер, но из мужчин никого видно не было. Я немного осмелела и вышла из шатра. Осмотрелась, прислушалась: вроде, все спокойно, ничего подозрительного. Зато воздух такой насыщенный, вкусный, прямо ложкой есть можно. И боль понемногу отступает... Я прикрыла глаза, наслаждаясь моментом. Как вдруг что-то неувлимо изменилось. Цикады замолчали, а воздух точно застыл.

— Это она... — пронесся шепот между деревьев. — Она...

— Наша... — словно кто-то дыхнул мне на ухо.

Я резко отпрыгнула и развернулась: никого. А в следующий миг снова шепот над ухом:

— Наша...

Сердце захлебнулось страхом. Я бросилась к палатке, но кто-то невидимый схватил меня за ногу и потащил в обратную сторону, к лесу, из которого стали выступать жуткие бесформенные тени. У меня наконец прорезался голос, и я едва не оглохла от собственного визга.

— Теолла! — раздался позади голос Эйдона.

Я не могла видеть его, зато ощутила, как вокруг в мгновение ока похолодало, до звенящего мороза, а в следующий миг меня обогнал снежный вихрь, затем еще один, над головой просвистело серебристое копьё, белая вспышка резанула по глазам — и моя нога получила желанную свободу. Я упала навзничь, тяжело дыша.

— Наша... — прошелестело обозленное еще где-то между деревьев.

А затем все исчезло, будто и не было, и мир вновь наполнился прежними звуками.

Глава 7

Роун Фаррет

— Она остановилась на самой границе с Пустошью, — Фаррет расхаживал по комнате, нервно поглядывая на карту. — На ночь! Что она там забыла? Она совсем с ума сошла?

— Мне вообще непонятен ее маршрут, — генерал Вилтор, находившийся здесь же, задумчиво потер подбородок. — Зачем делать такой крюк, если до Ваи из Бастора достаточно пройти два портала. Вот здесь, у нас, — он подошел к карте и ткнул пальцем в золотистый круг, изображающий портал. — И следующий — недалеко от Чиниза. Это самые сильные порталы... Она же будто намеренно выискивает самые слабые... Смотри, вот... Вот... Вот... — его палец прочертил невидимую линию по карте. — Они же действуют на самые короткие расстояния, минуют только территории Пустоши... Уверен, что следующим и последним порталом будет этот. Пограничный с Ваи. Не понимаю ее логики...

— Я тоже не понимаю, — Фаррет, нахмурившись, остановился и снова вперился взглядом в карту. — Одно ясно: она действительно направляется в Ваи... Ей больше некуда идти. Только к Гарду, — добавил он сквозь зубы. — Этот трус точно ждет ее с нетерпением...

— И все же у меня до сих пор не укладывается в голове, что Теолла сбежала от тебя, — все так же задумчиво вздохнул генерал. — Еще и не с пустыми руками... Это на нее так не похоже. Ты же сам говорил, что она не любила дорогие подарки...

— Как видишь, все это было ложью, притворством, — Фаррет посерел еще больше. — Под маской милого создания скрывалась хитрая лгунья... Не стоило ей верить с самого начала...

Вилтор с сочувствием посмотрел на друга.

— Ты составил опись того, что она украла? — спросил потом прямо.

— Нет... Мне это ни к чему...

— И все же?

— Ну что она могла унести с собой? — Фаррет с кривой усмешкой пожал плечами. — Украшения... Кольца, браслеты, серьги, что я ей дарил... Еще бумаги кое-какие...

— Бумаги? — брови генерала удивленно приподнялись. — Ты не говорил мне об этом.

— Да я сам только утром сегодня обнаружил, — Фаррет устало провел ладонью по лицу. — Не особо важные... Счета кое-какие, расписки по мелочи... Она будто хватала первые попавшиеся документы, не разбираясь... Видимо, понесла Гарду...

— А информация? Она могла узнать что-то важное? О тебе, твоих делах, связях... Насколько ты был с ней откровенен?

Ответом ему была горькая усмешка.

— Но мне и так нечего скрывать, — произнес Фаррет потом уже более жестко. — Мне все равно, что она донесет Гарду. Как бы он ни пыжился, ничего не сможет мне сделать... Я не боюсь этого падальщика и его гнусных интриг..

— И все же тебе не мешало бы быть осторожным, Роун. Такие, как Гард, могут серьезно подпортить жизнь. Не стоит его недооценивать...

Вилтор говорил что-то еще, но Фаррет его уже не слышал. Он во все глаза смотрел на карту, а в сердце разрасталась тревога: рубиновая точка исчезла.

— Она пропала, Кэйн, — сдавленно произнес Роун. — Теолла пропала... Что это значит? Это ведь ты поставил ей метку слежения. В каком случае она может исчезнуть?

— Когда ее снимают... Или... — друг тоже выглядел растерянным.

— Или?

— Тот, кто ее носит — погиб... — на выдохе закончил генерал.

У Фаррета все похолодело внутри. Он даже зажмурился, чтобы справиться с нахлынувшими эмоциями.

— Я могу послать туда своих ребят, — предложил Вилтор. — Немедленно... Они выяснят, что там произошло... Возможно, это... — однако тут он запнулся: на карте, в том же месте, вновь вспыхнул красный огонек. — Случайность, — договорил он уже более спокойно. — Это была случайность, Роун. Возможно, какие-то помехи в магическом фоне. И теперь все восстановилось, видишь?

— То есть, она жива? — все же уточнил Фаррет с плохо скрываемым облегчением.

— Жива, — уверенно подтвердил генерал. — Так мне послать туда кого-то? Проверить?

— Да, — наконец-то решился Роун.

— Хорошо, — Вилтор похлопал его по плечу. — Мои ребята сделают это незаметно. А ты ложись спать, уже глубокая ночь. Я тоже пойду... А утром подумаем, что делать с твоей Теоллой.

— Ты прав, — кивнул Фаррет, уже отходя от карты, как вдруг на ней вновь наметилось движение. Рубиновая точка сорвалась с места и поплыла вперед. — Что там происходит, демоны ее разбери?

— Похоже, она решила продолжить свой путь, — предположил генерал. — Теперь точно видно, что направляется она к тому portalу. Двигается быстро, скорее всего, на лошади. К рассвету будет там. Думаю, мы ее уже не догоним. Но можно пойти в обход и встретить ее в Ваи. Как ты смотришь на это?

— Делайте так, — согласился Фаррет.

Вилтор кивнул, попрощался и вышел. Фаррет же устало опустил в кресло и зажал голову руками. Кажется, он сходит с ума. И из-за кого? Девчонки! Той, которая его еще и предала! Нет, так нельзя... Вилтор прав. Он, глава клана Живого Огня и земель Бастора, не может позволить себе подобной слабости. Пора с этим кончать! Пора...

В дверь, оставшуюся приоткрытой после ухода Вилтора, протиснулась черная морда.

— Заходи уже, Грозный... — позвал Фаррет, и пес тут же подбежал к нему. Положил голову на колени и преданно заглянул в глаза. — Хоть ты меня не передавай, ладно?

Грозный поднял уши и завилял хвостом. Фаррет на это усмехнулся и ласково потрепал по холке.

\*\*\*

После нападения ужасных теней я долго приходила в себя. Гард был тоже встревожен, но упреков в мой адрес не бросал, даже слова не сказал, только спросил, в порядке ли я. А что позже я услышала, как они тихо обсуждали это с Рихом:

— Как они смогли пробить защиту? Зайти так далеко от границы Пустоши? Не понимаю...

— Похоже, им очень нужна была она, — и Рих украдкой посмотрел на меня. — Только зачем?

— А я почему знаю? — неожиданно резко огрызнулся Гард и скомандовал уже громче: — Собираемся! Не будем рисковать и оставаться здесь. Поедем через лес, отойдем от границы с Пустошью...

— Но в лесу, ночью... — попытался возразить Рих.

— Не опасней чем тут, — оборвал его Эйдон, и в этот раз я с ним полностью была согласна. Хотелось бежать от этих тварей куда глаза глядят, пусть и в лес.

Шатры и прочие вещи были собраны в считанные минуты, лошади оседланы, и мы, наконец, отправились в путь. Меня все еще внутренне потряхивало, а перед глазами вставали жуткие тени, которые шептали: «Наша, наша...» От этих слов становилось еще страшнее, особенно после странного замечания Риха в мой адрес, но пока я даже знать не хотела, что все это означает. Только бы уйти поскорее из этого места...

Скакали быстро, и я не заметила, как лес кончился, а на востоке забрезжила алая полоса рассвета. А затем сквозь рваный туман показалось кольцо портала.

— Мы уже почти дома, — просияла Райма, и даже у меня на душе посветлело, словно я действительно вернулась домой.

Впервые Гард представился нагам своим настоящим именем, но, кажется, они и без того узнали его: пропустили незамедлительно всю нашу компанию, не потребовав никаких доказательств. Первое, что я ощутила, оказавшись по другую сторону портала — холод. Ледяной ветер тут же швырнул в лицо горсть колючего мелкого снега, забрался под плащ, выстудил платье. И мне придется тут жить? Кошмар... Терпеть не могу зиму!..

Пальцы уже едва двигались, а зубы стучали друг о друга, когда из-за пелены снега наконец выступили очертания замка. Перед нами услужливо спустили мост через ров, и мы въехали в ворота. Гард первый спрыгнул с коня, затем помог спешиться мне.

— Замерзла? — спросил он. — Сейчас согреешься... Идем скорее в замок.



— Тут всегда так холодно? — дрожа, спросила я Райму, которая шла за мной.

— Бывает потеплее, — отозвалась та, с кряхтением разминая затекшую спину.

— А снег хоть тает иногда? — уточнила с надеждой.

— Иногда тает, — обнадежила служанка. — Даже цветы растут... Вы ж должны быть привыкшие к холодам, сьера... Неужто за такой короткий срок отвыкли?

— Похоже, отвыкла, — ответила я со вздохом.

В огромном холле из белого мрамора в два ряда выстроились слуги, поклонившись Гарда. У одной женщины на руках сидела пушистая белая кошка. При появлении Эйдона она спрыгнула на пол и, подбежав к нему, начала приветственно тереться об его ноги.

— Джина, девочка моя, — Гард, изменив тон на более ласковый и заметно расслабившись, тут же подхватил кошку на руки. — Соскучилась? — и в заключение поцеловал ее в нос. Потом переложил ее под мышку и направился к лестнице, бросив слугам на ходу: — Приготовьте мне и сьере Теолле горячую ванну, затем подайте обед...

— Пойдемте, сьера, помогу вам переодеться, — сказала Райма, увлекая меня за собой.

— Может, я сама справлюсь? — предложила я. — Тебе ведь тоже не мешало бы согреться и переодеться...

— Успею еще и согреться, и переодеться, не беспокойтесь обо мне, сьера, — отмахнулась та.

Мы поднялись по широкой лестнице, устланной белым ковром, и направились по коридору, стены которого украшали гобелены и портреты мужчин и женщин в нарядных одеждах. Моя спальня оказалась угловой, зато с двумя огромными окнами, откуда открывался вид на заснеженные горы. Из смежной комнаты выбежала молоденькая служанка, изобразила поклон и тонким голоском сообщила:

— Ванна будет готова через пять минут.

— Спасибо, — улыбнулась ей я.

— Это Нэра, — тихо сказала Райма, когда девушка снова скрылась за дверью. — Запомните, сьера, никто в замке не должен знать, что вы потеряли память. Если что надобно узнать, спрашивайте у меня. Я всегда к вашим услугам, только позвоните, — и она показала на серебристый колокольчик, стоящий на туалетном столике.

— Хорошо, — кивнула я.

— Вот здесь, — Райма нажала на какой-то рычажок на стене, и та отъехала в сторону, — хранится ваша одежда.

Я заглянула в гардеробную: на вешалке в рядок висели платья, в основном из плотной ткани, с длинным рукавом и довольно скромных фасонов. Рядом стояли коробки, видимо, с обувью или головными уборами. Порадовали несколько меховых манто, висевших в сторонке: значит, есть шанс не замерзнуть за стенами замками.

— Все готово, сьера, — снова появилась Нэра.

— Свободна, — ответила ей за меня Райма, и когда та покинула комнату, подошла ко мне: — Повернитесь, сьера, помогу расстегнуть платье.

Уже в ванной, стягивая с себя остатки одежды, я случайно задела грудь и сразу поморщилась: та болела уже второй день, не дотронуться. И поясницу время от времени тянуло. Похоже, скоро меня ждут не самые приятные для женщины деньки. Надеюсь, со средствами гигиены в этом мире вопрос как-то решен, иначе придется изобретать еще и прокладки.

Глава 8

Эйдон Гард

— Да, вот так, хорошо... Пониже... Еще ниже... Да вот так... Можно посильнее... Посильнее, я сказал! — Эйдон раздраженно оттолкнул руку служанки, которая массировала его плечи и шею, пока он принимал ванну. — Совсем разленились... Ни на что не годные!

Он резко поднялся из воды, ничуть не смущаясь своей наготы перед молодой служанкой. Та стояла, испуганно вжав голову в плечи и опустив глаза.

— Халат подай, — приказал Гард, а сам сдернул со стула, стоящего рядом, полотенце. Вытерся им тщательно, небрежно бросил на пол и запустил руки в халат, услужливо поднесенной девушкой.

— Простите, сьер, за нерасторопность, — прошептала она, розовея до кончиков ушей.

Гард окинул ее изучающим взглядом: ничего такая, фигуристая. Он, конечно, любит более худых, но и эта сойдет. И краснеет забавно. Может, еще и невинна...

— Ладно, — протянул с ленцой в голосе. — На первый раз прощаю... Можешь принести мне перед сном молока...

Теперь лицо служанки запылало алым, ведь под просьбой «принести молока» было скрыто приглашение ублажить господина ночью. Это знали все девицы в замке, и услышать подобное в свой адрес расценивалась как большая удача. Вот и эта служанка присела в наинижайшем поклоне:

— Сочту за честь, сьер...

— Теперь иди, — отмахнулся от нее Гард и плотнее запахнул на себе халат.

Он подождал, пока останется в спальне один, затем направился к настольному зеркалу. Круг, две пересекающихся под определенным углом линии, наклонная спираль — палец быстрым привычным движением нарисовал на гладкой поверхности знак призыва.

— Только попробуй не откликнуться сразу, — пробормотал Эйдон, наблюдая, как иней сходит с зеркальной глади. — Не вынуждай меня ждать, Морана...

Он нетерпеливо потер подбородок. По ту сторону зеркала раздалось сперва шуршание, затем изображение посветлело и наконец показалось круглое рябое лицо с коротким носом-«уточкой».

— Ох, простите, сьер, — тихо проговорила девушка, — еле нашла укромное место.

— Ты где сейчас? — Гард попытался разглядеть, что за ее спиной.

— Да в конюшне я, здесь пока никого нет. Кроме лошадей, конечно, — Морана растянула узкие губы в улыбке. — Вижу, добрались до Ваи, сьер... Все хорошо?

Эйдон поморщился: ну и наглая девица, совсем забывает, с кем имеет дело. Жаль, что он в ней так нуждается, иначе давно уже указал, где ее место.

— Что у тебя слышно? — проигнорировав вопрос Мораны, спросил сам. — Как обстановка? Как Фаррет?

— Не выходит почти из своей спальни и смотрит на карту, — доложила девица.

— Что за карта?

— Похоже, следит на ней за передвижением сьеры Теоллы.

— Что значит — следит? — Эйдон встрепенулся. — Каким образом?

— Кажется, генерал Вилтон когда-то съере Теолле метку поставил, следящую. Вот они вдвоем и наблюдают, как она по карте двигается. Красная такая, как огонек.

Вот же демоны! Гард с трудом сдержал порыв шарахнуть кулаком по столу. И как он упустил это?

— А что Фаррет делает кроме того, что следит? — уточнил он сквозь зубы.

— Ничего, — Морана пожала плечами. — Сидит в кресле и целый день пялится на эту карту.

— А погоня? Он не собирается возвращать Теоллу?

— Во всяком случае, никаких приказов о погоне никто в замке не слышал. Еще и Петра вернулась. Ходит довольная, значит, Фаррет ее наконец допустил до своего тела, — Морана пошленько хихикнула и зажала рот. — И не выгоняет ее, как остальных... Так что, съер, может, вам и не стоит беспокоиться. Забудет он скоро Теоллу и дело с концом. А вы выигрыше.

О, как же его все-таки раздражала эта девка! Если бы был ближе, точно придушил, чтоб не молола языком и знала свое место. Но Гард вновь попытался не дать волю эмоциям, тем более, при всей своей невоспитанности, информацию она сообщила немаловажную.

— Где может находиться метка, не знаешь?

— Откуда ж, съер? — Морана изобразила удивление. — Меня ж там не было, когда ее ставили.

— Все, свободна. Жди следующего вызова, — Гард провел ладонью по зеркалу, и в нем вновь появилось его собственное отражение.

Метка... Метка... Теперь понятно, почему Фаррет не пытался их нагнать. Они и без того были у него всегда на виду. Вот уж точно, демоны! А ведь казалось, что он все предусмотрел!

За спиной раздалось тихое покашливание, и Гард обернулся через плечо.

— Здравствуй, Вел, — произнес он на выдохе.

— С возвращением, съер, — старик поклонился. — Что-тостряслось? Вы будто озабочены.

— Фаррет, оказывается, поставил Теолле метку для слежки, — ответил Эйдон и пересказал ему разговор с Мораной.

— Не вижу особой причины для тревоги, сьер, — секретарь успокаивающе улыбнулся. — Вы уже в замке, под защитой своих земель и своего клана. Сьера Теолла с вами. Вы добились своей цели. А касает метки... Ее легко снять. Надо только прижечь соком кибрариума. Он вмиг уничтожает любые метки магического воздействия среднего и ниже среднего уровня. А слежение относится именно к такой магии.

— Да знаю я, знаю... — вздохнул на это Эйдон. — Кому ты рассказываешь? Только сперва надо найти ту метку...

— Как правило, ее прячут в укромных местах: под мышкой, на затылке, под коленом, в паху, на пятке... — начал перечислять Вел, но Гард остановил его жестом.

— Это я тоже знаю, Вел... Лучше поспеши принести этот сок. А я навещу потом нашу меченную...

\*\*\*

После обеда меня неожиданно сморил сон. Наверное, сказала ночь без отдыха. И когда стало понятно, что я вновь оказалась в прошлом Теоллы, я даже обрадовалась. Тем более, меня явно ожидало продолжение истории с пленением...

... Я находилась в некоей комнате, обставленной довольно аскетично. Это Бастор, замок Фаррета. Как ни странно, ко мне здесь относятся неплохо. Никакой грубости или жестокости, кормят, поят, даже помыться дали. Я почти все время сижу у окна. Оно выходит на задний двор, поэтому любоваться там особо нечем. Но мои мысли все равно заняты другим. Что будет, когда вернется Фаррет? Неизвестность страшит. Исполнит ли он свою угрозу сделать меня своей...? Нет, даже в мыслях тошно произносить это слово. А Эйдон? Узнал ли он, куда я пропала? Придет ли на помощь?

Открывается дверь, и мой охранник впускает какого-то мужчину, судя по обмундированию, воина. Он смотрит на меня свысока, в глазах улавливается презрение. Впрочем, здесь почти все на меня так смотрят, поэтому не удивляюсь.

— Поднимись, — приказывает мужчина.

Это настораживает, но я все же встаю. Он изучает меня взглядом, словно ищет что-то, затем отдает очередной приказ:

— Закатай рукав, протяни мне руку. Ладонью вверх.

Я выполняю и это, неуверенно вытягиваю руку. Мужчина открывает мешочек, который привязан к его поясу, и достает оттуда красный непрозрачный камень. Затем прикладывает его к месту сгиба на моей руке. Камень обжигает, и я вскрикиваю. Когда же мужчина его убирает, на коже у меня расцветает некий знак.

— Что это? — все же осмеливаюсь спросить.

— Чтобы ты не сбежала, — отвечает он.

Мужчина уходит, а знак на руке постепенно бледнеет и вскоре вовсе исчезает. О нем напоминает лишь легкий зуд в том месте. Я уже устала гадать, что к чему, поэтому возвращаюсь к окну и своим прежним мыслям. Двор уже погрузился в вечерний сумрак, когда дверь вновь отворилась. Этого мужчину я знаю, он приставлен сторожить меня снаружи.

— За мной, — бесцветным голосом командует он.

Когда я поднимаюсь, мои запястья тотчас оплетают огненные веревки, лишая возможности двигать руками.

— Куда мы? — интересуюсь я тихо.

Догадка страхом вспыхивает в груди, и мой стражник ее подтверждает:

— Сьер Фаррет вернулся.

Мы идем по анфиладе комнат. Они сменяют друг друга, но я едва замечаю их обстановку. Какой-то коридор, лестница и снова комната. Передо мной распахивают дверь, и я наконец вижу его. При взгляде на него меня разрывают противоречивые чувства: одна «я» вскипает негодованием при виде врага, другая же испытывает невольный радостный трепет. Но есть и общее у этих двух «я»: они обе боятся Фаррета. А он стоит, прислонившись к письменному столу и скрестив руки на груди, и прожигает меня взглядом. Он делает знак охраннику, чтобы тот ушел, и мы остаемся одни.

— Странное дело... — протягивает Фаррет и направляется ко мне. Останавливается за моей спиной и продолжает, нависая: — Ты называешь себя невестой Гарда, только он почему-то не спешит тебя выручать... Ему даже передали послание от меня. О тебе. Но он не ответил. Не пришел. Не прибежал за тобой... Я бы, например, за свою невесту глотку перегрыз. Так насколько ты важна для него? И

действительно ли его невеста? Или все же девка для развлечения? — шепчет он уже издевательски мне на ухо.

Это оскорбление вновь ранит, и в душе закипает обида.

— Не смейте больше меня так называть! — выкрикиваю в порыве. И сама пугаюсь собственной храбрости, но все равно продолжаю: — Я вам не девка для развлечения!

— Разве? — он хватает меня и притягивает к себе. Я оказываюсь прижатой спиной к его груди так крепко, что не могу вздохнуть. — Продолжай, мне интересно тебя послушать...

— Я шесть лет воспитывалась в Тиррианском монастыре, поэтому мне знакомы понятия женской чести и женских добродетелей! — сама не знаю, зачем рассказываю ему это, кипячусь. Неужели хочу оправдать себя в его глазах?

— И кто же тебя упек в это ужасное место? — Фаррет усмехается, а я чувствую его теплое дыхание на своей щеке. — Я слышал, какие там царят нравы...

— Не вам судить, — цежу сквозь зубы. — Да, там все строго, но эта строгость во благо. И оказалась я там благодаря своим родителям... Приемным, — я сглатываю. — Лилейна и Томас Гарды... Те самые, которых вы безжалостно убили!

Я почти уверена, что мне сейчас свернут шею за такие откровения, но Фаррет лишь молчит несколько долгих секунд, затем произносит снова мне на ухо:

— Ты действительно считаешь их поступок заботой о тебе?

— Они всегда обо мне заботились! И Эйдон тоже... — я совершенно не понимаю, к чему он клонит, и это нервирует. Еще и ладонь его как-то незаметно оказалась на моей груди. Фаррет слегка ее сжимает, нащупывает сквозь ткань платья сосок и надавливает на него, очерчивая контур. Я краснею от стыда и возмущения, понимаю, что он так издевается, провоцирует. Дергаюсь, безуспешно пытаюсь вырваться, потом снова выкрикиваю со всей ненавистью: — Уберите от меня руки! Не прикасайтесь ко мне!

— Ласки твоего любовника Гарда тебе больше нравятся? — он тоже злится.

— Эйдон никогда не позволял себе такого! Он меня и пальцем не тронул! И не тронет, до свадьбы! Эйдон, он...

Но договорить не успеваю. Фаррет резко разворачивает меня к себе лицом и впивается в мои губы. Целует жадно, зло, словно наказывает. Сопротивляться не получается: его руки как тиски — одна сжимает талию, другая удерживает затылок.

Затем он отрывается от моих губ и смотрит мне прямо в глаза. В его потемневшем взгляде нет никакой нежности, лишь ярость.

— Спрашиваю еще раз, — говорит он отрывисто. — Возможно, последний. Что ты делала около моего лагеря? Тебя послал Гард? Что ему надо?

— Я искала вас, — признаюсь вдруг. И на это раз мне ни капельки не страшно. Становится вообще все равно, будто чувства замирают. — Вернее, незнакомца, который помог мне укрыться от дождя. Но им оказались вы. О чем я безумно сожалею.

## Глава 9

— Теолла, проснись, милая, — кто-то осторожно потряс меня за плечо, вырывая из сна. Ну вот, на самом интересном месте!

— Что случилось? — я нехотя приоткрыла глаза. — Эйдон?

— Да, Тео, это я, — Гард сидел рядом на кровати. — Извини, что пришлось разбудить. Но дело важное.

— Что такое? — я приподнялась на локте.

— Мне нужно кое-что проверить. Кажется, Фаррет оставил на тебе отслеживающую метку. И если это так, нам необходимо срочно ее снять, — чуть нахмурившись, ответил Гард.

— Метка? Но где она может быть? — я начала подниматься. Лежать на кровати при Гарде было неловко. Благо, я была одета, разве что волосы растрепались после сна. — И как она выглядит, эта метка?

Почему сразу вспомнился засос на ключице. Я бросила взгляд в зеркало, у которого как раз остановилась, нашла глазами синяк, который уже успел пожелтеть и почти сойти. Но я все равно инстинктивно прикрыла его рукой, сделав вид, что поправляю воротничок. Но Эйдон, к счастью, описал другое:

— Скорее всего, символ клана Живого огня, заключенный в круг. Треугольник с точкой по центру.

В памяти на мгновение вспыхнуло нечто похожее, но я не успела поймать образ.



— Я не видела на своем теле ничего подобного, — сказала я, подумав.

— Но эти метки, чаще всего, ставят в укромных местах... Поэтому неудивительно, что ты ее не видела... Но найти ее надо непременно.

Я и сама не хотела ходить с маячком на коже, но категоричный, почти командный тон Гарда мне не понравился.

— И что ты мне предлагаешь? — отозвалась довольно резко. — Чтобы я разделась? Прямо при тебе? Или, может, еще и сам хочешь меня обыскать?

По мелькнувшей в его взгляде досаде, я поняла, что, пусть и отдаленно, но была права.

— Тебе поможет Райма, а я подожду за дверью, — голос Гарда вмиг похолодел.

Не прошло и полминуты, как появилась Райма.

— Сьер Гард сказал, что... — начала было она, но я ее перебила:

— Да, помоги, пожалуйста, расстегнуть платье.

Я разделась до нижнего белья, потом сняла и бюстье, заменявшее здесь лифчик, и осталась в одних шелковых шортиках, которые мне наконец выделили вместо моих самодельных трусов.

— Ничего не нахожу, сьера, — протянула Райма, осматривая меня со спины.

— И на ягодицах? — я даже чуть приспустила шортики.

— Нет, сьера...

В местах, доступных моему взгляду тоже ничего не обнаружилось.

— Никаких меток, Эйдон, — сообщила я Гарду, когда вновь была одета. — Может, ты ошибся и ничего не было?

— Не ошибся, — Гард задумчиво прищурился. — Возможно, метка невидимая... Тогда ее будет обнаружить тяжелее... Демоны! Мне нужно посоветоваться... — и он стремительно вышел.

Мне же по-прежнему не давала покоя некая ускользающая мысль, как раз касаясь метки. Потом воспоминания вернулись к недавнему сну. Первым отчего-то всплыл момент с поцелуем, и внутри сразу же все затрепетало, точно отголоски эмоций Теоллы. Но я поспешно отбросила эти воспоминания, сосредоточившись на более важных деталях. Например, разговор про монастырь и реакция на него Фаррета... Что-то в этом было странное истораживающее. Ладно,

вернусь к этому позже... Я продолжала прокручивать сон в обратном порядке, пока не дошла до момента визита неизвестного воина, который... Вот оно! Вот что не давало мне покоя! Он поставил мне метку! Да, именно, тот камень оставил на моей коже след в виде треугольника в круге! «Это, чтобы ты не сбежала», — сказал мужчина. Значит, точно метка! Я дотронулась до ямки на локтевом сгибе. Кажется, это здесь... Если только Фаррет не убрал ее позже, все же очередной поцелуй, который я прочувствовала на себе в последнем сне, показал, что он явно неравнодушен к Теолле. Но как проверить?

— Райма, отведи меня к сьеру Гарду, — приняв единственное логичное решение, попросила я.

Райма кивнула и без лишних слов повела меня в другой конец коридора. Эйдон нашелся в своей спальне. Он замер у комода, на котором стояла раскрытая шкатулка, а в ней, на белом бархате, лежало изящная цепочка с кулоном-каплей из прозрачного голубого камня. При виде украшения меня тотчас охватило непонятное чувство, по телу разлилось тепло, сердце забилося чаще и возникло непреодолимое желание прикоснуться к нему.

— Какая красота, — на выдохе вырвалось у меня, а руки уже сами собой тянулись к украшению.

Эйдон же, заметив мое появление, резко захлопнул шкатулку и посмотрел на меня каким-то диким, испуганным взглядом.

— Ничего особенного, — быстро произнес он и спрятал шкатулку в ящик комода. — Зачем ты пришла?

Украшение исчезло с глаз, а с ним ушло и наваждение. Разум вновь прояснился, и я ответила, правда, все еще немного рассеянно:

— Я вспомнила, где находится метка.

— Вспомнила? — Гард снова как-то странно дернулся, но в этот раз все же быстрее вернул себе нормальное выражение лица: — И где же она?

— Вот здесь, — я показала на руку. — Ты можешь ее снять?

— Конечно! — теперь Эйдон изобразил радостную улыбку. — Дело секунды, — он взял все с того же комода пузырек из темного стекла, затем из кармана — кружевной платок, и смочил его зеленоватой, кисло пахнущей жидкостью из флакона. — Будет немного щипать, но быстро пройдет, — с этими словами он приложил мокрый платок к моей коже.

Я прикусила губу, терпя не самые приятные ощущения. Руку действительно щипало и кололо, а на смоченном месте начали проступать очертания того самого знака. Значит, я не ошиблась. Гард еще раз прижал к этому месту свой платок, и теперь метка зашипела и стала плавиться, постепенно исчезая.

— Она навсегда пропала? — спросила я с сомнением.

— Да, не беспокойся. Фаррет больше не сможет тебя отследить...  
— отозвался довольный Эйдон, у меня же впервые закралось сомнение, что, возможно, я поспешила, когда рассказала ему о метке.

\*\*\*

Роун Фаррет

— Сьер Фаррет, к вам глава клана Зыбучих Песков сьер Лукас Морай, — с поклоном доложил вошедший слуга, и Роун оторвался от бумаг, в которые вот уже битый час безуспешно пытался вчитаться: взгляд постоянно соскакивал со строчек, а мысли уносились в иную сторону.

— Пригласи его в малую гостиную. Я сейчас подойду, — Фаррет сразу оживился, даже настроение немного поднялось. — И сразу выпить принеси.

Лукас Морай — единственный из всех правителей конфедерации, с кем он был близок и водил крепкую дружбу. С остальными же главами кланов их связывали сугубо деловые отношения, ну а Гарды и вовсе были на особом счету.

Фаррет даже не стал переодеваться, остался в домашней одежде, лишь оправил закатанные рукава рубашки, и поспешил навстречу гостю. Уходя, еще раз бросил взгляд на красную точку, застывшую на карте в районе Друба — главного города Ваи, и закрыл за собой дверь.

Лукас уже ждал его в гостиной и был как всегда весел и полон жизни.

— Рад видеть тебя в добром здравии, Роун! — он с радостной улыбкой хлопнул Фаррета по плечу.

— И я тебя, Лукас, — он не остался в долгу и тоже по-дружески похлопал приятеля по плечу. — Какими судьбами?

— Решил заглянуть к другу, приободрить его. Кстати, я не один, — он дал знак слуге, который как раз застыл в дверях с подносом, заставленном напитками и закусками. Тот кивнул, опустил поднос на столик у кресел и удалился. Фаррет наблюдал за всем этим с непониманием, но интересом.

— Кого ты мне привел?

— Своих жемчужин, — сделав умышленную паузу, отозвался Лукас, и в этот момент в гостиную вошли три девушки в соблазнительных одеждах и остановились, потупив взгляд.

— Ты с ума сошел? — Фаррет был раздосадован выходкой приятеля. — Зачем мне они?

— Я слышал, ты отпустил всех своих наложниц не так давно. Думаю, сейчас ты об этом уже жалеешь, разве нет? — карие глаза Морая искрились весельем.

— Нисколько, — в Роуне стало закипать раздражение. Чтобы как-то сдержать его, он переключился на графин с ликером и начал разливать напиток по рюмкам.

— Так что, я зря привез своих красавиц? — с преувеличенным сожалением вздохнул Лукас. — Ну посмотри же на них, — он все же подошел к девушкам. — На любой вкус: темненькая, светленькая и рыженькая... Они, знаешь, какие чудеса творят в... кхм...

— И знать не хочу, — беззлобно огрызнулся Фаррет. — Убери их с моих глаз, будь добр...

— Ладно, — Морай, развел руками, — идите девочки, ждите меня снаружи...

— Давай просто выпьем, — предложил Роун, протягивая ему рюмку с густым коричневым напитком.

— Давай, — Лукас охотно взял ликер и тотчас пригубил его. — Но я видел Петру, когда шел сюда. Ее ты не прогнал?

— Она вернулась... — бесстрастно отозвался Фаррет. — И я разрешил ей остаться. Пока.

— Она до сих пор лелеет надежду сменить статус официальной любовницы на статус жены? — Морай опустил ногу в кресло и закинул ногу на ногу.

— Я разберусь с ней позже... Ты же понимаешь, почему не могу быть с ней слишком резок...

Лукас кивнул уже без улыбки и поинтересовался:

— Что-нибудь слышно о ней? — он намерено не произнес имя беглянки, чтобы не ранить лишней раз сердце друга.

— Она уже в Друбе. В замке Гарда, — Роун остановился у окна, отрешенно уставившись вдаль. — Сегодня утром прибыла. Мне доложили, что они где-то пересеклись с Гардом, поскольку на территории Ваи были уже вместе...

Морай задумчиво покрутил между пальцев уже пустую рюмку и произнес:

— Через две недели Праздник единения кланов, не забыл? И в этом году его принимает мой кантон.

— Сочувствую... — протянул Фаррет. — Твоя казна точно прохудится за эти три дня...

— Уже, — усмехнулся Лукас. — Во всяком случае, в ней наметилась явная брешь... Но я не об этом. Ты же будешь на празднике? Не решишь его бойкотировать как два года назад?

— Тогда у меня на то были веские причины, — Роун болезненно поморщился. — Но в этом году буду... Так уж и быть, поддержу тебя, — он наконец улыбнулся.

— Тогда не забудь обзавестись спутницей, — Морай, будто извиняясь, пожал плечами. — Правило есть правило...

— Ну хоть что-то я должен нарушить? — Фаррет вернулся к столику и разлил новую порцию ликера по рюмкам. — Ты ведь меня не депортируешь за это из Йорта?

— И все же постарайся найти, с кем прийти, — ответил на это Лукас. — Почти уверен, Гард туда заявится с Теоллой... Ты ведь не хочешь дать им повод для глумления?..

Фаррет, представив это, стиснул зубы в бессилии, потом же отозвался:

— Хорошо... Я подумаю над этим.

Лукас Морай засиделся у Роуна допоздна. На приглашение остаться на ночь, он отказался, сославшись на то, что ближайший портал до Йорта в полчасе езды, а там и до замка недалеко. Фаррет не стал настаивать, тем более, на месте друга, скорее всего, поступил бы так же. Распрощавшись с Лукасом, он вернулся в свою комнату и первым делом подошел к карте. Красной точки на ней больше не было. Он подождал еще несколько минут, в надежде, что она проявится снова, как это было прошедшей ночью. Но ничего не изменилось.

Встревоженный Фаррет вновь позвал генерала, но Вилтер на этот раз был спокоен:

— С девушкой все в порядке, четверть часа назад мои наблюдатели в Ваи передали, что видели ее силуэт в окне замка. А метка... Похоже, Гарду удалось ее обнаружить, и он попросту от нее избавился. Но... Может, это и к лучшему, Роун? Если не собираешься что-либо предпринимать по ее возвращению или же мстить, тогда просто забудь... Мы еще понаблюдаем за замком Гарда день-два, но дольше, думаю, не имеет смысла... Просто оставайся на чеку и все.

К лучшему? Фаррет снова посмотрел на уже пустую карту и с чувством обреченности кивнул. Наверное, генерал прав. Все к лучшему...

## Глава 10

Ночь я уже ждала с нетерпением, надеясь увидеть продолжение дневного сна. Но мои ожидания оправдались лишь отчасти: сон пришел, однако действие явно переместилось во времени вперед. Но насколько именно — день, два? — было непонятно.

... Я вновь была в комнате, где меня держали под замком. На мне другой наряд, и он нервирует своим непривычным фасоном и яркими красками, все же на севере мода более сдержанная и скромная, чем на юге. Утром приходили служанки, заставили меня принять ванну с какими-то ароматными маслами, затем переодели почти насильно и заплели волосы. И это настораживает, очень, ведь не просто же так меня решили «приукрасить»? Без приказа Фаррета здесь точно не обошлось. Ну зачем, зачем я призналась, что искала его? Теперь он думает, что я готова на все... Поэтому и одел меня как... женщину для собственных утех. У южан ужасные нравы: пока мужчина холост, он имеет по несколько любовниц и жить с ними в одном доме. Это потом, когда жена выбрана, их отпускают восвояси с дорогими подарками и начинают вести иной, более благочестивый, образ жизни, на людях, естественно. А о том, что на самом деле происходит в этих семьях, расскажут разве что сплетни. И Фаррет не исключение. Я уже осведомлена, что в его замке живут три или четыре наложницы, и меня это коробит. Нет, просто бесит! И уж точно я не желаю становиться одной из них!

За дверью слышатся шаги, уверенные и властные. Сердце сразу подсказывает: это он — и начинает биться в грудной клетке

взволнованно и испуганно. Фаррет распахивает дверь, а я пячусь, но натыкаюсь на стол и замираю в ожидании.

— Тебе очень идет этот наряд, — произносит он, медленно окидывая меня взглядом.

Я молчу и настороженно смотрю на него.

— Я думал, тебе понравятся эти перемены, — замечает он уже более прохладным тоном, точно его обижает моя реакция, и делает шаг ко мне.

Я же в порыве хватаю со стола ножик, который мне ранее принесли вместе с фруктами, и приближаю его к своему горлу.

— Не подходите ко мне, — предупреждаю я.

— В чем дело, Теолла? — его глаза расширяются от непонимания и страха. — Положи нож, поранишься...

— Я не стану вашей любовницей... Лучше убью себя! — произношу сгоряча.

— Ты сумасшедшая, — Фаррет уже усмехается.

— Ну и пусть. Все равно не позволю больше притронуться к себе даже пальцем! Не позволю осквернить память моих приемных родителей порочной связью с их убийцей! И даже если когда-то я и прониклась чувствами к вам, то узнав ваше истинное лицо, я уже бесчисленное количество раз раскаялась в этом...

Глаза Фаррета темнеют, усмешка сползает с лица, и я не успеваю заметить, как он оказывается около меня. Перехватывает руку с ножом и притягивает меня к себе. Первое мгновение мне кажется, что он снова хочет поцеловать, но его взгляд, полный ярости и боли, говорит, что им сейчас владеют иные чувства.

— А где была ты, когда я убивал твоих приемных родителей? — его лицо оказывается совсем близко с моим. — Или ты знаешь об этом со слов Гарда?

— Меня действительно там не было, — шепчу, робея от страха, — это случилось за месяц до того, как я вернулась из монастыря. И Эйдон сам приехал сообщить мне эту новость, а потом забрал меня...

— Ты хочешь знать, как все было? Только приготовься: правда может разрушить чистый образ твоих, так называемых, родителей... Идем, — Фаррет вдруг тянет меня за собой.

Нож сам выпадает из удерживаемой им руки, и я вынуждена следовать за ним.

Мы почти бежим по коридорам замка, я едва успеваю за его широким шагом. Вскоре оказываемся на улице, в небольшом внутреннем дворике, и я сразу вижу три надгробных плиты.

— Смотри, — приказывает мне Фаррет, — на имена и даты смерти. Внимательно смотри. Мой отец, Саран Фаррет, погиб за два месяца до того, как были убиты Гарды. Моя мать, Шена Фаррет умерла за день до них. Мой младший брат Раен скончался спустя два дня после Гардов. Как думаешь, может ли быть это случайностью?

Я растерянна, поэтому не могу вымолвить и слова.

— Тогда я объясню, — тяжелый взгляд Фаррета устремлен на меня. — Томас Гард с юности был влюблен в мою мать, но она предпочла выйти замуж за моего отца. Гард тоже вскоре женился, однако, оказалось, так и не смог простить моей матери этот отказ. Мой отец погиб при странных обстоятельствах. Его пустую оболочку, то есть тело, с досуха высосанной магией, нашли на границе с Теневой Пустошью. Но не успела мать его оплакать, как к ней заявился Гард. Начал давить на нее, предлагал стать его любовницей, пообещал даже развестись со своей женой ради нее. Но мою мать такое предложение, безусловно, оскорбило, и она выгнала Гарда. Не знаю как, но об этом узнала жена Гарда. Она пришла к матери под предлогом «поговорить по душам», а сама подсыпала яд в вино, которым ее же угощали. Мы с братом нашли мать уже мертвой, но Лилейна Гард успела исчезнуть раньше, чем это случилось. Мой брат всегда был импульсивным, а смерть матери и вовсе затуманила ему разум. Он не хотел ждать правосудия и решил осуществить его сам. Я с опозданием узнал, что он отправился в Ваи и не успел его остановить. Раен все-таки убил Лилейну. И был смертельно ранен уже Томасом. Я застал Гарда, когда тот собирался добить Раена. Между нами завязалась борьба, и мне тоже удалось ранить его, но несерьезно, просто обезвредил и когда я забирал умирающего брата, Томас был жив. Потом же Эйдон Гард объявил во всеуслышание, что братья Фарреты убили обоих его родителей. То есть старший Гард, как оказалось, тоже скончался. Меня вызывали в Совет, было долгое разбирательство, меня оправдали, поскольку кристалл Правды подтвердил мои слова, а вот Гард отказался прикасаться к нему. Он даже не смог объяснить, где был в момент убийства. Тем не менее, он все еще продолжает за моей спиной



очернять мое имя и называть убийцей. И ты продолжай ему верить дальше... — после этих слов Фаррет разворачивается и уходит.

А я, сраженная и раздавленная его откровением, остаюсь одна около могил его близких, не в силах даже двинуться с места...

Я проснулась задолго до рассвета и уже больше не смогла заснуть, слишком неожиданным и серьезными были откровения Фаррета. Он никого не убивал, а череду смертей начали отец Гарда. И я почему-то верила Фаррету, как и сама Теолла. Конечно, хотелось подробностей, и оставалось еще много вопросов, но главная правда открылась: Эйдон лгал Теолле, почти во всем. Только зачем? Неужели так любит ее, что готов на все, чтобы сделать своей? Или же есть еще какая-то причина, цель, о которой он молчит. Нет, теперь ему веры точно нет и мне нужно быть еще больше начеку, чем раньше.

Сколько же событий произошло за каких-то четыре дня... А кажется, пролетел, по меньшей мере, месяц. И пусть благодаря снам хоть чуть-чуть приоткрывается завеса над некоторыми тайнами, я по-прежнему чувствую себя слепым котенком и действую лишь по наитию...

Я лежала в постели, пока совсем не рассвело. Моя голова пухла от мыслей, а в памяти бесконечно крутилось признание Фаррета. Особенно не давало покоя, кто убил отца Гарда, если Фаррет уверяет, что только ранил его, притом несмертельно? Неужели это дело рук самого Эйдона? Но зачем ему убивать отца? Он ведь с такой скорбью отзывался о своих родителях... Или очередная ложь? Игра на публику? Но тогда опять же: в чем причина?

Я поднялась, лишь когда ко мне заглянула служанка.

— Доброе утро, сьера, — приветствовала она меня поклоном.

— Доброе утро, — отозвалась я, садясь и распрямляя спину. Я никак не могла привыкнуть, что мне прислуживают, и каждый раз в такой момент испытывала неловкость.

— Желаете завтрак в постель или вам накрыть в столовой? — продолжила девушка.

— А сьер где будет есть? — решила уточнить я на всякий случай: мне совсем не хотелось встречаться с Гардом за завтраком, да и пока вообще его видеть.

— Сьер будет завтракать у себя.

— Тогда накройте мне в столовой, — попросила я.

Вскоре пришла Райма, чтобы помочь одеться.

— Скажи, а как давно ты служишь у Гардов? — спросила я как бы невзначай.

— Да уже годков двадцать пять, не меньше, — ответила та и улыбнулась. — Я уже считать перестала. Но помню, когда только появилась тут, сьер Эйдон был еще совсем маленьким...

— Значит, ты помнишь и как нашли меня?

— Помню, — отозвалась Райма, но в ее глазах промелькнуло замешательство.

— Ты мне не расскажешь, какой я была в детстве? — я попытался придать своему голосу виноватые и жалобные нотки, а в довершении наивно хлопнула ресницами.

— Конечно, расскажу, сьера, — Райма явно напряглась от моей просьбы, но старательно пыталась это скрыть. — Только позже, если позволите.

— Хорошо, мне не к спеху, — я улыбнулась как можно доброжелательней. — Спасибо за помощь.

Я напоследок глянула в зеркало, поправляя волосы. Мой новый облик уже не так пугал меня, как еще в первые день-два, я даже почти привыкла к нему, однако иногда все же тосковала по себе прежней.

Вчера я успела немного изучить расположение комнат в замке, в том числе местонахождение столовой, поэтому найти ее не составила труда. Одинокий завтрак ждал меня на длинном столе в большом зале, где среди холодных мраморных стен гуляло эхо и сквозняки. Однако как только я увидела еду, внезапно осознала, что не хочу есть. Более того, при одном ее запахе и виде начинало мутить. Золотистые гренки, ягодный джем, яйца в мешочке, несколько видов сыров — а ведь раньше я бы поглотила это все вместе с языком. Но все же на столе нашлось то, что действительно обрадовало меня, нет, привело в восторг: кофе. И чашка этого напитка стало единственным, что принял мой желудок.

Часы показывали десять, за окном шел снег, наметая сугробы с человеческий рост, а заняться мне было совершенно нечем. Ни телевизора тебе, ни интернета, на прогулку в такую погоду отправится только безумец... И чем они тут занимаются? Вышивают? Нет, это точно не мое... Читают? «Кстати, хорошая идея», — похвалила я себя.

Книги! Ведь я хотела поискать информацию об этом мире! Помню, вчера где-то я проходила мимо библиотеки. На каком же она этаже?

Библиотека оказалась на втором и выглядела прямо как в кино: полукруглое помещение, высокие стеллажи упираются в потолок, а еще огромная хрустальная люстра по центру. Только как тут найти нужные книги? Впрочем, а что именно я ищу? Во-первых, карты... Во-вторых, возможно, что-то по истории... Может, обычаи какие, религия... Я, задрав голову и рассматривая корешки книг, пошла вдоль стеллажей. Наугад вытянула один томик — стихи. Нет, мне сейчас не до лирики. Я заметила деревянную стремянку и забралась на нее. И довольно удачно: мой взгляд сразу уперся в книгу, где в названии имелось слово «география». Достала ее, открыла наугад: карты есть! Значит, эту точно берем. Я сунула ее подмышку и продолжила изучать полки. Немного дальше, чем могла дотянуться, я заметила яркий корешок с названием: «Легенды и сказания». Вот эту книгу тоже не отказалась бы почитать... Я начала спускаться, чтобы переставить стремянку, как вдруг в ушах загудело, а перед глазами все поплыло. Я ухватилась за перекладину, пытаюсь не упасть.

— Теолла? — вдруг раздался сзади встревоженный возглас Эйдона. — Что ты там делаешь?

— Хотела поч... — но договорить не смогла. Глаза застала пелена, и в следующий миг я отключилась.

Очнулась уже на своей кровати. Надо мной склонился Эйдон и какой-то пожилой мужчина. Скопив глаза в другую сторону, я заметила еще и Райму.

— Она едва не упала со стремянки, целитель, — проговорил Гард. — Я успел подхватить ее в последнюю секунду...

— Как вы себя чувствуете, сьера? — незнакомец приложил пальцы к моему запястью.

— Голова немного кружится, — ответила честно. — Наверное, из-за того, что я сегодня ничего не ела на завтрак.

— А почему не позавтракали? — продолжал допрос целитель. — Не было аппетита?

— Да, мутило что-то.

— И часто вас мутит?

— Последние дня четыре.

Конечно, возможно, Теоллу мутило и раньше, но об этом мне не известно.

Ладонь целителя переместилась мне на живот, и я ощутила приятное тепло, а потом даже почудились голубые искорки, вспыхивающие над его пальцами. Очередная магия?

— Что с ней, целитель? — Эйдон был чересчур напряжен, если не сказать, взвинчен. — Надеюсь, ничего серьезного?

— Нет, сьер, — тот вдруг замялся. — Я почти с уверенностью могу утверждать, что сьера Теолла ждет ребенка.

Глава 11

Эйдон Гард

—...сьера ждет ребенка.

Эйдона будто ударили под дых. Он нервно мотнул головой и переспросил:

— Что?

— Сьера Теолла беременна, — повторил целитель и виновато опустил глаза, словно это он, а не Фаррет, обрюхатил девчонку.

Зато Теолла сама будто бы и не чувствовала никакой вины, лежит и только глазами хлопает. Неужели тоже удивлена? Прыгала в постель к Фаррету и не думала о последствиях? Шлюха!

Хотя, она же, видимо, не помнит об этом...

— Это точно? — переспросил он еще раз, без всякой надежды.

Целитель кивнул, а Гард сжал кулаки. Бросил ненавидящий взгляд на Теоллу и стремительно вышел. Дверь за ним закрылась с таким грохотом, что задрожали стекла в окнах.

Шлюха! Шлюха! Мерзкая шлюха! А Фаррет небось насмеялся над ним, Гардом, когда драл эту шлюшку.

— Вон! — гаркнул он на служанку, прибиравшую его спальню, и та, вжав голову в плечи, поспешила сбежать.

Эйдон с глухим рыком пнул ногой кресло. Затем сорвал балдахин над кроватью. Смахнул письменные принадлежности открытого секретера. Банка с чернилами со стуком упала и покатила по полу, выплескивая из себя темно-синие капли. Гард подлетел к зеркалу и начертил на нем знак призыва. Его всего трясло, потому изобразить правильный знак удалось только со второго раза.

— Вел! — воскликнул он, когда в зеркале наконец появился секретарь. — Немедленно ко мне!

Пока секретарь шел, Гард успел осушить два стакана крепкого райта. Алкоголь из этого напитка обычно быстро проникает в кровь и дарит расслабление, но в этот раз на Эйдона он почти не подействовал, разве что руки трястись перестали.

— Что случилось, сьер? — взволнованно спросил Вел, оглядывая разгром в комнате. Впрочем, Гард и сам выглядел не лучше. Один бешеный взгляд чего стоил.

— Она беременна понимаешь? Беременна, — прорычал Эйдон, расхаживая по комнате и отхлебывая райт прямо из графина.

— Кто? — секретарь растерялся.

— Да Теолла! — выкрикнул Гард. — Демоны ее раздери!

— Отец — Фаррет? — осторожно уточнил Вел.

— Ну не я же! — Эйдон истерично хохотнул. — Хотя, мало ли под кого эта подстилка еще ложилась...

— Прошу, сьер, для начала успокойтесь, — попытался образумить Гарда его секретарь. — Нужно все хорошо обдумать.

— Что тут думать? Этот ребенок должен был быть моим, понимаешь? — Эйдона вновь затрясло, и он сделал еще несколько больших глотков алкоголя. — Моим! А не этой твари Фаррета! Теперь он, сам того не ведая, получит все, а я вновь не у дел? — Гард с размаху запустил графин в стену, и тот со звоном разлетелся на тысячи хрустальных брызг.

— Вот именно, — вкрадчиво произнес Вел, — Фаррет ни о чем не знает. И не узнает.

— К чему ты клонишь? — Гард остановился и, прищурившись, посмотрел на советника. — Предлагаешь мне усыновить его ублюдка? Но это все равно будет не то! Я не получу, того, что желаю! А когда этот отброс подрастет, все так или иначе вылезет наружу.

— Но вы можете зачать другого ребенка с сьерой Теоллой... Точно вашего.

— А этого куда? — Эйдон щелкнул костяшками пальцев. — Предлагаешь известить плод, пока она не родила?

— Можно, но не нужно... — кашлянул Вел. — Пусть это сделают за вас другие... сущности.

Эйдон на миг задумался, а потом вскинул на секретаря понимающий взгляд:

— Демоны Пустоши?

— Именно, — Вел улыбнулся одними уголками губ. — Не нужно изводить плод, позвольте ему родиться. А потом принести его в жертву Демонам Пустоши.

— Но это ведь ребенок первородной, — Эйдон все же засомневался. — Он может...

— Он ничего не сможет, если на Теолле ни до, ни в момент его рождения не будет амулета, — медленно отозвался секретарь. — Ребенок будет без защиты, несмотря на свою кровь. А вот Теням эта жертва точно придется по вкусу. Вы же получите возможность без опаски пересекать границу Пустоши...

— Вел... — Гард посмотрел на секретаря с восхищением. — Да ты гений!

— Не преувеличивайте, сьер, я всего лишь ваш секретарь. И друг, — Вел поклонился.

— Ты лучший друг, Вел, — Эйдон усмехнулся. Но в следующий миг вновь стал серьезным: — Значит, придется еще повременить с амулетом? Я собирался надеть его Теолле сразу после свадьбы, но теперь...

— Теперь придется подождать рождения этого ребенка, — подсказал секретарь.

— Придется, — Гард вздохнул с недовольством.

— А вот со свадьбой я бы советовал не затягивать, — добавил Вел.

— Да, я тоже так думаю... Спасибо, Вел, можешь идти... Хотя нет, постой. Еще один вопрос.

— Да, сьер?

— А то зелье может как-то влиять на поведение или характер?

— Не слышал никогда о таком, — покачал головой Вел. — Вас что-то тревожит?

— Мне кажется, Теолла себя странно ведет, — Гард задумался, пытаясь сформулировать мысль. — Будто это она и не она... Это что-то неуловимое...

— Возможно, на нее так повлияло нахождение у Фаррета, — предположил Вел.

— Возможно... — нехотя согласился Эйдон. — А еще мне кажется, к ней начали возвращаться воспоминания...

— А это уже хуже, — нахмурился Вел. — При новых открывшихся обстоятельствах вернувшаяся к сьере память может сыграть против вас. Я, конечно, могу достать еще немного того зелья, чтобы отдалить этот момент, но и вы тоже поспешите. Лучше всего, если свадьба состоится в этом месяце...

\*\*\*

Новость о беременности оглушила меня, выбила почву из-под ног. Я впала в самый настоящий ступор и даже не заметила, когда ушел Гард. Кажется, он разозлился, но сейчас мне на него было плевать. Я беременна. Беременна? Беременна! Теолла как так? Неужели от Фаррета?

— А вы можете назвать срок, хотя бы приблизительно? — спросила я целителя, который уже собирался уходить.

— К концу шестого месяца следующего года разродитесь, — он старался на меня не смотреть.

К концу шестого месяца... Знать бы, какой сейчас месяц и сколько у них этих месяцев в году. Надеюсь, ребенка они носят, как и наши женщины, сорок недель.

— Берегите себя, больше отдыхайте, сьера, — скомканно проговорил целитель, направляясь к двери. — Всего доброго.

— Райма, — позвала я служанку, когда он ушел. — Это когда, значит, я забеременела? В каком месяце?

— В прошлом, сьера, — отозвалась она, глядя на меня исподлобья.

— Это в девятом? — предположила я, быстро прикинув срок по нашим меркам. И служанка кивнула. Значит, угадала. И в году здесь столько же месяцев, как и у нас. Уже хоть что-то...

— Райма, принеси мне, пожалуйста, поесть, я поняла, что все-таки голодна, — попросила я женщину. В комнате витало напряжение, и мне хотелось хотя бы ненадолго от него избавиться.

Служанка ушла, а я наконец попыталась справиться с эмоциями. У Теоллы будет ребенок. Нет. Это у меня будет ребенок. Я его выношу, рожу и буду защищать до последнего вздоха. Я уже не надеялась стать матерью, полноценной матерью, не надеялась, что смогу еще раз

почувствовать малыша в себе. Моя последняя беременность прервалась на пятом месяце, поэтому я помню свои ощущения. И вот некто сверху (боги, провидение, судьба, вселенная — мне совершенно все равно кто) дал мне эту возможность, это чудо, исполнил мою мечту, поэтому я не имею никакого права предать ее. И Теоллу не могу предать. Ее ребенок — мой ребенок, она может не волноваться за него, я буду любить его за нас двоих. И да, я все-таки счастлива...

Только что делать с отцом? Наверное, это все же Фаррет. Сообщить ему нет никакой возможности. Да и нужно ли? Я ведь не знаю, какие у них с Теоллой были отношения на момент ее побега. Впрочем, я вполне справлюсь и без отца малыша, кем бы он ни был. Но ведь есть еще Гард. Что будет и как он поведет себя после этой новости? Сейчас он злится, а потом?.. Даже не представляю, что от него ждать, и это очень тревожит. В свете того, что я узнала о нем из сна, мне и вовсе не по себе. Кажется, он способен на многое...

Райма продолжала молчать, даже когда принесла еду. Похоже, она тоже испытывала неловкость из-за открывшейся беременности, а может, и вовсе осуждала меня. От таких предположений на сердце стало совсем горько. Конечно, я и раньше не могла доверять Райме до конца, но у меня хоть было с кем поговорить и кого поспрашивать об этом мире. А еще она тепло относилась к Теолле, я чувствовала это, теперь же в один миг отдалилась.

Но, несмотря на переживания, я заставила себя съесть все, что было принесено: теперь мне надо хорошо питаться. Только я успела заметить, что в заснеженном Царстве Гарда не особо потребляют овощи и фрукты, а все больше мясо и выпечку. Понимаю, климат не располагает к легкой пище, но все же...

— Райма, нельзя ли на будущее попросить, чтобы мне давали чуть больше овощей и фруктов? — поинтересовалась я. — Это возможно?

— Я передам ваши пожелания повару, сьера, — отозвалась та отстраненно. — Возможно, ему удастся увеличить закупки фруктов и овощей. Вы, наверное, не помните, но в Ваи теплый сезон короткий, деревья почти не плодоносят, приходится покупать их на юге. А сьер Гард не отличается расточительностью.

— Я буду благодарна за любое их количество, — сказала я, сдерживая вздох.

Райма кивнула и с пустым подносом направилась к двери:



— Отдыхайте, сьера...

Но не успела она покинуть спальню, как дверь снова открылась. Мое сердце пропустило удар: это был Гард, и от прежнего его благодушия и заботливости не было и следа.

— Значит так, — начал он, не спеша приближаться ко мне. Так и остался стоять почти на пороге, вызываясь скрестив руки на груди. — Твоя беременность стала полной неожиданностью для всех нас, что и понятно. Как и понятно, что ты, возможно, не помнишь, как и когда это произошло, — его тон был сейчас таким же холодным, как и его магия. — О том, кто тебя обрюхатил, мы тоже точно не знаем. Во всяком случае, до того момента, как ты это вспомнишь и если вспомнишь... Но. Это ничего не меняет в моих намерениях. Я долго думал, переосмысливал ситуацию, пытался смириться с ней... Отдаю себе отчет, что унижаю себя, принимая такое решение... Однако я по-прежнему готов сделать тебя своей женой и принять с чужим ребенком. Но для этого мы должны сыграть свадьбу как можно быстрее, чтобы никто не заподозрил, откуда у незамужней сьеры растет живот. Мне хватит личного позора, что я беру в жены уже не чистую девушку, а...

— Так может и не надо этого делать? — перебила его я, и мой голос задрожал от возмущения. — Унижаться так, делая мне одолжение? Я переживу, если не стану твоей женой... Могу даже покинуть замок и Ваи...

Его глаза с каждым сказанным мною словом сужались все больше, а на последнем теперь уже он меня перебил, жестко и категорично:

— Нет. Ты станешь моей женой. Готовься к свадьбе, Теолла...

И от его взгляда у меня внутри все похолодело.

Гард после этого вышел, я же отчетливо поняла: надо бежать отсюда. И как можно скорее.

Глава 12

Наступившая ночь принесла новый сон.

... Я иду по коридорам замка Фаррета. Меня уже несколько дней никто не сторожит, а слуги продолжают приносить еду, одежду и даже книги, чтобы я не скучала. А вот самого Фаррета с момента того разговора у могил его родителей не видела, он не заходил ко мне и не звал к себе. И меня... Да, меня это печалит. На сердце будто камень

лежит и постоянно хочется плакать. И сейчас я боюсь себе признаться, что покинула комнату в надежде встретить его.

Я оказываюсь в холле. Здесь очень светло: солнце льется из окон и стеклянных дверей, пляшет бликами по стенам, расписанным картинами и мраморному полу. А еще восхитительно пахнет южными цветами, букеты которых повсюду стоят в больших фарфоровых вазах.

Входные двери распахнуты настежь, и во дворе я вижу несколько экипажей, запряженных лошадьми, а еще повозки с сундуками. В окошке одной из кареты мелькает недовольное девичье личико. Кажется, это наложница Фаррета.

— Все погрузили? — раздается сзади женский нетерпеливый голос. — Ничего не забыли?

— Нет, сьера Петра, — мимо меня пробегает служанка.

Я оборачиваюсь и вижу брюнетку, красивую, смуглую, с чувственными губами и чуть раскосыми карими глазами в обрамление длинных ресниц. Это ведь тоже одна из наложниц Фаррета... Она делает вид, что не замечает меня, приподнимает подбородок, распрямляет плечи и с горделивым видом тоже проходит мимо. Однако я кожей ощущаю неприязнь, которая исходит от нее в мою сторону. Брюнетка тоже садится в карету, самую роскошную из всех. Слуга кланяется ей, закрывая дверцу.

— Вам чем-то помочь, сьера? — интересуется еще одна служанка, появившаяся в холле.

— Нет... — теряюсь я, но потом все же решаюсь спросить: — А где я могу найти сьера Фаррета?

— Он в саду, — отвечает девушка и показывает на другие двери, противоположные входным.

— Благодарю... — я направляюсь туда.

До этого момента сад я видела лишь из окон новой спальни, куда меня с недавних пор переселили. Здесь столько цветов, деревьев, зелени! А еще резные беседки и фонтаны. Как же красиво...

Аллея привела меня к берегу пруда, заросшего крупными розовыми кувшинками, и я наконец увидела Фаррета. Он упражнялся с мечом вместе с какими-то парнишкой. Босой, оголенный по пояс, с собранными в хвост волосами, азарт в глазах, еще и улыбка мальчишечья на губах — в этот момент он сам выглядел не старше

своего соперника. А я ведь даже не знаю, сколько ему лет, слышала лишь, что Эйдон немногим его моложе.

Первым меня заметил парнишка, остановился, из-за чего едва не пропустил удар. Тогда Фаррет тоже обернулся, и мы встретились взглядами.

— На сегодня все, Мэд, продолжим в другой раз, — бросил он парню, при этом не отрывая от меня глаз.

Мэд тут же послушно и парился, и мы остались одни.

— Сьера Теолла? — Фаррет наигранно удивился. — Вы еще здесь? Я думал, вы уже отправились в Ваи. Если вы успели заметить, вас здесь больше никто не держит.

— Как и ваших наложниц? — вопрос вырвался сам собой. И тут же стало стыдно, ведь он мог подумать, что я ревную. Впрочем, отчасти это так и было.

— Именно, — подтвердил он. — Хотя... Они это делают не по своей воле.

— Вы их выгнали? Всех? — теперь пришла моя очередь удивляться.

— Я их отпустил, — бесстрастно ответил Фаррет. — И не с пустыми руками. Они смогут безбедно прожить до конца своей жизни. Все, как того требуют правила.

— Значит, вы надумали жениться? — от этой мысли бросило в жар и застучало в висках. Неужели у него уже есть невеста?

— Думать, не значит сделать, — он смотрел на меня испытующе. — Пока я не уверен в чувствах своей избранницы. Я даже не уверен, могу ли ей доверять. Я на распутье, понимаете?

И я понимаю. Наконец понимаю, что все это он говорит обо мне, а не о какой-то другой призрачной невесте. Смятение накрывает с головой. Я не знаю, что сказать и что сделать. Я даже не могу толком описать свои чувства! Сердце готово вырваться из груди, к нему, а тело, напротив, каменеет.

— У вас есть выбор, сьера, — продолжает между тем Фаррет. — Уйти или остаться со мной. Если вы выбираете первое, значит, остаетесь верной Гарду. В этом случае, не обессудьте, но при следующей нашей встрече я не буду так милостив. Гард мой заклятый враг, а значит, и его невеста, супруга — тоже. Если же вы решаете

остаться со мной... — тут он сделал паузу. — Значит, вы верите мне... И забываете о Гарде. Навсегда.

Эйдон Гард и Роун Фаррет. Все последние дни и ночи напролет я думала о том, что рассказал мне Фаррет. И как бы мне ни было тяжело осознать это, принять, что вся моя прежняя вера в Гардов — ошибка, а их внешнее благочестие — ложь, я сделала это. Переболела, пережила, смирилась. Возненавидела ли? Не знаю. Но оправданий точно не искала. Другое дело Фаррет и мои чувства к нему. Признать их было тяжелее всего, а признаться в них ему будет еще труднее...

Я все же делаю неуверенный шаг к нему, потом еще один. Фаррет стоит, ждет и даже не двигается, просто смотрит. Наконец оказываюсь совсем рядом. Его обнаженная грудь, чуть влажная от пота, отвлекает от мыслей, манит прикоснуться, погладить... А еще очень хочется, чтобы он меня поцеловал, как тогда в первый раз, в пещере... Я на миг закрываю глаза, приказывая себе сосредоточиться. Когда же открываю их снова, выдыхаю:

— Я остаюсь. Здесь.

Затем в порыве приподнимаюсь на цыпочках, собираюсь его поцеловать, сама, и дотягиваюсь только до краешка губ, но Фаррет молниеносно заключает меня в объятия, перехватывает поцелуй, берет инициативу на себя, и все прежние преграды рушатся, а я чувствую себя как никогда счастливой...

После увиденного в этом сне отношения между Фарретом и Теоллой для меня стали еще более понятны, однако вызвали некоторые сомнения в моих планах. Конечно, Фаррет любил Теоллу, но он также категорично дал понять, что не примет ее, если она выберет Гарда. Вдруг, если я решусь сбежать к нему, Фаррет мне не поверит? Тем более, я так пока и не знаю, на какой ноте они расстались, и сбежала ли Теолла от него сама.

Что ж... Нужно из двух зол выбирать меньшее, а худшее для меня сейчас — это Гард. Но рубить сплеча не стоит, и к побегу следует подготовиться. Во-первых, все же раздобыть карту и попытаться хоть немного разобраться в порталах. Во-вторых, изучить территорию замка, входы и выходы, как они охраняются. В идеале подумать о транспорте... На своих двоих, в ту погоду, какая царит в Ваи, я точно далеко не уйду, только ребенку вред причиню. Еще провизия и

деньги... А документы? Черт... Эти же змеемужики на порталах какие-то бумаги проверяют.

Так, ладно, начнем с пункта один. Нужно вернуться в библиотеку за книгами, которые я выбрала вчера.

Позавтракать сегодня тоже нормально не удалось: токсикоз набирал обороты, и вся еда так и просилась наружу. Эйдон также в столовой не появился, что меня, конечно же, нисколько не расстроило. Книга, вместе с которой я упала вчера со стремянки, нашлась на полу, около окна. Видимо, слуги ее не заметили, иначе точно бы поставили обратно. Что ж, мне только лучше: не надо лишний раз взбираться по стремянке. Хотя... Я вспомнила о сборнике с легендами, который тоже заприметила вчера, и все же и решилась подняться за ним. На этот раз все прошло удачно, и вскоре желанная книга оказалась у меня.

Вернувшись в спальню со всем этим богатством, я тут же раскрыла книгу с картами. Ландшафт, климат, границы, народы... Сам мир, в котором я сейчас находилась, назывался Миллетон. А Конфедерация Пяти — одно из самых крупных государств, точнее их объединение, занимавшее почти весь материк. Земли нагов Рагон нашлись на самом юге континента. Было еще несколько небольших материков и множество островных государств, разбросанных по всей карте. Сама же Конфедерация Пяти, как уже понятно из названия, включала в себя пять земель, кантонов, название почти всех мне уже были знакомы: Ваи, Бастор, Йорт, Аспас и Риадан. Но удивительное дело: ни одна из этих земель не граничили друг с другом. Между ними полосами и даже целыми областями, которые на карте были закрашены черным, пролежала Теневая Пустошь. То есть все кантоны были отделены ею друг от друга. И теперь становилась понятна необходимость порталов и почему без них нельзя попасть из одного района в другой. Это, конечно, ухудшало мое и без того плачевное положение. Значит, без порталов не обойтись... В таком случае надо подумать о документах Теоллы. Интересно, где те могут храниться? Чую, у Гарда. Если он так пасет Теоллу, значит, и бумаги присвоил себе. Только как их найти?

Прежде чем отложить книгу, еще раз пробежалась глазами по карте, прикидывая маршрут, но потом рискнула сделать то, чего никогда раньше себе не позволила бы: вырвала с ней листы и спрятала пока под подушку. Прости, книга, но сейчас мне это важнее совести.

Следующими я взяла «Легенды и сказания». Книга была толще прежней, но изобиловала цветными картинками. Скорее всего, она предназначалась детям, может, вообще некогда принадлежала Эйдону, а то и Теолла сама ее листала, будучи маленькой. Истории были короткими, на две-три странички, включая иллюстрацию, главными героями в них выступали различные боги, чем-то похожие на наших греческих. Но одна сказка привлекла мое внимание больше остальных, в первую очередь красивой парой, девушкой и парнем, изображенных на картинке рядом.

«И создали боги мужчину и женщину, отличную от иных, живших на земле. Вложили в них искру своей силы, дабы они могли творить добро и справедливость от их, богов, имени. Их магия была особенной, им подчинялись все стихии, но пользоваться ею они могли лишь изредка и только бескорыстно, а еще во благо. И Свет, который они несли в себе, боялось все Зло, а...» — на этом слове книга внезапно была выбита у меня из рук. Я даже сразу не поняла, что произошло, лишь почувствовала жгучий холод, когда же вскинула в недоумении голову, встретила взглядом с Гардом. И он был в ярости, даже его прекрасное лицо пошло красными пятнами. Мою же книгу Эйдон крепко прижимал к груди, как некое сокровище.

— Где ты ее взяла? — процедил он.

— В библиотеке, — прошептала я испуганно. — Мне просто хотелось почитать, я же говорила...

— Найди себе что-нибудь другое для чтения, — Гард сделал шаг к двери, но вдруг заметил вторую книгу. Та по мановению его руки тут же тоже оказалась у него. — И эту я забираю...

Он еще раз бросил на меня гневный взгляд и вышел. Я же, все еще не понимая, что это было, медленно выдохнула, потом же мысленно порадовалась, что додумалась вырвать карту. Надеюсь, Эйдон не заметит отсутствия нескольких страниц в книге. Теперь же только надо свою добычу получше припрятать...

### Глава 13

— Райма, я хочу погулять, — заявила я служанке, когда та очередной раз ко мне заглянула. — В моем положении мне нужно больше дышать свежим воздухом.

Райма на миг сжала губы, а после ответила:

— Надобно спросить разрешения у сьера Гарда, без него вам выходить не велено.

— Что ж... — я попыталась задавить в себе всколыхнувшееся возмущение. — Спросим, если надо.

— Вы сами пойдете спрашивать? — удивилась служанка, увидев, что я решительно поднялась с кресла.

— А почему нет? — я тоже недоуменно взглянула на нее.

— Я могла бы и сама... — начала было та.

Но Райме в этом вопросе я не могла доверять: она настолько боялась гнева Гарда, что могла и не дойти до него, а мне же сказать, что он не разрешил. И овцы целы, как говорится, и волки сыты... Поэтому я произнесла твердо:

— Нет, я хочу услышать ответ от него лично. Он у себя в комнате?

— Кажется, да, сьера... — пожилая служанка заметно волновалась. — Вас проводить?

— Нет, спасибо, я сама. Мне прекрасно известно, где его спальня, — и пока Райма пыталась придумать что-то еще, чтобы меня остановить, устремилась к выходу.

Конечно, идти вот так к Эйдону, после утренней сцены с книгами, было немного боязно, но я придушила в себе этот страх и уверенно постучала в дверь его спальни, а когда никто не ответил, все же решилась зайти сама. Гард все-таки находился внутри. Я застала его у секретера, пишушим что-то длинной перьевой ручкой. Услышав щелчок закрывающейся двери, он обернулся и, увидев, меня, изогнул бровь.

— Теолла?

— Прости, что отвлекаю, Эйдон, — я кашлянула, прочищая горло, — но мне хотелось бы прогуляться на свежем воздухе, хотя бы по двору. Райма сказала, что без твоего позволения это сделать нельзя. Так вот я и пришла спросить: можно или нет?

— Прогуляться? — Гард на минуту-другую будто подвис, раздумывая, затем бросил рассеянный взгляд за окно, где уже начало смеркаться.

— Да, прогуляться. Слышала, сегодня потеплело, — быстро заговорила я. — Я же уже третий день никуда не выхожу. Не могу больше сидеть взаперти... Можно, не сегодня, а завтра днем, — добавила спешно я. Только бы разрешил!

— Ладно, — наконец отрывисто ответил Эйдон. — Завтра с утра можешь сходить ненадолго, только в сопровождении Раймы. И за территорию замка не выходить.

— Спасибо, — я одарила его улыбкой, самой благодарной, какую только была способна изобразить, и собралась уже уходить, как вдруг заметила на краю секретера стопку потрепанных бумаг, в которых узнала те самые, что Гард предьявлял нагам при пересечении порталов. Да это же мой шанс! Среди них наверняка есть те, пусть и фальшивые, которые Эйдон делал для Теоллы. Только как их заполучить?

И тут, на мое счастье, появился слуга. Поклонился торопливо нам обоим, затем приблизился к Эйдону:

— Сьер, там... — и он, наклонившись ближе, что-то зашептал Гарду на ухо.

Эйдон сразу встрепенулся, затем как-то побледнел и вместе с тем напрягся.

— Где он? — практически прорычал мой «жених».

— У ворот ждет, сьер, — слуга снова поклонился.

Гард сразу же направился к двери, слуга засеменил за ним. Обо мне же все благополучно забыли. И только за ними захлопнулась дверь, я ринулась к секретеру. Память меня не подвела: это действительно были те бумаги, и среди них я почти сразу нашла удостоверение личности на имя Клариссы Катимор. Аллилуйя! Я спешно сложила бумагу в несколько раз, спрятала ее поглубже в декольте и, убрав ликующую улыбку с лица, поторопилась покинуть место преступления. Но едва успела закрыть за собой дверь и на несколько шагов отойти от нее, как из-за угла вынырнул пожилой мужчина в пенсне и с большой папкой под мышкой. Я уже видела его как-то на днях, кажется, это секретарь Гарда. Мужчина, конечно же, тоже заметил меня, поклонился, но цепкий взгляд, которым он окинул, а затем проводил меня, мне не понравился. Уж не заподозрил ли он меня в чем-то? Впрочем, на вору и шапка горит. Откуда этот человек может знать о моих планах? Да и у Гарда я тоже была, это подтвердит и он сам, и слуга, так что с меня взятки гладки. А если уж и придирайтесь ко времени, то мало ли почему я замешкалась на пару минут в комнате? Может, чулок поправляла?



Теперь уже сама завернув за угол, я ускорила шаг. Никого из служанок в спальне не околачивалось, даже Райма ушла, и я смогла спокойно заглянуть в свой тайник. Его я оборудовала под матрасом, надрезав немного ткань ножом для фруктов и соорудив таким образом небольшой кармашек, куда спрятала карту, а теперь и украденные бумаги.

Ну вот, мы уже на полпути к успеху...

Этой ночью мне впервые ничего не приснилось. А, может, я настолько измоталась за последние дни, что мне дали возможность отдохнуть без всяких снов. Да и мысли сейчас все были заняты только побегом. Поэтому следующим утром, только позавтракала, позвала к себе Райму и сообщила, что мы идем гулять.

— Сьер Гард разрешил, — уточнила я.

— Хорошо, сьера, — Райма на этот раз покорно склонила голову. — Сейчас велю подготовить вам теплую одежду. Сегодня на улице ветрено...

Вскоре появилась еще одна служанка, та самая, молоденькая, которая еще в первый день готовила для меня ванную. Она на несколько минут исчезла в комнатке с моим гардеробом, а вернулась уже с платьем из толстого бархата с меховой оторочкой и плащом, тоже подбитым пушистым, похожим на песцовый, мехом. Сапожки также оказались теплыми, но легкими. Служанка помогла мне во все это облачиться, а потом уложить волосы. Украшений я почти не надевала, а вот исследовать Теоллину шкатулку с драгоценностями уже давно исследовала и даже присмотрела вещицы, которые возьму с собой. Может, удастся выручить за них деньги или же так кому отдать в качестве платы, если понадобится.

На улице шел редкий снег, который в народе называют «белыми мухами». Стылый ветер дул порывами, забираясь под полы плаща и юбку, и я сразу поежилась и натянула меховой капюшон почти на глаза. Да уж, погодка не из приятных, а ведь вчера было куда лучше, даже солнце светило. В общем, с прогулкой не повезло...

— Вы уверены, что хотите гулять, сьера? — вторя моим мыслям, спросила Райма.

— Хочу, — упрямо ответила я. — Хотя бы недолго. Покажи мне двор и окрестности замка. Вдруг что-нибудь вспомню?

— С чего желаете начать? Главные ворота, хоздвор, парк, пруд...  
— без особого энтузиазма поинтересовалась служанка.

— Давай пройдем по кругу. Начнем с... — я покрутила головой. —  
С левой стороны.

Райма пожала плечами и пошла чуть вперед меня.

— Это подъездные ворота, — стала показывать она, я же делала себе мысленные зарубки: въезд охраняют трое верзил, решетка кованая. Ров за стеной глубокий, но воды в нем нет, зато я примерила несколько довольно пологих спусков и подъемов. То есть вполне можно попробовать перебраться и таким способом.

— Дальше конюшня и хлев... Задний двор...

Так, а здесь, кажется, выход из кухни. Отлично. Интересно, на ночь ее двери запираются? Хотя, кажется, я слышала, что даже, когда все спят, на кухне дежурит кто-то из поваров, на случай, если «сьеру Гарду» захочется перекусить. Успею ли это проверить или придется рискнуть? Ладно, может, есть другие пути.

— Кузница, прачечная... — продолжала между тем Райма.

А вот прачечную тоже можно рассмотреть.

— Здесь один из выходов в парк. Но есть еще один, с другой стороны...

Парк показался мне голым и безжизненным. Сразу невольно вспомнился сад Фаррета из сна, пышущий красками и буйной зеленью. Понятно, что мы на севере, но все равно это место, несмотря на искусные статуи, изящные фонари и даже фонтаны, навевало какую-то тоску и чувство безысходности. Возможно, я всего лишь проецирую свое нынешнее настроение, еще и в такую погоду, летом же здесь намного симпатичнее и уютнее.

— Бирт! Вижу, тебя сослали на дальние ворота, — вдруг громко проговорила Райма, со смехом обращаясь к толстяку, охраняющему еще один въезд.

Тот вначале поклонился мне и только потом ответил басом:

— Мне и здесь неплохо.

— Конечно, неплохо, — хмыкнула Райма. — Особенно дрыхнуть на посту... Смотри, чтоб вообще не прогнали из замка вашей... А то твой храп на всю округу слышен. Сегодня тоже не дашь мне спать?

— Сегодня ночью я глаз не сомкну, — улыбнулся тот, смущенно просматривая на меня. — Вот увидишь...

— Ну-ну, увижу, — покачала головой Райма.

Я же вполуха слушала их перебранку, а сама рассматривала решетку, особенно одну щель между крайних прутьев, которая была заметно шире остальных. И, кажется, с комплекцией Теоллы в нее можно будет даже пролезть. Я как бы невзначай подошла ближе, делая вид, что хочу посмотреть, что творится на той стороне рва, сама же прикинула реальное расстояние между теми прутьями. А ведь действительно могу проверить. А тут еще и Райма любопытствовала:

— А чего мост опущен? Опять заклинило?

— Да, уже второй день, — махнул рукой Бирт. — Завтра обещали прислать мастера...

— Ох, как бы сьер Гард про это не прознал, — покачала головой Райма.

— Если не скажешь ему, то и не прознает, — буркнул охранник и вновь покосился на меня.

— Я тоже не скажу, — заверила его я как можно дружелюбней и улыбнулась. — Обещаю.

— Благодарю, сьера, — тот покраснел от смущения.

Ну а у меня в голове уже вырисовывался вполне себе реальный план побега... И это не могло не радовать.

#### Глава 14

— Ну иди ко мне, не бойся... — Фаррет улыбается и манит меня пальцем. Сам он сидит в огромной ванне, похожей на бассейне. От нее идет пар, аромат цветочных масел приятно щекочет нос, а обнаженное тело мужчины, хоть и скрытое частично водой, вызывает волнение и трепет.

Я переступаю с ноги на ногу и делаю неуверенный шаг к нему. На мне нижняя сорочка, но я пока не осмеливаюсь ее снять.

Фаррет сам перемещается ко мне ближе и протягивает руку. Я вкладываю свою ладонь в его и осторожно спускаюсь в воду по невысоким ступенькам. Меня тут же заключают в объятия и целуют, медленно, томительно, нежно, точно боятся напугать. И я расслабляюсь, поддаюсь ласкам этих губ и уже сама теснее прижимаюсь к мужской груди, несмело поглаживаю ее, затем и плечи, шею... Фаррет разрывает поцелуй и увлекает за собой, садиться сам и усаживает меня у себя между ног. Я снова робею, особенно когда он

начинает стягивать с моих плеч сорочку, одновременно покрывая поцелуями мои шею, щеки, скулы. А намокшая сорочка сползает все ниже...

— Зачем она тебе? — шепчет он мне с усмешкой, когда пытаюсь остановить его руку. — Здесь никого нет... Мы одни... Или ты меня стесняешься? Глупая... Ты ведь почти моя жена... Скоро, совсем скоро будешь моей перед всем миром... А пока я просто хочу, чтобы ты ко мне привыкла немного... Перестала стыдиться и бояться моих ласк... Но если тебе это неприятно, я перестану, — Фаррет демонстративно убирает руки, я же ощущаю пустоту и холод в тех местах, где они только что держали меня. А внутри живота все сжимается, будто противясь тому, что меня лишили этих прикосновений.

— Продолжай... — вырывается само собой, и я прикрываю глаза.

Не успеваю опомниться, как сорочка уже спущена почти до талии, а пальцы Фаррета оглаживают и нежно сминают мою грудь, играют с затвердевшими сосками. От этих прикосновений по телу разбегаются маленькие молнии, а ровно дышать становится все труднее.

Одна рука Фаррета продолжает ласкать грудь, другая же скользит ниже, поглаживает живот и бедра, затем ныряет под подол сорочки и неторопливо движется обратно вверх, но уже между ног. Я судорожно вздыхаю, когда его пальцы оказываются у самого сокровенного места, пытаюсь сжать бедра, но Фаррет не дает мне этого сделать: переплетает свои ноги с моими, удерживая их на месте. Его пальцы оказываются глубже, раздвигая нежные складочки, и начинают ласкать там, где я сама не решаюсь касаться себя. По телу одна за другой пробегают волны томительно сладкой дрожи, и чем быстрее двигаются пальцы Роуна, тем сильнее и невыносимее они становятся. Я не замечаю, как начинаю ерзать на месте от нетерпения. Меня переполняют непонятные ощущения, требующие выхода. И это почти сводит с ума...

— Пожалуйста... — вырывается у меня само собой. Я точно в бреду, сама не понимаю, чего хочу и о чем прошу.

Пальцы Фаррета ускоряются еще больше, кружат, надавливают, легонько сжимают... Тело уже горит, выгибается само навстречу этим ласкам... А в следующее мгновение я рассыпаюсь на тысячи искр. Наслаждение накрывает с головой, оно такое острое, что я забываю дышать.

— Теолла... — обжигает щеку горячий шепот Роуна, а губы вновь скользят по скуле и виску. — Моя Теолла... Моя...

Я очнулась в своей постели, и еще несколько минут сама пыталась выровнять сбившееся дыхание. Вот это сон мне подкинула Теолла! Да я ведь вместе с ней испытала этот оргазм! Потрясающий, я бы сказала, оргазм. Черт... Но это как-то уже слишком... Я, конечно, уже привыкла подглядывать за ее жизнью, но вот такие моменты... Не лишни ли они? Я невольно вспомнила пальцы Фаррета и то, что они вытворяли, и меня вновь бросило в жар. Признаться откровенно, моему мужу никогда не удавалось так быстро и таким способом довести меня до пика. Впрочем, у него это и другими способами получалось далеко не всегда. Единственная полезная информация, которую можно было вынести из этого сна: Фаррет действительно был намерен жениться на Теолле. Но что в его понятии «скоро»? Жаль, что из снов не всегда ясно, в какое время они происходят.

Я зажгла свечу, стоявшую на прикроватной тумбочке, и посмотрела на часы: скоро четыре утра. Хорошо бы еще поспать немного, но я чувствовала, что больше не смогу. Чтобы как-то отвлечься от будоражающего сна, я достала из своего тайника карту и который раз принялась ее изучать. Я уже почти прикинула себе маршрут, во всяком случае, до ближайшего портала, дело оставалось лишь за деталями. Понятно, что далеко не все я могла предусмотреть, особенно за пределами замка, но там уже решила действовать по ситуации. Главное, вырваться отсюда и добраться до города. Я смутно помнила, как мы проезжали через него на пути сюда, но сегодня еще и невзначай попыталась уточнить дорогу у молоденькой служанки Лоры. Оказалось, до него не больше получаса ходьбы, и это не могло не радовать. Но самое главное, я смогла разглядеть ту самую дорогу из окна, что располагалось в торце коридора, и теперь даже представляла направление. Оставалось надеяться, что и погода в момент побега будет на моей стороне и не решит разразиться снегопадом. Впрочем, в метель даже лучше замечаются следы...

Весь день я пыталась вести себя крайне спокойно и ничем не привлекать внимания к своей персоне. Даже из комнаты не выходила, сославшись на недомогание. С Раймой говорила только на нейтральные темы, на прогулку не просилась, в библиотеку не ходила. Гарда тоже не видела, правда, немного переживала, что он обнаружит

пропажу поддельного документа и начнет что-то подозревать. Но близился вечер, а в замке по-прежнему было тихо. Я же, как только начали сгущаться сумерки, против воли стала нервничать. Мой план имел серьезные дыры, нельзя было не признать, но время работало против меня, и все, на что приходилось надеяться, это удача. Да, я молила Фортуны не оставлять меня и пройти со мной весь этот путь.

Когда пришло время готовиться ко сну, я, как ни в чем не бывало, приняла ванну, переделалась в ночную сорочку, пожелала заглянувшей Райме спокойных снов и позволила ей погасить у себя везде свет. Для того чтобы начать осуществлять свой план, мне нужно было выждать время, пока замок погрузится в сон, и при этом не заснуть самой. Последнего я боялась больше всего: из-за беременности сонливость с каждым днем становилась все сильнее, и порой я готова была заснуть чуть ли не стоя. Но в эту ночь, к счастью, все было по-другому: разум ясный, а сна – ни в одном глазу. Наверное, сказывалось нервное ожидание.

Часовая стрелка минула цифру два, и я наконец решилась подняться. Зажгла только одну свечу и отправилась в гардеробную. Вещи, которые собиралась надевать, заметила заранее, и теперь оставалось только найти их на вешалках. Нижнее утепленное платье, верхнее с шерстяной нитью, несколько панталон, чулки, платок на голову, плащ на самом толстом меху, ботинки и муфта — кажется, ничего не забыла. Ах, да, сумочку... Она, конечно, была маленькой, похожей на ридикюль, но я умудрилась запихнуть в нее документ, карту, украшения и даже пару тех самых трусиков, которые шила из простыни. С едой и питьем было тяжелее, удалось припасти только несколько кусочков хлеба, пару печений и яблоко, но я очень рассчитывала, что скоро доберусь до города и там смогу что-нибудь купить за драгоценности.

Пока я собиралась, стрелка приблизилась к трем. Отлично, время самого глубокого сна... Я была не слишком верующей, но сейчас перед тем, как выйти, с жаром трижды перекрестилась.

В коридоре висела тишина. Светильники едва мерцали, но их света хватало, чтобы не сбиться с пути. Я старалась идти как можно тише, но при этом быстро, и толстые ковры помогали мне в этом, заглушая шаги. К парадной лестнице не пошла, выбрала задний ход.

Спустилась на первый этаж, как раз со стороны помещений для слуг. Ковры кончились, потому пришлось ступать еще аккуратней.

Я медленно приближалась к первому главному пункту назначения — к кухне. Если она окажется закрыта, то придется искать иные пути. Я осторожно повернула ручку и — о чудо! — дверь поддалась! В кухне горел лишь очаг, но никого из слуг не было видно. Я, постоянно оглядываясь, поспешила к выходу на задний двор. Задержалась лишь у стола, где в корзине, прикрытой тканевой салфеткой, лежали вчерашние пирожки. Взяла несколько, завернув их в ту самую салфетку и спрятав за пазуху. Вторая дверь оказалась запертой, но огорчиться я не успела, почти сразу заметила связку ключей, подвешенных рядом на гвоздик. Нужный ключ нашелся со второй попытки. Дверь, открываясь, скрипнула, заставив меня обмереть от страха. Я выждала несколько секунд и прошмыгнула на улицу, аккуратно прикрывая ее за собой. Щеки сразу зацепил мороз, а из носа и рта стали вылетать облачка пара.

Снова огляделась в поисках ориентира. Теперь нужно осторожно пробраться к задним воротам. Днем мне удалось послушать разговор Раймы с одной из служанок, из которого стало понятно, что мост так и не починили, и сегодня снова на ночном посту дежурит верзила Бирт, а значит, шансы на успех моего мероприятия повышались.

Парк Гардов и днем не отличался уютом, ночью же и вовсе здесь было жутковато. Голые деревья в лунном свете отбрасывали корявые тени, снег под ногами хрустел, заставляя меня едва ли не каждую секунду вздрагивать и озираться. Но услышав еще издали раскатистый храп, я сразу приободрилась: Бирт на месте. Я ускорила шаг, стремясь поскорее оказаться у ворот.

Бирт не подвел: дрых без задних ног. Я успешно прокралась мимо него, не разбудив, и наконец достигла своей второй цели: широкого зазора между прутьев. И все же я несколько просчиталась: пролезть в них, одетой как капуста, оказалось не так уж просто. За несчастную минуту, пока протискивалась в дырку, с меня сошло несколько потов, и пару раз мне казалось, что я застряла. Когда же очутилась на воле, чуть не расплакалась от облегчения. Но быстро взяла себя в руки и побежала по мосту, припорошенному свежим снегом. Прочь, прочь отсюда поскорее...

Бежать по снегу, да еще и таком количестве одежек было нелегко, и скоро я запыхалась. Пришлось замедлить шаг. Погони за мной пока не наблюдалось, и я немного расслабилась и даже позволила себе достать из-за пазухи пирожок и съесть его на ходу. Голод, как и сонливость, в последнее время были моими постоянными спутниками, поэтому приходилось с ними считаться.

Замок отдалялся, теряя очертания в темноте, я же продолжала опасливо оглядываться на пустынную дорогу позади. О том, что случится, когда утром меня не обнаружат в постели, думать не хотелось. Гард, конечно, придет в ярость, попадет всем слугам... И Бирту тоже... Жаль их, но разве я могла поступить по-другому? Я сейчас борюсь не за себя, а за ребенка, которого ношу под сердцем.

Когда я вошла в город, тот еще спал. Вдалеке, видимо, на главной площади, возвышались городские часы. Их циферблат был подсвечен, поэтому даже в сумраке я смогла различить текущее время: почти пять утра. Скоро начнет светать... А что делать мне? Подождать зари или попробовать добраться до ближайшего портала затемно?

Как я уже успела понять, все порталы были односторонними. Если брать относительно какого-то кантона, то одни работали на вход, другие на выход. Их направление отмечалось на карте цветными стрелками. Именно поэтому я не могла отправиться к тому переходу, который привел нас с Гардом сюда из туманных земель. Подходящий же мне находился почти сразу за городом, на противоположной от замка стороне, и он должен был вывести меня в Аспас, тот самый край проливных дождей.

Я все же решила идти не останавливаясь. Все приличные заведения города в этот ранний час были закрыты, поэтому приткнуться было некуда. Как и не у кого спросить точный путь. Я нашла фонарь и достала свою карту, но ее масштаб не позволял разглядеть улицы города. Вот же досада! И в каком направлении этот портал? Только бы не заблудиться...

Я снова пошла медленнее, ориентируясь лишь на городские часы. Район, что сейчас окружал меня, по-видимому, был не самым благополучными: дома неказистые, фонарей почти нет, под ногами мусор и шмыгающие туда-сюда крысы. Шаг пришлось снова ускорить, когда я поняла, что нахожусь около злачного места, похожего на дом терпимости. В нем единственном горели окна, оттуда доносились



музыка, смех и крики, а двери то и дело распахивались, выпуская нетрезвых мужчин. Я старалась идти в тени, почти прижимаясь к стенам, и, миновав то заведение, уже было выдохнула с облегчением, как меня вдруг схватили за руку. Я вскрикнула и отшатнулась, увидев старуху, замотанную с ног до головы в какие-то тряпки.

— Что тут делает такая красивая съера? — прошамкала она насмешливо. — Может, монетку дашь? На еду.

— Монеток нет, но есть пирожок, — отозвалась я, все еще дрожа от страха. — Хотите?

— Давай, — согласилась она, и когда я протянула ей пирожок в салфетке, тут же жадно сцапала его и начала есть. — Вкусно, демоны...

— А вы не подскажете мне, правильно ли я иду? — осмелилась спросить я. — Мне нужно к порталу, который ведет в Аспас...

— Подскажу, чего нет? — жуя, ответила старушка. — Иди к главной площади, там улица будет, что справа от городской ратуши. Сворачивай на нее, и прямо, все время прямо... Она длинная, приведет тебя прямо к окраине, а там уже увидишь портал...

— Спасибо! — я уже без страха улыбнулась и достала ей еще из сумочки одно печенье. — Спасибо... — и поспешила вперед.

Не считая того, что я уже начала подмерзать, дальнейший мой путь прошел без приключений. После того, как оказалась на площади, сразу нашла нужную дорогу. Та вела вниз, с пригорка, и идти стало легче и быстрее. К моменту, как город кончился, уже почти рассвело. Разглядев золотое кольцо портала, я, забыв об усталости, ринулась туда. Ноги и спина уже болели, дыхание сбивалось, но я тешила себя надеждой, что отдохну уже по ту сторону перехода.

Очереди почти не было: передо мной наг проверял документы лишь одного сутулого мужчины в очках. Второй наг, стило приблизиться, подполз ко мне.

— Доброе утро. Документы, — попросил он ровным голосом.

Я же невольно отметила, что даже в мороз стражники-змеи не удосужились накинуть не голые торсы хотя бы плащи. Не холодно им, что ли? А ведь рептилии зимой даже в спячку впадают, а эти бодрее бодрого.

— Вот, — я подала ему подготовленную заранее бумагу.

Тот долго, подозрительно долго изучал ее, порой кидая на меня взгляды из-под лба, и во мне стал зарождаться новый виток тревоги.

Что-то не так, я чувствовала... Не так...

— Дашш, что случилось? — приблизился к нам его освободившийся напарник.

— Кажется, мы нашли Клариссу Катимор, — отозвался второй, показывая ему мой документ. У меня тотчас ослабли коленки от страха. Что это значит? Мне уже стоит бежать?

Я сделала неуверенный шаг назад, но в следующий миг мои ноги оказались в кольце гибкого, но чрезвычайно сильного змеиного хвоста.

— Придется подождать, сьера, — произнес второй наг. Именно он держал мои ноги своим хвостом. — Нам надо все выяснить... Дашш, поспеши сообщить сьеру Гарду, что так называемая Кларисса Катимор у нас...

## Глава 15

Сьер Гард? Что это значит? Я была настолько ошеломлена и напугана, что потеряла дар речи и способность анализировать. В голове крутилась лишь одно: «Меня разоблачили? Все кончено? Все было зря?»

Я предприняла еще одну попытку вырваться из цепкого кольца наговского хвоста, но только едва не покалечилась: упала ничком, ободрав в кровь ладони о корни растущих рядом деревьев. Наги же сохраняли полнейшую невозмутимость, удерживая меня подле себя и дожидаясь Гарда.

Тот появился вскоре. Его силуэт верхом на лошади я увидела еще издалека, и к горлу подступил колючий распирающий ком. Гард был один, без сопровождения. Он почти на ходу соскочил с коня и сразу направился ко мне.

— Теолла? — глаза Гарда угрожающе сузились. — Как ты здесь оказалась?

Я молчала, ощущая себя раздавленной и опустошенной. Не понимала, как он меня нашел. Неужели я просчиталась?

— Вот документы, сьер, — протянул ему бумаги наг по имени Дашш.

— Значит, это все же ты украла их, Теолла? — тон Эйдона становился все холоднее и жестче. — А я все же надеялся, что ошибся...

Он нервно повел шеей, а после грубо схватил меня за руку:

— Идем.

Понимая, что эта партия проиграна, а мой план развалился как картонный домик, я покорно последовала за ним. Пока под охраной нагов ждала Гарда у портала, успела замерзнуть, и теперь с трудом смогла взобраться на лошадь, впереди него. Всю дорогу до замка он молчал, я лишь слышала его тяжелое дыхание за спиной. Но по приезде Эйдон перестал сдерживать себя в рамках и выпустил весь гнев на волю. Вновь схватил меня за руку и прямо на глазах у испуганных слуг поволок наверх, в мою спальню, куда я надеялась уже не вернуться. Брыкаться и вырываться не было ни сил, ни смысла, да и от страха перед разъяренным Гардом я была ни живая, ни мертвая. И даже представить не могла, что он собирается со мной сделать за эту попытку побега.

В спальне Гард с размаху швырнул меня на кровать. Удариться не ударилась, но голова закружилась, а перед глазами заплясали мухи.

— Так ты пыталась сбежать от меня? Дура! — взревел он, нависая надо мной. Его лицо и взгляд в этот момент были такими жуткими, что я невольно зажмурилась и вся сжалась, точно ожидая удара.— Куда же, интересно, а? Неужели к Фаррету? Думаешь, он примет тебя назад? Поверит, что ребенок от него? Как бы ни так! Он уже и думать о тебе забыл, слышишь? Мне уже доложили об этом, поэтому можешь не сомневаться. Он тебя забыл. И знаешь почему? Потому что такая жалкая как ты, никому не нужна. Кроме меня. Ты мне руки должна целовать за то, что не отвернулся от тебя и твоего байстрюка, а не характер показывать. Идиотка... — прошипел Гард и наконец отошел от меня. Затем отчеканил жестко: — С этой минуты ты под арестом, тебе запрещено выходить за порог этой комнаты, понятно? Никаких прогулок и никакого общения, кроме как со мной и Раймой.

Он вышел, со всей силы грохнув дверью, а я больше не могла сдерживать слез отчаяния. Острее всего ощущалась обида на то, что не удалось осуществить задуманное. И злость на себя, потому что наивно решила, что смогу вот так просто обыграть Гарда. А ведь я была так близка к цели...

— Сьера, — мягкий голос Раймы немного привел меня в чувство.

Я подняла голову и посмотрела на нее с опаской. В последнее время служанка вела себя отстраненно, и я не знала, чего от нее ждать. Зачем она пришла? Но Райма опустилась рядом со мной на кровать и вдруг погладила по плечу:

— Зря вы все это затеяли, зря... И о ребеночке бы подумали...

«Я в первую очередь о нем и думала», — хотелось ответить мне, но вместо этого поинтересовалась тихо:

— Что не так было с этими бумагами, не знаешь?

— Сьер Гард еще вчера обнаружил их пропажу, — призналась Райма после некоторых колебаний. — Но он думал, что их украл кто-то из слуг... Он тут же оповестил все Службы правопорядка в округе и, конечно же, стражников порталов... Никто бы не смог покинуть Вай под именем Клариссы Катимор... Вот и у вас не вышло, сьера...

Странное дело, я ожидала от Райма очередного осуждения, но вместо этого получила неожиданное сочувствие.

— То есть если бы он не обнаружил пропажу, я бы сбежала? — я горько усмехнулась. — Да уж... Стратег из меня никакой.

— Это и к лучшему, сьера, — Райма покачала головой. — Не перечьте сьеру Гарду. В вашем положении надо быть ему благодарной. За все... Другой бы выгнал, отвернулся, но сьер Гард не такой... Он не бросил вас раньше, не бросит и сейчас. Смиритесь, сьера...

— А если я боюсь его? — вырвалось едва слышное у меня.

На это Райма ничего не ответила, еще и глаза отвела.

— Пойдемте, сьера... — вместо этого произнесла она. — Там уже горячая ванна для вас готова... А то вы совсем промерзли за время своих походов...

\*\*\*

Эйдон Гард

Эйдон вновь пребывал в бешенстве. Эта девчонка доставляет все больше проблем! И как она осмелилась бежать от него? Как? Откуда в ней столько храбрости? И дерзости? От Фаррета понабралась? Или же... Неужели... Неужели она начала вспоминать? Демоны, только этого не хватало!

— Вел, что там с зельем? — призвав секретаря, гаркнул он в зеркало. — Ты уже давно обещал его достать!

— Не волнуйтесь, сьер, — торопливо отозвался тот. — Мне как раз его только что доставили.

— Тогда неси его ко мне, немедленно! — Гард едва не треснул кулаком по зеркалу, но тихое урчание у ног заставило его сбавить

обороты. — Джина... Ну иди сюда... — он поднял кошку на руки и стал гладить ее, правда, чересчур энергично и резко: тяжелые мысли не давали возможности расслабиться.

— Я уже слышал, что случилось, сьер, — сочувственно произнес пришедший вскоре Вел.

— Я же говорил, что она очень изменилась, — Гард бросил кошку на кровать, и та, возмущенно мяукнув, перебежала к изголовью и улеглась на подушку. — Я имею в виду Теоллу... Ее слова, поведение... Даже взгляд! Эта уже не та покорная девчонка, которую я знал раньше! Сегодня она пыталась сбежать, бросила мне вызов... Мне! Едва не обвела вокруг пальца! Откуда в ней все это, а? Вел, ответь!

— Я не знаю, сьер... — секретарь опустил глаза. — Возможно, сьера Теолла просто вырастет, бунтует, пытается вырваться из-под вашей опеки... Ведь она стала женщиной, еще и ребенка носит под сердцем... Беременные женщины часто ведут себя нелогично...

— Хорошо, если так... А если она вспомнила Фаррета и решила сбежать к нему? — Эйдон нервно мерил шагами комнату. — Нет, нужно срочно заставить забыть ее обо всем снова...

— Сьер Гард, звали? — в дверях показалась Райма.

— Да, проходи, — тот махнул ей рукой. — Как Теолла?

— Приняла ванну, поела немного, сейчас лежит, — отчиталась служанка.

— Плачет, раскаивается?

— Нет, сьер... — не поднимая на него глаз, мотнула головой Райма. — Просто лежит и смотрит в одну точку...

Гард нервно дернул щекой и обратился снова к секретарю:

— Где зелье?

— Вот, сьер... — тот сразу протянул сверток, в котором оказался пузырек из коричневого стекла. — Как и в прошлый раз его надо добавить в чай или другой напиток...

— Слышишь, Райма, что сказал Вел? — Гард покрутил флакон в руке и передал его служанке. — Дашь его Теолле. Сегодня же, сейчас... И проследи, чтобы она все выпила...

— Единственное, сьер, — встрял Вел, — оно может пагубно повлиять на плод...

— Как будто меня это волнует, — отозвался Эйдон. — Если выкинет своего выродка, всем будет только лучше... Меня больше

волнует, что станет с ее памятью?

— Она снова все забудет, только уже до сегодняшнего дня...

— Прекрасно... — Гард задумчиво пожевал губы. — Тогда скажем ей, что ее ублюдок от меня. А там посмотрим... Райма, ты все поняла?

— Да, сьер...

— Тогда выполняй.

Райма ушла, а секретарь подал Эйдону конверт с гербовой печатью:

— Вот, сьер... Пришло сегодня из Йорта.

— Что это?

— Приглашение на ежегодный праздник Единения... На две персоны. Состоится через десять дней.

— В этом году принимает Морай? — Гард забрал письмо. — Лучший друг нашего Фаррета...

— Как видите, сьер... А очередь Фаррета в будущем году...

— Я помню. Только меня там точно не будет, — Эйдон резким движением вспорол конверт и пробежался глазами по строчкам стандартного приглашения.

— А в этом? — осторожно уточнил Вел.

— В этом... — Эйдон медленно перевел взгляд с письма на секретаря. — В этому буду... И буду с Теоллой. Более того, объявлю перед всеми о нашей с ней помолвке... А затем, — он усмехнулся со злорадным предвкушением, — попрошу Морайа разрешения обвенчаться в его храме, в те же дни... В присутствии всех глав клана... И по кодексу нашего союза он не сможет мне в этом отказать...

\*\*\*

Я пребывала в полнейшей апатии. Не хотелось ничего, даже есть и пить. Делала это только из-за ребенка. А так, просто лежала и бездумно пялилась то в потолок, то в стену... Одно из самых страшных наказаний для человека — потерять веру в себя. Именно это сейчас со мной и происходило. Я никогда не чувствовала себя такой ничтожной и беспомощной. Жалкой, как сказал Гард... Сил для борьбы не осталось, я ощущала себя сдутым воздушным шариком. Птицей с подбитым крылом...

— Сьера, вы не спите? — в спальню вошла Райма с подносом. — Я вам принесла поесть и чаю...

— У меня нет аппетита, Райма... — вздохнула я.

Райма поставила поднос на столик, взяла с него лишь кружку и подошла с ней ко мне:

— Хотя бы чай выпейте... Он прибавит вам сил, и ребеночку будет полезен... Слышите, как вкусно пахнет? Там столько травок полезных... Давайте, сьера, поднимайтесь, а я помогу вам его выпить...

— Чай? Ну, чай можно и выпить...

Я, приподнявшись, села и протянула руки к чашке, а вот Райма вдруг изменилась в лице. Ее ладони мелко-мелко затряслись, отчего чай стал выплескиваться из посуды, а глаза налились слезами.

— Райма, что случилось? — я совсем села на постели и с тревогой посмотрела на женщину. Потом попыталась забрать у нее чай, но она отшатнулась от меня и со словами:

— Нет... Не надо, сьера... — выпустила чашку из рук.

Та, ударившись об пол, разлетелась на куски, а чай разлился по светлomu дереву коричневой лужицей. Райма же закрыла лицо руками и заплакала, тихо приговаривая:

— Нет... Не могу... Не могу...

— Райма? — я, совсем растерявшись, подскочила на ноги. — Да что такое? Если ты из-за чашки, то это ерунда...

— Не могу... — повторила служанка, всхлипывая.

— Что не можешь? Объясни нормально! — я уже начала терять терпение.

— Не могу позволить вам выпить этот чай, сьера, — тихо призналась Райма.

— А что с этим чаем не так, Райма? — осторожно уточнила я.

— Там зелье, которое должно заставить вас обо всем забыть, сьера... — прошептала та убито.

— Это Гард тебе его дал? — мой голос тоже осип от волнения. — Он приказал принести его мне?

Райма кивнула, а затем подняла на меня красные от слез глаза:

— Но это зелье может причинить вред ребенку... Да и ваша память, сьера... Не могу... Только не выдавайте меня, сьера... Пожалуйста...

— Что ты... — проговорила я. — Конечно, не выдам... Скажешь, что я выпила его... А я... Я подыграю. Говоришь, я должна все забыть?..

Райма снова кивнула и выдала новое признание:

— Сьер хочет сказать, что ваш ребенок — его...

Вот гад! Но какую цель он преследует? Зачем ему это?

— Понятно, Райма... Спасибо тебе, что не скрыла это от меня, — я улыбнулась.

Райма на это лишь шмыгнула носом и отмахнулась.

— Нет, правда, я очень благодарна тебе...

— Не надо, сьера, я просто наконец поступила по совести, — служанка присела и стала собирать осколки чашки.

— Райма... — я замялась, прежде чем спросить еще кое о чем важном. — А первый раз... Мне тоже давали выпить такое же зелье? Из-за него я потеряла память?

— Не знаю, сьера, — быстро отозвалась та и засуетилась еще больше. — И прошу, не спрашивайте меня больше ни о чем таком... Пожалуйста... Я и так много вам сказала, чего не следует...

Она переложила осколки чашки на поднос, затем сняла передник и насухо вытерла им пол, что и следа от пролитого чая не осталось.

— Я пойду, сьера... — Райма сунула передник под мышку, подхватила поднос и спешно вышла.

Я же обессилено опустилась обратно на кровать и обхватила руками голову. Признание Раймы все еще звучало в ушах. Даже представить страшно, что было бы, если бы я выпила этого чай. Тогда бы я точно не смогла бы помочь Теолле... Впрочем, я и сейчас пока не особо полезна...

Зато у меня теперь есть фора перед Гардом. Сыграть, что снова потеряла память, думаю, будет несложно. Только бы Райма сама не испугалась и не созналась перед ним в своем проступке...

Райма... А ведь она явно знает больше, чем говорит. И по поводу побега Теоллы от Фаррета тоже. Недаром же она сопровождала Гарда, возможно, даже напрямую участвовала в том деле... Но как у нее это выведать? Как разговорить? Райма предана Гарду, это видно невооруженным глазом, но сегодняшней ее поступок доказывает, что и ей нелегко поступиться своей совестью, а значит, не все потеряно.



Надо будет еще понаблюдать за ней, поискать ключик к ее доверию и, может быть даже, переманить на свою сторону...

Гард пришел ко мне вечером. Я в этот момент все так же лежала на кровати, только услышав, что он вошел, сделала вид, что сплю.

— Теолла... — его голос вновь был мягок и ласков. — Как ты, милая?

Лицемер...

Я открыла глаза и посмотрела на него удивленно, будто не узнаю.

— Ты меня не помнишь? — ладонь Гарда нашла мою и сжала ее. — Ничего страшного, скоро вспомнишь...

Одно радует, Райма пока не раскололась, и он уверен, что я без памяти.

— Кто вы? Где я? — подыграла я.

— Я твой жених, Теолла, — от приторной улыбки сводит зубы как от сахарного сиропа. — Меня зовут Эйдон... И... Не пугайся, но у тебя скоро будет ребенок... Наш ребенок... Так получилось, но в этом нет ничего постыдного. Мы поженимся, очень скоро поженимся...

— Ничего не понимаю, — пролепетала я как можно испуганней. — Ничего не помню...

— Не переживай, милая... Тебе нельзя сейчас волноваться... Завтра, когда ты отдохнешь, я отвечу на все твои вопросы, расскажу все как есть... А пока спи дальше... Тебе надо набираться сил, милая... — Гард поцеловал меня в лоб, а меня внутри всю передернуло. — И не бойся, ничего не бойся... Ты под моей защитой. А утром я вернусь к тебе, и мы вместе позавтракаем...

Он направился к двери, я же еле сдержалась, чтобы не запустить ему вслед чем-нибудь тяжелым, желательно в голову.

Мерзавец, какой же мерзавец... И как же хочется узнать, что у него в голове и какие планы насчет меня он вынашивает!..

Глава 16

Наступившей ночью я вновь оказалась в объятьях Фаррета. Во сне, конечно же...

... — Ты не жалеешь об этом? — спрашивает он, целуя меня в плечо.

Мы оба обнажены, лежим на его кровати, едва прикрытые шелковой простыней. Сегодня я стала его, полностью. Тело еще горит от его ласк, слишком бесстыдных и слишком... нежных. И это

оказалось не так уж больно, как шепотом пугали друг друга послушницы в монастыре. Разве что чуть-чуть, и то быстро забылось. А может все дело в чувствах и... мужчине, которому ты готова подарить себя без остатка.

— Нет, не жалею... — отвечаю тихо и теснее прижимаюсь к его груди, оплетаю рукой талию.

— В следующем месяце Праздник Единения, и я собираюсь на нем быть. С тобой, — вдруг говорит Фаррет.

Мое сердце начинает встревоженно биться.

— Но там же, наверное, будет Эйдон, — говорю с замиранием в голосе.

— Ну и что? — спокойно отвечает Фаррет. — Я представляю тебя перед всеми главами как свою невесту, а потом мы обвенчаемся, там же, на празднике. Гард ничего не сможет сделать... Ты этого боишься?

— И этого тоже, — тихо говорю я.

— Ты мне не доверяешь? Думаешь, я не смогу тебя защитить? Или же... — он рывком переворачивает меня на спину и теперь смотрит сверху, прямо в глаза. — Ты не хочешь становиться моей законной супругой, сьерой Фаррет?

— Конечно, хочу, — отвечаю тут же и глажу его по щеке. — Я уже и так твоя... Просто... Не знаю, как пройдет наша встреча с Эйдоном...

— Я же сказал, тебе незачем об этом волноваться, — Фаррет целует меня в губы, неторопливо, успокаивающе, а я как всегда млею, забывая обо всем.

Его рука гладит мое бедро, скользит на живот, затем ниже, где все еще саднит после первого раза. Я непроизвольно вздрагиваю от этого прикосновения, но не сжимаюсь, как раньше, не боюсь этих ласк, напротив, желаю их вновь... Но Фаррет неожиданно убирает руку, и я испытываю укол разочарования... Это, видимо, отражается на моем лице, потому что он усмехается, целует в висок и шепчет мне на ухо:

— На сегодня остановимся, твое тело еще не готово к продолжению, а вот завтра... Берегись, — он игриво прикусывает мочку моего уха, а я заливаюсь краской и — о, ужас! — уже предвкушаю следующую ночь...

Черт... А ведь я, оказывается, тоже не прочь была продолжить... Именно об этом подумалось мне в первую минуту после пробуждения. Стало немного стыдно: я вдруг почувствовала себя чуть ли не

извращенкой, которая испытывает удовольствие за подглядыванием чужого интима. Как их называют? Вуйаристки, вот... Впрочем, если бы только подглядывала... Я же еще и непосредственное участие в этом принимаю. Ох, Теолла, что ты со мной делаешь?.. Но спасибо, что не дала в полной мере «насладиться» своим первым разом. Как ни крути, но второй раз терять девственность, пусть и во сне, не очень-то хотелось... Уж слишком неоднозначны у меня об этом воспоминания. Пусть этот момент действительно останется за кадром.

Утро, как верно утверждает народная мудрость, вечера мудренее, и, поднявшись с постели, я уже не ощущала себя такой разбитой и угнетенной как вчера. Наоборот, мозг вновь заработал в прежнем направлении, генерируя очередные идеи побега либо другие способы избавления от Гарда. Ведь теперь, когда он думает, что я вновь ничего не помню, у меня развязались руки... Можно косить под дурочку, а самой...

Но первая волна энтузиазма разбилась о реальность в тот миг, когда я обнаружила, что у моей спальни по-прежнему дежурит охрана, и за порог без разрешения «сьера Гарда» меня никто пускать не намерен.

— Райма, почему он не убрал своих надсмотрщиков? — спросила я у служанки, когда та принесла мне завтрак.

— Не знаю, съера, — та тоже была напряжена.

— Может, он не уверен, что я потеряла память? — предположила я. — Съер тебе ничего не говорил?

— Нет, ничего... — отозвалась Райма. — И настроение его стало лучше.

— Ну хоть это хорошо... — протянула я. — Может, действительно, обойдется... А почему он ко мне на завтрак не пришел, не знаешь? Ведь вчера грозился...

— Не знаю, съера, не знаю... — видно было, что Райма не рада этому разговору. Она до сих пор находилась в страхе и смятении от своего поступка и, возможно, уже жалела о нем. И уж точно пока избегала откровенничать со мной.

Гард явился к обеду, расточая приторные улыбки. На мои наивные вопросы, зачем мне охрана и почему мне нельзя никуда выходить, выдал очередную историю в ярких красках о монстре Фаррете, который хочет разрушить наше счастье. О нашей с ним, Гардом, любви

тоже было рассказано в красках, с нотками мелодрамы. Я слушала и даже в глубине души восхищалась его умением так лгать. Только одно оставалось, как и раньше, неясно: зачем ему все это? Неужели только лишь для того, чтобы отомстить Фаррету?

Мы перешли к десерту — шоколадному пудингу — когда вновь пришла Райма.

— Прошу прощения, сьер, сьера, — поклонилась она, намеренно избегая встречаться с нами обоими глазами. — Явился портной, которого вы позвали... Пригласить или пусть подождет внизу?

— Приглашай, — любезно разрешил Гард.

— Портной? — переспросила я.

— Ах да, я же не успел тебе еще сообщить, — Эйдон улыбнулся. — Через неделю мы с тобой едем в Йорт, на праздник Единения кантонов... И для этого тебе понадобится новый гардероб. Я хочу, чтобы моя невеста затмила своей красотой всех женщин на празднике...

Праздник Единения? Уж не о нем ли упоминал Фаррет в своем сне? Там он хотел обвенчаться с Теоллой. Теперь же получится, что Теолла появится там с Гардом. Вот засада... Знать бы еще, будет ли там сам Фаррет? И во что может вылиться наша встреча? А вдруг это мой шанс?..

Портной оказался пожилым толстячком с блестящей лысиной. С ним пришли две помощницы: одна совсем молоденькая, другая постарше. Они провели у меня в спальне по меньшей мере три часа, снимая мерки, подбирая фасоны и ткани. Гард тоже при этом присутствовал и активно участвовал в том, что касалось выбора. Более того, моим мнением они почти не интересовались, обсуждая все между собой. Единственное, что мне удалось понять и увидеть: все платья и костюмы будут легкими, рассчитанными на жаркий пустынный климат Йорта. Меха же мне понадобятся, только чтобы доехать до ближайшего портала. После того как с моими нарядами определились, портной отправился с Гардом уже в его комнаты — снимать мерки ему.

— Я должен соответствовать своей невесте, — шутливо бросил Эйдон мне, уходя.

— Ваши платья будут готовы через пять, самое большее, шесть дней, сьера, — пообещал мне портной на прощание.

Оставшись одна, я заскучала. Делать было совершенно нечего. Карту Гард изъял у меня еще в день побега, а доступа к книгам у меня больше не было. Когда же я попросила Райму принести мне что-нибудь почитать, то получила пару томиков все той же скучной поэзии.

Точно так же протекали и следующие дни моего заключения, другого слова моему нынешнему положению я по-прежнему дать не могла. И хоть Гард называл это заботой о моей безопасности, я-то знала, что он просто боится после моего неудавшегося побега. Да, он вернул меня, да, как ему думается, отобрал снова память, но опасения, что все это может повториться, у него явно остались. Это беспокойство заметно скользило в его вопросах о моем самочувствии, особенно касаясь возвращения воспоминаний. Я, как мне казалось, справлялась с этим неплохо, во всяком случае, уходил Гард после общения со мной более-менее спокойным. Что касается Раймы, вела она себя тихо, избегая долгих разговоров и моих расспросов. Иногда ходила со мной на прогулку, где опять же отмалчивалась. Впрочем, в те моменты меня тоже не тянуло на болтовню: не очень-то расслабишься, когда за тобой идет канвой из нескольких магов-охранников. Я даже в сторону лишней раз боялась глянуть, не то, чтобы говорить о чем-то.

Единственным развлечением, если так можно выразиться, в эти тянущиеся как резина дни, были сны. Приходили они не каждый день, но когда это случалось, я с радостью в них погружалась, а после еще какое-то время пребывала в воспоминаниях о них. Одно досадно: полезной информации в них было мало. Никаких новых фактов, способных чуть больше прояснить ситуацию, важных событий или разговоров. Действия в этих снах в основном вращались вокруг набирающих обороты отношений Теоллы и Фаррета. Вместе с ними я гуляла по замку, устраивала пикники в саду и, конечно же, предавалась любви. И с каждым таким сном я все ближе узнавала Фаррета и все больше сомневалась в том, что Теолла могла сбежать от него по собственному желанию. Нет, она была в него влюблена, отчаянно, страстно. Что же должно было произойти такого, чтобы она захотела оставить его? В свете этого зелье Гарда выглядело уже не просто подозрительным, а кричащим о своем участии в этой афере. Но тем не менее все это оставалось лишь кусочками мозаики, из которых пока никак не хотела складываться полная картина.

А между тем приближался тот самый праздник Единения. Из скупых объяснений Гарда я поняла лишь то, что он самый значимый для всех жителей Конфедерации. И да, место его проведения каждый год переходило от одного кантона к другому. На этот праздник собирались главы всех кланов, чтобы выказать уважение друг другу, поделиться новостями, обсудить волнующие проблемы в неформальной обстановке и отдать дань богам. Для простых же жителей Конфедерации повсеместно устраивались гуляния, ярмарки и прочие развлечения.

К отъезду в Йорт, по приказу Гарда, стали собираться за два дня: складывали наряды и украшения в сундуки, готовили лошадей, приводили в порядок экипаж. Я же этот день ждала с волнением, если не тревогой. Во-первых, мне предстояло знакомство с важными шишками этого мира, а я не знала ни точных правил поведения, ни как они все относятся к самому Гарду, ведь историю убийства его родителей, как я поняла, знали практически все, включая простых людей. Ну и во-вторых, Роун Фаррет. Если он тоже будет на празднике, то наша встреча неизбежна. Но как она пройдет? Не перерастает ли в новый конфликт или, чего доброго, в трагедию? Очевидно, что Гард настроен довольно воинственно, и Фаррет, думаю, тоже. А разменной монетой в этом противостоянии буду я. И мой ребенок.

— Сьера, закутайтесь сильнее, — оторвала меня от размышлений Райма. — На улице мороз на голую землю, воздух студеный, ветер гуляет...

— Но ты же говорила, что до портала ехать недолго, — напомнила я, но все же запахнула плащ теснее и поправила меховую шапочку. — И мы не верхом, а в карете.

— Вам замерзнуть хватит, — проворчала Райма. Она тоже была в теплом платье и накидке, подбитой кроличьим мехом, готовая вместе с нами отправиться в путь. И несмотря на наши натянутые отношения, я все равно была рада, что именно Райма, а не другие служанки, будет со мной рядом там, в Йорте.

— Не замерзну, — вздохнула я, вновь уносясь мыслями в будущее. — Чуть что в пустыне Йорта согреюсь...

## Глава 17

Покидали Ваи мы через тот самый портал, который пыталась бежать я. Стражники тоже были те же, мне даже удалось вспомнить

имя одного из них — Дашш. Оба вели себя невозмутимо и спокойно, ни жестом, ни взглядом не выдавая того, что помнят об инциденте с моим участием две недели назад. Карета проехала через кольцо портала так же легко, как и одиночные всадники, нас даже не тряхнуло в том месте, где должен был находиться порог из обруча. То ли рессоры хорошие, то ли опять намагичено тут все.

Оказавшись в Аспасе, где опять шел дождь, я не без удовольствия освободилась от тяжелого мехового плаща и шапки. Потом же села поближе к окну и стала осматривать окрестности. Если еще до этого дня у меня были мысли попробовать вновь сбежать во время поездки где-нибудь за пределами Ваи, то вскоре не без сожаления пришлось с ними расстаться: меня по-прежнему блюли и, кажется, даже усиленной чем раньше. Иначе чем объяснить почти два десятка сопровождающих карету охранников в черном? Да и Гард сидел напротив, и я постоянно ощущала на себе его внимательный взгляд. А еще он заметно нервничал, и чем дальше, тем больше. Похоже, предстоящий праздник не только у меня вызывал мандраж.

К следующему portalу мы прибыли только поздним вечером, зато он сразу вывел нас в Йорт. Правда, до его столицы оставалось еще полдня пути, и мы заночевали в гостинице. На этот раз она была куда выше уровнем, чем прежние, где мне довелось переночевать, и постояльцы в ней жили явно люди не бедные. А уж Гарда, который теперь не скрывал, кто он есть, встречали со всеми почестями, выделив ему и мне лучшие комнаты, коридоры же рядом заняла охрана.

Мой номер располагался на самом последнем этаже, и, выглянув в окно, я с досадой отметила, что и тут для меня без шансов: высота была слишком большой, чтобы рисковать собой и ребенком. Пришлось смириться и понадеяться на другой случай.

Этой ночью мне вновь снился Фаррет, который доводил меня до иступления своими ласками, и проснулась я, как уже бывало не один раз, от сладостной судороги оргазма. После таких снов я еще больше страшилась встречи с ним в реальности: вдруг при виде него мое тело возобладает над рассудком, что в моем положении было крайне нежелательно, если не вовсе опасно? Нет, поддаваться влюбленности Теоллы мне никак было нельзя. Куда важнее оценить Фаррета трезвым

взглядом, узнать, что он за человек, и не через розовую призму любви, а с лупой или чего лучше — микроскопом.

После сытного завтрака, который принесли поутру местные горничные, мы вновь двинулись в дорогу, теперь уже совсем налегке: еще не было десяти часов, а воздух раскалился до состояния сауны. Одно радовало: пустыни нам на пути не попало, как и песчаных бурь. Мы ехали по нормальным дорогам с типичными южными пейзажами: пальмы, акации, папоротники, редкие озера и реки сменялись полями с пшеницей и рожью, иногда мелькали фруктовые рощи, в основном, с цитрусовыми деревьями, небольшие деревеньки и поселки.

В окрестностях столицы, именуемой Джаглана, зелени стало еще больше, а город и вовсе утонул в цветущих деревьях и клумбах. Фонтанов тоже было не счесть, зато на этих улицах было куда прохладней, чем за городом. Правитель Йорта жил не в замке, как Гард или Фаррет а, скорее, дворце или же огромной усадьбе, невысокой по этажам, зато необъятной вширь и в объеме. Нас уже ждали у ворот слуги, приветствовали, глубоко кланявшись, после чего повели в гостевое крыло здания.

\*\*\*

Роун Фаррет

— Гард подъезжает, — Лукас Морай посмотрел на друга, сидящего в задумчивости в кресле, и отошел от окна. — Он самый последний... Кстати, он опять ехал в объезд, через слабые порталы.

— Он один? — спросил Фаррет глухо.

— Нет, — Лукас кашлянул.

— С ней?

— Похоже, да.

Фаррет криво ухмыльнулся.

— Только, пожалуйста, Роун, не наделай глупостей сегодня на ужине, — попросил Морай, с пониманием глядя на главу клана Огненных.

— У меня и в мыслях этого не было, — отозвался тот. — Я даже близко к ним не подойду и словом не обмолвлюсь. Буду делать вид, что



их не существует. Не волнуйся, Лукас, праздник я не испорчу. Если только Гард первым не начнет...

— Вот этого я и боюсь. Как бы он не устроил провокаций в твой адрес...

— Я постараюсь сдержаться, — пообещал Роун. — Но оскорблять себя и своих близких не позволю. Здесь уж не обессудь.

— Скорей бы эти три дня прошли, — вздохнул Морай. — И с меня свалилась эта ноша. Ненавижу праздники, точнее, устраивать их. Столько мороки...

— В следующем году эта ноша ляжет и на мои плечи, — невесело ухмыльнулся Фаррет.

Морай со смехом развел руками, мол, что поделаешь? — и направился к двери:

— Ладно, пойду готовиться. До встречи с гостями осталось меньше трех часов. И ты тоже не опаздывай, — проходя мимо, он похлопал Роуна по плечу. — Я распорядился, чтобы ваши с Петрой места за столом были рядом со мной, а Гарда как можно дальше.

Фаррет на это лишь усмехнулся, а когда за другом закрылась дверь, поднялся и теперь уже сам подошел к окну, которое выходило на подъездную дорогу и крыльцо. Около него как раз остановился экипаж с гербом Белой Стужи. Первым из него вышел сам Гард, как всегда разодетый и с надменным выражением лица. Ладонь Фаррета непроизвольно сжалась в кулак, а в голове вспыхнула картина, как он со всей силы врезается с острым подбородком этого ледяного уroda. Между тем распахнулась вторая дверца кареты, выпуская девушку в легком лазурном плаще, из-под которого виднелся край бледно-голубого платья. Стройная фигурка, золотистые кудри... Сердце Фаррета замерло. Это была она, его Теолла.

\*\*\*

— Покои сьера Гарда и его невесты, — поклонился пожилой слуга в желтом балахоне, распахивая перед нами двустворчатые двери. — Две спальни, личная гостиная и личная столовая. Слуги, что сопровождают вас, размещаются в отдельном крыле. Наши слуги тоже готовы в любое время выполнить все ваши пожелания.

Вот же черт! Что за закон подлости? Почему нас разместили вместе с Гардом? Да тут спальни через стенку! Надеюсь, прохода между ними нет? Убедившись, что комнаты не смежные, я немного успокоилась, хотя все это продолжало мне нравиться все меньше и меньше.

— Сьер Морай просил напомнить, что начало праздничного ужина в семь, — напоследок сообщил слуга и вышел.

Охранники Гарда остались за дверью: караулить снаружи.

— Теолла, милая, не опаздывай, — сказал мне Эйдон и удалился в свою комнату.

— По-прежнему чувствую себя как в тюрьме, — вздохнула я, обращаясь к Райме, но та не поддержала меня, сделав вид, что не расслышала. Вместо этого она деловито стала разбирать сундуки с одеждой, которые внесли в мою спальню следом.

Еще две местные служанки стали готовить мне ванну, которая после долгой дороги была очень кстати. Она размещалась в комнате, похожей на восточную купальню, а еще на ту, в которой в моих снах мылись Фаррет и Теолла. Я отогнала эти непрошенные ассоциации, ибо они сбивали меня с мысли и заставляли думать совсем не о том, о чем следует.

А ванна сама была чудесная: в меру горячая, с густой пеной и цветочно-фруктовым ароматом. Стены самой купальни были увиты растением, похожим на белый вьюнок, по углам стояли кадки с пальмами, а пол усыпали лепестки красных роз. Из такой ванны не хотелось выходить, но явилась Райма и напомнила, что одежда уже выглажена и пора готовиться к ужину.

Я с сожалением покинула теплую воду и вернулась в комнату. Там меня уже ждало платье из легкого шелка нежно-персикового цвета. Фасон его был свободным, на манер греческой тоги, руки и декольте открыты, а золотистый поясок повязывался чуть выше талии. Далее Райма с помощью одной служанки долго делала мне прическу, вплетая в волосы живые цветы и жемчужные бусины. Затем мне припудрили лицо, щеки слегка покрыли румянами, на ресницы щеточкой нанесли черную краску, а на губы — что-то похожее на блеск кораллового оттенка. Этот незатейливый макияж придал лицу свежести, а глазам — блеска.

Гард ждал меня в общей гостиной. Свой привычный камзол он сменил на легкую рубашку цвета слоновой кости, поверх которой был накинут нарядный бирюзовый плащ с серебристой вышивкой по канту. Ткань брюк тоже заметно стала тоньше и легче, а сапоги сменили мягкие туфли с пряжкой.

— Ты совершенна, моя милая, — осчастливил он меня свои «комплиментом» и предложил взять под руку.

Я без особого желания приняла этот жест, переплетя наши руки.

Мы чинно покинули наши комнаты. Шли медленно и довольно долго, минуя анфилады коридоров с расписными потолками и стенами, внутренние дворики, украшенные цветниками и фонтанами, огромный холл, пока наконец не оказались около стеклянных дверей зала, где уже собирались гости.

— Правитель кантона Ваи, глава клана Белой Стужи сьер Эйдон Гард и его невеста сьера Теолла Милт, — объявил при нашем появлении церемониймейстер, и я, затаив дыхание, ступила внутрь.

Гард тоже подобрался и еще больше распрямил спину, вздернул подбородок. Мы шли по ковровой дорожке, и там, где она заканчивалась, нас ждал мужчина. Чуть старше Гарда, высокий, стройный брюнет, со смуглой кожей и чуть раскосыми темно-карими глазами. Но больше остального привлекала внимание его прическа: длинная толстая коса, достоящая ему почти до бедер.

— Сьер Морай, — чуть склонил перед ним голову Эйдон, я тоже присела в легком реверансе, как меня учила Райма.

— Сьер Гард, — тот поклонился в ответ. — Сьера... Милт, — его неожиданно заинтересованный взгляд остановился на мне. Рад видеть вас на землях Йорта. Приветствую вас от лица всех магов клана Зыбучих Песков. Добро пожаловать, почувствуйте себя как дома...

— Благодарю, сьер Морай...

Пока мы разворачивались, чтобы пойти обратно, к ложе, специально приготовленной для нас, церемониймейстер объявил следующих гостей:

— Правитель кантона Бастор, глава клана Живого Огня сьер Роун Фаррет и его спутница сьера Петра Вурт.

Я ощутила, как под моей ладонью напряглась рука Гарда, у меня же самой ослабли колени. Нам нужно было вновь пройти по ковровой дорожке, однако навстречу уже шел Фаррет. Я узнала его сразу, он был

точь-в-точь как в моих снах: рост, разворот плеч, светло-зеленая рубашка и плащ не способны скрыть рельеф мышц, каштановые волосы, в этот раз собранные в хвост. И глаза, как темный малахит. Только смотрели они сквозь меня, будто нарочно не замечая.

Гард тоже напустил на себя равнодушный вид, а вот спутница Фаррета Петра, которую я тоже узнала, все же одарила меня колким взглядом. Разминулись мы на самом центре дорожки и, проходя мимо, мы с Фарретом случайно задели друг друга руками. Это было сродни удару тока, от которого внутри сразу вспыхнул пожар. И мне стоило немалых усилий сохранить бесстрастное выражение лица и не вызвать подозрений Гарда.

### Глава 18

Как шел назад Фаррет со своей спутницей я не видела, опустила глаза в пол, чтобы не вызвать подозрений у Гарда, который, между тем, так сжимал мою руку, что едва хватало сил терпеть.

— Мне больно, Эйдон, — не выдержав, прошептала я.

— Извини, — он слегка ослабил хватку, но руку не убрал.

Фаррет оказался последним из глав кланов, поэтому сразу же после его представления, нас всех пригласили в другой зал, где были накрыты столы, которые располагались полукругом. Центральные места занял хозяин праздника Лукас Морай и его спутница — девушка с огненными волосами и необычайно светлой кожей, изящная, высокая, в летящем изумрудном платье.

— Это его невеста? — проявила я любопытство.

— Нет, очередная любовница, — с презрением отозвался Гард. — Морай слишком непостоянен в своих связях. Его гарем, по слухам, состоит из двух десятков наложниц.

— Ничего себе, — я с еще большим интересом покосился на главу клана Зыбучих Песков. Мужчина он, конечно, красивый, яркий, немного похож на азиата, и явно темпераментный, раз может, скажем так, содержать стольких женщин.

А по левую руку от него сидел Фаррет с Петрой. Нас с Гардом разместили с противоположного края, потому рассматривать их прямо я не могла, что, впрочем, было мне на руку: чем меньше соблазна, тем безопасней для меня. Конечно, очень хотелось разглядеть любовь Теоллы получше, но пока я не могла позволить себе такой роскоши.

Два оставшихся правителя — Аспаса и Риадана — оказались мужчинами семейными и на праздник прибыли с женами и детьми. Глава клана Белесых Туманов Гарольд Шин, худощавый блондин с тонкими усиками, имел такую же тонкокостную жену и сына-подростка, с лица которого ни на миг не сходило выражение скуки и недовольства. А вот правитель Аспаса и глава Темных Вод, Морион Дарт, был куда более живым и подвижным, несмотря на небольшую лысинку и намечающийся пивной животик. Он все время улыбался и шутил, подмигивал остальным гостям, постоянно болтал с соседом Фарретом и умудрялся перекидываться словами с Мораем. Его жена, круглолицая миловидная шатенка, тоже постоянно улыбалась, правда, в основном молчала. Ну а их три дочери мал мала меньше и вовсе были само очарование, особенно младшая, четырехлетняя Ная, которая сидел аккурат напротив меня и то и дело строила мне глазки и улыбалась до ушей.

После первой смены блюд Лукас Морай поднялся и произнес торжественную, но при этом очень проникновенную приветственную речь, где коснулся истории образования Конфедерации, упомянул трудности, через которые всем пришлось пройти, в заключение сказал по паре приятных слов в адрес каждого из гостей (Гарду тоже перепало, на что он лишь скупой улыбнулся) и закончил благодарностью всем присутствующим. После этого все подняли кубки с вином и пригубили из них за процветание кланов и Конфедерации.

Далее появились музыканты, с ними — темноволосый юноша, который ближайšie полчаса развлекал гостей своим пением. Время от времени звучали тосты от глав, особенно часто порывался это сделать глава Темных Вод. Потом же поднялся Фаррет. Теперь я не могла не смотреть на него, поскольку всеобщее внимание было приковано к нему, даже Гард не отрывал взгляда, правда, с видом, словно он проглотил лягушку.

— Я рад присутствовать на это празднике, — начал Фаррет. — Рад очередной раз увидеть своих друзей... Съер Морай... Съер Дарт... Съер Шин... — на Гарде он лишь остановил взгляд, при этом вновь только мазнув по мне. Возникшую тяжелую паузу нарушила малышка Ная, которая внезапно оказалась совсем рядом с Фарретом и стала дергать его за руку, улыбаясь и заглядывая ему в глаза. Он тоже сразу

смягчился, улыбнулся и проговорил, погладив ее по голове: — И тебя, красавица, тоже рад видеть...

— А ну иди сюда, — со смехом позвал Наю уже Морай и усадил к себе на колени. — Будешь теперь сидеть на почетном месте.

Все засмеялась, кроме Гарда, но атмосфера в зале разрядилась и потеплела. Я тоже не смогла не улыбнуться, хотя пришлось это делать украдкой, прикрываясь ладонью. Фаррет после этого быстро завершил свою речь, вновь взметнулись вверх кубки и заиграла музыка. Меня тоже ненадолго покинуло напряжение, я уже смелее скользила взглядом по залу, прислушивалась к разговорам, следила за непоседой Наей. Та бегала вокруг стола, но ее никто не останавливал и не делал замечаний, призывая вести себя прилично и соответствуя ее положению, лишь иногда мать ей грозила пальцем, чтобы она не слишком шумела. Добежала девочка и до меня, похвасталась своим нарядным платьем и бусиками, которые ей подарил отец. Я как раз нахваливала ее прическу, когда музыка внезапно замолчала, а Гард встал и жестом призвал всех к тишине. Потом посмотрел на меня и произнес с улыбкой:

— Теолла, милая, поднимись.

Я, предчувствуя нехорошее, медленно встала.

— Съеры...— продолжил Гард, беря меня за руку. — Хочу еще раз представить вам всем свою дорогую невесту Теоллу Милт. И воспользоваться случаем и столь важным событием, чтобы попросить у съера Морая разрешения заключить брак в вашем Храме и в присутствии всех глав клана в последний день праздника, то есть послезавтра.

В зале наступила тишина, и все взгляды устремились на нас. Я же от слов Эйдона впала в замешательство и не знала, как вести себя дальше.

— Съер Гард, — Морай тоже поднялся и сдержанно улыбнулся. — Мы все рады за принятое вами решение, однако к чему такая спешка?

— Вы собираетесь высказать несогласие? — вопросом на вопрос ответил Гард. — Но моя просьба — лишь формальность, дань традициям, оспорить же мое решение никто не имеет права.

— Все верно, — правитель Йорта чуть склонил голову, и я заметила промелькнувшую в его глазах досаду. Не удержалась и

взглянула еще на Фаррета: тот сидел с каменным лицом, опустив глаза в стол. — Однако по тем же правилам нужно озвучить причину, чем вызвана такая спешка, сьер Гард. Она у вас есть?

— Причина? — Эйдон криво усмехнулся. — Сильные взаимные чувства не являются таковыми?

— Почему же... — замявшись, протянул Морай, но Гард перебил его:

— Есть еще одна причина, правда, весьма деликатная и интимная. Однако если традиции требуют, то я наберусь смелости и озвучу ее. Прости, милая, — бросил он уже мне и продолжил: — Теолла ждет ребенка. Моего наследника.

У меня внутри все упало. А Фаррет наконец поднял голову, и я испугалась его потемневшего взгляда. Господи, да что ж это происходит?

— Ну раз так... — выражение лица Морая стало растерянным. — У меня нет больше причин противиться вашему желанию, сьер Гард. Разве кто-то другой... — он обвел взглядом присутствующих, но все молчали, пребывая в не меньшем смятении. — Тогда, сьер Гард, можете готовиться к свадьбе. Она состоится послезавтра в полдень в Храме на главной площади.

— Благодарю, сьер Морай, — Эйдон поклонился и вернулся на место, вынуждая меня тоже сесть.

— Что происходит? — тихо спросила его я, не в силах оправиться от потрясения. — Почему ты меня не предупредил?

— Ты разве не рада? — был его самодовольный ответ. — Мы совсем скоро станем законными супругами.

— Но я имела права знать о твоём решении!

— Тише, милая, тише, — Гард натянул улыбку. — Думаю, тебе следует отдохнуть немного. Ребята тебя проводят, — он сделал знак своими охранникам, которые топтались около двери в зал.

— Ты меня выпроваживаешь? — возмутилась я.

— Мне просто не нужны разборки на людях, неужели самой не стыдно? — проговорил он сквозь зубы. — Где твои манеры, милая? Обсудим это потом, наедине. А теперь иди...

Около нас уже стояла охрана, а Гард произнес громче, обращаясь к гостям:

— Прошу прощения, съеры, моя невеста неважно себя чувствует, поэтому вынуждена покинуть ужин. В ее положении, сами понимаете... — И далее снова мне заботливо: — Отдыхай, милая, береги себя...

Я не успела даже пикнуть, как меня практически вынесли из зала. Только делали охранники это так искусно, словно действительно оберегали меня и поддерживали, на деле же только я ощущала железную хватку их пальцев у себя на локтях. Кричать и вырываться я не осмелилась, поскольку не знала, что может за этим последовать, потому, стиснув зубы, проследовала к себе в комнату. Благо, охрана осталась за пределами всех апартаментов, и я могла хотя бы побродить по гостиной, а не быть запертой в стенах спальни.

Итак, ситуация усложнялась с каждым днем, Гард нагглел и злился все больше, а я так и не отыскала никакого выхода. Я вспомнила отстраненный взгляд Фаррета в начале и полный гнева и разочарования после объявления Гарда, и на душе стало еще хуже. Я не понимала, какие чувства он сейчас испытывает ко мне, точнее, Теоллы. Презирает, ненавидит или все еще любит? Хотя... Заявление Гарда о нашей свадьбе точно не укрепит любовь Фаррета, скорее, наоборот, он станет ненавидит Теоллу сильнее и, скорее всего, только утвердится в мысли, что она от него сбежала намеренно.

Гард вернулся через несколько часов, я к этому времени уже находилась в своей спальне, поэтому слышала лишь стук дверей и его шаги. Он скрылся у себя, я же вновь стала метаться в сомнениях. Может, стоит все же поговорить с ним? Придумать что-то, чтобы пока не проводили обряд? Прикинуться наивной дурочкой, подольстить ему, усыпить бдительность? На некоторых мужчин это отлично действует... В конце концов, попытка не пытка. Да Гард сам обещал объясниться вечером...

Это решение было скорее порывом отчаяния и безысходности, чем продуманным планом, но я все же должна была попробовать. Потому, пока был еще запал, направилась к Гарду. Его голос я услышала еще не доходя до двери. Он с кем-то разговаривал, и довольно эмоционально. К нему кто-то пришел? Но почему тогда я не слышала этого? Заинтригованная, подошла ближе и приложила ухо к двери.



— Мое терпение вот-вот лопнет, — явно жаловался кому-то Гард.  
— Это девчонка выбешивает меня с каждым днем!

По спине пробежал холодок: это он обо мне? Его собеседника было почти не слышно, только какой-то приглушенный бубнеж.

— Скорей бы уже жениться на ней, дожидаться, пока она родит своего убудка и избавиться от него!

От этих слов у меня и вовсе подкосились ноги и стало трудно дышать. Гард хочет избавиться от моего ребенка, когда тот родится? Он ведь об этом, да? Дальше заговорил его собеседник, но я уже не могла ничего слушать. Стало плохо настолько, что перед глазами потемнело. Только бы не потерять сознание... Я медленно развернулась и, придерживаясь за стену, пошла прочь, к себе.

## Глава 19

Я закрылась в своей комнате, дрожа от страха и негодования. Ну Гард и тварь! Он хочет лишить меня ребенка! Не позволю ему это, ни за что!

О, боги, этого мира или другого, помогите мне... Я чувствовала себя загнанной в угол, в тупике. Где отыскать выход? В ком или в чем найти спасение? Как избавиться от Гарда и его притеснения?

Фаррет... Если бы мне удалось с ним связаться, поговорить, возможно, он бы не отвернулся, позволил объясниться... Или тот же Морай? Мне он показался вполне адекватным, и с Фарретом в хороших отношениях. Но как мне выйти на них, как, если с меня не спускают глаз сутки напролет? Даже Райма со мной будет спать в одной комнате. Уверена, она это делает не из добрых побуждений, а по приказу Гарда. Вот и сейчас, не успела я зайти к себе, уже появилась. Даже пяти минут не удалось побыть наедине с собой.

— Вам что-то нужно, сьера? — спросила она.

— Нет, спасибо, — отозвалась я.

— Готовить вам постель ко сну?

— Да, готовь... — ответила я и отошла к окну, заодно пряча от нее глаза.

Окно выходило в сад, но внизу я заметила нескольких стражников. Не Гарда, нет, а местных, но это ничего не меняло. Мимо них тоже не проскочить.

Ночь я почти не спала, все размышляла о своем бедственном положении. Гард так и не заглянул ко мне «поговорить», но я и сама его уже не хотела видеть, иначе точно бы сорвалась и выдала себя с головой. Нет, нужно продолжать делать вид, что ничего не знаю и не понимаю... Если бы только не было так страшно и тревожно.

Завтрак нам накрыли в нашей гостиной. Гард пребывал как никогда в хорошем расположении духа.

— Успокоилась? — спросил он меня, аккуратно обмазывая горячую булочку ягодным конфитюром. — Готова к свадьбе?

— Мне все равно не понятна такая спешка, — отозвалась я тихо. — Почему мы должны обручиться здесь, а не в Ваи.

— Потому что я желаю, чтобы наш брак был признан всеми кантонами и ни у кого не возникло сомнений в его истинности, — ответил Эйдон напыщенно.

— А такое бывает? Что брак не признают? — заинтересовалась я.

— Крайне редко. И это точно не про нас. Нас объединяет ребенок, мой наследник, значит, этот брак заведомо одобрен богами.

Вот же... И язык у него не отсохнет так лгать! Ребенок нас объединяет, как же... Слышали, что ты собираешься с ним сделать, когда он появится на свет.

Мы еще не покончили с едой, как в гостиную внесли несколько больших коробок.

— Что это? — насторожилась я.

— Наши свадебные одежды, — спокойно ответил Гард. — Они выехали следом за нами. Иди, примерь свое платье. А к полудню нас ждут на праздничном шествии по городу и выступлении перед народом, затем последует пикник в саду. Позаботься тоже о достойном наряде.

Я с отвращением и почти ненавистью наблюдала, как Райма распаковывает свадебное платье. Оно было не привычным для такого случая белым, а небесно-голубым, с кружевной оторочкой цвета лазури. Фату заменяла диадема из аквамаринов и тонкая накидка на плечи. Наряд был бы красивым, если бы за ним не скрывалось столько бед.

— Когда успели его сшить? — спросила я, пока Райма цепляла на моей спине крючки-застежки.

— Вместе с остальными платьями. Сьер Гард сам выбирал фасон, — чуть ли не с гордостью ответила та.

Кто б сомневался...

— Ладно, снимай обратно, — потребовала я потом. — Посмотрели, что все в порядке и хватит. Давай собираться на шествие.

Во всяком случае, там хоть как-то можно отвлечься от мыслей.

Гард по-прежнему не отходил от меня ни на шаг, сам почти ни с кем не общался и не давал это сделать мне. Даже в открытой коляске, в которой мы проезжали по улицам города, он почти все время держал меня за руку. Фаррет и Морай, каждый в своем экипаже, ехали впереди, и ни с одним из них мне не удалось перекинуться даже взглядом, не то что словом. Это были мучительные часы: жара, шум и нескончаемая близость Гарда.

Когда мы вернулись во дворец, стало немного полегче: в саду раскинулись шатры, в которых можно было укрыться от зноя, и Гард наконец отлип от меня, оказавшись случайно втянутым в разговор с главами Белесых Туманов и Темных Вод. Правда, он не переставал поглядывать в мою сторону и следить, где я и с кем нахожусь. Фаррет в это время находился рядом со столом, заставленном напитками и закусками, и общался с Мораем. Ко мне он все так же демонстрировал безразличие, точно я была пустым местом. И если вчера, при первой встрече, мне казалось это правильным, то теперь стало неприятно, и даже обидно. А еще вновь пошатнуло мои надежды на его возможную помощь. Вдруг ненависти Фаррета сильнее его любви? Опять же на праздник он явился не один, а со своей бывшей любовницей... Возможно, он уже успел забыть Теоллу в ее объятиях?

Сама я вначале сидела одна на шелковом покрывале, которое расстелили прямо на траве, а потом ко мне подбежали малышка Ная и ее сестра-погодка Рия, и такая компания меня вполне устраивала. С собой девочки принесли листы бумаги и разноцветные грифели, похожие на наши карандаши. Мы какое-то время вместе рисовали, потом же в мою голову закралась шальная идея. Я, с разрешения девочек, оторвала небольшой кусочек от бумажного листа и быстро на нем написала: «Этот ребенок твой. Помоги мне». Затем, поглядывая на Эйдона, которого как раз отвлек отец моих маленьких подружек, Мориан Дарт, отдала записку Нае.

— Милая, давай поиграем? — улыбнулась я. — Это секретное послание, которое нужно передать вон тому сьеру... — и я взглядом показала на Фаррета. — Только надо сделать это очень незаметно, чтобы никто, даже твой папа, не увидел. Справишься?

— Да! — кивнула та и крепко зажала бумажку в кулачке.

— А можно мне тоже? — вставила ее сестричка.

— Можно. Только следи за тем, чтобы вас не заметили.

Я убедилась, что Гард все так же не смотрит в мое сторону, и дала команду девочкам:

— Вперед!

Втягивать детей в игры взрослых было стыдно, но это мог стать моим единственным шансом, чтобы связаться с Фарретом. Я делала вид, что продолжаю рисовать, а сама следила за девочками. Они, полностью следуя моим командам, вначале сделали большой круг около шатров и пробрались к столам с закусками с обратной стороны. Нырнули под него и вынырнули уже около Фаррета. Я заметила, как Ная сунула ему в руку мою записку, и затаила дыхание. Ная с Рией тут же скрылись снова под столом, а Фаррет... Он развернул мой огрызок, бросил на него секундный взгляд и тут же скомкал его. У меня похолодело на сердце: неужели не понял? Или отверг таким образом мой зов о помощи? То есть все зря?

— Мы все сделали! — радостно сообщили девочки, вернувшись.

— Вы просто умницы, настоящие шпионки! — похвалила я их. — А я вам за это лошадку нарисовала, смотрите... И сьеру в красивом платье.

— С бусиками? — уточнила Ная.

— С бусиками, — усмехнулась я.

— Ура! — та захлопала в ладоши, а я снова глянула на Фаррета. И в этот миг он вдруг тоже посмотрел на меня. Я попыталась вложить в свой взгляд всю мольбу, но он опять отвернулся. Я разочарованно выдохнула...

Вечер я провела в подавленном состоянии, меня не смогло отвлечь даже театральное представление за ужином, которое, судя по нескончаемому смеху зрителей, было веселым. Фаррета я уже не искала взглядом, да и Гард опять прилип ко мне как жвачка. Следующую ночь я опять провела без сна, старалась не смотреть на часы, которые с каждым движением стрелки приближали меня к

проклятой свадьбе. В глубине души я все еще ждала, надеялась, что Фаррет что-нибудь предпримет, но минуты, часы убегали, и все оставалось по-прежнему.

Я не могла даже спокойно смотреть на себя в зеркало в свадебном платье. Не могла видеть Гарда в белых одеждах. И его улыбку, предвкушающую победу.

— Идем же, милая... — проворковал он, когда я вышла из своей спальни.

Но я не сдвинулась с места, ноги просто отказывались идти.

— Что такое, Теолла? — в его голосе проскочило недовольство, а следом и угроза: — Надеюсь, ты не собираешься совершить какую-нибудь глупость?

И в этот миг он будто понял, понял, что я все помню, потому что с подозрением сузил глаза и произнес вкрадчиво:

— Твой протест может дорого тебе стоить... Подумай о ребенке.

— Я презираю тебя, ты ничтожен, Эйдон Гард, — бросила я ему в отчаянии, но все же двинулась к выходу.

Слезы душили и застилали глаза, я почти ничего не видела перед собой. Чувство безысходности было таким сильным, что впору было умереть. И если бы не ребенок, которого я поклялась защитить... Нет, я не позволю Гарду ничего с ним сделать! И пусть мне придется выйти за него замуж, у меня в запасе есть по меньшей мере полгода, чтобы найти другой выход. А я буду искать, постоянно искать, меня ничто не остановит, даже зелье, отнимающее воспоминания.

В Храме к нашему появлению уже собрались гости, и в первую очередь все главы кланов. Все, кроме Фаррета. Я горько усмехнулась: вот и все, он даже не соизволил прийти.

Меня подвели к алтарю, походившему на те, что устанавливают в костелах. Да и сам храм по своему устройству и внутреннему убранству отдаленно напоминал костел. Но я почти не смотрела вокруг, стояла, опустив глаза и не желая даже глядеть на своего «жениха». Священник в рясе красного цвета открыл некий фолиант и начал свою речь. Его я тоже почти не слушала, полностью уйдя в свои мысли, поэтому не сразу заметила, что атмосфера в Храме изменилась, а священник замолчал. Я наконец оторвала глаза от пола и подняла голову. В проходе, между мягкими скамейками для гостей, стоял Фаррет.

— Остановите церемонию, — произнес он, глядя только на священника. — Этот брак не может быть заключен.

— Что? — Гард скривился в подобии усмешки. — Что ты несешь, Фаррет? Сейчас не время для твоей мести... Теолла...

— Ребенок этой съеры мой, — Фаррет наконец уперся в него тяжелым взглядом. — И я забираю ее с собой.

— Это не смешно, съер Фаррет, — Гард оскалился, а мое сердце готово было выпрыгнуть из груди от радости, хотя разум все еще отказывался поверить, что все это происходит на самом деле.

— Съер Фаррет, вы уверены в своих словах? — уточнил священник.

— Да, — твердо, но вновь минуя меня взглядом.

— Почему бы не спросить об этом еще у самой невесты? — встрял правитель Йорта, Лукас Морай. Он тоже направился к алтарю: — Съера Милт, кто отец ребенка, которого вы носите под сердцем?

— Съер Фаррет, — ответила я на одном дыхании.

— Теолла! — взревел было Гард, но продолжил уже более сдержанно: — Даже если это и так, на мое желание сделать Теоллу своей женой это никак не влияет!

— А на ее? — Морай внимательно посмотрел на меня. — Съера, вы по-прежнему желаете выйти замуж за съера Гарда?

— Нет, — мой голос эхом отразился под сводами храма. — Я не желаю становиться женой съера Гарда.

— То есть, он вынудил вас к этому?

— Да.

По храму пронесся возмущенный гул голосов.

— А готовы ли покинуть это место за съером Фарретом? — продолжал между тем Морай.

— Готова.

Конечно, готова. Куда угодно, только подальше от Гарда.

О, боги, неужели все сейчас решится? Как же я буду вам благодарна...

— Думаю, съеры, — Морай, обращаясь к присутствующим, развел руками, — больше сказать тут нечего. Церемония отменяется...

— Да как вы...! — Эйдон едва сдерживал гнев.

— Съер Гард, прошу пройти со мной, — позвал его Лукас Морай. — Нам надо переговорить...

Я испытала колоссальное облегчение, когда они стали отдаляться от меня, но тут услышала совсем рядом:

— Сьера Теолла, — тон Фаррета был все так же холоден и отстранен. — Следуйте за мной...

## Часть 2. Покорение огня Глава 20

Фаррет не думал, что ему будет настолько тяжело увидеть ее. Еще и рядом с Гардом. Он делал вид, что не замечает ее, а сам, когда она не видела, пожирал глазами. Теолла же вела себя отстраненно, общалась только с Гардом и лишь немного — с дочкой Морриан. Да, ему нестерпимо хотелось подойти к ней, призвать к ответу, заставить объясниться, и, конечно же, разобраться с Эйдоном Гардом, и лишь обещание, данное Лукасу, сдерживало эти порывы. Фаррет поклялся, что не станет инициатором конфликта, вот он и держался, даже когда произносил тост. А потом эта пафосная просьба Гарда о свадьбе в Храме, и известие, что Теолла беременна... У Роуна будто почву из-под ног выбили. Он не забыл, как сам мечтал обвенчаться с ней в этот же день, в Храме Йорта. Но мерзавец Гард сделал это за него.

— Возможно, это всего лишь фарс, чтобы привлечь к себе внимание, — предположил Морай, когда они в тот вечер остались наедине. Правда, тут же поправил себя: — Впрочем, Гард действительно занялся подготовкой к свадьбе. Но мне показалось, Теолла не так уж рада этому. Она вообще вела себя как-то зажато, словно боялась сделать лишнее движение. Тебе не кажется это странным?

— Возможно, просто не хотела привлекать к себе внимание, — резким тоном возразил Фаррет. — Это вполне в ее характере.

Сказал подобное и покривил душой: что-то все же неуловимо изменилось в его Теолле, но он и сам пока не мог понять. А может, это просто влияние Гарда или она наконец стала сама собой, настоящей...

— Когда она успела забеременеть? — между тем продолжал размышлять друг. — Если только не сразу прыгнула в постель к Гарду.

Фаррет на это ничего не сказал. С момента ее побега прошло три с лишним недели и теоретически ее беременность от Гарда возможна, а некоторые целители способны определить, произошло ли зачатие чуть ли не с первого дня, однако... Это ведь мог быть и его ребенок, разве нет?

И эта мысль прочно засела ему в голову, будоража и заставляя терзаться сомнениями. А на следующий день он получил от Теоллы записку, подтверждающую его мысли: «Этот ребенок твой. Помоги мне» — и вовсе потерял покой.

— О какой помощи она просит? — вновь и вновь рассуждал он наедине со своим другом. — Не допустить свадьбы? Спасти от Гарда?

— Я же говорю, что Теолла странно себя ведет и не выглядит счастливой невестой, — отозвался Морай.

— Неужели в ее планах что-то пошло не так? — Фаррет с горечью усмехнулся. — Сбежала от меня, а теперь просит защиты? Что творится в ее голове? Какие цели она преследует? А вдруг это ребенок действительно Гарда, но она зачем-то решила выдать его за моего? Возможно, надавить на жалость...

— Ты не доверяешь ей? — Лукас внимательно следил, как он меряет шагами комнату.

— Хотел бы, но уже не знаю... Я запутался, понимаешь? Уже не различаю, где правда, а где ложь. Да, знаю, что жалок в своих метания, но...

— А что если это очередная провокация со стороны Гарда? — вдруг предположил Морай озабоченно. — Какая-нибудь подлая ловушка для тебя?

Фаррет остановился, уйдя в свои мысли. А ведь о таком он и не подумал...

Теперь его просто разрывало надвое: одна часть желала броситься на помощь Теолле, другая же продолжала терзаться сомнениями и лелеять обиду. Боль от предательства еще не утихла, но любовь уже вновь поднимала голову, разгоралась, заполняла изнутри, дарила надежду...

Это был нелегкий выбор, но Фаррет все же появился в Храме. Когда понял, что едва не опоздал, на миг даже испугался. И это придало ему решимости. А взгляд Теоллы, полный надежды и мольбы, заставил дрогнуть сердце.

— Это мой ребенок, и я забираю сьеру Милт с собой, — произнес он уже уверенно.

И все же не смог не насладиться замешательством и ошеломлением Гарда. Тот пытался возмущаться, ломался в бессильной злобе, но все было тщетно. На помощь Фаррету пришел его друг



Морай и добился правды. Теолла призналась, что Гард принудил ее к этому браку, и Фаррет хотел верить, что это так. И то, что она носит под сердцем его, Роуна, ребенка, а не Гарда она тоже не побоялась признать во всеуслышание. Хотелось бы верить, что это действительно так, а не очередная ложь. Но с этим он разберется позже. А пока...

— Сьера Теолла, следуйте за мной...

\*\*\*

Я шла за Фарретом, буравя взглядом его спину. Он не оборачивался, больше не говорил мне ни слова, а я не знала, как себя с ним вести дальше. А как повела бы себя Теолла? Возможно, она бы попробовала заговорить с ним? Попыталась объяснить сразу, не оттягивая момента? Или вовсе просто обняла? Но я, к несчастью, была не Теолла, и пусть за все сны сумела немного понять ее характер, но воспроизвести его в такой стрессовой ситуации не могла. Поэтому повела себя как настоящая я, Наташа Перова — затаилась, взяла паузу на осмысление и анализ.

Выйдя из Храма, мы сели в экипаж Фаррета. Он продолжал избегать любых контактов со мной, даже взглядов, я же не осмеливалась спросить, куда он меня везет. Мы миновали дворец и направились дальше. Когда выехали за город, я несколько занервничала, и Фаррет наконец соизволил произнести:

— Мы едем в Бастор. Надеюсь, ты не возражаешь? Впрочем, других вариантов я тебе предложить не могу. Разве что вернуть Гарду, — теперь он пристально посмотрел на меня.

А я вдруг разозлилась. Ну что за поведение обиженного подростка? Нет, мне, конечно, понятны его чувства, ведь он, видимо, уверен, что Теолла его предала, но вот это показное равнодушие и грубость явно исходили из чувства мести.

— Я могу выйти и здесь, — ответила довольно резко. — Благодарю за помощь. Мне не хочется быть вам обузой, сьер.

Я даже взялась за дверцу, но Фаррет вдруг перехватил мою руку

— Ты едешь в Бастор, — отчеканил он, впиваясь в меня своими невероятно зелеными глазами. Еще более яркими и пронзительными, чем в моих снах.

Я еле сумела выдержать этот взгляд и даже посмотрела на него с ответным вызовом. А Фаррет вдруг будто стушевался. Это длилось

всего миг, но я успела уловить эти странные перемены, после чего он отпустил мою руку и откинулся на спинку сидения, с неким подозрением поглядывая в мою сторону. Я тоже несколько опешила от таких резких перемен, но больше не пыталась дерзить. И без того, кажется, перегнула палку с проявлением эмоций. Наверное, Теолла бы повела себя куда мягче и послушней.

Наги пропустили нас без всякого предъявления документов, лишь склонились приветственно перед Фарретом. В Басторе было не так жарко: легкий ветерок обдувал лицо и освежал кожу, солнце путалось в густых кронах деревьев, а от водоемов, которые то и дело попадались на пути, веяло приятной прохладой. Для меня же было удивительно, что от столицы Йорта до портала мы доехали меньше чем за час, но еще больше я удивилась, когда не прошло и сорока минут, как мы въехали в город, а вскоре очутились около замка. В своих снах я редко видела его снаружи, но все равно узнала без сомнений. Он был не таким массивным как у Гарда, архитектура более легкая, воздушная, и скорее напоминал дворец или усадьбу, чем оборонительное сооружение.

Я не сдержала улыбки, когда оказалась в знакомом холле, наполненном светом и ароматами цветов. А в следующее мгновение откуда-то из-за угла выскочила огромный пес. Вначале он с радостным лаем бросился к Фаррету, а затем увидел меня. Тоже рванул было в мою сторону, но внезапно остановился и настороженно приподнял уши.

— Грозный? — неуверенно позвала я. — Ты ведь Грозный? — и тут же осеклась, осознав, что этот вопрос прозвучал более чем странно.

Быстро глянула на Фаррета: заметил ли? Кажется, заметил. Поскольку в его взгляде сквозило явное недоумение. Вот черт...

— Грозный, ко мне, — позвал он собаку, так и застывшую неподалеку, и та послушно направилась к нему. Затем Фаррет обратился ко мне: — Жить будешь в той же комнате. Полагаю, показывать, где она находится, не надо... — и с этими словами, сопровождаемый Грозным, вышел обратно во двор.

Я еще несколько секунд в нерешительности простояла в холле, после все-таки отправилась на поиски комнаты Теоллы. Ее расположение я помнила очень смутно, а в реальности все казалось

несколько иным, чем во сне. Очутившись в длинном коридоре второго этажа, я пошла вдоль ряда одинаковых дверей, пытаюсь интуитивно догадаться, которая ведет в спальню Теоллы. В конце концов отворила одну: точно не она. За второй оказалась комната с охотничьими трофеями, следующая — спальня самого Фаррета. Ее-то я узнала мгновенно, а при виде большой кровати в памяти тотчас ожили связанные с ней сны. Я поспешила захлопнуть дверь и направилась дальше. Мне наконец повезло и за новой дверью меня ждала комната Теоллы. Здесь все было как во сне. Туалетный столик с зеркалом в плетеной раме... Мягкий велюровый пуфик... Кровать, застланная кремовым шелком... Я медленно обходила спальню, рассматривала детали и знакомые вещицы, трогала их, брала в руки... Я будто вновь находилась в своих снах.

— А тут должен быть розовый куст, — прошептала я вслух, отодвигая полупрозрачную занавеску и распахивая балкон. Внизу, под ним, действительно рос куст белых крупных роз. Они источали тонкий божественный аромат, в котором хотелось утонуть. Если получится, спущусь позже в сад и полюбуюсь цветами вблизи.

Я вернулась в комнату, подошла к трюмо и открыла одну из шкатулок, ожидая увидеть в ней украшения, но нашла лишь пару скромных сережек с маленьким голубым камнем. Достала их и, поднеся к ушам, глянула в зеркало. Мило... Последнее, куда я еще не заглядывала, был платяной шкаф. В отличие от шкатулки, он оказался полон одежды, некоторые платья я тоже узнала. Достала одно и вновь приложила к себе, любуюсь. Теолла была права, здешняя мода куда интересней и удобней нежели та, что предпочитают в Ваи.

— Кто ты? — вдруг услышала я за своей спиной голос Фаррета.

Резко обернулась, едва не выронив платья, и встретилась с его прищуренным недобрым взглядом.

— Кто ты такая? — разделяя каждое слово, повторил он.

А я с ужасом поняла, что... разоблачена?

Глава 21

Сердце сбилось с ритма, а под ложечкой засосало от страха.

— Я не понимаю... — прошептала я, отчаянно пытаюсь спрятать свой испуг.

— Ты не Теолла, теперь я это вижу точно, — Фаррет подошел ближе и навис надо мной скалой.

— Как... не... Теолла? — я растерянно улыбнулась и сделала шаг назад. — А кто же я... Роун?

— Видишь, ты даже по имени меня назвать не можешь, — ответил тот. — Твой взгляд, твои манеры, даже интонации — Теолла делала все по-другому. Даже нахождение с Гардом не могло бы тебя так изменить. И да... Мой пес тебя не узнал. Он обожал Теоллу, а к тебе не подошел. И вот это... — Фаррет обвел комнату взглядом. — Ты рассматривала здесь все, точно оказалась впервые. И спальню, знаю, искала, а не нашла сразу.

— Вы следили за мной? — я отступила еще на шаг.

— Возможно, — Фаррет вновь прищурился. — Так ты мне ответишь, кто такая и почему выглядишь один в один как Теолла? Или придется выбивать признание силой?

— Я отвечу, — вынуждена была сдаться я. Сердце уже трепыхалось как безумное, но я понимала, что лучше признаться сейчас, раз уж возникли подозрения, чем наслаивать одну ложь на другую. Хватит уже обманов и недомолвок. — Но поверите ли вы мне, сьер? Поскольку мое объяснение может вас шокировать и... Расстроить.

— Говори! — потребовал Фаррет.

— Что ж... — я кашлянула, прочищая горло, которое пересохло от волнения. — Я действительно не Теолла... Точнее, я та, чья душа заточена в ее теле. Вы верите в переселение душ?

— Никогда с этим не сталкивался, — Фаррет смотрел на меня настороженно. — Поэтому не знаю, стоит ли верить...

— Я тоже не верила, — я сокрушенно усмехнулась, — пока три с половиной недели назад не умерла и не очнулась в другом теле. Вот в этом... — я развела руки. — В теле юной сьеры Теоллы Милт. А ведь мне самой уже давно миновало тридцать.

— Что за чушь? — он все же начал заводиться.

— Вот видите, — я сокрушенно улыбнулась, — вы мне не верите. Наверное, стоило бы лучше сказать, что я потеряла память. Как это считали все, включая Гарда...

— Потеряла память?

— Да. Знаю, что было зелье, которым поил Теоллу Гард. От него Теолла якобы потеряла память, и Гарда не удивило это. Мне же это как

раз и помогло оставаться неузнанной. Все кругом думали, что я просто ничего не помню...

— Хорошо... Допустим, — произнес Фаррет сквозь зубы. — Допустим, ты говоришь правду, но как это могло произойти? — он не отрывал от меня взгляда. — Как твоя душа... В теле... Ее...

— Не знаю, — вздохнула я. — К тому же я принадлежала к иному миру, а здесь... Все слишком по-другому. И мне ко многому пришлось привыкать.

— А... — в глазах Фаррета вдруг промелькнуло беспокойство. — Где сама Теолла? Где ее душа? Если даже допустить, что ты в ее теле, то душа Теоллы должна оказаться в твоём...

Я помедлила, прежде чем ответить. Новость о смерти возлюбленной должна сильно ранить его. Однако раз уже начали эти откровения, придется признаваться.

— Боюсь, Теолла умерла. Ее душа уже на Небесах, или как у вас это называется...

— Умерла? — голос Фаррета вмиг осип, а глаза расширились. — Почему?

— Не знаю, — я тоже говорила почти шепотом. — Но я думаю, ее убили. Она приходила ко мне во сне и просила отомстить.

Фаррет пошатнулся, и я испугалась, что он сейчас упадет. Но он лишь прошел к кровати и тяжело опустился на ее край.

— Кто это сделал? — прохрипел он. — Кто?! И когда?

— Видимо, когда Теолла сбежала от вас. Если, конечно, побег имел место, — добавила я. — Потому что я не уверена, что это так...

— Ты что-то знаешь?

— Мало... Но Гард точно здесь замешан. И он был первым, не считая его служанки, кого я увидела, очнувшись.

— Где именно ты очнулась?

— Какая-то хижина, и это был еще Бастор.

— Еще?

— Да, потом мы долго добирались до Ваи. Бежали от вас, со слов Гарда.

— Значит, Теоллу убили еще в Басторе?.. — Фаррет зажал голову руками.

— Скорее всего, да, — вздохнула я. — Раз я оказалась в ее теле именно тогда...

— Так... — Фаррет тоже с шумом выдохнул. — А теперь расскажи мне все, с самого начала. С момента, как пришла в себя в теле... Теоллы. Ничего не скрывая, ясно?

— Мне нечего скрывать, — я даже несколько обиделась. — Я сама заложница этой ситуации и мне, как никому другому, хочется в ней разобраться. Понятное дело, домой, в свой мир мне уже не вернуться, но хотя бы получить покой здесь и доносить ребенка до срока, родить его здоровым...

— Рассказывай, — повторил Фаррет, глядя на меня затравленно.

— Хорошо, — я присела рядом с ним. — Как я уже говорила, я очнулась в какой-то хижине...

Мой рассказ был долгим. Я старалась вспоминать все подробно, в деталях. Как мы ехали три дня... Как проходили порталы под вымышленными именами... В каких гостиницах ночевали... Что рассказывал мне Гард о прошлом Теоллы и самом Фаррете... О своих снах, правда, штрихами, опустив все интимные моменты, даже поцелуи. Не стоит ему знать, что я настолько глубоко проникла в их отношения с Теоллой, во всяком случае пока. И о страшных Тенях, которые напали на меня, тоже рассказала. О странностях и агрессии Гарда после известия о моей беременности... О зелье, которым Гард хотел еще раз напоить меня, чтобы я забыла все... О его бесконечной лжи... И, главное, о желании жениться на мне и избавиться от ребенка, когда тот родится.

— Это стало последней каплей. И я решила передать вам записку, надеясь на помощь... — завершила я рассказ.

Фаррет за все время ни разу не перебил меня и не задал ни одного вопроса, сидел все время, сдвинув брови и уставившись в пол.

— Вы верите мне? — уточнила я тихо.

И он лишь кивнул.

— Спасибо, — я улыбнулась с облегчением. — Тогда... Я могу остаться? Хотя бы до рождения ребенка...

— Это и мой ребенок, — ответил Фаррет, резко поднимаясь, — поэтому я сам никуда тебя не отпущу. И да, о том, что ты не Теолла, никто не должен знать.

— Безусловно, — я тоже подскочила на ноги.

Фаррет вновь рассеянно кивнул и, как-то сгорбившись и пошатываясь, словно от невыносимой боли, направился к двери.

— Сьер Фаррет, — окликнула я его, когда он уже переступил порог.

Он медленно обернулся и вопросительно посмотрел на меня.

— Теолла... Она действительно вас любила. Очень, — тихо произнесла я. — И я уверена, она не передавала вас...

Фаррет ничего не это не ответил и покинул комнату.

\*\*\*

Роун Фаррет

Фаррет ощущал себя таким раздавленным и убитым лишь однажды: когда один за другим погибали его близкие. Теперь же он потерял и свою любимую. И надо же, в ее смерти, кажется, тоже был замешан Гард! Демоновское отродье! Это теперь ему точно не сойдет с рук. На этот раз Фаррет был настроен дойти до конца: он непременно найдет доказательства вины Гарда, и тот уже не сможет избежать суда и кары...

Фаррет вернулся в свою комнату и первым делом влил в себя сразу пол графина бридда, чтобы хоть как-то притупить боль. Его душа была разорвана в клочья, а сердце кровоточило.

Теолла... Ее больше нет. Вместо нее осталась лишь оболочка. И ребенок... Ребенок, которого выносит другая женщина, пусть и в теле Теоллы.

— Почему она?! — взревел Фаррет и в сердцах ударил кулаком по столу. — Почему она? Демоны... Боги... За что вы так со мной? И с ней? Какие игры вы ведете? И почему играете нашими судьбами?

— Сьер, что-то стряслось? — в двери просунулась рыжая голова служанки. Как же ее имя? Фаррет опять не мог вспомнить. Да и ну ее к демонам!

— Нет! — рявкнул он на нее. — Уходи! Вон!

Та ойкнула и исчезла, но Фаррет опомнился:

— Стой! — и когда рыжая голова вновь появилась, приказал: — Еще бридда принеси, бутылку. И живо!

— Да, сьер...

Она действительно справилась быстро, Фаррет только успел осушить уже имеющийся графин.

— А теперь исчезни, — сказал он, забирая бутылку.

Служанка тотчас испарилась, а Фаррет упал в кресло и откупорил бридд. Обезболить, стереть, забыться, хоть ненадолго...

— А ты ведь тоже причастен к ее смерти, Роун, — пробормотал он опять вслух и горько усмехнулся. — Если бы отправился за ней сразу, а не страдал над своим уязвленным самолюбием, то, возможно, ничего бы и не произошло. Теолла бы осталась жива... Жива, — он зажмурился от новой боли, пронзившей сердце, затем припал к горлышку бутылки.

С каждым глотком алкоголя голова тяжелела все больше. Он откинулся на спинку кресла, и веки сомкнулись сами собой. Сознание Фаррета поглотил тягучий липкий сон. В нем Роун бродил во тьме, еле передвигая ноги.

Кто он? И куда идет? Не ясно...

— Роун, — вдруг слышит он знакомый голос, от которого сердце счастливо екает.

— Теолла! — Фаррет оборачивается.

Это точно она. Она! Смотрит на него и улыбается, нежно, с грустью.

— Теолла, ты все-таки жива...

Он устремляется к ней, желая задушить в объятиях, но она выставляет руку и произносит твердое:

— Нет. Я не жива, Роун, — ее голос снова смягчается. — Мне жаль...

— Почему ты так поступаешь со мной? — он пытается прикоснуться к ней, но она будто ускользает. — Почему позволила себе умереть?

— Извини... — вновь шепчет она.

— Кто тебя убил? Скажи! — требует Фаррет. — Я сам убью его, отомщу!.. Это Гард, да? Только скажи...

— Не могу. Но у тебя уже есть та, кто поможет в этом...

— Ты о той, которая теперь вместо тебя? — он нервно усмехается, и его губы дрожат.

— Не отвергай ее, не отворачивайся, — Теолла снова улыбается. — Ей тоже сейчас нелегко... К тому же наш ребенок... Она станет его матерью. За меня.



— Нет, нет, — Фаррет мотает головой. — Она никогда не заменит тебя. Никому.

— Позаботься о ней. Ей нужна твоя защита, Роун...

— Теолла...

— Все будет хорошо, Роун... Вот увидишь...

Она все-таки прикасается к его щеке, сама, а Фаррет перехватывает ее руку, пытаюсь удержать.

— Прости меня... — шепчет он. — Прости...

— Ты ни в чем не виноват, Роун... — ее пальцы незаметно выскользывают из его ладони. — Помни об этом... И не бойся стать снова счастливым. Мне так будет легче.

Ее образ начинает таять, отдаляться.

— Теолла, нет, нет, не уходи, — Фаррет пытается ухватиться за нее, удержать, но тщетно. Она словно туман просачивается сквозь пальцы. — Не уходи...

— Прощай... — ее голос доносится точно издалека. — Прощай, Роун...

— Нет, нет... Теолла...

— Теолла... — Фаррет проснулся резко, рывком.

Выпрямился в кресле, потер лицо. Сон, это был всего лишь сон... Или Теолла действительно приходила с ним попрощаться? По сердцу будто полоснули ножом: осознание горькой реальности, правды было слишком невыносимым. Роуну стало не хватать воздуха. Он поднялся и направился к балкону. Несмотря на короткий сон, хмель весь выветрился, словно Фаррет и не пил столько бридда. Голова была снова ясной, зато вернулась смертельная тоска.

Солнце уже клонилось к закату, но на улице пока было светло. Сердце предательски встрепенулось, когда он увидел знакомую фигурку, медленно идущую по садовой дорожке. Нутро затопило разочарование: это не Теолла, уже не Теолла...

А она вдруг подняла голову и увидела его. Секундное замешательство сменила робкая улыбка. Но Фаррет не смог ответить ей тем же. Отступил в тень балкона, а после и вовсе скрылся в комнате.

## Глава 22

Свой первый вечер в Басторе я провела в уже привычных раздумьях и сомнениях. Рассказ, которым я поделилась с Фарретом,

всколыхнул во мне уже было притупившиеся переживания и новый приступ тоски. Страх перед будущим. Я так хотела сбежать от Гарда, рискнула попросить защиты у Фаррета, а когда это осуществилось, не испытала облегчение. Я до сих пор терзалась сомнениями, правильно ли поступила, что призналась. Возможно, лучше бы было притворяться Теоллой и дальше? Объяснить свое странное поведение все той же потерей памяти и... Позволить Фаррету любить меня как ее. Стыдно признать, но за время откровенных снов я незаметно привязалась к Фаррету, привыкла, стала считать почти «своим», когда же увидела его живьем, притяжение только усилилось. Я чувствовала себя предательницей, которая возжелала чужого мужчину. Да еще и в столь неоднозначно ситуации! Возможно, это и стало одной из причин, почему решилась открыться перед Фарретом: я бы не смогла спокойно принимать его любовь, зная, что она направлена не на меня, а другую... Но когда я увидела, как он страдает, какую боль от потери испытывает, начала мучиться угрызениями совести. И вновь те же сомнения: а может зря?..

И единственное, чем я могла себя успокоить и примирить с обстоятельствами, был ребенок. Он ведь не виноват, что так произошло, а его жизнь и благополучие теперь напрямую зависит от меня.

А еще этой ночью мне впервые за последние дни приснилась Теолла. Точнее, я вновь была ею...

... Комната. Та самая, в замке Фаррета, где сейчас живу я. За окном вечереет, а я сижу у зеркала и причесываю волосы.

— Сьер Фаррет еще не вернулся? — спрашиваю кого-то.

— Нет, сьера, — отвечает хриловатый женский голос, — он передал, что может приехать ночью, а то и на рассвете...

— Странно, — шепчу я самой себе с горечью, — а мне он обещал вернуться сегодня. Наверное, у Лукаса задерживается...

Настроение меняется почти мгновенно, становится грустно и одиноко. Я без всякого интереса перебираю украшения в шкатулке, достаю и кладу их обратно...

— Не хотите прогуляться, сьера? — спрашивает тот же голос.

— Нет, я лучше пораньше лягу спать, — вздыхаю в тоске.

— Тогда я принесу вам чая, чтобы лучше спалось...

— Спасибо, — киваю и ухожу вновь в печальные мысли.

Без Роуна совсем тоскливо. Он словно часть меня, и лишившись ее, пусть даже на короткое время, чувствую опустошение.

Встаю с пуфика, брожу по комнате. Пытаюсь отвлечься, но не выходит. В саду уже зажглись фонари, но гулять там одной, без Роуна, не хочется.

— Ваш чай, сьера, — тихий звон и стук посуды.

Я продолжаю смотреть в потемневшее окно, но вижу лишь свое размытое отражение.

— Возьмите чай, сьера, — за моей спиной появляется еще один силуэт. Я чуть оборачиваюсь, но на служанку не смотрю. Вижу лишь ее руки, белокожие и сплошь, от кисти до плеча, усыпанные рыжими веснушками.

— Спасибо, — я забираю чашку.

От напитка пахнет травами и цветами. Люблю этот чай... Вдыхаю его аромат, делаю глоток. Привкус кажется мне немного странным, но это не мешает наслаждаться чаем. Медленно допиваю все до конца.

— Уже все, сьера? — веснушчатые руки тянутся за пустой чашкой.

— Да, спасибо, — отдаю ее и вновь погружаюсь в мысли.

— Отдыхайте, сьера...

— Спасибо... — я делаю шаг к кровати, и на меня вдруг накатывает приступ слабости. Голова начинает кружиться, а предметы перед глазами расплываться.

— Что такое, сьера? — меня подхватывают под локоть.

— Мне как-то нехорошо, — шепчу я.

— Давайте помогу вам дойти, — меня начинают куда-то тянуть. И мне почему-то кажется, совсем в другую сторону от кровати. Но перед глазами по-прежнему все плывет, я уже не понимаю, где нахожусь.

— Куда ты меня ведешь? — спрашиваю через некоторое время. Мне кажется, мы идем уже не одну минуту. — Я хочу спать...

— Сейчас, сьера, сейчас поспите... Не волнуйтесь...

В лицо будто бы подул ветер, а воздух стал прохладней.

— Мы на улице? — Мне хочется остановиться, развернуться, но я, как безвольная кукла, следую дальше.

— Сейчас, сьера, сейчас... — слышу все то же в ответ.

— Наконец-то, — а это уже другой голос, мужской.

А меня вдруг совсем перестают слушаться ноги, и я начинаю оседать на землю.

— Да что с ней? Это нормально? — мужской голос становится озадаченным.

— Не знаю... — женский тоже испуганный. — Может...

Но дальше я уже ничего не слышу, проваливаясь в бессознательную тьму...

Сердце готово было выскочить из груди, когда я очнулась от этого сна. Страх сжимал горло, а в висках пульсировала боль. Я кое-как поднялась и в потемках дошла до столика, где стоял кувшин с водой. Выпила прямо из него, от резких движений облив ворот сорочки. Но стало легче. Голова прояснилась, пульс чуть унялся, и я наконец могла начать анализировать. Кажется, только что я видела момент побега Теоллы. Точнее, ее похищения. И в этом не было больше никаких сомнений. Теоллу насильно увели из замка. И убили.

Этот сон непременно нужно рассказать Фаррету!

Я едва не бросилась к нему тотчас, но потом спохватилась, что на дворе глубокая ночь, и врывать в чужую спальню в такое время более чем неприлично. Что ж, придется дожидаться утра...

Завтрак, как и ужин вчера, мне принесли прямо в комнату. Служанка, молодая брюнетка по имени Лора, была вежлива, но держалась на расстоянии, в разговоры выступала неохотно, на вопросы отвечала коротко, без долгих объяснений.

— Сьер Фаррет у себя? — все же спросила я, когда та собралась уходить.

— Не в курсе, сьера...

— Ясно, спасибо.

Где находилась его спальня, я помнила. Но для начала подождала, пока уйдет Лора, и только тогда покинула комнату сама. Постучалась к Фаррету: тишина.

— Сьер Фаррет... — позвала еще раз для надежности, но мне никто не ответил. Похоже, в спальне его не было.

Тогда я отправилась вниз, надеясь, что встречу его где-нибудь там. И угадала. Еще спускаясь по лестнице, я услышала, как он разговаривает с кем-то на повышенных тонах:

— Прекрати, такое поведение не достойно этого дома... Имей уважение ко мне и себе заодно!

— Ты бросил меня вчера одну в Йорте! — я узнала этот голос сразу: Петра.

Спустившись еще на один пролет, я наконец смогла увидеть их в центре самого холла.

— Я попросил Лукаса обеспечить тебя охраной и экипажем, что он и сделал, — Фаррет смотрел на любовницу с нетерпением.

— Но ты ушел оттуда вместе с ней, этой девкой! — размахивала та возмущенно руками. — Опять поддался ее чарам! Забыл, как она с тобой поступила? А ты притащил ее обратно к себе в замок!

— Тебя это не касается, — Фаррет уже цедил слова. — Впрочем, ты ведь тоже знаешь, что она ждет ребенка... Моего.

— И ты ей поверил? — надрывно засмеялась Петра. — Кто знает, где она нагуляла его? Потому что твоя Теолла...

Договорить он ей не дал, схватил резко за локоть, что та аж вскрикнула, и притянул ее к себе, зло зашептал в лицо:

— Еще одно дурное слово о Теолле, и я вышвырну тебя из замка, не дав даже собрать свои вещички.

— Вот как? Ты снова меня выгоняешь?

— Снова? Ты сама вернулась, я лишь позволил тебе остаться... Но только из добрых побуждений.

— Значит, мне уходить? — спросила Петра с вызовом.

— Пожалуй, да, — Фаррет отпустил ее. И наконец увидел меня.

Петра тоже обернулась. Ее лицо исказила гримаса, похожая на ухмылку. Она уже сама оттолкнула Фаррета и пошла от него прочь, куда-то в сторону сада.

— Доброе утро, — заговорила я первая, на что Фаррет смазано кивнул. — Извините, что помешала... Я искала вас, сьер... Мне нужно рассказать вам кое-что важное. Мне сегодня снова снился сон...

Почему-то при упоминании этого Фаррет как-то дернулся и нервно повел шеей, но потом все же выдавил из себя:

— Идем... те...

Он привел меня в комнату все на том же первом этаже, похоже, гостиную, только небольшую: пару кресел, софа, кофейный столик и камин, украшенный сверху фарфоровыми статуэтками. Кивком предложил сесть на софу, сам же опустился в кресло напротив.

—Что за сон? — спросил потом.

— Сон из тех, про которые я вам говорила. О прошлом Теоллы, — ответила я, сцепив ладони и положив их на колени. — И сегодняшний, похоже, был именно о том дне, когда Теолла ушла... Вернее, ее украли. Именно это было во сне.

— Украли? — Фаррет изменил положение и выпрямился.

— В общем, в этом сне я... То есть Теолла... Сидела у зеркала в своей спальне. Рядом еще кто-то находился, то ли девушка, то ли женщина... Похоже, служанка. Но я почему-то не могла ее рассмотреть. Я спросила ее о вас, не вернулись ли. Она ответила, что вы задерживаетесь. Вы были в тот день в Йорте, да? Теолла думала о Лукасе Морайе.

— Да, в тот день меня срочно вызвали в свой гарнизон на той территории... Морай тоже подъезжал туда, — подумав, ответил Фаррет. — Я вернулся оттуда посреди ночи, и Теоллы уже не было.

— Понятно... — вздохнула я. — Ее к тому времени уже вывели из замка в полубессознательном состоянии...

— Что? — у Фаррета удивленно взметнулись брови.

— Та служанка принесла Теолле какой-то чай, после которого ей стало плохо, — вернулась я к своему сну. — Потом ее куда-то повели. Она была в таком состоянии, что не могла сопротивляться. Я смотрела на все затуманенными глазами Теоллы, поэтому не видела, куда шла. Помню только, что оказались на улице... Потом появился еще мужчина, он ждал меня... Но в тот момент Теолла, кажется, отключилась, и сон прервался.

— Это был Гард? — сразу спросил Фаррет.

— Нет, голос не похож на его...

— А служанку узнаешь по голосу?

— Попробую... — неуверенно кивнула я.

— Хорошо. Вечером я соберу всех слуг вместе, и ты попробуешь ее узнать.

— А, может, не надо всех? — предложила я. — Как бы нам не спугнуть ее. Вдруг она, узнав о вашем приказе, догадается, что ищут ее, и сбежит.

— Если не сбежала уже... — протянул Фаррет, вновь задумчиво прищурившись.

— Может, и нет, — откликнулась я. — Есть шанс, что она знает об эффекте зелья и думает, что я ничего не помню. Я предлагаю выждать

хотя бы день. Я пока понаблюдаю за слугами. Где я могу встретить тех, кто прислуживает в комнатах? Они собираются когда-нибудь вместе?

— Возможно, за обедом или ужином, в кухне, — предположил Фаррет.

— Замечательно, — я чуть улыбнулась. — Наведаюсь туда днем.

— А я поговорю с экономкой, — Фаррет поднялся, — не пропал ли кто из слуг за последние дни.

— Да, это было бы хорошо, сэр Фаррет, — я тоже встала с софы.

— При слугах и других жителях замка называй меня по имени, — вдруг отрывисто произнес он, — так, как это делала Теолла... Иначе возникнут подозрения...

— Хорошо... — я медленно кивнула. — Роун...

## Глава 23

Все часы, что тянулись до обеда, я провела в напряженном ожидании. Раз за разом прокручивала в памяти сон, пыталась найти зацепки, крючки, которые помогли бы мне в поисках преступника или же его соучастника. Скорее всего, та служанка была просто подкуплена или же делала все под гнетом шантажа, но через нее можно было выйти на того, кто это все затеял. Конечно, многое указывало на Гарда, однако я почти была уверена, что о смерти Теоллы он не думал и даже не догадывался, она ему явно нужна была живой. Тогда кто убийца?

— Лора, а слуги в котором часу обедают? — спросила я прямо, когда служанка принесла мне еду.

— Когда отобедают сьеры, тогда и садимся перекусить, — ответила она.

— Прямо все вместе? — я деланно удивилась.

— Нет, конечно. Горничные и кухарки с поваром в одно время. Остальные — прачки, конюхи и прочие чернорабочие — немного позже, когда мы поедим.

— Ясно, — я улыбнулась, — тогда беги обедай, заберешь мою посуду позже.

— Я должна подождать, пока вы поедите, — упрямо отозвалась та и даже не сдвинулась с места.

Ладно...

— А ты давно работаешь в замке, Лора? — решила я зайти с другой стороны. Нет, в том, что это не ее видела в своем сне, я была

уверена: голос уж точно иной.

— Два года, сьера, — ответила она.

Так... Значит, Теоллу она хорошо знает и помнит. Странно, что ее не удивляют мои вопросы. А, может, она просто такой невозмутимый человек?

Я доела обед и позволила Лоре забрать поднос с пустой посудой. Идея занести ее в кухню самой была, конечно, хорошей, но с Лорой не выгорела. Поэтому придется придумать что-то еще.

Служанка ушла, а я выждала минут десять и тоже отправилась в кухню. К ней меня быстро привел запах еды, а шумные разговоры, смех и звон посуды, которые я услышала еще на подходе, только подтвердили правильность пути.

— Добрый день.

Когда я появилась на пороге, все резко затихли и растерянно уставились на меня. А человек тут было немало: с десятков горничных, дворецких, двое слуг-мужчин и, судя по головным уборам и передникам, кухарки — большинство из них сидели за большим деревянным столом, а несколько ели стоя.

— Сьера... — дворецкий опомнился первым, отставил тарелку и, подскочив, поклонился.

За ним стали делать то же самое другие, и теперь уже неловко чувствовала себя я.

— Нет, нет, все в порядке, — попыталась остановить их. — Продолжайте обедать. Приятного аппетита. Я просто шла мимо и вдруг захотела кислого лимонада, решила вот заглянуть сама...

— Но вы бы могли позвать меня, сьера, — Лора, кажется, даже расстроилась из-за моего самоуправства.

— Ничего страшного, я не хотела отвлекать вас от обеда... Я могла бы подождать, но...

— Нет, что вы, сьера, конечно, сейчас нальем вам лимонада, — спохватилась самая старшая кухарка, чем-то похожая на Райму: такая же плотненькая и круглолицая.

А между тем мне уже освободили стул, предлагая присесть на него. Я, благодарно улыбаясь, опустилась на него и стала ждать своего лимонада, попутно разглядывая слуг. Смущены были все, а вот одна девушка выглядела чересчур взволнованной и даже испуганной. Из-под чепца на ее голове выбивались ярко-рыжие прядки волос, нос



уточкой, глаза небольшие, близко посаженные, не самое привлекательное лицо усыпано веснушками... Веснушками? Я встрепенулась. Веснушки! Руки той, что давала мне чай во сне, все были в веснушках!

— Ваш лимонад, сьера, — между тем подали мне стакан с ярко-желтым напитком.

— Спасибо, — я сделала несколько глотков и вдруг заметила, как рыженькая служанка бочком и прячась за чужие спины движется в сторону двери.

— Постой! — в порыве окликнула ее я.

Она замерла, а ее веснушки на побелевшем лице проступили еще ярче.

— Да, сьера... — отозвалась она совсем тихо, но в ее голосе я все же различила хрипотцу.

— Поправь чепец, — сделав тон приказным, сказала я, а внимательно стала следить за руками. И когда служанка подняла их, чтобы выполнить мою просьбу, все встало на свои места: ее ладони были рябы точь-в-точь как во сне. Сомневаюсь, что найдется еще одна горничная с такой заметной особенностью.

— Благодарю, — я оставила стакан с недопитым лимонадом и поспешила покинуть кухню.

Мне срочно нужно было увидеть Фаррета.

Я нашла его в саду, тренирующимся с мечом. С минуту как замороженная наблюдала за его четкими и одновременно плавными движениями и вспоминала, как видела его уже за таким занятием. Все в тех же снах. Хорошо, что сегодня он не был оголен по пояс, иначе в памяти всплыли бы еще и другие сны...

— Сьер Фаррет, — наконец позвала я. И, опомнившись, исправилась: — Роун...

Он в тот же миг остановился и посмотрел на меня.

— Я нашла ее, — сразу же сообщила я. — Горничная, рыженькая... Я узнала ее по веснушчатым рукам. И голос совпадает.

Фаррет сразу рванул обратно в замок. По пути позвал двух охранников, что патрулировали сад, что-то сказал им и двинулся дальше. Я, не зная, что делать мне, нерешительно направилась за ним. Он заметил мое присутствие лишь в дверях, когда едва не захлопнул их перед моим носом.

— Куда вы? — спросила все-таки я. — Что собираетесь делать?

— Выбивать признание, — отозвался он. — Я понял, кого вы имеете в виду.

Мы вновь оказались в кухне, слуги всполошились еще сильнее, чем при моем появлении. А вот рыжей девицы я уже не видела.

— Где эта... — Фаррет прищелкнул пальцами, вспоминая. — Ми... Милена...

— Вы имеете в виду Морану, наверное, сьер, — вежливо уточнил дворецкий.

— Да, ее самую. Где она?

— Да только что была здесь, — всплеснула руками пожилая кухарка, и все стали оглядываться в поисках служанки.

— Найти ее, — тихо приказал Фаррет подоспевшему стражнику. — И привести ко мне в кабинет.

Я вновь последовала за ним, на этот раз на второй этаж.

Кабинет. Сколько раз он тоже присутствовал в моих снах... Я раз за разом вновь словно возвращалась в свое прошлое. Фаррет сел за стол, а я заняла кресло в дальнем углу комнаты, не стремясь привлекать к себе его внимания.

Ждать пришлось недолго. Морану привели спустя четверть часа, бледную и трясущуюся от страха.

— Я ничего не делала, сьер, ничего! — завопила она прямо с порога и упала на колени.

От пальцев стражника стали отделяться огненные нити, которые на глазах утолщались, превращаясь в веревки. Они стали оплетать служанку, лишая возможности двинуться. Так вот как это выглядит вживую... Жутковато. Гард использовал ледяную магию лишь единожды, сражаясь с Тенями, и это было впечатляюще. Но огонь... Природный, первобытный страх заставлял его страшиться еще больше льда.

— Что ты подлила в чай сьере Теолле, и кто тебя приказал это сделать? — пугающе бесстрастным тоном поинтересовался Фаррет.

— О чем вы, сьер? — заюлила та. — Я сьеру Теоллу сегодня впервые вижу с ее возвращения...

— Я не об этом! — голос Фаррета стал громче. — В тот день, когда сьера Теолла якобы сбежала! Что ты ей дала выпить? Как ты вывела ее из замка и к кому привела? Кто приказал тебе ее убить?

— Я не убивала ее! — глаза Мораны налились слезами. — Не убивала! Да и вот же она, живая!..

— И это не твоя заслуга, — прорычал Фаррет, все же теряя терпение.

Он стремительно поднялся и подошел к служанке. Схватил за волосы и оттянул назад, задирая ее голову.

— Еще раз повторяю вопрос: что ты подлила в чай сьеры Теоллы, и кто тебе приказал это сделать? — процедил он. — Не заставляй меня применять к тебе другие методы... Или хочешь испытать боль, которая лишает разума и отнимает жизнь?

Их глаз Мораны полились слезы.

— Сьер Гард... Мне приказал это сьер Гард... — завывала она.

На скулах Фаррета напряглись желваки, а я вжалась в кресло и сцепила похолодевшие пальцы. Значит, все-таки Гард...

— Подробнее! — потрянул служанку Фаррет. — Как ты с ним спуталась. Что он хотел. Что приказывал делать.

— Я устроилась к вам замок с помощью его знакомых, — Морана заговорила уже быстрее, от волнения проглатывая окончания. — Не знаю, кто они, ни разу их не видела, поэтому не спрашивайте... Я следила за сьерой Теоллой и вами, потом передавала все ему...

— Как вы связывались?

— Через зеркало. Он дал мне маленькое зеркало. Но на связь выходил только сам...

— Дальше!

— Он собирался выкрасть сьеру Теоллу и обставить все как побег. У нас еще был связной, но имени его я тоже не знаю... Он передал мне зелье, которое следовало подлить во что-нибудь сьере... Вашу поездку в Йорт в тот день тоже, кажется, подстроил сьер Гард. Он дал мне знак, и я сделала, все как он просил: заставила сьеру Теоллу выпить чай с тем зельем, затем незаметно вывела ее из замка и передала связному. Все, дальше я ничего не знаю. На этом мои обязанности закончились.

— Закончились? — недоверчиво переспросил Фаррет. — Точно? Чего же ты осталась в замке? Почему не сбежала при первой возможности? Или продолжала связываться с Гардом?

— Это было всего два раза, — Морана разрыдалась с новой силой. — Сьер Гард не велел мне пока уходить. Он хотел, чтобы я все еще следила за вами, сьер...

— Значит, тебе не поручено было убить Теоллу?

— Нет, — Морана, как могла, замотала головой. — А если и так, то я не знала об этом... Да и даже не думала о таком.

— А вещи съеры, украшения и мои бумаги, ты унесла?

— Нет, сьер, не я... Я даже не знаю, о чем вы говорите!

— Врешь! — Фаррет вновь потрянул ее. — Тогда куда они делись?

— Не знаю, сьер... Не знаю... — ее слова уже тонули в рыданиях.

— Передайте ее генералу, — оттолкнул от себя Морану Фаррет. — Пусть еще он пообщается с ней. Она явно что-то не договаривает...

Стражник потащил визжащую служанку прочь, а Фаррет вернулся за стол и закрыл лицо руками.

— Мне кажется, она не врала насчет того, что Гард не приказывал меня убивать, — наконец произнесла я. — Во сне... Она будто удивилась, когда я потеряла сознание. И мужчина тот тоже... Да и Гарду я нужна живая. Иначе он легко бы убил меня еще раз, когда я была у него... — я сама не заметила, как снова стала говорить о Теолле как о себе. Потом же запнулась, осознав эту оплошность. Но Фаррет, кажется, не обратил на это внимание. Он все так же сидел, облокотившись о стол, закрыв лицо и ссутулившись.

Сердце вновь сжалось, откликаясь на его боль. Я поднялась и подошла к нему.

— Мы непременно найдем ее убийцу, — тихо проговорила я и, желая выказать поддержку, положила ладонь ему на плечо.

Но Фаррет, вздрогнув, тут же сбросил мою руку и подскочил на ноги.

— Можете идти, — сказал мне довольно жестко, избегая при этом смотреть в глаза. — Поговорим позже...

## Глава 24

Не думала, что подобная реакция Фаррета на мой жест поддержки, заставит чувствовать себя уязвленной. Тем не менее, это оказалось неприятно, едва ли не до слез. Возможно, дело было всего лишь в расшатанных нервах и разбушевавшихся гормонах, но я с трудом смогла сохранить лицо. Развернулась и, как он просил, и молча ушла. Но вместо того, чтобы направиться к себе, решила пройтись по саду, развеяться. И перестать переживать о том, что ко мне не имеет никакого отношения. Сейчас совсем не время поддаваться эмоциям и тем более любви, которая, к тому же, безответная. Лучше подумать над

тем, кто хотел убить Теоллу и, есть вероятность, может попытаться это сделать снова.

Зеленая аллея незаметно привела меня к двухэтажной вилле. Удивительно было увидеть подобное строение на территории замка. Кто, интересно, в ней живет? И живет ли?

Словно в ответ на мои размышления на кованом балконе показалась женщина в лиловых одеждах. Петра? Значит, это ее дом?

— Что ты здесь делаешь? — без всякого приветствия и, тем более, вежливости, спросила она.

— Извините, случайно здесь оказалась. Просто гуляла, — в своем нынешнем состоянии мне совсем не хотелось вступать с ней в конфликт, а она, судя по всему, как раз была настроена воинственно.

— Гуляй в другом месте, — недовольно прицокнула Петра языком и вернулась в дом.

Я мысленно пожала плечами и побрела по дорожке в обратном направлении. А, вообще, странно, что она еще здесь. Разве Фаррет утром не попросил ее уехать?

— Сьера! — на аллее неожиданно показалась Лора. Она бежала мне навстречу и выглядела запыхавшейся.

— Что случилось? — я отчего-то приготовилась к худшему.

— Вас просит прийти сьер Фаррет, — служанка остановилась, пытаюсь выровнять дыхание.

— Ты знаешь зачем? — я насторожилась еще больше.

Лора мотнула головой:

— Нет. Но в замок приехал сьер Морай и генерал Вилтор. Сейчас они втроем в кабинете сьера.

— Мне идти к ним? — уточнила все же я.

И служанка кивнула.

Лукаса Морая, главу клана Зыбучих Песков, я помнила прекрасно, а вот о генерале Вилторе никогда не слышала, поэтому несколько опасалась встречи с ним. Да и что им всем от меня надо? Может, снова поговорить об убийце Теоллы? Но тогда Фаррету придется рассказать им правду обо мне, а к этому он, кажется, не стремился.

Но я ошиблась. К моему приходу оба гостя Фаррета, похоже, уже были полностью осведомлены о моей истинной личине. При этом взгляд Морая, направленный на меня, излучал живое любопытство, а

вот генерала, сурового мужчину в годах, чье лицо было исполосовано шрамами, скорее, настороженность.

Мне предложили сесть уже в знакомое кресло и приступили к расспросам. Мне вновь пришлось рассказывать о том, как очнулась в теле Теолле, о Гарде и зелье, от которого можно потерять память. О его желании жениться на мне и избавиться от ребенка. Ну и немного о снах, поскольку нельзя было обойтись без подробностей самого главного, который пришел ко мне прошедшей ночью.

— Кажется, я знаю, что это за зелье, — произнес после генерал. — Оно на время лишает воли и туманит сознание, и как побочный эффект — временная потеря памяти. Притом у одних она возвращается быстро, через день-два, а к другим может не вернуться вовсе. К тому же, если выпить его несколько, раз побочный эффект с каждым новым приемом усиливается и растягивается во времени.

— Все как я и предполагал, — отозвался уже Морай. — Гард выкрал Теоллу, а обставил все как побег. Месть Роуну в чистом виде. Потом еще и прилюдно собрался жениться на ней, устроил весь этот спектакль со свадьбой в Храме...

— Считаешь, только мечь? — переспросил Фаррет, и нотки сомнения в его голосе были созвучны моим ощущениям.

— Я бы не стал искать другой причины, — пожал плечами Морай. — Эта более чем подходящая и понятная. Ты украл у него невесту, он украл ее у тебя. Заявил свои права на нее, унизил тебя.

— Прошу прощения, — решила я вставить свое слово. — Сьер Морай, а что делал Гард после нашего отъезда? Вы вроде как увели его на разговор? Просто я переживаю, как бы он не оказался где-нибудь поблизости и не захотел причинить вред моему ребенку.

— В моем доме тебе никто не причинит вред, — тихо рыкнул Фаррет. — И уж тем более Гард.

— Но Теолле ведь причинили, — едва слышно напомнила я.

— Я усилил охрану, — отозвался Фаррет. — И генерал Вилтор взял твою безопасность под личный контроль.

— Благодарю, — я бросила взгляд на мужчину в шрамах.

Тот коротко кивнул, а Морай наконец стал отвечать на мой вопрос:

— После нашего разговора Гард однозначно отбыл в Ваи, мои люди сопровождали его до прямого портала. А вот о том, куда он

последовал дальше: к себе или в другое место — увы, сказать не могу.

— Он был очень зол? — еще уточнила я, хотя ответ и без того был ясен.

— Счастьем точно не светился, — Лукас Морай чуть усмехнулся. — Полагаю, он еще не скоро придет в равновесие после такого поворота...

— Этого я и боюсь, — вздохнула я. — А что с Мораной, можно еще узнать? Она не призналась?

— Пока молчит, — ответил уже Вилтор. — Боюсь, ей тоже могли подчистить память. И это может все усложнить.

— Спасибо за информацию, — я кивнула. — Надеюсь, вам все же удастся что-то узнать от нее. А ко мне есть еще какие вопросы? Просто я хотела бы уже пойти к себе, отдохнуть... Как-то неважно себя чувствую...

— Нет, пока вопросов нет, — снова ответил генерал.

А Морай неожиданно улыбнулся мне:

— Конечно, можете идти, сьера...

— Снаружи ждет охрана, — сказал уже Фаррет. — Теперь она везде будет сопровождать тебя.

Снова охрана... Сперва меня Гард охранял от Фаррета, теперь Фаррет охраняет от Гарда. Смешно и печально. Но, видимо, такова моя судьба...

\*\*\*

Роун Фаррет

— А ведь действительно... Как я на празднике не заметил? — Лукас задумчиво уставился в окно. — Это уже не та Теолла, что я помню... Взгляд, манера речи, жесты...

— Ты просто мало знал Теоллу... — отозвался Фаррет, подливая себе в бокал бридда.

— А еще она будто умнее... — словно не слушая, продолжил приятель.

— Что? — Роун вскинул на него недоуменный взгляд.

— Прости, я не имел в виду, что Теолла была глупа, — быстро поправился Лукас. — Скорее, наивна как дитя... Теперь же... Та, что

вместо нее... Она заметно взрослее и мудрее... Возможно, именно это и делает ее взгляд, поведение иным.

И Фаррет, как ни странно, не смог не согласиться с ним. Именно эти изменения в «новой» Теолле пугали его больше остального, но и, страшно признать, манили. И когда он ловил себя на этой мысли, терялся и начинал ощущать себя предателем. И еще больше ненавидел, злился, метался.

— Что собираешься делать дальше? — спросил Морай дальше. — Она носит твоего ребенка... Будешь ждать, пока он родится? А потом? Какая роль уготована той, что заменяет Теоллу?

— Я в любом случае не могу лишиться ребенка матери. А ему она будет матерью, настоящей, — ответил Роун. — Этого не изменишь.

— Значит, оставишь ее жить у себя? Как любовницу?

— Как мать своего ребенка, — с нажимом поправил Фаррет. — Может быть, отселю ее на виллу, где жила Петра...

— Ты выгнал Петру? — заинтересовался Морай.

— Она сама решила уйти, а я не стал удерживать. Возможно, она уже съехала. Но ко мне прощаться не приходила.

— Ты играешь с огнем, Роун, — усмехнулся Лукас.

— Я укрощаю его, забыл? — Фаррет тоже криво улыбнулся. — Я и есть — Огонь. Поэтому все беснования Петры меня не волнуют. Тем более я никогда не давал ей надежд, она сама их придумала.

— От этого ей еще обидней, поверь...

— Верю. Но больше потакать ее капризам не желаю. Я уже раз расстался с ней с миром, назначил ей пожизненное содержание как для знатной сьеры... В этот раз все будет по-другому.

— Что ж, желаю удачи, — Лукас со смехом похлопал его по плечу. — Кому как не мне знать, насколько тяжело угодить всем женщинам и сделать их счастливыми.

— Мне хотя бы с одной справиться. Точнее, двумя, — Роун снова подумал о Теолле.

Лукас Морай не стал больше задерживаться. Они выпили еще по бокалу бридда, и Лукас покинул замок. Фаррет же вновь оказался наедине со своими гнетущими мыслями и не заметил, как опять осушил целый графин. А еще через некоторое время обнаружил себя у спальни Теоллы. Не отдавая отчета своим действиям, открыл дверь и вошел внутрь.



Она стояла у зеркала, в пеньюаре, с влажными волосами и порозовевшими щеками. Похоже, только что принимала ванну. Первым его присутствие заметила служанка: быстро поклонилась и тут же сбежала из комнаты.

— Сьер Фаррет? — она наконец обернулась. Глаза распахнуты, взгляд взволнованный и немного напуганный, губы чуть приоткрыты. Сейчас она особенно походила на Теоллу, юную, податливую. Его.

Роун в считанные секунды преодолел расстояние между ними. Обхватив за талию, рывком притянул ее к себе и впился в такие желанные губы. Она сперва замерла в его объятиях, а после неожиданно открылась навстречу, пылко отвечая на поцелуй. И у Фаррета окончательно снесло башню. Он потерялся во времени и пространстве, вернулся в прошлое. Его язык жадно исследовал рот Теоллы, а руки уже с наслаждением оглаживали ее хрупкие плечи, спину, поясницу... Желание, непреодолимое, дикое, почти животное, накрыло его с головой, лишая воли и разума. А она все так же не сопротивлялась, позволила ему сорвать с себя халат и даже выгнулась навстречу, когда он припал губами к ее груди. Фаррет подхватил ее под бедра и усадил на туалетный столик. Он целовал ее грудь, выбирал в рот розовые жемчужины сосков, смаковал их как самое любимое лакомство и наслаждался тихими стонами, которые срывались с ее губ с каждой новой лаской. Когда желание стало почти болезненным, и терпеть уже не было сил, он вошел в нее одним рывком, крепко удерживая ее за бедра, впиваясь пальцами в нежные ягодицы. Ему хватило всего несколько толчков, чтобы прийти к финалу и излиться в ее горячее влажное лоно.

— Теолла... — простонал Роун и, крепко прижав ее к себе, уткнулся лицом в волосы. — Теолла...

Она обняла его в ответ, но в этом жесте он вдруг уловил неуверенность и напряжение. И в тот же миг вернулся в реальность. Это не Теолла!.. Острое разочарование смешалось со стыдом и чувством вины. Он отпрянул от нее, не решаясь посмотреть в глаза. Как он мог так забытья?..

А она, заметив его смятение, мягко улыбнулась и прошептала:

— Все хорошо...

— Прости, я... — Роун потерялся в словах и оправданиях. Что бы он сейчас ни сказал, прозвучало бы глупо и унижительно. Для нее.

— Я все понимаю... — прошелестела она, опускаясь за халатом, лежащим на полу. Отвернулась, надевая его и давая Роуну возможность тоже привести себя в порядок. — Спокойной ночи, сьер Фаррет...

— Спокойной ночи... — отозвался он тихо.

И вдруг подумал, что не знает ее имени. Настоящего.

## Глава 25

Я сгорала со стыда. Никак не могла взять в толк, как решилась на подобное. Поддалась порыву, словно сошла с ума... Фаррет был пьян и хотел вовсе не меня, я же будто воспользовалась его слабостью. А ведь сама недавно сокрушалась из-за того, что он всегда будет видеть во мне только Теоллу, теперь же...

Я зарылась лицом в подушку, мечтая стереть из памяти все то, что только что произошло между мной и Фарретом. Но тело не хотело забывать, оно все еще помнило его ласки и наслаждение которое они дарили. Раньше все это было лишь сном, но реальность оказалась куда восхитительней. Если бы только она принадлежала мне... А так... Я ощущала себя воровкой.

И как после этого смотреть в глаза Фаррету? Он-то, уже протрезвев, наверное, бесчисленное количество раз пожалел, что пришел ко мне. А я могла... Нет, я должна была отказать ему! Оттолкнуть, накричать, привести в чувства! Теперь же сама запуталась еще больше. И мало мне было других проблем?

Так, терзая себя мыслями и упреками, я провалялась без сна почти до рассвета, а когда все-таки заснула, мне виделось что-то тревожное и бессмысленное. Утром я тоже не находила себе места, но теперь еще и из-за вынужденного безделья. Я просто не знала, чем занять свои мысли или хотя бы руки. Если бы умела вязать и вышивать, взялась бы за приданное для будущего малыша. Гулять по саду или замку? Тоже не было никого желания. Я чувствовала себя зверем в клетке. Еще и охрана, которую мне снова навязали. Да, я понимала, что все это для моей же безопасности, но ограничения свободы передвижения вкупе с шаткостью моего будущего вгоняли в депрессию.

Но в четырех стенах сидеть тоже было не дело, поэтому решила все же немного пройтись по свежему воздуху, хотя бы во благо ребенка. Около двери Фаррета я задержалась. Может, зайти и поинтересоваться насчет Мораны? Есть ли какие новости? Но я тут же

одернула себя: нет, не буду, еще подумает, что я навязываюсь после вчерашнего. А про Морану он, скорее всего, и сам расскажет, если появятся какие известия. Я уже сделала шаг прочь, как дверь внезапно сама распахнулась. На ее пороге показался Фаррет, а в следующее мгновение он отступил, пропуская Петру. Все это происходило молча, без тени эмоций на лице обоих. Правда, заметив меня, в глазах Фаррета промелькнуло нечто похожее на смятение, а вот Петра, не таясь, полоснула по мне злым взглядом. Проходя мимо, она будто ненароком задела меня плечом, но я сделала вид, что не обратила на это внимания, и сама уже собралась уйти, как меня окликнул Фаррет.

— Что-то случилось? Ты ко мне? — он смерил меня напряженным взглядом.

— Нет... Нет, — я неловко улыбнулась и махнула рукой. — Просто шла мимо... Решила прогуляться. Но раз мы уже увиделись... Осмелюсь спросить, нет ли новостей о Моране?

Фаррет отрицательно мотнул головой и ответил:

— Я как раз собирался навестить генерала Вилтора сам, в Управлении.

— А можно я тоже поеду? — выпалила я.

— Со мной? — Фаррет опешил.

— Ну да. С ва... Тобой, — ответила я, неуверенно поглядывая на свою стражу. Все время забываю, что при посторонних должна обращаться к Фаррету неформально. — Я бы тоже хотела поговорить с генералом. Впрочем, наверное, это будет неудобно... Извини... Я, пожалуй, пойду...

Я действительно сама несколько испугалась своей наглости. Да и зачем напрашивалась на эту поездку, тоже до конца не понимала. Снова порыв. Идиотский порыв и моя несдержанность. Куда меня несет? Ведь раньше я всегда сто раз обдумывала все, прежде чем сделать или сказать, а теперь веду себя как недалекая девица.

— Будь готова через полчаса, — голос Фаррета был сух, но от него внутри меня все радостно подпрыгнуло. — Жду тебя внизу.

Он это серьезно? Позволил ехать с ним? И даже уже стоя в холле полностью одетой и готовой к отъезду, до конца не верила, что он и вправду решил взять меня с собой. Казалось, Фаррет сейчас спустится и скажет, что передумал и все отменяется. И я бы, пожалуй, не обиделась на него.

Но он появился совсем скоро. Окинул меня быстрым взглядом и одним кивком позвал за собой. Экипаж уже ждал нас у крыльца.

— Пока свободны, — бросил Фаррет парням, которые охраняли меня.

Он подождал, пока дворецкий поможет сесть в карету мне, и занял место напротив.

— Когда окажемся в городе, от меня ни на шаг, — предупредил он.

— Мы едем в Брефикс? — уточнила я, вспоминая название столицы Бастора.

— Да, — коротко, вновь сухо и глядя в сторону.

— Спасибо, что взяли меня с собой, — тихо произнесла я. — Обещаю, что буду предельно осторожна.

Он лишь кивнул и отвернулся к окну.

Брефикс вызвал у меня настоящий восторг: много зелени, цветов, фонтанов и скульптур. Я с любопытством вертела головой, выглядывая то в одно окно, то в другое, и постоянно ловила себя на том, что улыбаюсь.

— У вас очень красивый город, — сказала я Фаррету, который украдкой посматривал на меня. — Столько красок... А вечером, когда зажигаются фонари, наверное, еще красивее... Я бы не отказалась жить в таком городе.

— Ты и так в нем живешь, — отозвался Фаррет, тем самым коснувшись одной из тревожащих меня тем.

— Да, конечно... — я едва усмехнулась. — Только... Я все же хотела бы знать, что меня ждет дальше? К чему мне готовится? Какие у вас планы на меня и ребенка?

Фаррет ответил не сразу и будто нехотя:

— Я еще думаю над этим. Но в любом случае, вы с ребенком ни в чем не будете нуждаться. Даю слово.

— Спасибо, это мне и хотелось узнать, — мое настроение как-то незаметно снова припало. Даже расхотелось смотреть в окно. Интересно, расстроилась бы Теолла, узнав, что мне теперь достанется роль содержанки? Возможно, даже Фаррет отселит меня куда подальше, а сам женится на другой женщине, которая родит ему официального наследника. Как я понимаю, с моим ребенком он и сам

не знает, что делать. Вроде бы он и от любимой женщины, которую когда-то собирался сделать супругой, вот только женщина оказалась уже не той... Конечно, если бы Теолла не умерла и вернулась к Фаррету прежней, то есть меня бы в их жизни и в помине не было, то все однозначно сложилось бы куда радужней. Уверена, была бы и свадьба, и счастливая семья, а так...

Но глубоко погрязнуть в самобичевании мне не довелось: экипаж остановился около кирпичного здания с темно-синей крышей.

— Мы приехали, — оповестил Фаррет и на этот раз сам помог мне спуститься со ступенек кареты. Момент вышел неловким: вынужденное соприкосновение наших рук, кажется, у обоих вызвало воспоминания, которых оба стыдились, поэтому, едва я ступила на землю, мы излишне поспешно отпрянули друг от друга.

Место, именуемое здесь Военным Управлением, вполне соответствовало своему названию: полутемные коридоры, казенная обстановка, мужчины в одинаковой форме. При встрече с Фарретом они останавливались и отдавали честь (во всяком случае их жест был похож именно на это и очень напоминал приветствия военных из нашего мира). Генерал Вилтор сидел в отдельном кабинете. Он поднялся нам навстречу, склонил голову и пригласил присесть.

— Не ожидал, что и вы приедете, сьера, — все же заметил он. — Что-то еще произошло?

— Нет, ничего нового, — я покачала головой. — Напротив, хотела узнать, возможно, есть какие новости у вас.

— Сожалею, но нет, — вздохнул генерал. — У меня тоже пока нет никаких известий. Ваша служанка молчит даже под пытками. Как я и думал, здесь не обошлось без магии, возможно даже запретной.

— Это Гард сделал?

— Похоже на то. Мы еще обыскали комнату девушки. Нашли кошель с деньгами, немалой суммой, и то самое зеркало, о котором она говорила. На нем действительно стоит метка Гардов, так что здесь она не солгала.

— Не проверяли, как оно работает? — спросил уже Фаррет.

— Через знак призыва. Клановый, — ответил Вилтор. — По всей видимости, связь только односторонняя, от Гарда. Со слов Мораны, он связывался с ней позавчера вечером, то есть после того, как свадьба сорвалась, и вы покинули Йорт вместе. Интересовался о Теолле.

Теперь мы ждем, когда он захочет связаться с Мораной снова. Но боюсь, он может и понять, что его шпионку разоблачили, и будет пока молчать.

— А если выйдет на связь? — Фаррет сузил глаза.

— Сможем скопировать след, который потом предоставим в суде как одно из доказательств вины Гарда.

— А разве на него и без того нет компромата? — поинтересовалась я. — Он силой увез меня... Точнее, Теоллу. Удерживал у себя в замке против воли. Также насильно хотел жениться... Еще и мотив, связанный с мстью съеру Фаррету, не исключен. Этого мало?

— Мало, — с сожалением кивнул генерал. — Особенно когда дело касается Главы одного из кланов. Доказательства должны быть неоспоримы.

— Значит, даже моих слов будет недостаточно?

— Увы... — генерал с сожалением развел руками.

— Что ж... — я тоже огорченно вздохнула. — Значит, придется искать более веские доказательства.

— Возможно, съера, вы сами вспомните что-то еще. Из тех дней, которые провели у Гарда. Может, вас что-то удивило, насторожило или встревожило в его поведении или же его окружения?

— Да всякое было, — я задумчиво пожала плечами. — Поначалу мне почти все казалось удивительным и тревожным. А позже... Наверное, мне все же стоит подумать. Я постараюсь вспомнить все, что происходило во время моего пребывания в Ваи. И если что мне покажется странным, я немедленно передам съеру Фаррету.

Генерал поблагодарил меня, затем они с Фарретом обсудили еще какой-то свой вопрос, касаемый армии, после чего мы покинули Управление.

— Как видишь, новостей никаких, — сказал Фаррет, уже садясь обратно в карету. — Зря съездила.

— Не зря, — отозвалась я со вздохом. — Зато немного развеялась. На город посмотрела...

Карета между тем тронулась, но буквально через несколько секунд резко остановилась, да так, что меня швырнуло вперед, прямо в объятия сидящего напротив Фаррета.

— Не ушиблась? — спросил он, помогая мне принять прежнее положение. И слышать искреннее беспокойство в его голосе было приятно.

— Нет. Только поцарапалась немного, — я потерла щеку. — О вашу пуговицу... Но ничего, ерунда, скоро заживет...

А Фаррет уже прислушивался к голосам и криками снаружи.

— Да что там происходит? — пробормотал он, высовываясь в окно. А затем и вовсе вышел из кареты.

Глава 26

— Что происходит? Почему остановились? — услышала я голос Фаррета уже с улицы.

— Сьер, да тут какой-то полоумный старик не дает проехать, — ответил ему взволнованный кучер. — Бросился прямо под копыта.

— Кто такой? — вновь Фаррет.

— Сьер, не гневайтесь, — старческий голос в ответ. — Сьера... Та сьера, что с вами... В карете... Мне надо ее увидеть... Сказать... — он будто задышался, то ли от волнения, то ли переутомления. — Позвольте ее увидеть...

— Что ты хочешь сказать сьере, которая со мной? — поинтересовался Фаррет еще суровей. — Кто тебя подослал?

— Никто, сьер, я сам... Мне надо ее увидеть...

Тут уже не выдержала я. Старик говорил обо мне. Но кто он? И не от Гарда ли? Вдруг я его знаю? Осторожно приоткрыла дверцу и выглянула наружу, но как назло, ничего не увидела. Тогда я решила спуститься на одну ступеньку, но меня заметил Фаррет:

— Не выходи.

Он сделал шаг в сторону, и я наконец смогла рассмотреть старика, невысокого, щуплого, с редкой седой бородкой, одетого в какой-то бесформенный балахон. Он тоже узрел меня и с криком:

— Первородная! Она... — бросился было ко мне, но его скрутили огненные канаты Фаррета.

А между тем, услышав шум, из Управления к нам уже спешили солдаты.

— Отведите его к генералу, — приказал Фаррет, передавая им пленника. — Я сейчас тоже подойду.

Он обернулся ко мне:

— Ты знаешь этого старика?

Я отрицательно мотнула головой:

— Первый раз вижу.

— Думаю, нам придется задержаться и выяснить, кто он такой и почему так рвется с тобой поговорить. Идем назад к Кэйну.

— Кто это, Роун? — озабоченно спросил генерал при нашем появлении. — Ребята сказали, что он бросился под колеса вашего экипажа...

— Это точно она... — старик сидел на стуле, а увидев меня, попытался подскочить на ноги, но тут же был возвращен в прежнее положение одним из солдат.

— Вы меня знаете? — прямо спросила я. — Мы когда-то были знакомы?

— На первый вопрос «да», на второй «нет», — потрескавшиеся губы старика растянулись в улыбке.

— Кто ты такой? Имя! — потребовал уже Фаррет.

— Меня зовут Ноа, Ноа Ритти, — ответил старик. — Я последний хранитель ранигана Первородных.

— Первородных? — Фаррет и генерал переглянулись недоуменно. — Что за чушь?

— Кто такие первородные? — поинтересовалась уже я.

— Это все сказки, легенды, — с легким раздражением отозвался Фаррет. — Мифические существа, якобы жившие на рассвете создания нашего мира...

— Мифические существа? — старик выглядел оскорбленным. — Простите, сьер, но вы заблуждаетесь! Первородные более чем реальны! И одна из них стоит перед вами, — и он совсем бесцеремонно указал пальцем на меня.

— Да он спятил! — поморщился Фаррет. — Его надо не под стражу, а в белый дом, к таким же тронувшимся умом...

— Постой, Роун, — генерал был настроен не столь скептически. — Давай выслушаем его. Первородные существовали, это подтвердит тебе каждый храмовник и жрец. Другое дело, это было очень давно и считается, что они ушли из нашего мира либо погибли.

— А я не доверяю жрецам, — тихо рыкнул Фаррет. — Те еще шарлатаны... Но так уж и быть, пусть говорит дальше.

— А теперь все по порядку, старик, — обратился Вилтор уже к пленнику. — И при чем тут сьера Теолла Милт?



— Первородные действительно покинули наш мир много столетий назад, что многие ныне живущие, уже и не помнят об этом, считая вымыслом, — отозвался с жаром старик. — Но наш род Ритти всегда был близок к Первородным, они доверяли моим предкам свои главные сокровища — раниганы, камни, в которых заключена их главная сила. Однако, когда Первородные ушли мы оказались не у дел, лишились нашей главной обязанности, но никогда не забывали о них, передавая свой дар из поколения в поколение. А семнадцать лет назад на пороге моего дома появилась женщина, уставшая, изможденная. Я сразу узнал в ней Первородную, мы, хранители, чувствуем их с помощью своего дара под любой личиной и даже когда они лишены своих сил... Она сняла с шеи украшение и протянула его мне. В нем я тоже без труда узнал раниган. А после она попросила найти девочку и передать ей этот раниган. Сказав это, она потеряла сознание. Я перенес ее в дом, оставил у себя, но ночью она исчезла. Остался только раниган. Я был настолько потрясен этой встречей, что несколько дней ходил сам не свой. А потом занялся возложенной на меня миссией — поисками девочки. Это было не так уж трудно: камень ранигана указывал мне путь. Я отыскал ее примерно через месяц, в замке одного важного сьера. Оказывается, девочку нашли в лесу замерзшей и голодной, спасли, выходили. Я был безмерно им благодарен за это. Но те сьеры, в отличие от вас, сразу поверили мне. Долго расспрашивали, что и как, с радостью приняли раниган и пообещали выполнить завет той Первородной. Правда, саму девочку мне не показали, сказали, что она болеет. Я заверил их, что как только раниган окажется на ней, все хвори уйдут. Этому они тоже обрадовались, поблагодарили и пригласили зайти в другой раз, чтобы познакомиться с юной Первородной. Я зашел к ним через две недели, но они не пустили меня даже на порог, разговаривали, выйдя за ворота. Девочку я видел лишь издалека. Потом я приходил еще раз, и еще раз... Ходил к ним из года в год, наблюдал за ней тайно. Она росла, но я почему-то не чувствовал, что раниган при ней... И это беспокоило меня.

— Простите, Ноа, — мягко перебила его я. — Вы хотите сказать, что сьеры, кому вы отдали раниган, это семья правителей Ваи?

— Да, сьера, — старик снова улыбнулся. — Их фамилия Гарды. А та девочка, к кому меня привел раниган — это вы, сьера...

Я растерянно посмотрела на Фаррета и Вилтора. Мало что понимая из рассказа этого старика, я не знала, как на него реагировать. Быть некой Первородной — это хорошо или не очень? И чем мне это грозит?

— Как такое может быть? — между тем спрашивал уже сам Фаррет. — Теолла... Первородная? Это точно не шутка, старик? И как мы можем убедиться, что ты говоришь правду?

— Да, я не чувствую в себе ничего особенного, — добавила я. — Или же я не должна ничего чувствовать? У меня ведь даже магических способностей нет... Я просто человек. Вроде как... — я снова бросила неуверенный взгляд на Фаррета.

— Без ранигана вы ничего и не почувствуете, — с сожалением отозвался старик Ноа. — Без него ваши способности спят. Только он может пробудить их. Где он, съера? Почему не на вас? Неужели вам его так и не отдали ваши приемные родители?

— Похоже, нет... — я качнула головой. И обратилась уже к Фаррету: — Теолла ведь ничего такого не рассказывала?

— Нет, — уверенно ответил тот. И продолжил задумчиво: — Получается, Гарды скрыли от нее это... Но почему?

— А я ведь приходил к молодому съеру, еще в прошлом месяце, — сокрушенно произнес Ноа Ритти. — Но он снова не пустил меня на порог... Сказал, что мне не о чем беспокоиться, и прогнал...

Так вот кто тогда приходил к Гарду! Вот чьего прихода он так испугался! И благодаря кому мне удалось украсть документ... Жаль только, что это оказалось бесполезно..

— Что из себя представляет раниган? — спросила я снова у старика. — Как он выглядит?

— Голубой камень, как слеза... Он был на цепочке, — объяснил тот, а меня наконец озарило.

— Я, кажется, видела его! — воскликнула я изумленно. — У Гарда. Однажды я зашла к нему в комнату, а похожее украшение было у него в руках. Меня тогда охватило такое... удивительное чувство. Меня тянуло к этому украшению как магнитом. Прямо наваждение какое-то... Но Гард быстро спрятал его от меня — и все прошло. Он еще будто испугался, что я увидела украшение. Помню, меня это

насторожило, но потом я благополучно забыла об этом случае, поскольку мысли занимал иное...

— Ничего не понимаю... — Фаррет прошелся от двери до окна и обратно. — Получается, Гард не хотел, чтобы в Теолле проснулись ее силы. Боялся?

— Прошу извинить меня, сьеры, — встрял старик. — Но почему вы говорите о Первородной, будто о другой девушке?

— Потому что в этом теле, — Фаррет показал на меня, — теперь живет другая душа. А саму Теоллу кто-то убил.

Признаться честно, я была поражена, что он так разоткровенничался, но больше меня удивило, что говорил он это без прежнего надрыва.

— Другая душа? — Ноа теперь смотрел на меня во все глаза. — Боги всенебесные! А я-то думаю, что в ней не то. Сущность Первородной чувствую, внешне, вроде, тоже похожа, но было что-то иное, что меня настораживало... Именно поэтому я сомневался, прежде чем просить о встрече... Но эта душа прекрасно слилась с телом, гармония полная...

— Вы не удивлены этому? — осторожно уточнила я.

— Нет, Первородные и не такое умеют. Если вы говорите, что ту девушку убили, значит, Первородные не могли вернуть ее к жизни с прежней душой, а вот тело должно было еще послужить для какой-то цели, потому они и переселили в нее иную, но близкую той душу.

— Какая цель? — мне стало не по себе от такого заявления. — От меня что-то хотят? Но что?

— Кто знает, сьера... — старик взглянул на меня с сочувствием. — Увы, я помочь в этом не в силах. Моя миссия — лишь сохранить и передать вам раниган. Но и с этим я не справился, — он сник, опустив голову.

— И все же, чего боялись Гарды? — вернулся к прежней теме генерал. — Почему спрятали раниган? Возможно, он и отдельно от Первородных обладает какой-то силой?

— Нет, для магов и простых людей он совершенно бесполезен, — категорично заявил Ноа.

— Может, стоит поискать причину в том, почему Гард так рвался на мне жениться? — стала рассуждать я. — И хотел избавиться от моего ребенка. Ноа, что дает магу женитьба на Первородной?

Старик сперва задумался, затем ответил:

— Сама женитьба ничего не дает, а вот ребенок... В момент рождения он способен передать часть своей силы родителю первородному, и даже сделать его подобным себе.

— А сам ребенок станет слабее? — озадачилась я.

— Нет, силы первородных самовосполняемые, либо их можно подпитать от любой из стихий. Так что с ребенка ничего не убудет... А еще есть легенда, которая гласит, что однажды родится дитя у мага и Первородной, и он сможет покорить весь мир.

— Похоже, Гарды были в курсе этой легенды, — Фаррет невесело улыбнулся. — И хотели за счет женитьбы сына и Теоллы обрести могущество. И даже когда старший Гарды умерли, младший не отступил. Только Теолла спутала его планы, сбежав и попав ко мне в плен... Именно поэтому он так рвался вернуть ее, жениться всеми правдами и неправдами и зачать ребенка. Но и тут все пошло не так... Теолла оказалась беременной от меня.

— Поэтому он и собирался избавиться от ребенка, — упавшим голосом закончила я. — Только теперь я понимаю, что под «избавиться» он подразумевал физическое уничтожение... О, боже... — осознав это, мне стало дурно. Я пошатнулась, а генерал участливо подставил мне стул. — Благодарю...

— А разве Гард смог бы убить Первородного? — спросил Вилтор.

— Если бы силы младенца не были разбужены раниганом, то смог бы, — объяснил старик. — Как это и случилось с Первородной, — он показал взглядом на меня.

— И что же мне делать? — разволновалась я. — Получается, я и мой ребенок, мы беззащитны без этого вашего... ранигана?

— К сожалению, сыра, — старик развел руками. — И лучше бы вам вернуть его себе как можно скорее...

## Глава 27

На обратном пути мы с Фарретом почти не разговаривали. Мои мысли были только о ребенке и опасности, которая грозила нам обоим, если я не раздобуду этот чертов раниган. Да и вся эта история с Первородными сильно напрягала. Просто голова пухла от всего, а выход из паутины, в которой я вязла все сильнее, становился все призрачней.

Фаррет тоже всю дорогу о чем-то думал, нахмутив брови и нервно щелкая костяшками пальцев. Он предлагал старику Ноа отправиться с нами, поселиться в замке, но тот категорически отказался, лишь оставил свой адрес, где его можно отыскать в случае необходимости.

— Мне нельзя надолго отлучаться из дому, так мой дар ослабевает, — пояснил он. — Но я буду счастлив, если вы пришлете мне весточку, когда найдете раниган. Я буду за вас просить богов и духов первородных. Они помогут вам...

В замке Фаррета снова радостно встречал Грозный, ко мне же он все так же не подошел, только с опаской поглядывал в мою сторону. Похоже, мне придется потрудиться, чтобы завоевать его расположение.

— Сьер Фаррет, — окликнула я, когда тот вознамерился уйти.

Он посмотрел на меня вопросительно.

— Где я могу узнать подробнее о Первородных? — спросила я. — Из сегодняшнего откровения я мало что поняла, а оставаться в неведении, думаю, чревато для меня неприятностями. Хватит, что Гард лишал меня любой мало-мальски полезной информации... Поэтому мне бы очень хотелось...

— Я подумаю, чем помочь, — кивнул Фаррет. — Сам я тоже не силен в этом вопросе, но попробую что-нибудь найти...

— Спасибо, — я улыбнулась, а он поспешно отвел глаза и быстрым шагом направился к лестнице.

В комнате меня ждала Лора. Сразу бросилась навстречу, без лишних слов помогла переодеться, подала стакан прохладной воды, что было весьма кстати в такой-то зной. Мой взгляд случайно упал за окно: снова Петра. Разгуливает как ни в чем не бывало.

— Лора, а сьера Петра еще не уехала? — спросила я с напускной праздностью.

— А разве она куда-то собиралась уезжать? — удивилась служанка.

— Я слышала, что она хотела покинуть замок, — я все так же наигранно зевнула. — Но, возможно, мне показалось...

— Нет, сьера Петра не давала никаких указаний по поводу отъезда, — ответила Лора. — У нее, конечно, другие слуги, но я бы уже знала, если бы это было так.

— Значит, точно показалось...

Я, допив воду, отошла от окна. Раз Петра все еще в замке, значит, Фаррет ей позволил остаться. Не зря же она утром от него выходила, правда, была не особенно довольной... Возможно, они даже повздорили. Тем не менее, она так никуда и не уехала. Мне не нравилась эта Петра. Более того, я ощущала от нее опасность. Если только это не обычная ревность... Может, я преувеличиваю?

Я не заметила, как Лора ушла. Наверное, за обедом. И это было бы отлично: я порядком успела проголодаться. Однако вернулась служанка нескоро и сразу протянула мне две толстых книги, в одной из них я узнала ту самую со сказками и легендами, которую пыталась прочитать у Гарда. Выходит, у Фаррета такая тоже есть?

— Сьер просил передать вам книги, — сказала Лора. — А также пригласить пообедать вместе с ним.

Совместный обед? А вот это совсем неожиданно! Я даже занервничала. С чего бы это?

— Спасибо, — я забрала книги, переложив их на край комода. — Так сьер Фаррет уже ждет меня?

— Да, в малой столовой. Которая примыкает к его спальне и кабинету.

— Хорошо, сейчас буду, — я кивнула, лихорадочно соображая, с чего бы это получила подобное предложение.

— Вам помочь собраться, переодеться? — предложила Лора.

— Нет, я не буду переодеваться, — я окинула взглядом свое легкое светло-зеленое платье. — Просто помоги привести в порядок волосы, а то они растрепались.

— Спасибо за приглашение, — с этими словами я зашла в столовую, куда меня привела моя охрана. Фаррет уже сидел за накрытым столом, но при виде меня поднялся.

— Я решил, что нам необходимо все основательно обсудить и, возможно, проанализировать, — сказал он, а слуга уже торопливо отодвигал рядом с ним стул для меня. — Я имею в виду тайну, которая нам сегодня открылась.

— Да, было бы неплохо, — согласилась я. — И спасибо еще за книги, которые вы мне передали. Вечером их непременно прочту.

— Буду рад, если они помогут. Правда, это всего лишь сказки...

— Только одну из таких книг Гард не позволил мне читать, даже пригрозил, — усмехнулась я. — Вырвал из рук и запретил даже

подходить к библиотеке.

— Любопытно, — Фаррет сделал глоток из бокала с вином. — Значит, там есть что-то ценное. По всей видимости, как раз о Первородных... Тим, — обратился он к слуге. — Найди горничную съеры и попроси ее принести книги, что я давал, обратно. Мы прочтем их вместе, не против? — уточнил он уже у меня.

— Нет. Конечно, нет... — энергично замотала я головой. — Так даже будет лучше. Вы сможете объяснить мне вещи, которые я могу не понять, — я чуть улыбнулась и кивнула слуге, который поставил передо мной первую закуску: мясной паштет со свежими травами.

Первые минуты обеда беседа не особо ладилась. Мы снова молчали, и тишину в столовой нарушал лишь стук приборов. Я, чтобы не просто пялиться в тарелку, украдкой разглядывала обстановку: не так помпезно как у Гарда, но в этой простоте чувствовался стиль и хороший вкус. И цветовая гамма приятна глазу: персиковый, оливковый и бледно-желтый.

Вместе со слугой, который принес нам книги, в дверь просочился Грозный и сразу кинулся к Фаррету.

— Опять еду будешь выпрашивать? — тот деланно нахмурился, но глаза его улыбались.

Грозный стукнул хвостом по полу и умоляюще уставился на хозяина.

— Невыносимый пес, — вздохнул Фаррет и вручил ему куриную ножку, которая сразу с хрустом исчезла в большой пасти.

Но через секунду взгляд Грозного стал таким же просящим.

— А можно я тоже дам ему что-нибудь? — робко поинтересовалась я.

Фаррет пожал плечами:

— Если он возьмет...

Я сняла с вилки кусочек мяса и, положив на ладонь, протянула собаке:

— Грозный... Будешь?

Тот, гипнотизируя угощение взглядом, переступил с лапы на лапу, облизнулся и сделал нерешительный шаг ко мне. Затем еще, и еще. Остановился совсем рядом, повел мокрым носом, принюхиваясь, и все-таки посмотрел на хозяина, будто спрашивая: «Можно я съем эту вкусняшку?»

Фаррет едва заметно кивнул — и лакомство тут же слизнули с моей ладони.

— Еще? — я потянулась за новым кусочком, а Грозный безотрывно следил за моей рукой.

— Ешь сама, — ворчливо проговорил Фаррет. — С него хватит. Он не голодный, его подкармливает вся кухня. Еще несварение получит с таким обжорством.

— Тогда только один кусочек, последний, — я усмехнулась и угостила Грозного еще. Потом осмелилась потрепать его по холке, а он даже не сопротивлялся. Неужели получилось? — Хороший пес... Умный...

— Но за кусок курицы душу продаст, — вставил Фаррет тоже с легкой усмешкой.

— Теперь я буду знать, чем завоевать его сердце, — я тихо засмеялась и почесала Грозного за ухом.

Когда мы перешли к десерту — фруктовому сорбету — я сама предложила наконец заглянуть в книги.

— Вот такую отобрал у меня Гард, — я показала на «Сказки и легенды». — Я в ней едва два абзаца прочитала. Вот, это самое место, — я нашла страницу. — «И создали боги мужчину и женщину, отличную от иных, живших на земле. Вложили в них искру своей силы, дабы они могли творить добро и справедливость от их, богов, имени. Их магия была особенной, им подчинялись все стихии, но пользоваться ею они могли лишь изредка и только бескорыстно, а еще во благо. И Свет, который они несли в себе, боялось все Зло». Кажется, это именно о Первородных.

— Да, именно, — глаза Фаррета тоже забегали по строчкам. — Я помню, читал эту книгу в детстве. У нас с братом была старая нянька, она очень любила рассказывать о Первородных, только мы не воспринимали ее истории всерьез. Это была всего лишь одна из версий происхождения людей, обладающих магией. То есть мы, те, кто способен владеть стихийной магией, пошли именно от Первородных. Только если верить этим сказаниям, они могли управлять всеми стихиями одновременно...

— В то время как вы, только одной, да? — уточнила я.

Фаррет кивнул:



— Маги высшей ступени способны подчинить еще и близкую стихию... Но все равно владеют ею намного хуже, чем основной... Смотри, тут написано о Тенях...

Я вздрогнула, и Фаррет заметил это:

— Что случилось?

— Я вспомнила, как меня чуть не утащили эти... Тени, — от нахлынувших воспоминаний в горле пересохло, и я сделала несколько глотков уже остывшего чая из чашки.

— Да, ты ведь рассказывала... — Фаррет замер, будто обдумывая какую-то мысль, но вслух ее не озвучил. Вместо этого спросил: — Где метка, которую мы тебе ставили?.. Точнее, Теолле.

— Гард стер ее какой-то жидкостью.

— Я так и думал...

— Так что там написано о Тенях? - напомнила я.

— В этой легенде говорится, — Фаррет подвинул книгу к себе ближе, — что раньше Первородные охраняли земли от демонов Пустоши, но когда они ушли, Теневая Пустошь стала разрастаться... И это действительно так. С каждым годом Пустошь отвоевывает себе все больше пространства, и это беспокоит людей и магов...

— Да, я видела карту, — сказала я. — Пустошь отделяет земли, не дает им граничить между собой... Значит, так было не всегда?

— Не всегда, — Фаррет покачал головой. — На старинных картах Пустошь находилась лишь на востоке... Да что рассказывать, идем покажу...

Он встал и поманил меня за собой. Мы поднялись в его кабинет, и Фаррет достал из шкафа несколько свитков:

— Вот. Эта карта трехвековой давности... Эта — семивековой... А вот эта, восстановленная и перерисованная уже в более позднее время, она создана около тысячи лет назад... Здесь и вовсе Пустошь — едва заметная область.

— Она разрасталась, точно корни пускала или щупальцы, — заметила я, рассматривая и сравнивая карты.

— Верно. У меня те же ассоциации. А вот это уже современная, — Фаррет подошел к большой карте на стене.

— Кошмар... Да эта Пустошь занимает, наверное, треть всего пространства! А что будет дальше? Ведь это настоящая катастрофа. А правительство оставшихся земель что-то предпринимает по этому

поводу? Пробуют это остановить? — наверное, я произнесла все слишком эмоционально, поскольку Фаррет не ответил, лишь перевел на меня заинтересованный взгляд. На его губах мелькнула легкая, даже удивленная усмешка, которую, правда, он быстро спрятал и стал вновь серьезным. А потом вдруг спросил:

— Как тебя зовут?

— В смысле? — я несколько опешила.

— Как твое имя? Настоящее.

Глава 28

Роун Фаррет

— Как тебя зовут? — он все же задал это вопрос.

— То есть? — она, кажется, испугалась.

— Как твое имя, настоящее? — повторил Фаррет настойчивей.

— Разве это уже важно? — она опустила глаза и печально улыбнулась. — Меня ведь все равно нет.

— Мне важно, — ответил Роун. — Возможно, мне так будет проще... Привыкнуть, что ты не... Теолла.

— Что ж... — усмехнулась она. — В моем мире меня звали Наташа.

— Наташа? — Фаррет попробовал произнести за ней. — Похоже на имя нагов...

Она на миг задумалась, а потом засмеялась:

— Возможно. У них действительно имена «шипят», во всяком случае, у тех, кого мне довелось узнать. Но меня можно называть и Наталья, и Натали, и даже просто Ната. Хотя я не очень люблю последнее обращение. Так что выбирайте на ваш вкус... Или как проще.

— Хорошо, — Фаррет тоже улыбнулся, а она снова смутилась и быстро перевела тему.

— Это ведь порталы? — ее палец стал двигаться по карте.

— Да, они разные по силе. Чем сильнее портал, тем длиннее расстояние можно преодолеть с помощью него, — попытался объяснить Роун.

Но Наташа (он все же остановился на этом варианте имени, поскольку оно было менее всего созвучно с «Теоллой». Да и не совсем обычное) перебила его:

— Да, я читала об этом в книге из библиотеки Гардов, перед тем как пыталась бежать от него.

— Ты хотела сбежать от него? — она все больше удивляла его.

— Неудачно. Но это долгая история, давайте расскажу ее в другой раз? — Наташа продолжала с интересом рассматривать карту. — Порталы... Как вспомню, через сколько из них мне пришлось пройти...

— Кстати, а Гард никогда не объяснял, почему вы на пути в Ваи делали такой огромный крюк, хотя можно было доехать менее чем за день? — спросил Фаррет.

— Мне он вообще не особо стремился что-то объяснять, — вздохнула Наташа. — А насчет дальней дороги твердил одно: кругом враги, мы путаем следы, бежим от Фаррета. — Вон я уже рассказывала, что одну ночь даже под открытым небом ночевали.

— И это странно, очень странно... — Фаррет задумался.

— Да, еще и документы были поддельные... — добавила Наташа.

— Что ж у него на уме?..

— Сьер Фаррет, к вам генерал, — заглянул в кабинет слуга.

— Пусть заходит, — кивнул Роун.

— Привет, — Вилтор вошел стремительной походкой, будто спешил. — Добрый вечер, сьера...

— Виделись, — усмехнулся Фаррет. — Что стряслось?

— Мне тут пришла идея насчет порталов, — отозвался генерал. — Помнишь, мы раздумывали над тем, почему Гард едет в обход?

— Надо же, — Фаррет переглянулся с Наташей. — Ты вовремя. А мы только об этом говорили. Правда, пока так ничего и не придумали.

— А я, кажется, понял, в чем дело, — генерал, не спрашивая разрешения, взял со стола кувшин с водой и налил себе стакан. Сперва осушил его залпом и затем уже продолжил: — Порталы чувствительны к любой магии. И чем сильнее портал, тем более точно фиксирует магические колебания от тех, кто через него проходит. У Первородных особый магический фон, об этом даже старик говорил. И даже если способности не разбужены, его могут ощутить сверхчувствующие, например, их хранители. Уверен, что и порталы, в частности сильные, тоже.

— Хочешь сказать, Гард боялся не погони, а того, что во время перехода через порталы откроется сущность Теоллы? — Фаррета даже

не мог предположить, что ответ окажется так прост. -- Поэтому выбирал слабые, чтобы было больше шансов пройти незамеченными...

— Именно, — генерал налил еще воды. — Фух... Ну и духота сегодня. Похоже, будет дождь. А порталы... Стражники у сильных порталов точно бы засекли необычные магические возмущения и передали эту информацию в Совет. А наги, между прочим, одни из тех, кто безоговорочно верят в так называемую теорию Первородных, так что они бы могли и о происхождении этих возмущений догадаться... Да и в Совете немало тех, кто верит в них и ждет их возвращения. Таких же скептиков как ты — меньшинство.

— Да, похоже, уже и я перестал им быть, — Фаррет переплел руки на груди. — Мне больше ничего не остается делать... Ведь мне обещают наследника Первородного...

— Теперь многое начинает сходиться, — продолжил он после некоторых раздумий. — Гард одержим идеей стать отцом Первородного и обрести некие мифические блага... Его силу, власть, чем там еще берedit его прогнившую душонку?

— Поэтому старик Ноа прав: сыре, — генерал бросил на встревоженную Наташу взгляд, но «Теоллой» деликатно не назвал, — нужно поскорее вернуть раниган. Боюсь, Гард сейчас в поисках иных путей для достижения своей цели. Особенно если ему уже стало известно о его шпионке Моране...

— Треклятый раниган, — Фаррет с шумом выдохнул и тоже посмотрел на Наташу. — Ты знаешь, где он находится?

— Во всяком случае, я видела его в спальне Гарда, в шкапулке, которую он прятал в комодe, — отозвалась она. — Но вдруг он решит его перепрятать? А если еще поймет, что я знаю...

— А вот это, по возможности, необходимо сохранить в тайне, — заключил Роун.

— Но некоторые слуги могли услышать наши разговоры, — заметила Наташа. — Например, в столовой. Мало ли...

— Я позабочусь о том, чтобы они все молчали, — заверил ее Фаррет. — Второй Мораны в моем замке не будет...

\*\*\*

Мне было приятно, когда Фаррет назвал ребенка, которого я носила, своим наследником. Значит, он все же рассматривает его всерьез, и Теолла, пожалуй, может быть за это спокойно. А вот то, что Фаррет решил узнать мое имя, радовало и в то же время волновало. Нет, я не тешила себя надеждой, что он за оболочкой Теоллы пытается разглядеть меня настоящую, да и слишком мало времени прошло, чтобы утихла его боль потери, просто это стало еще одним шагом к сближению и шаткому миру между нами.

— Значит, у нас два пути, чтобы достать раниган, — продолжал меж тем наш важный разговор Фаррет. — Первый: заставить каким-то образом Гарда вынести амулет за пределы его замка, а лучше и Ваи. Второй: проникнуть в замок самим и забрать его.

— Даже не знаю, какой из них реальной, — я покачала головой, вспоминая крепостные стены Гардов. — Возможно, первый... Но каким образом это осуществить?.. Не представляю. Гард и без того очень мнительный, а тут еще и амулетом рисковать...

— А если силой? — предложил Фаррет. — Подогнать войска и взять замок в оцепление. Можно у Морая помощи попросить.

— С ума сошел? Хочешь под трибунал за нарушение пакта о ненападении и правил Конфедерации? — генерал бросил на него усталый взгляд. — Еще и Морая за собой потащить?

— Морая можно и не втягивать в это дело, — согласился Фаррет. — А в остальном... Ну и к демонам, если нарушу... Главное, Гарда наказать... И амулет получить.

— Это неразумно, Роун, — повторил генерал. — Горячиться в таком вопросе нельзя. Нужно все тщательно продумать... Прикинуть разные варианты. Ты же не хочешь, чтобы кто-то пострадал?

— Хорошо. Ты прав. Будем думать... Если у тебя появится какая-нибудь толковая идея, сразу сообщай мне. Я тоже сделаю так же, если в голову придет светлая мысль...

Наша беседа продлилась недолго: «толковые идеи» никак не хотели рождаться, и мы начали ходить по кругу. Когда небо за окном затянуло серыми низкими тучами, генерал откланялся. Я тоже отправилась к себе: день выдался насыщенным, и уставший организм настоятельно требовал отдыха. К моменту, как я оказалась в своей комнате, небо окончательно прорвало. Дождь бил в окно, полыхала молния, стекла сотрясало от раскатов грома. Лору, которая вся дрожала

в страхе перед непогодой, я отпустила, осталась одна. Сама я не особо боялась грозы, иногда даже любила сидеть около окна, смотреть на озаряемое белыми вспышками небо и о чем-нибудь думать, вспоминать, мечтать... Но сегодня я настолько устала, что хотелось лишь растянуться на кровати. Жаль, что ужин еще не очень скоро, так бы уже и ко сну можно было готовиться.

Однако лежать без дела оказалось скучно. Тогда я переместилась к зеркалу, распустила волосы и стала их расчесывать. Из-за непогоды в комнате царил полумрак, но всполохи молний то и дело озаряли ее на доли секунды ярким светом. В одну из таких вспышек мой взгляд случайно упал на свою грудь в зеркальном отражении. Я застыла, ибо то, что успела заметить, было невероятным. «Нет, мне показалось, точно показалось», — твердила себе я, пока пыталась зажечь свечи. Наконец у меня получилось, и я вернулась к зеркалу.

Нет, не показалось... По спине прошел холодок, в следующее мгновение сменившийся жаром: в ложбинке груди отчетливо виднелась родинка. Точь-в-точь как у меня в прошлой жизни, на прошлом теле. Но ведь у Теоллы такой никогда не было! Да что там, сегодня утром ее еще не было! Я попыталась потереть родинку, думая, что это пятно, иллюзия. Но даже спустя пять минут интенсивного натирания и соскабливания пальцем, родинка была на месте. Да что за чертовщина такая? Как на теле Теоллы могла появиться моя родинка?

Это было настолько ошеломительно, что я ушла в себя, в свои мысли, и не заметила, как гроза прекратилась. За окном даже посветлело, хотя дождь еще накрапывал, тихонько стуча по стеклу.

— Съера, — вернула Лора. — Вам тут записку передали...

— Кто? — я и вправду не могла взять в толк, кто это мог быть, ведь кроме Фаррета и Лоры в замке я почти никто не знала и ни с кем не общалась.

— От съеры Петры.

От кого?

И что сегодня за день? Шок за шоком. И что этой Петре от меня надо?

Записку я брала с опасением, но ее содержанию все же удалось снова потрясти меня: «Теолла! Раз нам уж суждено жить в одном замке, предлагаю перемирие и приглашаю тебя к себе сегодня на ужин. Поверь, нам есть что обсудить. И тебе это будет особенно интересно. У

меня есть информация, которую ты отчаянно ищешь. Жду тебя в восемь тридцать. Только прошу, Роуну ни слова. Он не одобрит нашу встречу».

— Сьера? — голос Лоры вывел меня из ступора, в который я вновь впала. — Все в порядке? Вы как-то изменились в лице.

— Да, все в порядке, — отозвалась я, все еще плавающая в своих мыслях. — Помоги мне привести себя в порядок. Я иду на ужин к сьере Петре.

## Глава 29

Да, я совершенно не знала, чего можно ожидать от Петры, потому готова была к разному развитию событий. Однако ее обещание рассказать мне нечто важное, интриговало. Вдруг она знает, кто пытался убить Теоллу? Конечно, Петра может потребовать от меня что-то взамен, но разберусь с этим на месте. Разберусь... К тому же я шла к ней не одна, а со своей охраной.

Весь сад после дождя был покрыт прозрачным бисером капель, то и дело приходилось перепрыгивать или огибать лужи, зато воздух был таким пьяняще свежим, влажным, объемным. Охрана следовала на несколько метров позади, я слышала лишь их шаги и тихий лязг оружия.

— Надеюсь, ты не возьмешь своих мальчиков в обеденный зал? — поинтересовалась Петра, встречая меня на крыльце. Она была нарядно одета и причесана и излучала радушие. — Они, конечно, очень хороши, но хотелось бы поужинать без их присутствия. Они могут подождать в холле.

— Оставайтесь здесь, пожалуйста, — попросила я охранников. — Я несильно задержусь.

На их лицах промелькнуло сомнение, но в конце концов они выполнили мою просьбу, и в столовую я уже входила одна. Ужин был накрыт на две персоны: запеченная птица, овощи, закуски.

— Выпьем за примирение? — Петра показала на вино.

— А мы разве воевали? — уточнила я сдержанно. — И, прошу прощения, но я вино не буду.

— Ну да, конечно. Извини, — Петра будто была раздосадована этим, и у меня даже промелькнула мысль, что она хотела меня либо сподать, либо подсыпала что-то в вино.

— Тогда я выпью сама, — продолжила она, жестом подзывая слугу и указывая себе на бокал.

Нет, кажется, я ошиблась. И что за глупости в голову лезут? Уже собственной тени начинаю бояться.

— Так о чем вы хотели со мной поговорить? — спросила я, поглядывая, как другой слуга раскладывает по нашим тарелкам закуски.

— Давай вначале на «ты», — улыбнулась Петра. — А то я чувствую себя старухой, хотя мне всего двадцать пять.

Я на это неопределенно пожала плечами и тоже слегка улыбнулась.

— Первым делом, о Фаррете, — продолжила она. — Мы с тобой вынуждены делить его между собой, и это, безусловно, неприятно.

— А ты разве не собиралась уезжать? — да, прозвучало довольно нагло и вызывающе, но я не могла не задать этот вопрос. Заодно было интересно посмотреть на ее реакцию. Да и в сладкие улыбки ее не верилось.

Я оказалась права: она изменилась в лице, и не сразу смогла вернуть на него прежнее дружелюбное выражение.

— Я извинилась перед Роуном за свою несдержанность, и он дал мне возможность остаться здесь еще несколько дней. Просто Роун очень благороден и знает, что мне некуда идти. Во всяком случае, не так быстро. Мне нужно время...

— Ясно, — я подождала, пока она отправит в рот кусочек паштета, и только после этого решила попробовать его сама. — Так что за важную информацию ты хотела мне открыть?

— Давай поедим сперва, а когда будем ждать десерт, я все тебе расскажу, — снова ушла от ответа Петра и позвала служанку: — Вейта, принеси свечи, цветочные... Уже темнеет.

Когда служанка вернулась, Петра забрала у нее свечи, красные, необычной овальной формы:

— Я сама зажгу их, иди... — и улыбнулась уже мне: — Люблю зажигать свечи... Меня это успокаивает. И огонь — моя любимая стихия. Как и Роун...

На последнем ее слове я едва не поперхнулась, но она сделала вид, что ничего такого не произошло, и стала поджигать фитили. По комнате сразу поплыл аромат каких-то цветов, вроде, приятных, но при



этом несколько удушающий. Вскоре принесли долгожданный десерт, и когда мы вновь остались одни, я повторила, уже который раз, свой вопрос:

— Что ты мне хотела сказать?

— Я знаю то, что тебя волнует, — с таинственной улыбкой ответила Петра и облизнула ложечку от шоколадного крема.

— И что же это? — сама я пока не притронулась к десерту. Да и мутить что-то стало, поэтому я лишь медленно перемешивала крем в хрустальной пиале.

— Ты хочешь знать, кто желал твоей смерти и собирался убить.

Сердце дрогнуло. Это именно то, ради которых я сюда пришла.

— А ты знаешь? — я посмотрела ей в глаза.

— Возможно, — и снова таинственная улыбка.

— Если знаешь, то говори, — потребовала я, потирая виски. Стало как-то душно, и закружилась голова, точно пьяная. Еще и этот запах сладкий...

— А если это я?

Я вновь вскинула на нее взгляд, на этот раз изумленный:

— И ты так спокойно об этом говоришь? — почему-то не было страшно, только искреннее недоумение.

Петра расхохоталась:

— Поверила, что ли? Да меня тогда уже в замке и в помине не было, ты что, память потеряла? Выставил меня тогда Роун, из-за тебя, между прочим, — а вот последнее прозвучало с агрессией и даже ненавистью. — Служанка это все сделала, Морана. Все она, хоть не признается. И украшения она украла, и остальное...

— Ясно, — я поднялась из-за стола. И зачем я сюда пришла? — Спасибо за ужин, Петра.

Голова кружилась все больше, а тело будто ослабло.

— Так мы с тобой теперь подруги? — Петра тоже подскочила.

— Для подруг мы не так уж близки, но хорошие отношения поддерживать можем, — язык тоже едва шевелился. Да что ж это такое? Неужели так устала за день и разомлела от еды?

— Ну хоть так, — Петра оказалась рядом. — Я провожу тебя. Спасибо, что пришла. Я уж и не надеялась...

— Идем, — кивнула я охранникам, которые ждали меня за дверью.

Я думала, на воздухе мне станет легче, но мое состояние ухудшалось с каждой минутой. Я мечтала только дойти до своей комнаты, упасть на кровать и закрыть глаза. Конечно, можно было заподозрить в этом Петру, но я ведь была осторожна, ничего не пила, а ела только то же, что и она.

Наконец замок. Каждая ступенька лестницы давалась с трудом, точно к ногам привязали гири. Перед глазами уже все плыло, в голове шумело, я едва различала предметы. И душно, как же душно, прямо воздуха не хватает... В какой-то момент я все же оступилась. Лестница стала уходить из-под ног, я начала падать... Сознание тоже стало угасать, и последнее, что я успела почувствовать, как оказалась в чьих-то объятиях.

\*\*\*

Роун Фаррет

Он увидел ее из окна. Теолла, вернее, Наташа, вышла из замка и направилась в сторону сада. Ее походка была быстрой и решительной, потому Роун засомневался, что она решила просто прогуляться. Благо, охранники следовали за ней...

И все же он позвал Лору, ее служанку.

— Куда ушла съера? — спросил ее Фаррет.

— Съера Теолла отправилась на ужин к съере Петре, — ответила та.

— К Петре? — Роун не смог скрыть удивления.

— Да, съера Петра прислала ей записку с приглашением, и съера Теолла согласилась, — пояснила Лора. — Она сказала, не волноваться, что долго не задержится там.

Фаррет отпустил служанку, а сам погрузился в тревожные мысли. Что это Петра удумала? Кажется, зря, очень зря он разрешил ей остаться еще на несколько дней, чтобы дать возможность собраться. Конечно, она и вовсе раздумала покидать замок, ради этого и приходила утром, просила прощения, но Роун был непреклонен. Он лишь дал ей отсрочку, не больше. Как бы и об этом не пожалеть... Петра была эмоциональной женщиной, даже взрывной, и она вполне

могла устроить скандал на ровном месте. А Теол... Наташе это может навредить.

— Может, навестить их самому?

Но его отвлек дворецкий, принеся послание от Лукаса Морая. В письме ничего серьезного не оказалось, Лукас лишь интересовался, как поживает сам Роун и намекал о возможном обеде в его резиденции в Йорте, Теоллу тоже приглашал. Ответ на письмо Фаррет отложил на потом, и вернулся мыслями к Наташе и Петре. Еще раз взглянул в окно, и с облегчением заметил, что Наташа возвращается. Правда, в следующий миг вновь насторожился: она шла как-то странно, покачиваясь и заплетая ногами. Казалось, она пьяна, однако Фаррет не мог поверить, что Наташа разрешила бы себе напиться до такого состояния, будучи беременной.

Он поспешил ей навстречу. Застал ее уже на лестнице. Наташа едва передвигала ногами, на лбу выступила испарина. А потом она покачнулась и стала заваливаться назад. Один из охранников успел ее подхватить, но Фаррет уже тоже оказался рядом.

— Что с ней такое? — он забрал бесчувственную девушку себе на руки. — Вы что не видели, в каком она состоянии?

— Мы думали, она выпила немного со сьерой Петрой, — ответил кто-то из них.

— Идиоты, она беременна! Не можете отличить пьяного от больного? — гаркнул Фаррет и помчался наверх, в ее спальню. — Лекаря позовите, немедленно!

— Лора, помоги раздеть сьеру, — бросил он уже испуганной служанке и положил Наташу на кровать.

— Что с ней, сьер? — та сразу стала развязывать тесемки ее плаща.

— Откуда мне знать? — нервно отозвался он, наклоняясь к девушке ближе и пытаясь расслышать ее дыхание или стук сердца.

— Дышит? — с замиранием в голосе спросила Лора.

— Кажется, да. Принеси полотенце или что-нибудь, чтобы протереть ее. Видишь, она вся в испарине. И смотри за ней, я сейчас вернусь.

У Роуна было еще одно дело, не терпящее отсрочки.

— Приведите сюда сьеру Петру, — приказал он стражникам. — И как можно быстрее. Пусть ждет в кабинете.

— Как она? Не пришла в себя? — Фаррет тотчас возвратился в спальню к Наташе.

— Нет, сьер, только постанывает иногда, — отозвалась Лора, осторожно протирая ее лоб полотенцем.

— Где же лекарь? — Роун нетерпеливо выглянул в окно.

Но тот уже входил в комнату.

— Что случилось, сьер?

— Дансетт, — Фаррет бросил взгляд на старого доктора, который лечил еще его родителей, — Теолла... Мы не знаем, что произошло. Ей стало плохо, она упала в обморок...

— Сейчас посмотрим, — Дансетт устремился к кровати. Пощупал у девушки пульс, дыхание, осмотрел кожу на руках, потрогал лоб, и его взгляд с каждой секундой становился все мрачнее. Последнее, что он сделал, это снял с ее лба капельку пота и попробовал на язык. — Все ясно... — проговорил потом. — Это яд. Очень редкий, поэтому сразу не поймешь...

— Она его выпила? — Роун уже был сам не свой.

— Скорее, впитала через кожу. Или надышалась его парами.

— Она же не умрет? — с надеждой спросил Фаррет.

— Боюсь, я не могу этого гарантировать, сьер, — печально ответил лекарь. — Это очень сильный яд, однако смерть от него наступает не сразу. Во многих случаях это выглядит как обычная лихорадка, только опытные лекари могут сразу понять, что к чему. Благо, я хорошо знаком с ядами, и смог распознать его. Пока у нас есть шанс попробовать его вывести из организма сьеры... Пошлите кого-нибудь вот по этому адресу, — он быстро написал на бумажке улицу и дом, затем название, — и попросите вот этот порошок. Затем его нужно будет растворить в горячей воде, в ванной, и положить туда сьере. Такие ванны нужно повторять трижды в день, даже если сьера без сознания... И температура воды должна быть как можно выше.

— А с ребенком что? — Фаррет передал записку Лоре, и та мгновенно убежала.

— Если спасем сьеру, возможно, спасем и ребенка, сьер, — Дансетт посмотрел на него с сочувствием.

Роун тихо зарычал от отчаяния.

— Сьер Фаррет, — в дверях вырос стражник. — Сьера Петра сбежала.

— Найти ее, немедленно! — процедил Роун, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик. — Она не могла далеко уйти... И как ей вообще удалось покинуть замок? Обследуйте всю его территорию, возможно, она прячется где-то здесь. И всех слуг из ее дома под стражу и допросить! Дансетт, — обратился он снова к лекарю. — Прошу тебя останься пока здесь...

— Конечно, сьер, — кивнул тот. — Я сам собирался побыть со сьерой, пока не увижу изменений в ее состоянии...

Фаррет еле дождался возвращения Лоры.

— Чего так долго?

— Очень далеко, сьер... Простите, — пытаюсь отдышаться, ответила та. — Я бежала из последних сил... Человек, который дал мне этот порошок, сказал, что здесь всего на несколько раз, но завтра он сделает еще.

— Хорошо, — коротко кивнул Фаррет. — Что дальше, Дансетт?

— Набирайте ванну горячей водой, так чтобы шел пар, — быстро стал объяснять лекарь. — Растворите в ней треть этого мешочка. Противоядие будет впитываться не только через кожу, но и через вдыхание пара. Лежать в ванной сьера должна не меньше часа, и постоянно поддерживайте воду в горячем состоянии.

— Лора, делай ванну, — дал сразу указание Роун. — А я раздену сьеру.

— Может, позвать еще служанку? — робко предложила Лора.

— Нет, я справлюсь сам.

— Я выйду пока, сьер. Буду за дверью, — деликатно кашлянул лекарь и покинул комнату.

Роун же напротив не думал о каком-либо стеснении, снимая с Наташи одежду. Он даже не думал, что это прекрасное обнаженное тело некогда принадлежало ему, сейчас Фаррету важнее было спасти ее, вернуть к жизни... Один раз он уже не уберег и не простит себе, если это произойдет снова. К тому же еще был ребенок, которого он тоже боялся потерять.

— Готово, сьер, — позвала Лора, и он подхватил Наташу на руки.

Купальня уже была заполнена паром, и пахло какими-то травами. Роун осторожно опустил девушку в воду, которая из-за лекарства приобрела изумрудный оттенок, но потеряла прозрачность.

— Это нормальный цвет? — спросил Фаррет вернувшегося лекаря. — Так надо?

— Да, все в порядке. Не забывайте о температуре...

— Схожу еще за горячей водой, — вызвалась Лора.

— Не надо, я буду сам поддерживать температуру, — Роун опустил руку в воду и пустил к пальцам потоки огненной магии. Только бы не переборщить, а то начнет кипеть.

— Почему она все еще без сознания? — спросил он, когда Наташа спустя час снова лежала в постели. — Когда очнется?

— Когда яд покинет организм хотя бы на две третьих, — ответил лекарь. — Но будьте готовы, это может занять не один день... Теперь пусть она отдыхает. Завтра ванну повторите трижды. Я приду с утра, проверю состояние сьеры. Если вдруг возникнет что-то непредвиденные, зовите.

— Сьер... — позвала Лора, когда лекарь ушел. — Там вас охрана дожидается. Кажется, сьеру Петру нашли.

— Отлично, оставайся с ней, не покидай ни на минуту, — Фаррет еще раз взглянул на ту, чьи черты все еще были для него любимы и близки, а в таком безмятежном состоянии особенно, и направился в кабинет.

Петра сидела в кресле, растрепанная, с пылающими щеками и сверкающими яростью глазами.

— Мы нашли ее на дороге в город, сьер, — отрапортовал один из солдат.

— Далеко убежала? — наклонился над беглянкой Фаррет. — Змея... А ведь я тебе доверял. Что ты сделала с Теоллой?

— Надеюсь, она сдохла? — криво усмехнулась та. — А то в прошлый раз не получилось...

— Значит, это ты, — с горечью произнес Роун, — тогда тоже ты пыталась убить ее? Только как у тебя это вышло? Тебя ведь не было тогда в замке? Рассказывай. Мы все равно узнаем это, раньше или позже...

— А мне уже все равно...

— Кто у тебя был в сообщниках?

— Да все та же девчонка, Морана, — Петра продолжала кривить губы. — Я еще до того, как ты меня выставил за дверь, случайно застучала ее за разговором с Гардом. А за мое молчание и

дополнительную плату она стала еще и моим шпионом. Я знала обо всех планах Гарда и обо всем, что происходило у вас тут в замке... А потом, когда Морана получило зелье от Гарда для Теоллы, я заставила ее подлить в него свое, а потом выкрасть украшения Теоллы и твои бумаги... Но, кажется, я ошиблась в ней. Сдала меня. Маленькая тварь...

— Как раз Морана так и не выдала тебя, даже после десятка допросов... А вот ты, гнилая насквозь... И как я мог так ошибаться в тебе? — разочарованно произнес Фаррет.

— Я просто любила тебя, Роун, — в ее глазах блеснули слезы. — И не хотела никому отдавать. Ты мой, слышишь? Мой! Не хочу тебя никому отдавать! Прости меня, Роун... Давай все забудем... Полюби меня, Роун... Чем я хуже ее, чем?.. Ну скажи мне! Чем?

— Если Теолла не выживет, — прямо ей в лицо проговорил Фаррет, — готовься к худшему... Поэтому моли богов...

— Да лучше я умру! — выкрикнула она в ответ.

— Да, пожалуй, для тебя это будет лучшим выходом. Уведите ее, — приказал Фаррет. — Передайте генералу Вилтору... Пусть ею займется.

### Глава 30

В комнате царил полумрак. В глазах была странная резь, потому открыть смогла их не сразу. Еще и во рту сухо, словно вчера перепила... Хотя... Я же вчера была у Петры. Что там произошло? Почему мне стало нехорошо? А сегодня еще и состояние как после попойки, даже руками шевелю с трудом. И какие-то провалы в памяти...

Я с усилием повернула голову в поисках Лоры, но мой взгляд уткнулся в мужчину, сидящего рядом с кроватью на стуле. Я не поверила своим глазам: Фаррет? Он спал, уронив голову на грудь и переплетя руки. Я запаниковала: что он здесь делает? Попыталась приподняться, но со стоном упала обратно на подушку. Зато Фаррет сразу проснулся. Встретившись со мной взглядом, он на миг озарился улыбкой, затем на его лице появилось беспокойство.

— Очнулась? — он пересел ко мне на кровать, чем смутил еще больше. — Хвала богам... Как ты?

— Бывало и лучше, — мой сиплый голос показался мне абсолютно чужим. — Что со мной произошло? Я вчера...

— Ты пробыла без сознания почти неделю, — не дал договорить мне Фаррет.

— Неделю? — это было похоже на бред или шутку.

— Сегодня седьмой день, — подтвердил Фаррет. — Тебя пытались отравить.

— Отравить? — я сглотнула и поморщилась: горло пересохло и саднило. — Это... Петра?

Фаррет кивнул.

— Но как она это сделала? Я же ничего не пила, почти ничего не ела и только то, что ела она сама...

— Она зажигала ядовитые свечи, — Фаррет тоже говорил тихо, и в его голосе слышалась вина.

— Да, было что-то такое... Но как вы узнали о них?

— Петра уже призналась во всем, ее слуги тоже подтвердили. Испарения тех свечей были смертельны.

— Кошмар какой... — я прикрыла глаза. Но в следующее мгновение меня будто током тряхнуло: — А ребенок? Он... Он... — нет, я не могла произнести это вслух.

— С ним все в порядке, — мою руку неожиданно накрыла ладонь Фаррета. Она была теплая, чуть шершавая и несла успокоение.

— Слава богу... — прошептала я, с облегчением улыбаясь.

— Мне очень жаль, что так вышло, — вдруг произнес Фаррет. — Это моя вина. Я позволил Петре остаться еще ненадолго. Если бы заставил ее уйти в тот же день, когда собирался, ничего бы этого не произошло.

— Я тоже виновата, — отозвалась я. — Потеряла бдительность, пошла на поводу у любопытства. Она ведь обещала рассказать мне, кто убил Теоллу. Но так и не сказала, — я с горечью усмехнулась.

— В тот раз это тоже была Петра, — произнес Фаррет. — Она и в этом призналась. Петра убила... Теоллу.

— Черт, — я беззвучно засмеялась, но потом закашлялась. — Значит, она не врала...

— Все, молчи, — остановил меня Фаррет, — тебе нельзя много говорить, ты еще слишком слаба. Еще будет время на разговоры. Сейчас придет Лора и сделает лечебную ванну.

— Ванну? — я наконец откашлялась и выровняла дыхание.



— Она выводит яд. Ее надо принимать трижды в день, пока яд полностью не уйдет. Мы укладывали тебя в нее на протяжении всех этих дней, но надо продолжать...

— А это не опасно для ребенка? — забеспокоилась я.

— Думаю, стоит довериться лекарю, — мягко отозвался Фаррет.

Лора, легка на помине, появилась буквально через несколько минут. Увидев меня, она, как и Фаррет ранее, радостно улыбнулась и прошептала:

— Вы пришли в себя сьера...

Я улыбнулась ей в ответ и попросила:

— Можно мне водички?

— Конечно, — Лора тут же кинулась к столику, где стоял графин с водой. Налила в стакан и вернулась ко мне. — Только давайте немного приподнимемся, сьера, а то захлебнетесь...

Она поправила мне подушку и помогла сесть, затем поднесла к губам стакан:

— Пейте только маленькими глоточками, сьера...

Я сделала несколько глотков и благодарно улыбнулась служанке.

— Ванна, Лора, — напомнил ей Фаррет.

— Да, уже бегу, сьер...

— Какое сейчас время суток?

— Утро, — Фаррет показал на часы. — Скоро девять.

«Значит, он спал здесь ночью?» — мелькнула взволнованная мысль.

— Через пару часов придет лекарь, осмотрит тебя, — продолжал Фаррет. — Можешь спросить у него все, что тебя тревожит.

— Хорошо, — я кивнула.

— Ванна готова, — оповестила Лора. — Вам надо раздеться, сьера... — и она бросила странный взгляд на Фаррета. — Наверное, теперь я помогу...

— Я и сама это могу сделать, — меня несколько насторожили их переглядывания. — Возможно, сьеру Фаррету стоит выйти.

Я собралась решительно сбросить с себя одеяло, но руки едва слушались, поэтому вышло медленно и без должного эффекта. А встать и вовсе не смогла.

— Сьера... — Лора попыталась поддержать меня под локоть и талию, однако ноги все равно не хотели искать опору.

А в следующий миг я оказалась подхваченной на руки Фарретом. Сердце забилось часто-часто, а в животе что-то сладко заныло.

— Наверное, не стоило... Я бы... — залепетала я тихо, но меня никто не слушал.

В купальне, заполненной паром, он поставил меня на ноги. Когда подросла служанка, Фаррет закрыл глаза и проговорил:

— Я буду придерживать тебя, а Лора поможет раздеться.

Я не нашлась что ответить, настолько происходящее было удивительным, а главное, непонятным мне. Лора же так ловко справлялась с моей одеждой в тандеме с не смотрящим Фарретом, отчего у меня закралось подозрение, что делали они это не в первый раз. Затем Фаррет все так же с закрытыми глазами и помощью Лоры довел меня до ванной. Вода оказалась очень горячей, почти на грани терпения, но ярко-зеленой и непрозрачной, поэтому с легкостью скрыла мою наготу. И только после этого Лора произнесла:

— Можете открыть глаза, сьер...

— А вы не уйдете? — осторожно спросила я, когда Фаррет опустил около меня на колени.

— Я буду греть воду, — улыбнулся Фаррет и запустил руку в ванну. Его пальцы случайно коснулись моей коленки, и мы оба смущенно переглянулись. — Температуру нужно поддерживать, — добавил он, отводя глаза.

— Расскажите о Петре подробнее, — попросила я, опускаясь в воду по самый подбородок. — Значит, те свечи были не простыми? Я-то думала, отчего у них такой удушающий запах... А еще... Не могу понять, если их аромат ядовит, то почему сама Петра не пострадала? И ее слуги?

— Нескольким слугам как раз нездоровилось, но поскольку они мало дышали тем воздухом, их удалось быстро привести в чувство, — ответил Фаррет. — А Петра... Она приняла противоядие незадолго до вашего ужина, поэтому могла спокойно находиться в столовой, не боясь отравиться.

— И на что она надеялась? Что я умру, не придя в сознание, и никто не узнает, что это сделала она?

— Что все примут это за смерть от внезапной лихорадки... — вздохнул Фаррет. — Тем более это яд отсроченного действия, то есть смерть наступила бы не в первый день. Никто бы и не связал твою

болезнь с ужином у Петры. Тебе просто повезло, что мой лекарь хорошо знаком с ядами и их действием, поэтому он сразу определил, что к чему, и принял меры.

— А в прошлый раз что она использовала?

— Она подкупом и шантажом заставила Морану добавить яд в зелье, что припас для тебя Гард. Потом нашла мага, который поставил на сознание Мораны блок, чтобы она не проговорила об этом. Поэтому-то девчонка и ничего не могла сказать. Этот блок спадает, когда человеку прямо и четко озвучиваешь то, что он забыл. Не вопросами, и не догадками, а как свершившийся факт. В общем, Морана тоже уже все подтвердила.

— И что с ними будет? — с тревогой спросила я. — Их казнят?

— Суд пройдет позже, — ушел от вопроса Фаррет. Возможно, просто не хотел меня расстраивать или пугать. — Но свободы им точно больше не увидать. Поэтому казнь может даже стать для них более желанным исходом...

— Как вы себя чувствуете? — спросила Лора, когда сеанс лечебных ванн подошел к концу.

— Очень жарко, — я улыбнулась. — Никогда не любила баню. Но в целом, неплохо. Кажется, даже могу уже стоять на ногах. И если ты меня поддержишь, то вполне смогу дойти до кровати.

Мне действительно удалось выйти из ванны только лишь с помощью Лоры. Фаррет в этот момент отвернулся, когда же на меня набросили пеньюар, пошел следом.

— Я очень хочу есть, — призналась я служанке уже будучи в постели.

— Сейчас вам что-нибудь принесу, — Лора обрадовалась.

— Я тоже ненадолго отойду, — сказал Фаррет.

— Конечно, вы и так слишком много времени со мной провели, — с жаром отозвалась я. — Но мне уже лучше, поэтому можете спокойно заниматься своими делами.

— И все же я попозже загляну, — пообещал он и вышел.

Лора вернулась с целым подносом еды.

— Куда мне столько? — усмехнулась я.

— Вам и малышу нужно набираться сил и поскорей выздоравливать, — Лора подвинула ко мне тарелку с гренками. И

добавила уже с тихим вздохом: — Мы так переживали за вас, сьера... А сьер Фаррет так и вовсе чуть с ума не сошел.

— Правда? — мой голос дрогнул. Я, конечно, понимала, что беспокоился он о Теолле, а не обо мне, но все равно отчего-то было приятно.

Лора с улыбкой кивнула:

— Он почти все время был с вами, ночевал в вашей комнате, ждал, когда очнетесь. Кажется, сьера, он очень любит вас, — добавила она робко.

Я же подавила вздох. Любит... Только не меня.

Но Лоре улыбнулась и прижала палец к губам:

— Только никому про это не рассказывай.

— Так и без того уже все знают, — та покраснела. — Еще до вашей пропажи... А теперь... Он даже не стыдился за вами ухаживать, переодевать... — а вот теперь мне самой стало неловко.

Но на мое спасение в дверь постучали. Оказалось, пришел лекарь, совсем старенький, седой, но с живыми добрыми глазами.

— Мне уже сообщили, что вы пришли в себя, сьера, — вместе с улыбкой вокруг его глаз разбежались лучики морщин. — Давайте я осмотрю вас.

— Меня очень тревожит мой ребенок, — поделилась я. — Все ли с ним в порядке?

Лекарь посчитал мой пульс, затем приложил руку к животу, от нее сразу пошло приятное тепло. Он закрыл глаза, словно прислушиваясь к своим ощущениям. Потом снова улыбнулся:

— Ваш организм хорошо его защищает, он даже не успел пострадать от яда. С ним все будет в порядке, не волнуйтесь.

— А ванны не навредят ему?

— Не бойтесь, все будет в порядке, — заверил меня он.

— А вы знаете, кто там? Мальчик или девочка? — решила спросить я. Ну а что? Вдруг он и это чувствует?

— Этого мне не дано узнать, — усмехнулся лекарь. — Что ж... Я удовлетворен вашим состоянием, поэтому откланяюсь. Берегите себя, набирайтесь сил и не забывайте принимать ванны.

— А как долго мне еще придется это делать?

— Не меньше недели. Наберитесь терпения, сьера, это для вашего же блага.

— Я понимаю... — вздохнула я. И улыбнулась ему в ответ: — Спасибо.

— Поправляйтесь, — он направился к двери, но та распахнулась раньше. Фаррет.

— Дансетт? Ну как она? — спросил он сразу.

— Уже намного лучше, сьер, — кивнул лекарь. — И ребенок тоже. Завтра загляну в это же время.

— Спасибо, Дансетт, — поблагодарил его Фаррет и, когда тот вышел, обратился ко мне: — Как ты? Есть силы на беседу? У меня появилась кое-какая идея, как достать твой раниган.

### Глава 31

Услышав о ранигане, я подобралась.

— Конечно, есть. Я уже поела, набралась сил, могу и обсудить такой важный вопрос, — я слегка улыбнулась. — Тем более для этого не требуется ходить или что-то делать...

— Замечательно, — Фаррет кивнул. — Лора, оставь нас наедине.

— Да, сьер, — девушка сразу убежала.

— Я слушаю вас, — я поднялась повыше и устроилась удобней на подушках.

— Для начала... — он будто замялся. — Предлагаю все же обращаться ко мне на «ты», даже когда мы наедине... И можно по имени...

— Хорошо, как скаже... Скажешь, — я подавила очередную улыбку. Для человека, который был на грани смерти и провалился без сознания неделю, я что-то слишком много сегодня улыбаюсь и радуюсь. — Так что с раниганом?

— Скажи, а в замке Гарда есть хотя бы один человек, которому ты могла бы доверять? — поинтересовался Фаррет, присаживаясь рядом.

Я обратила внимание, что он успел переодеться, причесать и собрать волосы в хвост. А еще от него очень приятно пахло мужскими духами, свежими и пряными, не сравнить со сладкими Гарда. Меня от них даже не мутило, наоборот, хотелось вдыхать и вдыхать.

— Боюсь, что нет... Разве что... — я вспомнила о Райме. — Служанка... Она была со мной с самого начала, то есть, с того момента, как я очнулась. Она вроде как жалела меня... А когда Гард приказал ей дать мне зелье, стирающее память, не сделала этого и призналась мне. Но при этом она очень предана Гарду. Думаю, в тот момент она

разрывалась между преданностью ему и своей совестью. Поэтому я не знаю, насколько ей можно доверять... Возможно, между мной и Гардом, она выберет его.

— Понятно... Это усложняет, конечно, ситуацию... — задумчиво протянул Фаррет.

— А зачем тебе это?

— У меня есть идея, как выманить Гарда из замка хотя бы на сутки, — начал он объяснять. — Я хочу попросить об одолжение у Мориана, главы Темных вод. Возможно, он не откажет пригласить к себе Гарда под вымышленным предлогом. Это, конечно, готов сделать и Лукас, но Гард знает, что мы близкие друзья, и может что-то заподозрить. С Морианом мы тоже добрые приятели, но это не многим известно. В основном, все думают, что нас связывает только близкое соседство и военный союз, который мы укрепляет частыми совместными учениями. А пока Гард будет гостит в Аспасе, можно попытаться пробраться в его замок. А если бы там был наш человек, то все бы упростилось. Но если нет, нужно придумать другой путь...

— То есть Гарда выманить несложно... — я тоже задумалась. — Узнать бы, починили ли они решетку на дальних воротах и мост... Но тут еще важно, кто будет стоять на страже... В общем, слишком много деталей должно совпасть... Прямо пазл какой-то...

— Пазл? — во взгляде Фаррета промелькнуло недоумение.

— Это картинка, которую складывают из кусочков, — усмехнулась я. — У вас нет такого развлечения?

— Никогда не слышал, — мотнул головой он.

— Могу как-нибудь показать, — я вновь улыбнулась. — А про замок... Может, все же стоит рискнуть и поговорить с Раймой, той служанкой? Хотя нет... Вдруг он доложит Гарду? И нас будет ждать ловушка.

— Ловушка — это не столь страшно, справимся с ней... Нам главное успеть забрать раниган и надеть его на тебя. Все остальное решаемо... Не словом, так силой.

— Значит, предлагаешь рискнуть? — переспросила я.

— Я еще подумаю над этим... — Фаррет потер подбородок, поросший легкой щетиной.

— А я подумаю, как можно увидеться с Раймой. Например, во второй выходной недели у нее есть несколько свободных часов, и она в

это время часто ходит на ярмарку, — вспомнила я. — Можно подстроить случайную встречу, посмотреть на ее реакцию и оттуда уже плясать.

— Мысль дельная, — согласился Фаррет, — однако это нужно делать как раз в тот день, когда Гарда уже не будет в замке. Тогда, если что, эта служанка не успеет ему ничего доложить. А уж Мориан позаботится о том, чтобы до Гарда не дошла никакая информация из замка. В этом можно быть уверенным.

— Тогда первым делом нужно договориться со сьером Морианом, так? — уточнила я.

— Да, — Фаррет поднялся, — я, пожалуй, ему сейчас же напишу послание с просьбой о личной встрече.

— Удачи, — пожелала я.

Фаррет кивнул и направился к двери, но там он остановился и обернулся.

— Я рад, что ты поправляешься, — улыбнулся он. — Отдыхай...

Я быстро шла на поправку, и это радовало. На следующий день я уже могла полностью отказаться от поддержки Лоры, а через день и вовсе вернулась легкость движений. Только к вечеру еще чувствовалась слабость и могла закружиться голова. Фаррет по-прежнему приходил ко мне каждый раз, когда я принимала ванну. Небольшая неловкость все еще присутствовала между нами, но мы отвлекались на обсуждения стратегий по похищению ранигана.

— Пришел ответ от Мориана, — сообщил мне в один из ближайших дней Фаррет. — Он приглашает нас к себе в начале будущей недели.

— Нас? — я подумала, что ослышалась.

— Да, он написал, что ждет нас вместе. Если ты, конечно, сама не против.

— А ты? — я посмотрела на него внимательно. — Ты не против, если я буду с тобой? Не пойми меня правильно... Просто все будут воспринимать меня как Теоллу. Не будет ли тебе от этого плохо, больно? Мне не хотелось бы стать источников твоих очередных переживаний, тем более, мое присутствие там необязательно. Я вполне могу дождаться твоего возвращения в замке.

— Я не нуждаюсь в жалости, — твердо, разделяя каждое слово, произнес Фаррет. — И сам могу контролировать свои чувства и свою боль. Теолла навсегда останется в моем сердце, но нужно идти дальше. К тому же, есть еще ребенок, который нуждается в моей защите и заботе. У меня нет времени на бесконечную печаль.

— Но я ведь все еще выгляжу как Теолла... — тихо проговорила я. — И это не может не...

— Я научился отвлекаться от этой схожести, — перебил он меня. — Редко когда вспоминаю... И мне будет спокойней, если ты поедешь в Аспас со мной.

— Ладно, хорошо... — я сдалась. Сейчас мои чувства были смешны, и я терялась в них, не в силах обуздать. — Я поеду с тобой в Аспас.

— Сьера... — с озадаченной ноткой произнесла Лора, когда следующим утром помогала мне причесаться. — Мне чудится, или ваши волосы немного потемнели?

— Ты думаешь? — я стала всматриваться в свое отражение в зеркале.

— Несильно, я же сказала, — Лора будто оправдывалась. — Просто раньше они имели золотистый оттенок, а теперь стали вроде как пепельными... Но мне думается, это из-за ваших ванн! Вода-то зеленая, может, она как-то изменила цвет волос? Наверное, когда вы перестанете принимать эти ванны, волосы зазолотятся обратно.

— Дай бог... — протянула я с тревожным чувством. А потом попросила: — Распахни пошире шторы, мне нужен свет.

Пока Лора выполняла мою просьбу, я сняла халат и осталась в чем мать родила. Глаза служанки при этом округлились, но сказать она ничего не сказала. Я же стала разглядывать себя в зеркале. Фигура, вроде, та же, Теоллы... Может, бедра чуть раздались и грудь увеличилась, так это беременность их так меняет. Я не удержалась от улыбки, глядя на чуть покруглевший животик. Если верить моим подсчетам, уже третий месяц, недель десять, не меньше. В нашем мире уже готовилась бы к первому плановому узи.

Но я отвлеклась... Больше никаких изменений в теле? Да, родинка в ложбинке груди по-прежнему есть.

— Лора, посмотри сзади, нет ли там никаких странных родинок, которых ты, возможно, раньше не видела? — спросила я.



Служанка подошла и даже наклонилась поближе, изучая мою спину.

— Вроде, нет... — протянула она, но потом вскрикнула: — Вот здесь, пятнышко... — ее палец осторожно коснулся моей поясницы. — Едва заметное, немного вытянутое, как фасолина... Может, тоже из-за противоядия?

— Возможно, — тихо ответила я, хотя уже ничуть не сомневалась в обратном. Родимое пятно «фасолинка» была у меня, Наташи Перовой с первых минут рождения. Можно сказать, это был наш родовой знак, передающийся из поколения в поколение по материнской линии. Но тогда опять вопрос: откуда он на теле Теоллы? От этого всего действительно было не по себе, но самое ужасное, никто не мог дать мне объяснения. И Теолла, как назло, больше не снилась, а так, может, она чего растолковала бы. Но, похоже, миссия тех снов закончилась на разоблачении убийцы. Одно радовало, частично обещание, данное ей, выполнено: Петра наказана. Но остался еще Гард... И боюсь, отомстить ему будет куда сложнее, чем Петре.

## Глава 32

До портала, которой должен был вывести нас в Аспас, ехали полдня. Рядом со мной на сидении лежал плащ на случай дождей.

— В Аспасе бывают дни без сырости? — поинтересовалась я у Фаррета. — А то в мое прошлое пребывание там я было промокла почти нитки.

— Огорчу тебя, но сухой сезон в Аспасе закончился полтора месяца назад, — усмехнулся Фаррет. — И длится он обычно столько же, не больше двух месяцев. В остальное же время — дожди, ливни, в редких случаях даже мокрый снег.

— Б-р-р, — я поежилась, — и как они живут постоянно в такой мокроте?

— Это их стихия, им комфортно с ней. Я имею в виду, вода.

— А простые люди, не маги? Им-то не очень, наверное...

— Думаю, они привыкли. Тем более, Аспас — богатая страна, там довольно высокий уровень жизни, несмотря на климат, — объяснил Роун. — У них почти с десятков выходов в море, такого количества нет ни одной другой страны. В Аспасе самые крупные порты и самые лучшие корабли, которые ценятся во всем мире. А если нужно достать

кокой редкий заморский товар, то он с большой долей вероятности найдется именно в Аспасе.

— В таком случае им можно позавидовать по-хорошему, — улыбнулась я. — А наги? — вдали уже показалось кольцо портала, потому я вспомнила о его стражниках. — Они ведь живут на другом континенте. Откуда они в вашей Конфедерации?

— Это наемники. Было специально решено поставить на охрану порталов чужестранцев, с непредвзятой позицией. А наги — самая честная, независимая и принципиальная раса. Зато государство у них довольно бедное, потому им выгодно работать на нас. И они свою работу делают безупречно. Для них почти нет разницы, кто перед ними — крестьянин, сьер или вовсе правитель. Условия для использования портала у всех одинаковы. Редко когда пропускают вне очереди. Так что даже мы можем простоять какое-то время в ожидании своей, — Фаррет усмехнулся.

Однако его предположения не сбылись: очередь была небольшая, и вскоре мы уже ехали под морозящим дождем Аспаса.

— А до столицы далеко? — спросила я, пытаюсь за пеленой дождя и серостью рассмотреть, что происходит за окном. Нет, все-таки хорошо, что в это раз мы путешествуем в экипаже, а не верхом.

— Несколько часов.

В городе, куда мы въехали приблизительно спустя обозначенное время, было уже оживленней и веселей: люди гуляли с улыбками, общались громко, эмоционально, гуляли под ручки или с детьми. В общем, жили обычной полноценной жизнью, несмотря на серое небо и усиливающийся дождь.

Встречать нас вышло все семейство Дартов. Малышки Ная и Рия сразу повисли на мне, что-то радостно щебеча. И никакой помпезности или церемоний, все просто, почти по-домашнему. Их замок тоже оказался уютным и милым, еще и аромат выпечки везде витал, точно в гостях у бабушки. От такого радушного приема на сердце сразу стало тепло и легко, настроение не мог испортить даже дождь, барабнящий по окнам.

Переодеться нам не дали, сразу повели ужинать. На столе в основном преобладали морепродукты: рыба, креветки, крабы. Даже пироги были с рыбной начинкой. Конечно, присутствовало и мясо, но оно просто терялось на фоне даров моря. А еще в вазах лежали

необычные фрукты, наверное, те самые, с других континентов. Экзотика, так сказать.

За ужином велась непринужденная беседа, хозяин, как всегда, шутил, хозяйка поддерживала его улыбками, дети тоже болтали, желая поделиться и своими рассказами. Поэтому вопрос от Айры Дарт застал меня врасплох:

— Мне кажется, или сьера Теолла как-то изменилась? Только не могу понять, в чем именно? То ли исхудала, то ли... Может, вы стали по-другому укладывать волосы? И цвет... Вы не пользовались порошком карпара?

Я не знала, что такое карпара, могла лишь предложить, что это что-то вроде краски для волос, но смутило меня не это, а сам вопрос и рассуждения. Неужели уже и другие стали замечать изменения в моей внешности? Но они ведь не такие уж значительные...

— Вы считаете, я похудела? — я сделала удивленное лицо. — А мне кажется, что, наоборот, раздалась... Все-таки мое положение не способствует стройности.

— Возможно, — улыбнулась Айра. — Просто лицо будто заострилось...

— Теолла только начала оправляться после продолжительного недомогания, — заговорил Фаррет, и я мысленно отблагодарила его за это. — Поэтому и выглядит несколько изможденной.

— Раз так, ей нужно больше есть, — еще шире заулыбалась Айра и позвала слугу, чтобы он заново наполнил мне тарелку.

— Не отказываетесь, сьера, — поддержал жену правитель Аспаса. Он уже немного захмелел, и блеск в ее глазах стал еще задорней и хитрее. — Женщина должна быть аппетитной, — и от моего взгляда не укрылось, как он приобнял Айру, задержав руку чуть ниже ее спины. Кстати, Роун, когда уже вы с Теоллой заключите брак? Ведь все к этому идет, надеюсь? А то увез ее прямо из-под венца, а сам...

— Перестань, Мориан, — Айра ткнула мужа в бок. — Это не наше дело.

— Нет, ты прав, Мориан, — отозвался все же Фаррет. — Все к этому идет...

После ужина мы переместились в просторную гостиную с большим камином. Девчонки утащили меня к нему, где вынудили сесть прямо на ковер, и принялись показывать мне свои сокровища и

игрушки. Ная потом принесла бумагу и карандаши и стала заниматься своим любимым делом: рисовать.

А взрослые между тем обсуждали то, ради чего, собственно, здесь собрались: Гард.

— Я полагаю, что лучшим поводом будет пригласить его для того, чтобы договориться об обмене опытом между нашими армиями, — Мориан Дарт отбросил в сторону веселье и резко стал серьезным. — Темные воды уже давно не сотрудничали с Белой стужей, и Гард может на это купиться.

— А если ты ему еще скажешь, милый, что разругался с Роуном и хочешь разорвать все отношения, — со смехом добавила Айра, — он и вовсе прибежит, сверкая пятками...

— Не будем недооценивать Гарда, — сказал на это Фаррет. — Мы не знаем, в каком он сейчас настроении и какие планы вынашивает. Возможно, он стал еще более осторожным и подозрительным. Поэтому я считаю, про меня ему лучше вообще не упоминать. Будто и нет меня.

— Ладно, как скажешь, — согласился Мориан. — Оставим первоначальный вариант. Сколько времени его необходимо удерживать?

— Хотя бы сутки. Но чем больше, тем лучше, — ответил Фаррет. — Хорошо, если у нас будет фора.

Мориан Дарт кивнул:

— Удержим. Мы ему устроим такой прием, что он вообще забудет о Ваи и не захочет возвращаться туда. Когда начинать?

— Теолла? — позвал меня Фаррет. — Когда ты будешь в состоянии отправиться Ваи? Физически и... морально.

— Я готова хоть завтра, — ответила я решительно. — Мое самочувствие уже вполне сносное. И просто не терпится поскорее покончить со всем этим... Только лучше, если Гарда не будет в выходные, особенно во второй. Ты же помнишь о Райме?

— Значит, отправляй ему приглашение уже завтра, — сказал Фаррет Мориану. — А дату назначай, — он задумался, видимо, подсчитывая, — на восьмой день месяца. Либо уже через неделю.

— Я сделала, сделала! — привлекла мое внимание Ная, тыкая пальчиком в собранный рисунок. Пока я развлекала сестер Дарт, мне вспомнилось, как рассказывала Фаррту о пазле, и решила девочкам

сделать нечто подобное. Для этого нарисовала картинку и разорвала ее на несколько кусочков, и последние минут десять дети с увлечением пытались собрать ее обратно.

— Это и есть пазл? — я не заметила, как Фаррет оказался за моей спиной.

— Как ты догадался? — улыбнулась я. — Да, это он.

— Забавно, — произнес он, правда, без особого энтузиазма. — Детям действительно должно нравиться.

— В нашем... — я чуть не произнесла «мире», но вовремя спохватилась и исправилась. — У нас и для взрослых бывают. Там картина разрезается на крошечные кусочки, их может быть несколько сотен и даже тысяча. Многие очень увлекается этим.

— И все же мне это, видимо, не понять, — усмехнулся Фаррет.

— Каждому свое, — я пожалала плечами и посмотрела на малышей Наю и Рио, которые уже вовсю зевали и терли глаза. Старшая Гвен тоже клевала носом, но все же еще пыталась бодриться. — Похоже, вы все устали за день. Может, пора отдохнуть?

Но Айра уже и без меня заметила, что дочки хотят спать, потому позвала их няню, и та увела девочек. Я тоже была не прочь прилечь и, извинившись, отправилась в комнату, которую выделили мне. Спальня, как и в замке в Йорте, была смежной, только на этот раз с Фарретом, что куда спокойней и надежней. Маленькая личная гостиная тоже была, общая, конечно, и я задержалась в ней, рассматривая томики книг, которые украшали небольшой стеллаж. За этим занятием меня и застал Фаррет.

— Ты еще не спишь? — удивился он, подходя ближе.

— Да вот, решила взять что-нибудь почитать перед сном, — я показала ему стопку из уже отобранных книг, — но, кажется, увлеклась и так и не дошла пока до кровати.

— Тут есть что-то интересное?

— Не знаю, я пока незнакома с вашей литературой. Прочитаю, тогда скажу, — с усмешкой пообещала я.

— Роун... — решила я на вопрос немногим позже. — Ты тоже считаешь, что я изменилась, внешне? Волосы, лицо...

— Нет, — ответил он спокойно и, похоже, искренне. — Я ничего такого не заметил. И что за глупости?

— Просто Айра не первая, кто мне про это говорит. Лора тоже замечала. И цвет волос сам немного потемнел.

— Да? — Фаррет вдруг коснулся моих волос. — Я как-то тоже не обратил внимания.

Я оробела от такого, потому добавила неуверенно:

— Возможно, потому что ты видишь меня каждый день...

— Возможно... — Фаррет не отрывал взгляда от моего лица и не улыбался, когда же тот остановился на моих губах, я занервничала. Показалось, что он сейчас меня поцелует. От этих мыслей стало жарко. Я желала этого поцелуя, но и боялась. И совсем не хотела повторения того раза, когда уступила и позволила заменить собой Теоллу. Скорее всего, он и сейчас видит перед собой именно ее.

Интуиция меня не подвела. Фаррет приблизился ко мне, наклонился, так что наши лица оказались на одном уровне, а губы почти касались друг друга. Закрыть бы сейчас глаза и окунуться в этот поцелуй... Но я же себе потом этого не прощу.

— Нет, — я отступила на шаг. — Не нужно делать того, о чем потом оба будем жалеть, Роун...

— Сьера, — из спальни выглянула служанка, которую мне выделили хозяева замка. — Ванна готова, постель нагрета...

— Спасибо, уже иду.

Я бросила прощальный взгляд на Фаррета:

— Спокойной ночи... — и поспешила в свою комнату.

Глава 33

Роун Фаррет

Влечение к той, что скрывалась в теле Теоллы, беспокоило Роуна все больше. Порой на него накатывал стыд, ведь он все реже думал о своей Теолле, а все больше о ней. Нет, при мыслях о погибшей возлюбленной на сердце все так же ложилась тоска, а память вылавливала из прошлого теплые моменты о ней, но эти чувства со временем теряли остроту. Воспоминания уже не так ранили, вызывали лишь светлую грусть. Но он не лгал, когда говорил Наташе, что научился при взгляде на нее не думать о Теолле. Чужой характер менял и внешность, пусть и неуловимо: иная мимика, иные жесты, иной смех. Нет, это была уже не Теолла. Сестра-близнец, но не она. И поставь перед ним прежнюю Теоллу и Наташу в ее теле, он без труда

определит, кто есть кто. А тут еще и другие стали замечать, что она меняется внешне. Глупости, конечно. Это все характер, не больше. А вот эти все изменения цвета волос, формы лица... Фаррет вообще не замечал таких мелочей. Может, потому что смотрел не на внешность, а вглубь?

И все же все опасения Наташи насчет этого действительно ерунда. А вот отказ, когда Роун в порыве едва не поцеловал ее, неприятно удивил. Во всяком случае, в первые мгновения. Даже было задето самолюбие. Это уже потом Фаррет понял причину этому: она боялась повторения их прошлой близости, когда он спутал ее с Теоллой. Боялась, что он будет жалеть, как и она сама. Возможно, она и права. Он поспешил, да и сам был еще не готов. К чему? Фаррет и сам толком не мог себе ответить... И не хотел пока отвечать. Намного важнее сейчас разобраться с Гардом и найти раниган. А в себе он разберется позже, когда другие проблемы исчезнут.

Именно поэтому все дальнейшие дни Фаррет вел себя с Наташей сдержанно, не смущая ее и не загоняя в тупик себя. Да и настроение в преддверии поездки в Ваи и замок Гарда было взвинченное, и Наташа все время пребывала в раздумьях. Правда, иногда она прибегала к нему поделиться мыслями по поводу их будущей авантюры, и тогда они могли за разговорами не заметить, что наступила ночь. Наташа любила сопровождать свои идеи рисунками и схемами, и тогда Фаррет с усмешкой отмечал про себя, что не будь она женщиной, могла бы стать неплохим военным стратегом.

Незадолго до назначенного дня генерал Вилтор послал в Ваи своих ребят, чтобы они проследили за Гардом и дали знак, когда тот покинет свою территорию. Сигналом служил огненный змей, который мог быстро и незаметно продвигаться под землей. Он достиг Бастор и самого Фаррета меньше чем за час, они же с Наташей к этому времени уже были наготове. А вскоре прилетело послание из Темных Вод: Гард к ним подъезжает.

В этот раз ехали на лошадях и по поддельным документам. Последние им были нужны лишь на входе-выходе из портала непосредственно в Ваи. Хоть Фаррет и сам недавно рассказывал Наташе о принципиальности нагов, однако нельзя было исключить вероятности, что Гард попросил их предупредить, если глава клана

Живого огня захочет побывать у него в гостях. Наги же в такой ситуации не могли отказать.

— Не самое приятное чувство — пересекать границу по поддельным документам, — с усмешкой заметила Наташа, когда они уже оказались в Ваи. — Не думала, что мне когда-нибудь придется повторить этот трюк. Особенно после того, как уже попадалась с на этом...

— Первый такой переход уже позади, — заметил Роун. — Остался только на обратном пути. Но будем надеяться, что назад будем возвращаться с тем, ради чего пришли сюда.

— Да, будем просить богов о капельке удачи, — с улыбкой кивнула Наташа и сильнее запахнула на себе меховой плащ.

— Волнуешься? — спросил ее Фаррет.

— Безумно, — отозвалась она, и улыбка на ее губах погасла.

Они прибыли в столицу Ваи ближе к полудню. Лошадей оставили на окраине, на постоялом дворе, дальше пошли пешком, чтобы меньше привлекать к себе внимания.

— Мы не пропустим твою Райму? — Фаррет настороженно оглядывался по сторонам.

— Надеюсь, нет, — Наташа тоже бегала взглядом по лицам прохожих. — Она обычно выходит из замка не раньше одиннадцати, а возвращается не раньше трех. Другое дело, как найти ее в такой толпе. Еще и холодно-то как...

— Смотри, вон горячий шитто продают. Пойдем купим, чтобы согреться, — предложил Роун.

— Что такое шитто? — с опаской спросила Наташа. — Там нет алкоголя?

— Алкоголь туда добавляется перед тем, как пить. Для тебя попросим без него, — пообещал Фаррет.

Наташа не очень уверенно обхватила ладонями стакан с розовым напитком. Понюхала сперва, затем пригубила и наконец улыбнулась:

— Вкусно! Похоже на вишню.

— Там и есть вишневый сок, а еще какие-то травы, — объяснил Роун. — Я точно не знаю, это местный напиток. Шитто редко кто готовит в Басторе. Я сам пробовал его всего несколько раз.

— Но мне нравится, — Наташа сделала уже несколько больших глотков и даже зажмурилась от удовольствия.



Когда же она открыла глаза, ее взгляд устремился куда-то за Фаррета, и она изменилась в лице.

— Это Райма, — проговорила она. И уже громче крикнула, ринувшись вперед: — Райма! Пстой!

Полная женщина, закутанная в теплый платок, обернулась и замерла на месте. На ее лице промелькнул испуг, смешанный с радостью, а потом она прошептала:

— Сьера Теолла?

\*\*\*

Не думала, что увидеться вновь с Раймой будет так волнительно. Кажется, она испытывала те же чувства от встречи со мной. Мы, наверное, с минуту просто смотрели друг на друга, а потом она тихо произнесла:

— Сьера Теолла?

— Да, Райма, — я сделала к ней шаг. — Как поживаешь?

— Неплохо, — ответила она уже настроенно. — А вы что здесь делаете, сьера?

— Приехала с тобой поговорить, — я не стала обманывать. — Ты не откажешь мне в этом?

— Я?.. Нет.. Как могу? — замялась она и бросила взгляд в сторону замка, возвышающегося вдалеке. — Только...

— Я знаю, что сьера Гарда нет. Тебя никто не ждет в замке и не будет ругать за задержку. Давай поговорим, Райма... Пожалуйста... Мы угостим тебя шитто.

— Мы? — теперь Райма заметила Фаррета. Узнала и попятилась. — Что вам надо от меня?

— Пстой, — мне все же удалось удержать ее, взяв за руку. — Не бойся... Мы тебе ничего не сделаем. Райма... — я взглянула умоляюще на нее. — Без твоей помощи моя жизнь и жизнь моего малыша под угрозой.

— Что вы такое говорите, сьера? При чем тут я? — служанка с опаской посматривала то на Фаррета, то на меня.

— Если ты позволишь, то я все тебе объясню.

— Предлагаю зайти в трактир, — Фаррет показал на вывеску с бутылкой и окороком. — Там шумно, много людей, никто на нас не

будет обращать внимания.

— Пожалуйста, Райма... — слезно прошептала я.

— Ну хорошо, сьера, — голос Раймы дрогнул. — Только недолго.

— Конечно! — я улыбнулась и потянула ее за собой.

Райма, пока мы шли, а потом искали в трактире столик и делали заказ, со страхом и одновременно интересом следила за Фарретом. Конечно, в Йорте она имела возможность его увидеть вскользь, но вот так, близко, еще и общаться, и сидеть вместе за одним столом... Пожалуй, я понимала ее чувства.

Мы заказали по стаканчику все того же шитто, а к нему жареную тыкву, похожую на чипсы, и вяленое мясо, и только когда это все принесли, я заговорила вновь:

— Райма... Нам нужно пробраться в замок, пока нет сьера Гарда.

— Зачем? — Райма от испуга подскочила на месте. — Зачем вам это, сьера?

— Мне нужно вернуть свою вещь, которую сьера Гард некогда забрал, а теперь хранит у себя, — пояснила я. — Это кулон, в форме голубой капли. Ты видела его когда-нибудь?

Взгляд Раймы заметался, точно она колебалась и не знала, что ответить, но потом все же кивнула.

— Ты знаешь, для чего он? — еще осторожно уточнила я.

— Нет, но догадываюсь, что он хранит какую-то тайну вашего рождения, сьера, — ответила Райма упавшим голосом. — Я помню, как его принес старик, просил передать вам, но покойные родители сьера Гарда этого почему-то не сделали. Старик потом приходил несколько раз, но они прогоняли его. И сам сьер Гард тоже прогнал, когда тот пришел совсем недавно, вы тогда еще жили у нас, — Райма говорила таким тоном, словно чувствовала себя виноватой за поступки своих хозяев.

— Да, ты права. Меня тоже нашел тот старик и рассказал все, в том числе и об амулете, — призналась я. — И как важно мне забрать его обратно.

— Но как же это сделать, сьера? — Райма начала теревить край своего шерстяного платка.

— Проведи нас в замок, а дальше мы сами.

— А если сьер Гард узнает? — голос служанки задрожал. — Он же убьет и меня, и вас...

— Вы считаете, я позволю причинить вред Теолле? — заговорил наконец Фаррет. — Вас я тоже беру под свою защиту...

— Не знаю, сьер, не знаю... — закачала головой Райма. — Если бы вы знали, какой злой в последнее время сьер Гард. После того как вернулся из Йорта без сьеры Теоллы, точно обезумел. Слуги его уже боятся до дрожи, никого не щадит, цепляется без повода, кричит, может ударить... Вот только на днях чуток повеселел, когда его в Аспас пригласили... Ну а мы пока передышку получили от его гнева.

— Вот поэтому и нужно воспользоваться моментом, пока его нет, — вкрадчиво произнесла я. — Понимаешь? Другой возможности может и не быть. Когда он должен вернуться?

— Обещал завтра вечером. Или уже утром следующего дня, — вздохнула Райма.

— Значит, у нас в запасе только эта ночь. Райма, пожалуйста...

— Если в будущем вам будет грозить опасность или наступит какая нужда, можете смело обращаться ко мне, — добавил Фаррет.

— Благодарю, сьер, только, боюсь, мне не удастся воспользоваться этими благами, — с горечью ответила Райма. — Сьер Гард мне этого не простит.

— Я повторяю, вы можете прийти ко мне с любой бедой...

Райма снова тяжело вздохнула, а потом сказала:

— Хорошо. Я проведу в замок, но только одну сьеру Теоллу.

— Почему? — воскликнули мы с Фарретом почти в один голос.

— Да это не моя прихоть, — всплеснула рукой женщина. — На замке стоит защита от огненных магов, сьер. Ее сьер Гард сам выставлял, еще когда похи... — она испуганно замолчала, поняв, что проговорила.

— Продолжай, — попросила я. — Мы знаем, что меня похитили, а не я сама сбежала. Так что с защитой?

— Если кто-то из магов клана Огня захочет переступить порог замка, сьер Гард узнает об этом, где бы он ни находился. Я не знаю, как точно это произойдет, ведь магии не обучена, просто поверьте мне на слово... Поэтому незамеченной пройти сможет только сьера Теолла.

— Нет, я против, — категорично произнес на это Фаррет. — Одну я тебя туда не отпущу. Или вместе идем, или придумываем что-то другое.

— Роун... — я была полна решимости. — Ведь это наш шанс. Мой шанс. И я не могу его упустить. Поэтому, прости, но я пойду туда, пусть и одна.

#### Глава 34

— Мы придумаем что-нибудь другое! — Фаррет продолжал противиться моему решению. — Это слишком рискованно идти туда одной!

Мы оставили Райму за столом, а сами отошли в сторону, чтобы переговорить.

— Ну чем рискованно? Я знаю замок, Райма меня проведет, справлюсь быстро — и назад, — убеждала его я. — Вдруг другого шанса уже не будет? Зачем тогда просили Морина пригласить к себе Гарда? Ведь тогда его помощь окажется зря... Получится, что мы подставили его.

— А если Райма донесет Гарду? Ты действительно можешь ей доверять?

— У меня нет другого выхода. А донесет она скорее, если мы отступим и уйдем. Тогда она уж точно может рассказать о нашем плане Гарду особенно, если тот что-то заподозрит и начнет угрожать. Ты видел, как она его боится? И остальные слуги тоже. А пока Райма, кажется, готова помочь нам, и нельзя упустить такой возможности. Пока она не передумала или не поддалась страху. И чем дольше мы здесь спорим, тем больше риск, что она передумает.

Фаррет протяжно выдохнул и наконец кивнул:

— Ладно... Но я тоже пойду к замку и буду ждать тебя рядом с ним.

— Хорошо, — я улыбнулась ему ободряюще. — Я сделаю все быстро.

Мы вернулись к Райме, и я сразу сказала:

— Все в порядке. Я иду с тобой. Что нужно еще сделать?

— Надобно вас как-то переодеть, — та окинула меня взглядом. — Попроще... Скажу на воротах, что служанку новую привела.

— И где мне взять одежду? — я пожала плечами.

— Сейчас, — Фаррет направился к стойке бара, за которой стояла молодая дочка хозяев трактира. Он что-то ей сказал, на столешнице блеснула золотая монетка, которая сразу исчезла в кармане девицы. Потом она куда-то ушла и вернулась уже с неким свертком.

Фаррет принес его мне, и там нашелся простенький, заштопанный в нескольких местах утепленный плащ и серый шерстяной платок, по-видимому, из личного гардероба той девушки. Я быстро передела плащ, завязала платок на голову и посмотрела на Райму:

— Так нормально?

— Нормально, — кивнула та. — Только платок на лоб натяните пониже, сьера, и голову держите опущенной, чтоб лицо нельзя было разглядеть.

— Хорошо. Идем?

— Идемте, сьера, — тяжело вздохнула служанка и первая направилась к выходу из трактира. Мы с Фарретом последовали за ней.

Всю дорогу до замка мы почти не разговаривали. Райма продолжала вздыхать и что-то сокрушенно бормотать себе под нос. Фаррет хмурился, но отговорить меня больше не пытался. Я же настраивалась на встречу с местом, где провела не лучшие свои дни.

— Оставайтесь здесь, сьер, — велела Фаррету Райма, еще не доходя до моста. — Где-то у ворот начинается барьер...

Фаррет взял меня за руку и вложил в нее тонкий кинжал:

— Для защиты, — затем показал на небольшой лесок, за которым виднелась речка. — Я буду ждать там...

Мы обменялись продолжительными взглядами. «Будь осторожна», — сказали его глаза. «Все будет хорошо», — улыбнулась я и, поторапливаемая Раймой, двинулась к мосту.

Стражники пропустили меня без лишних вопросов, им хватило заверения Раймы, что я с ней и собираюсь устраиваться работать на кухню вместе какой-то Зилы. Я следовала за Раймой, как и договаривались, не поднимая голову. Она провела меня в жилую часть задними коридорами и лестницами, и я сразу даже не поняла, в какой части замка оказалась.

— Спальня сьера там, — тихо сказала Райма, показывая рукой. — Я подожду вас здесь. Потом проведу назад к воротам.

— Как ты объяснишь мой уход страже? — уточнила я, развязывая платок, который ужасно колот подбородок и лоб.

— Скажу, что вы не понравились нашему повару. А ему действительно не угодишь, об этом знают все... Идите же, сьера, пока горничные все внизу. И побыстрее.

— Постараюсь, — я тут же ринулась вперед, стараясь не обращать внимания на знакомые предметы вокруг.

Вот и спальня Гарда. Я несколько секунд постояла около нее, собираясь духом, потом нажала на ручку. Комната в отсутствие хозяина будто замерла, уменьшилась в размерах, а без зажженного камина воздух стал стылым и влажным. Я потерла друг о друга ладони, пытаюсь их хоть немного согреть, и двинулась к комоду. Так, шкатулка, кажется, в верхнем ящике... Или во втором? Я занервничала. А что, если амулета нигде не будет? Вдруг Гард забрал его с собой?

— Успокойся! — шепотом приказала я себе и открыла верхний ящик. Счастливо выдохнула, не поверив в удачу: шкатулка была на месте. Я осторожно взяла ее и приоткрыла крышку. По телу сразу разлилось тепло, а на глаза навернулись слезы восторга: амулет, это он...

— Я так и знал, — голос Гарда четко прозвучал в тишине комнаты.

Сердце зашло страхом, а ослабевшие руки выпустили шкатулку. Та упала где-то под ногами, глухо стукнувшись о пол, рядом тихо звякнул металл амулета. Я же не могла даже пошевелиться.

— Ну что застыла? — продолжал Гард. — Думала, я не догадаюсь о вашем плане?

Я все же нашла в себе силы, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Нащупала кинжал, который дал мне Роун, и медленно обернулась. Однако меня ждал еще больший сюрприз: самого Гарда в комнате не было, зато в зеркале маячило его отражение, которое и разговаривало со мной.

— Эх, Теолла... Ты меня разочаровываешь, — покачал Гард головой. На его губах играла холодная издевательская усмешка, а взгляд пробирал насквозь. — Значит, узнала все... Что ж... Ничего уже не поделаешь... Ты сама выбрала свой путь...

«Его здесь нет! — пронеслось в голове. — Это всего лишь его отражение! Беги!» Я сделала шаг к двери, но тут вспомнила об амулете. Тот откатился к кровати, и я кинулась к нему.

Я не сразу осознала, что произошло. Только пол подо мной вдруг вздрогнул, и ноги стали разъезжаться в стороны. Я все-таки закричала, а потом провалилась в какую-то дыру.

«Неужели Райма все-таки предала?» — мелькнула мысль, а потом удар — и из меня вышибло весь дух, после чего я потеряла сознание.

\*\*\*

Роун Фаррет

Он мерил шагами расстояния между хилыми деревьями и не находил себе места. Наташа, отчаянная душа... Как она на это решилась? Впрочем... Она была права: другого шанса могло и не подвернуться. И все равно, как же ужасно находиться здесь, бродить как загнанный зверь, когда хрупкая женщина в одиночку решает свои проблемы, рискуя жизнью! А он словно не воин...словно трус. Роун сжал рукоятку меча, который прятался под толстым мехом его плаща, и от бессилия сжал зубы. Прислонился к стволу и взглянул на небо: темнеет. И где носит Наташу? Почему так долго?

Нет, наверняка что-то случилось. Фаррет бросил взгляд на замок. Тот уже терял очертания в сумерках, а на башнях зажигались огни. Преисполненный решимости, Роун направился туда. Но не успел пройти и десятка шагов, как на боковой дороге из-за замка показалась знакомая полная фигура. Райма! Фаррета обуяла тревога. Женщина неловко бежала, спотыкаясь и размахивая руками. Роун устремился ей навстречу. Не понятно было, почему она бежит не от центральных ворот, куда они входили с Наташей, а будто со двора. И где, демоны, сама Наташа?

— Что стряслось? — он едва сдержался, чтобы не схватить Райму за грудки. — Где На... Теолла? Где она?

А Райма залилась слезами, и Фаррет понял: дела совсем плохи.

— Что с Теоллой? — повторил он уже медленней.

— Она пропала... — всхлипнула Райма. — Кажется, сьер Гард догадался обо всем... Или следил...

— Гард? — Фаррет недоумевал. — Откуда он взялся? Он не мог так быстро вернуться в Вай из Аспаса!

— Не знаю... Скорее всего, это зеркало... Он появился не сам, а в зеркале... Он часто так делает...

Фаррет, услышав это, готов был рвать на себе волосы. Зеркало! И как они это не предусмотрели? Способность связываться через зеркала

— одна из особенностей магии клана Белой Стужи. Вот же демоны! Демоны, демоны!..

— Я ждала съеру в коридоре, — между тем, дрожа, продолжила Райма, — подошла ближе к двери и вдруг услышала его голос... А потом съера закричала — и все стихло. Я не смогла сразу туда пойти, — слезы продолжали течь по ее щекам. — Мне было страшно... Но потом я переборола себя, заглянула, а там никого... Только щель в полу, которой раньше не было. А у кровати ваш кинжал и голубенький камень на цепочке, кажется, тот самый... — она раскрыла ладонь и протянула Фаррету скромный кулон на цепочке. — Это ведь он?

Фаррет сглотнул и хрипло ответил:

— Я не знаю. Не уверен... Но по описанию...

— Там рядом и шкатулка валялась, которую так оберегал съер Гард... Похоже, съера Теолла нашла его, но не успела забрать

— Да, ты, наверное, права, — Роун забрал амулет, затем кинжал. Его всего трясло изнутри, он был растерян и зол на себя. Виноват! Снова виноват. — Теперь нам надо найти Теоллу. Говоришь, в комнате никого не было?

— Нет, — Райма мотнула головой. — Я схватила это украшение и сразу к вам, через задние ворота... Съер Фаррет... Я больше не могу вернуться в замок... Ваше обещание защитить меня все еще в силе?

Фаррет, пребывая в своих мыслях, рассеянно кивнул. Надо послать Мориану сигнал опасности. Роун поднял руку — и небо озарила красная вспышка. Ее сможет увидеть лишь тот, кому она адресована, независимо от расстояний. Тем более семья Мориана ожидает ее. В случае же благоприятного исхода их дела сигнал бы был другой. Затем Фаррет выпустил еще одну вспышку, на этот раз предназначенную Лукас Мораю.

— Едем в Аспас, — сказал Райме потом. — Возможно, Гард еще там. Или получится его задержать. Справишься с лошадьёю?

— Постараюсь, — отозвалась Райма, прижав руки к груди.

— Тогда поспешим, — и Роун почти бегом направился в сторону города.

Служанка стойко следовала за ним, хоть ей приходилось и нелегко. Им удалось поймать свободного извозчика, и тот довез их до постоянного двора, где ждали лошади. Оттуда они уже помчались к portalу. У Раймы оказались свои документы, поэтому переход прошел



без происшествий. Фаррет лишь вскользь отмечал, насколько ей трудно справляться с ездой верхом, но молчит, не жалуется, лишь изредка кряхтит и что-то причитает себе под нос, всхлипывает и украдкой вытирает слезы.

Большую часть пути небо Аспаса было чистое, лишь под конец пошел дождь, но скорость они не сбавили, мчались на всех парах, оставляя позади себя вздыбленную влажную землю.

Мориан Дарт не удивился их появлению. Когда лошади въехали в ворота, он уже ждал их.

— Прости, друг, — были его первые слова, полные сожаления, — но я упусти Гарда. Он обманул меня и сбежал раньше, чем я догадался...

### Глава 35

Я пришла в себя в каком-то подвале. Где-то тускло горел свет, и по неровным стенам плясали черные тени. Холод от пола пробирал насквозь, и я поежилась, затем попыталась подняться, но мне что-то мешало это сделать. Похоже, я ударилась головой, та просто раскалывалась и гудела. Больше, к счастью, ничего не болело, и я понадеялась, что с ребеночком тоже все в порядке.

— Очнулась, съера? — надо мной склонился невысокий пожилой мужчина, в котором я узнала секретаря Гарда. — Вот и отлично...

— Что я здесь делаю? — спросила я с опаской. Попыталась снова подняться, и наконец увидела, что мои руки-ноги связаны неким тонким полупрозрачным жгутом, который еще и обжигал холодом. Очередные штучки Гарда? — Развяжите меня немедленно!

— Мне очень жаль, съера, но мне не велено вас развязывать, — отозвался секретарь, поправляя на переносице круглые очки. — А, вообще, сами виноваты. Сбежали и сбежали, чего вам в Басторе не сиделось? Только молодого съера заставляете страдать.

— Это я его заставляю страдать? — возмущенно воскликнула я. — Да одно то, как он со мной обращался все это время и что хотел получить, можно назвать насилием! Монстр ваш молодой съер! Настоящее чудовище!

— Вы поосторожней-то со словами, съера, — покачал головой секретарь. — Нельзя такое про съера говорить...

— Безумие какое-то, — я нервно засмеялась. — С ума сойти... Да я это готова тысячу раз прокричать: ваш съер — чудовище!

И поднимите меня хотя бы с этого ледяного пола! — на меня накатило какое-то странное отчаяние, которое при этом придавало мне бесстрашие.

Секретарь вздохнул, почесал лысину, но все же помог мне встать. Правда, со связанными ногами держать вертикальное положение было не так уж легко, пришлось навалиться на стену.

— Что вашему Гарду от меня надо? — поинтересовалась на этот раз с вызовом. — Месть не дает покоя? Или опять собирается жениться? Даст выпить зелья, чтобы мне отшибло память? Убьет моего ребенка?

Но ответ я не получила: раздался странный скрежет, а затем из тоннеля выехала деревянная вагонетка. Да-да такая, в которая в сказках разъезжают гномы по своим горным рудникам. Я даже название этого чуда не сразу вспомнила и уже с опозданием заметила рельсы. Да куда я попала, черт побери!

— Где мы? — снова спросила я. — Это пещеры? Горы?

— Это всего лишь подземные ходы под замком, — спокойно отозвался секретарь. — Присаживайтесь, сьера, нам пора ехать.

— Ехать? Куда? — я запаниковала еще сильнее, даже зубы начали стучать. — Не хочу я садиться в эту штуковину!

Секретарь с досадой вздохнул и толкнул меня к вагонетке. Я чудом не ударилась животом об угол и кое-как перевалилась внутрь. О том, чтобы устроиться поудобнее в этой тесной коробке и речи не было. Да и секретарь Гард не поинтересовался, как я там. Сел на скамеечку спереди, нажал на какой-то рычажок, и мы поехали, сперва медленно, а затем все больше набирая скорость. Я даже зажмурилась, а если бы были свободны руки, то и уши зажала, ибо свист стоял такой, что можно оглохнуть. В такой гонке время для меня замерло, и уже стало казаться, что эта проклятая вагонетка никогда не остановится. Однако вскоре на нас пахнуло свежим морозным воздухом, вагонетка сбавила скорость, а потом и вовсе затормозила.

Я приоткрыла глаза, но тут же об этом пожалела, как и о том, что желала скорейшей остановки этого корыта. Передо мной стоял Гард с улыбкой, похожей на оскал. Лучше бы мы мчались дальше, честное слово... Сердце вновь заметалось в груди, забилося о ребра, готовое выскочить наружу. Как же я ненавижу тебя, Эйдон Гард! Как презираю! И как до чертиков боюсь...

Роун, почему ты сейчас не со мной?.. Где ты? Небось с ума сходишь, не зная, куда я пропала... Ах, как бы мне хотелось, чтобы Фаррет обо всем догадался, нашел меня, спас... Но реальность куда суровей, и я уже не была уверена, что он, даже если очень постарается, успеет прийти ко мне на помощь. Какая же я была дура, что сама попросила снять его метку!

— Привет, — издевательски протянул Гард, поправляя кружевные манжеты. — Давно не виделись, моя невеста...

— Я не твоя невеста, — выплюнула сквозь зубы.

— А чья же? Что-то я не вижу, чтобы Фаррет спешил сделать тебя своей женой, — ухмыльнулся Гард. — Или решил оставить в роли любовницы?

Я посчитала ниже своего достоинства отвечать на этот глупый беспомощный и совсем не мужской выпад.

— Хотя странно, — продолжал Гард между тем. — Он ведь тоже наверняка уже знает о твоём происхождении... Чего же медлит?

— Не все корыстны, как ты... — прошептала я.

— Да и я уже не корыстен, знаешь ли, — усмехнулся Гард. — Поэтому решил покончить с этим раз и навсегда...

Он ловко и почти без всякого усердия подхватил меня и вытащил из вагонетки, затем развернул спиной к себе, а лицом... Нет... Нет! Только не это! Мы снова были около границы с Теневой Пустошью! Нет, не там, где прошлый раз, по всей видимости, это был тот кусок Пустоши, который граничил с Ваи. И я догадалась, что собирается сделать со мной Гард.

— Наша... Наша... — уже проносился жуткий шепот по верхушкам черных деревьев, а землю на границе стали лизать языки Теней.

Я закричала. Безуспешно дернулась, пытаюсь вырваться из тисков Гарда, затем изловчилась и укусила его за руку. Он взвыл, но не выпустил меня. Яростно тряхнул и сильнее сжал за плечи. По телу пополз зверский холод, и я начала покрываться коркой льда, сковывающей все движения. Гард подхватил меня как куклу и пошел вперед, к Пустоши. Из-за ледяного панциря я не могла даже кричать, лишь с обреченным ужасом взирать, как ко мне тянул свои щупальца Тени.

— Я приношу вам Первородную в жертву, — торжественно произнес Гард. — Надеюсь на вашу милость...

Меня подбросило в воздух и окутало Тьмой. Пропали звуки, образы, запахи... Меня уже поглотили Тени?.. Силы стали покидать, будто кто-то высасывал из меня жизнь. Веки отяжелели, мысли исчезли... И лишь где-то совсем издалека, точно за тысячу километров, я вдруг услышала безумный крик Гарда. Но потом пропал и он.

И я тоже пропала.

\*\*\*

Роун Фаррет

— Давайте все успокоимся и трезво подумаем, где Гард мог спрятать Теоллу. И зачем, — Лукас Морай был единственный из троицы, собравшейся в гостиной замка главы Темных вод, кто еще пытался сохранить трезвость рассудка.

Фаррет в этот момент как заведенный бродил по комнате туда-сюда, а Мориан Дарт, наоборот, бездвижно сидел в кресле, зажав голову руками.

— Райма сказала, что там была трещина в полу, — уже который раз повторил Роун. — Скорее всего, у Гарда там ход, ведущий в подземелье.

— Точно, — щелкнул пальцами Лукас. — У кого из нас его нет? И подземные ходы тоже.

— Надо позвать за Раймой, возможно, она что-то знает, — предложил Фаррет.

Вскоре пожилая служанка появилась в гостиной. При виде сразу трех глав клана, она вжала голову в плечи и боялась даже вздохнуть.

— Успокойся, Райма, — заметив это, попросил Роун.

— Действительно, мы не кусаемся, — усмехнулся Лукас.

— Райма, — продолжил Фаррет, — может, ты знаешь о подземных ходах под вашим замком, они есть у Гардов.

— Не знаю, сьеры, правда... — проговорила она тихо. — Я же служанка, мне про такое не рассказывают...

— И все же? — подбадривающе посмотрел на нее Лукас.

— Ну поговаривают, что есть... — призналась Райма.

— И куда они ведут? — в голосе Лукас появилась надежда.

— А вот этого точно не знаю, сьер... — служанка приложила руку к сердцу. — Даже не пытайте, сьеры... Потому что все равно не смогу вам помочь...

— Ладно, давайте подумаем сами, куда они могут вести, — предложил Морай. — Наверняка же принцип у них один. К горам, в лес, где можно укрыться в случае опасности, к другому крупному городу...

— К Теневой Пустоши, — наконец ожил Мориан.

— Кстати, у меня тоже есть такой выход, — вспомнил Лукас. — Правда, до сих пор не понимаю, зачем он и кто из моих предков додумался его построить... Тем более, что граница Пустоши расплзается все дальше...

— Скорее всего, как раз чтобы проще контролировать именно ее границу... — предположил Фаррет. — Раньше подземными ходами могла пользоваться и армия. Это не так давно, после подписания некоторых пактов, такое использование потеряло некоторый смысл... Кстати, у меня тоже есть выход к Теневой Пустоши.

— Надо бы забить свой, — задумчиво добавил Морай.

— Я как-то слышала, — подала голос Райма, — как сьер Гард говорил своему секретарю, что женится на сьере Теолле, а когда она родит ребенка, он принесет его в жертву демонам Пустоши, а за это получит какие-то блага... Но этот разговор был еще до праздника Единения, так что...

— А что если он повел ее туда? — у Фаррета в груди похолодело.

— Но ведь до рождения ребенка еще далеко, — отозвался глава Темных вод.

— Но кто знает, что в голове у этого безумца? — возразил Фаррет.

— Но он мог спрятать ее до родов, — предположил уже Лукас.

— Нет, — Фаррет задумался. — Он ведь понимает, что Теоллу я буду искать, и шанс найти ее до родов слишком высок. Он бы не стал рисковать. Скорее всего, Гард решил отомстить. И тогда он может решиться сделать уже что-нибудь с ней... И если Теолла попадет к Теням... — Роун даже боялся представить подобный исход и всем сердцем желал, что бы это оказалось лишь его фантазией. — В общем, я иду туда. Мориан, дай мне карту. Хочу уточнить, где Ваи граничит с Пустошью.

Лукас и Мориан не оставили друга в беде и последовали к Пустоши за ним. Мориан даже прихватил небольшой отряд своих солдат. Роун был им благодарен за поддержку, но мыслями все равно был с Наташей. Он до смерти боялся не успеть. Или ошибиться. Оказаться не там и упустить драгоценное время.

— Разделимся, — предложил Лукас, когда они прискакали к границе.

— Мы с половиной ребят пойдем вдоль налево, — сразу вызвался Мориан Дарт. — Вы забирайте остальных и идите направо.

— Спасибо, — кивнул Фаррет и пришпорил коня.

При их появлении Пустошь заволновалась, зашелестела, ожила, но Тени пока держались в пределах границы, наблюдали за ними издали.

— Смотри, — Лукас первый увидел некий силуэт вдаль, и они помчались быстрее.

Это оказался старик, в черном глухом камзоле и очках. Он бегал вдоль границы, заламывал руки и со слезами звал Гарда. Невдалеке, около подножья холма, взгляд Фаррета выхватил вагонетку.

— Сьер... Сьер Гард... — мужчина между тем упал на колени и, уже рыдая, протянул руки к Пустоше. — Молодой сьер... Куда же... Как же вы... Вернитесь...

— Кто ты? — Фаррет спешился и подошел к нему.

Тот с испугом посмотрел на него и отполз в сторону.

— Где Гард? Где Теолла? — Роун стал наступать на него. А с другой стороны старика уже окружили солдаты, перекрывая ему путь к побегу. Сверкнуло лезвие меча, и его острие оказалось у горла незнакомца.

— Рассказывай, — Лукас чуть надавил на меч, делая небольшой надрез, на месте которого сразу набухла капля крови.

Старик зажмурился и быстро заговорил:

— Сьеру Теоллу забрали демоны Пустоши, а за ней и сьера Гарда... — на имени последнего он снова зарыдал. — Они не должны были этого делать... Ведь он принес им в жертву Первородную... Как так? Почему?... Молодой сьер...

Рука Лукаса дрогнула, и он опустил меч. Посмотрел со скорбью на Фаррета.

— Я пойду туда и найду ее, — твердо произнес Роун и достал из-за пазухи амулет. Камень, словно откликаясь на его мысли, замерцал голубым светом.

— Ты же знаешь, что это невозможно... — покачал головой Лукас. — Теолле не помочь... И сам погибнешь... Вспомни своего отца... Нет, Роун, нет. Я не пущу тебя туда

— Пустишь, — тихо проговорил Фаррет. — Иначе мне придется убить тебя...

Глава 36

Роун Фаррет

— Да, похоже, тебе придется убить меня, — меч Лукаса теперь упирался в грудь Роуна. — Ты мой друг, и я не могу смотреть, как ты идешь на очевидную смерть... Тени не отпустят тебя, как не отпустили Гарда. Или выплунут потом, иссохшего и выпитого до дна... Теолла тоже...

— Лукас, — Фаррет со вздохом убрал от себя меч, — я должен попытаться... Я теряю время на препирательства с тобой. Видишь, — он показал амулет, — этот тот самый раниган. Он светится, зовет меня, значит, Теолла еще жива... Пока. Я не знаю, как это объяснить, просто чувствую. Но если он потухнет... Я никогда не прощу себя, не смогу жить спокойно и счастливо, зная, что даже не попытался, не проверил... Там моя женщина, мой ребенок... Ты бы на моем месте остался и смирился?

— Ты прав... — Морай опустил меч. — Иди... И только попробуй не вернуться. Тогда я уж точно тебя убью.

— Договорились, — Фаррет усмехнулся. — Ждите меня... — и уже не оглядываясь, он двинулся к границе Пустоши.

Демоны, казалось, уже ждали его. Зашевелились, заплясали в нетерпении, что-то шепча. Однако стоило ему ступить на их территорию, шарахнулись в разные стороны, завывали со злостью:

— У-у-у...

Неужели испугались ранигана? Мерцание того усилилось, внутри камня будто пульсировал огонек, призывая идти дальше. И Фаррет продолжил путь, углубившись в черный лес. Тени следовали за ним по пятам, но близко подползать не решались. Лишь иногда, особо смелые,

подкрадывались сзади и пытались лизнуть ноги. В этот миг Роуна будто встряхивало, и тело пробирал нечеловеческий озноб.

Лес был густой, деревья, низкие, кривые, уродливые, цеплялись друг за друга, переплетались, образуя непроходимые чащобы. Фаррет был вынужден обходить, петлять, искать свободный путь. Под ногами чавкала грязь, сапоги скользили по ней, проваливались, Роун даже приготовился остаться без них, если попадется место поглубже. Трава, листья, другая мало-мальская растительность — Теневая Пустошь была лишена всего этого, а полная луна в небе освещала лишь голые ветки все тех же сухих скрюченных деревьев.

Хоть раниган защищал Фаррета от Теней, воздух Пустоши все равно оставался губительным, тянул силы, путал мысли. Когда Роун понимал, что теряет себя, крепче сжимал амулет, прикусывал изнутри щеку до крови, чтобы отрезвиться.

Где-то сбоку мелькнул силуэт, и Фаррет остановился. Это точно были не Тени, те тут же расползлись по сторонам, застыв на расстоянии. Боковой взгляд вновь выхватил движение, на этот раз удалось рассмотреть светлую одежду.

— Наташа! — осторожно позвал Фаррет. И уже громче: — Наташа!

«... таша... аша... аша... ша», — тут же подхватило эхо.

— Это я, Роун!

«... оун... оун...»

А потом совсем рядом раздалось тихое хихиканье, и уж слишком знакомый голос произнес с кривлянием:

— Роун... Роун...

Фаррет обернулся. Перед ним на коленях сидел Гард: белесые волосы растрепаны, спутаны, местами в грязи, рубашка и брюки тоже измазаны, на ногах только один сапог, глаза же горят безумием, и дикая усмешка на губах.

— Роун? — он подполз ближе, на коленях и прямо по грязи. — Фаррет? Забери меня отсюда... Заберешь? — его пальцы вцепились в голенище сапога Роуна. — Забери...

Фаррет с отвращением лягнул его в грудь и процедил:

— Где Теолла, ублюдок?

— Теолла? — тот стал оглядываться. — А где Теолла? Я не знаю, где моя невеста... Ее тоже забрали Тени? — Гард захныкал, и из его



глаз потекли слезы. Он стал размазывать их по грязным щекам и поскуливать. — Теолла сама виновата... Сама напросилась... Была плохой девочкой... А плохих девочек забирают Тени... Но меня-то за что? — Гард снова посмотрел на Фаррета. — Ты ведь заберешь меня отсюда, да?... Роун...

— Пошел вон, — Фаррет со всей силы оттолкнул Гарда, который снова попытался ухватиться за его ногу. Еще раз с презрением и ненавистью взглянул на скулящего Гарда и пошел прочь.

В какой-то момент он почувствовал жжение в той ладони, в которой сжимал раниган. Камень амулет словно раскалился и сиял ярче прежнего. Неужели Наташа где-то близко? Это придало Роуну сил. Он заметался между деревьев, жадно вглядываясь в сумрак леса и не переставая звать ее по имени.

Наконец Роун увидел ее силуэт прямо на земле. Рванул туда, ломая на ходу мешающие ветки.

— Наташа! — упал перед ней на колени. — Наташа...

Прикоснулся к ее щекам, покрытым тоненькой корочкой льда, дотронулся до приоткрытых, но таких же заледенелых губ и уловил дыхание. Жива! Хвала богам, жива! А позже нащупал и пульсирующую жилку на шее.

— Наташа, Наташа, очнись, — Фаррет подхватил ее за плечи, прижал к себе. — Приди в себя, родная... Очнись...

Но девушка ни на что не реагировала.

— Раниган! — вдруг вспомнил Роун. — Как я мог забыть...

Пальцы не слушались, поэтому Фаррету не сразу удалось надеть заветный амулет на шею Наташи. Мерцание того усилилось, голубой свет стал окутывать девушку: сперва грудь, затем голову, руки...

Но дальше Роун уже ничего не видел: силы внезапно оставили его, точно задули свечу. Он ощущал лишь липкие прикосновения Теней, которые забирали его жизнь...

\*\*\*

Тьма неожиданно отступила. И появился свет, голубоватый, рассеянный, словно мириады сияющих пылинок зависли в воздухе. Я находилась в месте, похожим на то, где мне впервые приснилась Теолла. И точно как в том сне передо мной стали появляться фигуры.

Молодая женщина... Зрелый мужчина... Старушка... Юноша... Девочка... Все в белых одеждах и с улыбками на лицах. Вот только Теоллы среди них не было.

— Приветствуем тебя, — произнес мужчина с легкой проседью в волосах. — Первородная...

— Наконец-то ты приняла свое предназначение, — улыбнулась женщина.

— Здравствуйте, — ответила я не очень уверенно. Хотелось поинтересоваться, где я и не умерла ли снова, но пока не решилась на это. — Вы тоже Первородные?

— Да, теперь ты одна из нас, — кивнул мужчина.

— Наверное, стоит уточнить, что это не совсем я... — замялась я. — Просто я в теле Первородной... А она сама...

— Мы знаем, — прошелестела уже старушка. — Мы сами это сделали. Поселили твою душу в тело Первородной, которая умерла...

— Но почему вы тогда не вернули душу Теоллы в ее тело? — я заволновалась.

— Душу неиницированной Первородной нельзя вернуть... Пришлось взять другую, иначе нашему плану пришел бы конец. Теолла сама тебя выбрала.

— О каком плане вы говорите? — заинтересовалась я.

— Теолла — последняя Первородная во плоти, — ответила молодая женщина. — Она была нашей надеждой на возрождение нашего рода. Как видишь, мы все уже оторваны от мира живых и ничем не можем ему помочь...

— Но почему так произошло, почему вы покинули этот мир?

— На тот момент Пустошь оказалась сильнее... — продолжила женщина. — Но мы смогли собрать воедино все свои силы, по крупице и вложить его в этот раниган. А потом ждать момента, когда в мире живых родится Первородный... Поскольку все нынешние маги — это наши потомки, был призрачный шанс, что ребенок с искрой Первородных все же когда-нибудь родится. Да и древняя легенда тоже это пророчила. Мы ждали этого дня не одно столетие, и он наконец настал. Я сама спустилась в мир живых, чтобы найти Хранителя и передать ему раниган для девочки, которой суждено стать одной из нас. Я не могла долго находиться в том мире, поэтому мне пришлось покинуть его совсем скоро. Но осталась надежда, что раниган скоро

найдет свою хозяйку. Ждать пришлось, конечно, немного больше, чем думали, но это наконец произошло, — она снова улыбнулась. — И мы счастливы...

— Вы хотите сказать, раниган нашел меня? — растерялась я. — Но ведь у меня не получилось его забрать...

Вместо ответа женщина взглядом показала мне на шею. Я коснулась ее и ахнула: цепочка с амулетом была на мне.

— Это точно он? Настоящий раниган? Тот самый, который прятал Гард? — мне все еще не верилось в это. — Но откуда он взялся?

— Сейчас это не главное. Важно, чтобы ты правильно распорядилась своей силой дальше. И научила этому своего будущего сына, — произнесла снова старушка.

— У меня, значит, будет сын? — я невольно заулыбалась

— И сын тоже, — загадочно усмехнулась старушка. — Должен же кто-то продолжать род...

— А как же раниган? Он ведь всего один! — забеспокоилась я, вспомнив слова Хранителя.

— Обратишься к Ноа, и он тебе с этим поможет, — похлопала она меня по плечу. — Все расскажет, все подскажет...

— А я сама что-то должна буду делать? — я вдруг испугалась возложенной на меня миссии: справлюсь ли?

— Сама поймешь все постепенно, — снова улыбнулась старушка, и все остальные вслед за ней.

— У тебя остались какие-то вопросы к нам? — поинтересовался мужчина с проседью. — У нас уже мало времени...

— О, у меня их тысячи... — вздохнула я расстроено. — И ни один сейчас не могу нормально сформулировать...

— И все же? Что тебя беспокоит?

— Может, моя внешность? — первое, что пришло мне в голову. — Что происходит с этим телом? Оно будто меняется, появляются черты прежней меня... Это нормально?

— Вполне, это в тебе просыпается сущность Первородной, — отозвалась молодая женщина. — Отчего-то ты не хочешь быть похожей на ту, в чьем теле сейчас находишься, хочешь быть похожей на себя прежнюю, вот тело и подстраивается под твои желания.

— Значит, я скоро стану выглядеть не как Теолла, а как прежняя я, Наташа? — я почему-то испугалась. Ведь это может вызвать

множество проблем, и в отношениях с Фарретом в первую очередь.

— Нет, если не захочешь, — с улыбкой отозвалась женщина. — Можешь повернуть все вспять, или же стать прежней собой, или же оставить от нее лишь некоторые черты...

— Надо же... — такой ответ ошеломил меня еще больше.

— Только тебе решать, кем тебе быть... — женщина начала таять в воздухе, и другие Первородный за ней. — Время истекло...

— Пойдите... — я в отчаянии взмахнула руками. — Ведь у меня еще столько вопросов...

— Ты разберешься во всем сама... — голоса уже искажались, и я даже не поняла, кому принадлежал этот.

— А Теолла? Передайте ей, что я все обещания выполню! — крикнула уже почти в пустоту.

— Хорошо... Прощай... — совсем тихо.

И я очнулась.

В первую минуту я просто лежала, наслаждаясь тем, что дышу. Потом вернулись воспоминания последних... часов? Дней? Я не знала, сколько времени прошло с момента, как меня похитил Гард и бросил на растерзание Теням. Только почему они мне ничего не сделали? Почему я еще жива, даже чувствую прилив сил? Мой взгляд уперся в темное небо с желтым диском луны. Его заслоняли черные, лишенные листвы, ветки. Они словно застыли, как и воздух. Я пошевелила сперва ногами, потом руками. Правой руке что-то не давало двигаться, будто ее придавило чем-то тяжелым. Я повернула голову и вскрикнула: это был Фаррет. Он лежал рядом, ничком, уткнувшись лицом прямо в землю.

— Роун... — мне все же удалось освободить свою руку из-под него, но он даже не шевельнулся.

— Роун! — я уже села рядом и стала трясти за плечо. — Роун! Что с тобой?

Я с усилием перевернула его на спину и попыталась нащупать пульс. Ничего не слышно!

— Роун... — я дрожащими от волнения руками стала вытирать его лицо от влажной земли. — Роун... Пожалуйста, очнись...

— Наш-ш-ш... — зашипело рядом.

Нас стали окружать огромные безобразные Тени. Они тянулись к Фаррету, меня же пытались обходить стороной. Ну конечно, они же

боятся Первородных! Я нащупала на груди раниган: есть, он реальный. Значит, это Роун надел его на меня? Но как он его отыскал? На глаза навернулись слезы.

— Прочь! — закричала я что есть силы на Теней, которые все ближе подбирались к Фаррету. — Прочь!

Они отшатнулись в страхе.

— Прочь! — повторила я, поднимаясь на ноги. Ненависть к этим тварям захлестнула меня с головой. — Только попробуйте его тронуть!

А дальше вокруг меня стало происходить нечто странное. Поднялся ветер, закрутился небольшим смерчем и понесся на Теней. С другой стороны вспыхнул огонь, заплясал по сухим деревьям. Сзади поднялся стена воды и обрушилась на Тени, что находились там. А я стояла посреди буйства нескольких стихий и с торжеством наблюдала, как мерзкие твари с диким утробным воем уносятся прочь. От ветра. От огня. От воды. От голубого света, который излучал мой амулет, словно маяк. Уродливые безжизненные деревья исчезли следом, рассыпаясь в прах.

— Роун! — опомнилась наконец я и снова опустилась около него на колени, стала гладить по лицу, плечам, груди. — Роун... Все в порядке... Уже все хорошо, ну приди в себя, пожалуйста... Только не умирай, прошу тебя... Ты нужен мне, слышишь? Ты очень нужен мне...

Я наклонилась и приникла губами к его губам, словно пыталась поделиться с ним своим дыханием, своей силой, своей жизнью. Короткий вздох... Я отпрянула в счастливом ожидании. Ну же, приди в себя, Роун... Но он так и не открыл глаз, зато мой взгляд уловил, как стала вздыматься его грудь. Дышит... Значит, жив. Жив! Я вытерла слезы и снова поднялась. Взяла Фаррета под мышки и попыталась сдвинуть с места.

— Какой же ты тяжелый, — прошептала я, усмехаясь сквозь слезы, которые никак не желали прекращаться. — Заставляешь маленькую беременную женщину тащить тебя на себе... Ну ничего, я переживу... Мы выберемся отсюда... Ты столько раз меня спасал, теперь моя очередь... Знать бы только, куда идти...

Я огляделась: стихии уже успокоились, а вместо леса нас окружала голая земля. И никакого ориентира. Разве что... Я прищурилась и взгляделась в линию горизонта: светлая полоска неба. Рассвет!

— Смотри, там восток, — произнесла я снова вслух и рывком протащила Фаррета еще несколько метров. — А что у нас находится на востоке? Правильно, Йорт... И твой друг Лукас Морай... Как думаешь, доберемся до него? Если это произойдет, с тебя шитто, ясно? Только не смей умирать...

— Теолла!

Я вздрогнула и обернулась на зов. К нам на лошади скакал Лукас Морай, только совсем не с востока, и он был не один. Среди его спутников я узнала и Мориана Дарта, остальные всадники были, похоже, солдатами.

— Вот видишь, — мои ноги все-таки подогнулись, и я осела на землю. — Твои друзья сами пришли за тобой...

— Что здесь произошло? — первый спешился Лукас и подлетел к нам. — Что с Роуном? И куда исчезла Пустошь?

— Долго рассказывать, — я провела ладонью по лицу.

— Вы хоть в порядке, съера?

— В полном, — кивнула я. — Роун дышит, но без сознания...

— Не ранен? — Лукас быстро ощупал тело Фаррета.

— Вроде, нет. По-моему, только обессилен.

Морай кивнул и сделал знак солдатам:

— Я поеду с ним. Съера Теолла, а вы садитесь к Мориану на лошадь.

Мориан уже сам соскочил с коня и ждал, чтобы помочь взобраться на него мне.

Солдаты между тем подхватили Фаррета и перенесли его на лошадь к Лукасу, усадив спереди и закрепив жгутом, скрученным из плаща.

— Мы так волновались за вас, съера... — сказал Мориан, когда мы тронулись.

— Но как вы здесь оказались? — спросила я.

— Мы были вместе с Роуном. Он искал вас... — и Мориан рассказал мне, что произошло в мое отсутствие.

— Значит, Гард тоже исчез? — переспросила я. — Его забрали Тени? Вместе со мной?

— Похоже на то. Но туда ему и дорога.

Лошадь, ехавшая спереди, вдруг заржала и встала на дыбы. Всадник еле успокоил ее и остановился. Мы проехали вперед и тоже

остановились.

— Гард? — первый заметил Лукас.

Когда я наконец тоже его увидела, меня пробрал озноб. Зрелище было не из приятных. Гард, грязный, в рваной одежде и обугленными волосами стоял, покачиваясь, перед нами. Но самым страшным был взгляд. Взгляд настоящего сумасшедшего.

— Заберите меня отсюда, — хныкал, совсем как ребенок, Гард, обращаясь куда-то в пустоту. — Заберите меня... Заберите меня...

— Похоже, он лишился рассудка, — Лукас переглянулся с нами. — Что будем делать? Оставим здесь?

— Давайте заберем с собой, — тихо произнесла я. — Пусть наказание ему вынесет суд.

— Да он уже сам себя наказал, — вздохнул Мориан и отдал приказ своим солдатам: — Свяжите и забирайте его...

### Глава 37

Посоветовавшись, мы решили двигаться в Аспас. Роуну срочно нужна была помощь лекаря, а земли Темных Вод были ближе всего.

— Райма? — я была несказанно удивлена, увидев женщину, которая вместе с Айрой и другими слугами ждала нас у подъездного крыльца. — Как ты тут оказалась?

— Она пришла к нам с Роуном, — ответила за нее Айра.

— Ах, сьера... Как же я рада, что с вами все в порядке, — всплеснула Райма руками и промокнула краем передника уголки глаз. — А что со сьером Фарретом? — ее взволнованный взгляд упал на Роуна, которого снимали с лошади.

— Мы были в Пустоши, — отозвалась я. — Он пострадал от Теней, и ему нужна помощь...

— А вы, сьера, не пострадали? Как вы? Вы ведь исчезли, мы ничего не знали о вас...

— В порядке, — кивнула я и вспомнила о Гарде. — А вот...

Но Райма уже и сама увидела своего господина. Она тихонько вскрикнула и тут же зажала рот ладонью.

— Что с ним? — прошептала она.

— Сьер Гард тоже был в Пустоши и, кажется, повредился рассудком, — сухо ответила я. Жалеть этого мага не было никакого желания.

— Какой ужас, — покачала головой Райма и попятилась. — Как же так?.. И что с ним сейчас будет?

— Не знаю, — я проводила глазами Гарда, которого вел куда-то один из солдат Мориана. — Но думаю, суда ему не избежать...

Та лишь шмыгнула носом и снова протерла глаза.

— Хорошо, что хоть с вами все в порядке, — сказала она потом. — Теперь бы еще сьер Фаррет поправился. Ой, сьера, а этот тот амулет, да? — она вдруг заметила раниган. — Значит, сьер Фаррет передал вам его?

— Да, — я улыбнулась и потерла пальцами теплый голубой камень. — Это тот самый. Не знаешь, как он попал к сьеру Фаррету? Я ведь уронила его тогда...

— Так это я подобрала его и принесла сьеру, — Райма тоже заулыбалась. — И попросила у него защиты... Вот сьер и взял меня с собой.

— Спасибо, — я, расчувствовавшись, обняла женщину. — Спасибо, что помогла...

— Не за что, сьера, не за что... — та смутилась. — Идите лучше отдыхать, вон вы какая уставшая... Еще и испачкались в грязи. Вам сделать ванну?

— Буду очень благодарна, — я кивнула и торопливо направилась жилые покои: мне нужно было узнать, как там Роун.

Его занесли в ту же спальню, где мы ночевали в прошлый раз. И я совсем не возражала, что и мне досталась соседняя комната. Лекарь пришел быстро. Осмотрел Фаррета и сказал, что с ним все в порядке.

— Сьер сейчас находится в глубоком сне, — пояснил он. — Видимо, он потерял много сил, поэтому ему надо время, чтобы восстановиться. А вообще, чудо, что он остался жить после встречи с Тенями... Даже трудно представить, как так произошло... Чудо, не иначе!

— Он просто очень хотел жить, — усмехнулся Лукас Морай, глянув на меня. — А еще дал мне клятву, что вернется целым и невредимым. И, как видите, сдержал ее...

Роун спал почти весь день. Я за это время успела принять ванну, сама отдохнуть, поиграть с маленькими хозяйками замка, еще раз обсудить за ужином все, что произошло в Пустоши, с их родителями и



Лукасом Мораем, призналась даже, что это я уничтожила часть Пустоши.

— Я, конечно, слышал, что Первородные могут управлять несколькими стихиями, но никогда не думал, что смогу это увидеть воочию, — прокомментировал Лукас. — Значит, ты сможешь избавить нас и от остальной Пустоши?

— Давайте не будем загадывать, сьер Морай, — улыбнулась я. — Я еще сама плохо представляю, как это у меня выходит. Тем более, я читала, что Первородные могут пользоваться своим даром нечасто.

Близилась ночь, а Фаррет все еще пребывал во сне. Я уже тоже приготовилась ко сну, но прежде чем лечь, решила еще на минутку заглянуть к нему. В комнате горел приглушенный свет, а через приоткрытое окно с улицы проникали ароматы свежести и доносилось перестукивание дождя. Я поправила на Роуне одеяло и присела рядом на кровать. Взяла его за руку, а он вдруг открыл глаза. Мое сердце радостно забилося.

— Здравствуй, — я улыбнулась. — Как ты себя чувствуешь?

— Наташа? — его взгляд сфокусировался на мне и прояснился. — С тобой все в порядке?

— Да, благодаря тебе и ранигану, который ты на меня успел надеть, — я мягко сжала его руку.

— Я боялся, что не успею... — Фаррет смотрел на меня с нежностью, а я забывала, как дышать. — Слишком долго искал тебя... Страшнее всего было, что я тебя так и не найду в этой проклятой Пустоши...

— Я слегка подпалила Пустошь, — призналась я и вкратце рассказала, как все было. — Похоже, после того, как раниган оказался на мне, проснулся мой дар.

— Я рад, что все хорошо. И что все позади, — он улыбнулся. Но в следующую минуту его лицо стало озабоченным: — Когда я искал тебя по Пустоши, то встретил Гарда. Мне показалось, что он помрачился рассудком.

— Похоже на то, — вздохнула я. — Мы тоже его встретили и забрали с собой. Сьер Дарт держит его пока под стражей, и уже послал письмо в Совет. Возможно, скоро состоится суд.

— Так ему и надо, — Фаррет переплел свои пальцы с моими, а у меня по спине пробежали мурашки. — Одно не пойму, отчего Тени его

не выпили, а лишь свели с ума?

— Он принес меня им в жертву, а взамен хотел каких-то привилегий от них, но, по-видимому, Тени восприняли эту просьбу по-своему. Оставили его в живых, но забрали рассудок, — предположила я. — А ты мне так и не ответил, как себя чувствуешь? После встречи с Тенями и ты тоже чудом выжил.

— Я выжил благодаря тебе, — усмехнулся Роун. — А чувствую себя прекрасно. Только бы не отказался помыться и поесть.

— Я позову служанку, — я подскочила на ноги, но Фаррет не спешил отпускать мою руку.

— Побудешь со мной, пока я поем? — спросил меня.

— Я сама, конечно, уже ужинала, но составлю тебе компанию, — с улыбкой ответила я.

— А останешься у меня потом, на ночь?

А вот тут я растерялась, замялась.

— Я понимаю, о чем ты сейчас думаешь, — Фаррет говорил уже серьезно. — Но я прошу тебя остаться как Наташу, а не как Геоллу...

И я кивнула. Вдруг поняла, что устала. Думать. Терзаться. Сомневаться. Тем более я этого хотела сама, так пусть будет как будет...

Пока Роун мылся, принесли еду.

— Возьми хотя бы пирожное, — он с усмешкой протянул мне безе, украшенное клубникой, — а то я не могу есть один, когда еще ты на меня смотришь...

— Слишком заманчивое предложение, — я, улыбнувшись, подцепила миниатюрную выпечку и сразу положила ее в рот. — Очень вкусно. Жаль, что Грозного здесь нет. Помог бы тебе разобраться тут со всем...

— Да, он точно бы не дал мне скучать. Но я уже сам по и нему соскучился. Завтра прямо с утра отправимся домой, — это «отправимся домой» прозвучало так просто и буднично, что сердце затопило теплом. — Кстати, а тебя лекарь осматривал? Точно все в порядке?

— Я и сама чувствую, что со мной все хорошо, — заверила я. — Раниган будто наполнил меня новыми силами. Такое необычное ощущение, будто заново родилась...

— Чего не скажешь про меня, — хмыкнул Фаррет. — Ужасно признавать, но я все еще чувствую себя так, словно вернулся с поля боя...

Он подождал, пока служанка унесет поднос с пустыми тарелками, и прилег обратно на кровать, затем поманил меня к себе. Я забралась к нему под одеяло и легла на бок, Роун тоже повернулся ко мне лицом и улыбнулся:

— Не хочешь подвинуться поближе? Вдруг замерзнешь? — и тут же подвинулся сам, обнимая.

— Ко мне приходили Первородные, — сказала я то, о чем до сих пор умалчивала ото всех. — Когда была без сознания, там, в Пустоши...

— И что они хотели? — озаботился Фаррет.

— Много чего... Вначале порадовались, что я наконец стала одной из них. Потом признались, что это они перенесли мою душу в тело Теоллы... И что на меня возлагают большие надежды по продолжению рода Первородных... А еще... — я замялась, не зная, как продолжить, хотя поделиться этим очень хотелось.

— Говори, ну же, — Роун бережно убрал прядь волос с моей щеки и заправил ее за ухо. — Что еще?

— Они сказали, что я могу изменить свою внешность, стать похожей на себя прежнюю, — ответила почти на одном дыхании. — Если очень захочу...

— А ты хочешь? — он внимательно посмотрел на меня.

— Я не знаю... — ответила шепотом. — Не знаю... А ты? Как к этому отнесешься ты, если я перестану быть похожей на... нее?

— Ты уже не похожа на нее... — Фаррет провел костяшкой пальца по моей щеке. — Поэтому... Мне все равно. Решай, как будет лучше тебе...

— А что скажут другие, если моя внешность кардинально изменится?

— Лукас и Вилтор без того знают, кто ты. И Дартам мы расскажем правду. Пора признаться, что ты не Теолла...

— Ты серьезно готов к этому? — поразила я.

— Да, — спокойно ответил Роун. — Я считаю, так будет честнее... Ты заслуживаешь быть самой собой.

— Спасибо, — я была тронута этими словами. — А остальные? Слуги, например...

— Придумаем что-нибудь, — Фаррет продолжал рисовать костяшкой на моей щеке некий невидимый узор. И вдруг застал меня врасплох новыми вопросом: — А какая ты была раньше?

— В момент своей смерти я находилась не в лучшей своей форме, — смущенно усмехнулась я. — А если в общих чертах... Я была немного выше, чем сейчас... Волосы каштановые... Глаза зеленые, а не голубые... И вот тут чуть-чуть побольше, — я приложила ладонь к груди. — Правда, сейчас, из-за беременности, она и здесь наверстает размер...

Роун, бросив выразительный взгляд на мою грудь, усмехнулся и продолжил задавать вопросы:

— А что ты любила? О чем мечтала?

Я тоже улыбнулась и задумалась:

— Любила много чего... Шоколад... Тюльпаны... Читать запоем... Весну... Море... Вечерние прогулки... Закаты... А мечтала... — Я вздохнула. — Последние годы у меня была только одна мечта — ребенок. Но у нас с мужем не получалось...

— У тебя был муж? — теперь пришла очередь Фаррета удивляться.

— Был... Мы прожили больше десяти лет вместе...

— Ты любила его? — в тоне Роуна я уловила ревнивые нотки.

— Если б не любила, не стала бы его женой, — ответила я.

— Скучаешь по нему?

Я отрицательно покачала головой:

— Он предал меня. И это было слишком больно... Мне даже хотелось умереть. Но Первородные мне не позволили. Вместо этого я получила шанс на новую жизнь...

— По-моему, — лицо Роуна теперь было совсем близко, — такой шанс дали нам двоим. Так почему бы нам им не воспользоваться? Хотя бы попытаться...

— Давай попытаемся, — я улыбнулась и в тот же миг утонула в его поцелуе, таком жадном и одновременно щемяще нежном.

Этой ночью мы с Роуном позволили себе многое, и главное — снова быть счастливыми...

Эпилог

Пять лет спустя

— Как же не хочется вставать, — Роун поцеловал меня в плечо, затем в шею, легонько прикусил нижнюю губу.

— Мне тоже, — я еще плавала в неге после умопомрачительного секса. Все-таки начинать утро с занятия любовью — наимприятнейшая традиция. — Но надо... Еще несколько часов — и начнут собираться гости.

— Там все равно будут все свои... — Роун продолжил осыпать меня короткими поцелуями, незаметно спускаясь все ниже и ниже, и я пропустила момент, когда он вовсе занырнул под одеяло.

— Роун, что ты делаешь? — я беспокойно заерзла, понимая, к чему он клонит. Но в животе уже все равно сладко заныло в предвкушении. — Не надо... Нам нужно вставать... Что ты де... — я охнула, когда его язык наконец достиг цели и со стоном выгнулась навстречу.

Ласки Роуна сводили с ума, медленно и умело доводя меня высшей точки. Было нелегко не стонать в голос, чтобы меня не услышали слуги, которые уже всю носились по замку, и главное, малыш Мик, который мог уже проснуться и решить заглянуть к родителям с утра пораньше. Райма, конечно, не позволит ему зайти без стука, но будет очень неловко, если он случайно что-то увидит или услышит.

— О, боги, — я, все еще тяжело дыша, обессиленно закрыла глаза и откинулась на подушку. — Ты точно сумасшедший...

Роун проделал дорожку из поцелуев от моего живота до шеи и закончил ее, задержавшись на губах.

— Вообще-то, день рождения сегодня у тебя, — пробормотала я, не открывая глаз и блаженно улыбаясь. — А подарки получаю я...

— Я подожду ночи, чтобы получить подарок от тебя, — усмехнулся он. — Буду думать об этом весь день...

— Ты не будешь разочарован, — пообещала я, возвращая ему поцелуй. — Я очень постараюсь...

— Интригуешь, — Роун потерся носом о мою щеку. — Я уже даже подумываю получить кусочек его сейчас...

— Сьер, сьера, вы уже проснулись? — в дверь деликатно постучали.

— Придется все-таки ждать ночи, — вздохнул с улыбкой Роун и крикнул уже служанке: — Проснулись, Лора. Завтрак неси сюда...

Мы только успели накинуть на себя домашнюю одежду, как появилась Лора с подносом, а вместе с ней в комнату проскользнул Мик. Он первым делом влетел в мои раскрытые объятия, получил свою дозу поцелуев, а затем повис на шее отца.

— У меня для тебя подарок, — гордо сообщил он потом и достал из кармана штанишек коробочку.

— Что там? — Роун сделал заинтересованное лицо и взял коробок.

— Жук, — понизив голос, ответил Мик. — Большой и блестящий. Мы вчера его с Раймой нашли. Я, конечно, хотел взять его себе, но потом решил подарить тебе. Нравится?

— Очень, — кивнул Роун, заглядывая в коробочку. — Спасибо, сын, — он с улыбкой потрепал его макушке. — Это, пожалуй, мой лучший подарок.

Мик счастливо улыбнулся и спросил:

— А что тебе мама подарила?

— М-м-м, — Роун вопросительно посмотрел на меня.

— Я еще не подарила, — ответила я, тоже улыбаясь как можно шире. — Мы потом вместе подарим, хорошо? А то я без тебя не справлюсь.

— Ладно, — Мик важно кивнул. — Пойду проверю как там Грозный...

— Проверь-проверь, — пряча улыбку, отозвался Роун. — А то съест все запасы к обеду, гостей нечем будет кормить.

Мик снова кивнул и, прихватив с подноса пирожок, все с тем же важным видом прошествовал к двери. Я с нежностью проводила его взглядом. Как же он быстро растет, мой мальчик... Уже пять лет скоро, а кажется, только вчера родила его...

После завтрака Роун ушел к себе в кабинет, чтобы успеть решить кое-какие вопросы до приезда гостей, я же стала приводить себя в порядок. Моя внешность за эти годы все же претерпела некоторые изменения, хотя прежней Наташей я полностью так и не стала, «взяла» от нее лишь то, без чего больше всего скучала и что считала лучшим: цвет глаз, волос и некоторые округлости в нужных местах.

Единственное, чего мне так и не удалось осуществить: стать чуточку выше.

— Сьера Фаррет, — заглянул в комнату дворецкий, — гости подъезжают...

— Кто именно, Пит? Вот тут еще, — шепнула я Лоре, показывая на плохо закрученный локон.

— И глава Темных Вод с семьей, и глава Зыбучих Песков... Генерал Вилтор тоже вот-вот обещает быть, — отозвался тот.

— Хорошо, скажи сьеру Фаррету, что я уже почти готова. А Мик с Раймой?

— Гуляют в саду с собакой, ждут гостей...

Первые в ворота въехал экипаж Дартов, он был массивней многих, сделан по особому заказу, ведь вместо стандартных четырех мест был рассчитан на шесть. Да, забыла упомянуть: за это время Айра родила Мориану еще одну дочку — вот она и есть шестой член их большой дружной семьи. После бурных и шумных приветствий дети, включая Мика и под присмотром Раймы, унеслись в сад, а мы уже встречали правителя Йорта. В отличие от друзей, Лукас до сих пор так и ходил в холостяка и слыл, конечно же, самыми завидным женихом не только Конфедерации, но и далеко за ее пределами.

— Может, я тоже жду свою единственную из другого мира? — отшучивался он каждый раз. — И вот когда она появится...

— Этот мир точно не будет прежним, — со смехом подхватывали Фаррет и Дарт. — И мы устроим праздник и в своих кантонах. А свадьбу так будет гулять вся Конфедерация.

— Боюсь, на всю Конфедерацию не хватит моих запасов, — Морай тоже смеялся.

— Ничего, мы добавим...

Не обошлось без подобной дружеской перепалки и в этот раз. Они продолжали шутить об этом и вначале обеда, пока разговор не свернул на другие темы, на этот раз касаемые меня.

— Шин уже ждет не дождется, когда Наташа дойдет до Пустоши, пограничной с их землями, — вспомнил Морион Дарт.

— Я еще не до конца восстановилась после границ Йорта, — отозвалась я с легким раздражением. — Слишком обширная площадь Пустоши там была.

— Йортовцы до сих пор не могут поверить в такое счастье, — тут же благодарно вставил Лукас.

То, что открывшиеся во мне силы, которые я могла использовать против Теней, оказались исчерпаемы и их приходится долго, порой до полугода, а то и девяти месяцев, восстанавливать, я узнала не сразу. Лишь потом мне об этом рассказал Хранитель, старик Ноа. К счастью, это никак не сказывалось на моем самочувствии, и даже магию в быту я могла использоваться, а вот с Тенями бороться не могла. К тому же Пустошь имела свойство расползаться обратно. Это происходило, конечно, не столь быстро, но все же сводило часть моих усилий на нет. Борьба с ней походило на два шага вперед и один назад. Поэтому за прошедшие годы мне удалось избавить земли Конфедерации от Пустоши лишь на процентов семьдесят. Оставались еще ее часть около земель Белесых Туманов и остатки рядом с Ваи.

Да, раз речь зашла о Ваи, стоит рассказать о судьбе Гарда. Рассудок к нему так и не вернулся, но суд все равно над ним состоялся. Его лишили всех привилегий рода, поставили пожизненный блок на использование магии и отправили в одиночное заключение до конца жизни. Но понял ли он это своим больным рассудком? Возможно, и нет. Секретарю Гарда тоже не удалось избежать наказания, но он с преданной радостью последовал за своим сьером. А у клана Белой Стужи сейчас новый глава, некий дальний родственник Гарда по материнской линии. Общаемся мы с ним крайне редко, разве что на общих союзных собраниях и мероприятиях.

— Скоро подрастет Мик, будет тебе помогать, — вставила с улыбкой Айра.

— Мику еще долго придется учиться у Ноа, — я тоже улыбнулась. И это была правда. Раз в месяц-два к нам приезжал Хранитель, чтобы позаниматься с Миком и помочь ему принять свою сущность. Это случится еще нескоро, на его совершеннолетие, но начинать готовиться к этому нужно уже сейчас, тем более потенциал у сына большой. Пока же он находится под защитой моего ранигана, потом получит свой. Его поможет сделать Хранитель из частички моего.

Да, от тех самых способностей, которые мечтал заполучить Гард от ребенка, рожденного Первородной, Роун отказался сам. Сказал, что и без того обладает силой, способной защитить его семью.



Все гости остались ночевать в замке. Праздновать закончили поздно, по спальням разошлись далеко за полночь, только детей сон сморил раньше.

— У меня все же есть для тебя подарок, — сказала я Роуну, когда мы остались одни, и достала из ящика своего туалетного столика плоский футляр.

— Медальон? — при виде его содержимого глаза мужа загорелись. — Очень красивый...

— Это не просто медальон, — улыбнулась я. — Знаю, как ты постоянно волнуешься, когда я отправляюсь в Пустошь...

— Я всегда волнуюсь, когда тебя нет рядом, — поправил Роун.

Я в ответ посмотрела на него с нежностью.

— В этом медальоне заключена капля моей силы, энергии, — продолжила я. — С ним ты будешь всегда знать, что я в порядке. Если же что-то случится со мной, он станет горячим. Но уверена, этого не будет, — добавила я уже бодро.

— Спасибо, — Роун притянул меня к себе и поцеловал. — Для меня это действительно важно и ценно.

— В ответ можешь подарить мне такой же на мои именины, — заметила я, уже сама целуя его. — Думаешь, я переживаю меньше тебя, когда ты не рядом?

— Договорились, — меня снова поцеловали, на этот раз настойчивей и жарче, отчего внутри стала сразу раскручиваться спираль желания.

— Вообще-то, я должна тебе еще один подарок, не забыл? — шепнула я, тая под поцелуями Роуна.

— Разве такое забудешь? — он хитро прищурился. — Я ждал этого весь день... — и в следующий миг я уже оказалась на кровати в заложенниках у собственного мужа. Но разве кто-то был против такого пленения?

Уже позже, когда сон окутал весь замок, не спалось только мне. Я лежала на плече Роуна и с затаенным счастьем рассматривала в сумраке его расслабленное лицо, слушала тихое дыхание и стук сердца. Где-то за стенкой видел сладкие сны мой малыш, моя радость и гордость, и я не уставала благодарить судьбу за то, что когда-то умерла... И обрела себя вновь.

Конец

